

Хроники Ника
4

Инферно

ШЕРИЛИН КЕНЬОН

#1 NEW YORK TIMES BESTSELLING AUTHOR

Ник получил права и смело ими пользуется. Но шестнадцать лет оказались вовсе не такими, как он думал. Пока мальчики его возраста волнуются о паре на выпускной или поступлении в колледж, Ник по самую шею во врагах, желающих не дать ему прожить еще один день. Он уже не уверен, что может хоть кому-то доверять, а его единственному союзнику, как ему сказали, приказано его убить. Но жизнь, когда постоянно приходится защищаться от оживших мертвецов уж точно не может быть обычной. И те, пытаясь добраться до него, призвали древние силы, которые боятся даже боги. Ник учится управлять и контролировать элементы, и он должен овладеть этим в совершенстве, чтобы сразиться со своим последним врагом, способным уничтожить его. Как говорится в старой пословице – огонь не знает жалости, и если Ник собирается пережить этот последний раунд, он должен будет пожертвовать частью себя. Однако, лучшая жертва редко разумный шаг. Иногда она сбивает с толку твоих врагов, и тебя еще больше. А иногда, приходится довериться врагу, чтобы спасти друзей. Но что делать, когда этот враг ты сам?

Шеррилин Кенъон
Инферно

Новый Орлеан.
Далекое будущее.

Освещенный заходящим солнцем и полностью проржавевший изнутри от ненависти ко всему живому Ник, стоял на вершине того, что осталось от здания Пивоварни Джексона, наблюдая, как его любимый город сравнивают с землей. Его демонические глаза сверкали голодом и самодовольством, отражая огни вокруг него. В нем больше не оставалось ничего человеческого, он посмотрел на свою руку с зажатым в ней мечом. Под золотыми доспехами извивались черные и красные узоры его демонической кожи. Высоко подняв голову, он стоял высокий и непокорный, с широко расправленными темными крыльями. Наконец он стал самим собой, яростным и пугающим всех, кто находился близко к нему.

И именно эта бойня кормила сейчас его темную душу.

Полное разрушение и абсолютное человеческое отчаяние. И не было кухни лучше. Не было зрелища приятнее.

Он был бесконечно счастлив, что пережил отраву своей войны против людей и богов.

По асфальту площади Джексона были разбросаны куски вертолета. Но это были не единственные останки, лежащие на улицах... От этого гротескного вида желудок его сжался бы, останься у него хоть какие-нибудь чувства. Однако, все его нежные чувства исчезли, как и город, который люди когда-то называли домом.

И лишь ненависть и гнев управляли им теперь.

Пока он смотрел на все это в одиночку, его демоническая армия пировала останками бедных созданий, которые попытались сражаться, и тех глупцов, что пытались сбежать. Скоро, некому их будет оплакивать.

Он рассмеялся торжествующе. Он выиграл эту войну и стал повелителем. Некому было бороться с ним теперь.

Неожиданно ветер донес до его ушей нечто странное. Он услышал...

Человеческие голоса. Не визжащие от страха или молящие о пощаде, как другие. Они были...

В соборе. Это были голоса воинов, готовящихся к битве.

Но как? Никто не должен был уцелеть.

Ник закрыл глаза, пытаясь узнать что это с помощью своих сил. Внутри когда-то знаменитого собора звенели крики детей, когда его воины выносили крепкие двери. Кто-то укрепил ее против его демонов скамейками и будками для исповедей.

Нет, не кто-то...

Три женщины стояли в центре нефа, готовясь защищать кучу детей и небольшую группу матерей, спрятавшихся за алтарем. В отличии от них, тех, что плакали и беспомощно хныкали, три женщины достали оружие.

Он ясно видел их в своем сознании. Близняшки, которых он когда-то называл друзьями, Табита и Аманда, стояли с другой женщиной, чье имя он не знал. Она была ему знакома, но по какой-то причине он не мог назвать ее имя.

Но это было не важно.

Вооруженные мечами, ножами и арбалетами, они казались потрепанными битвой и

уставшими. Но они по-прежнему стояли, как яростные воины, готовые бороться до конца. Волосы Табиты были покрашены в черный, а Аманда оставила свой натуральный красноватый оттенок. Как обычно Табита была затянута в кожу. Одежда Аманды была обтягивающей, в стиле костюмов для йоги, для свободы движений. На третьей женщине была военная одежда, в комплекте с жилеткой Кевлар и военными ботинками. Ее выпрямленные с помощью химии, длинные темные волосы были убраны с лица, а на темной коже ее левой щеки виднелся большой синяк.

- Мы не сможем сдержать их, - прошептала Табита другой женщине, так, чтобы дети не слышали.

Аманда упрямо задрала подбородок.

- Тогда мы умрем, защищаясь... как и наши семьи.

Третья женщина кивнула.

- Acta est fibula.^[1]

Табита и Аманда хмуро уставились на нее.

Она проверила заточку меча, прежде чем снова заговорила.

- Пьеса сыграна? Последние слова Цезаря?

Табита закатила глаза.

- Я знаю, что это значит, женщина. Я была замужем за римским генералом. Но черт, если ты собираешься цитировать Цезаря, то уж лучше используй *veni, vedi, vici*^[2].

- Пришел, увидел, победил? – спросила Аманда недоверчиво. - Шутить? Отличная попытка, Табби, но к сожалению сегодня надерут именно наш зад.

Раздался громкий удар, и двери прогнулись.

Табита прорычала.

- Они приближаются.

Аманда и Табита стояли плечо к плечу рядом с третьей женщиной, выставившей руки вперед. Пламя обхватило ее руки, и он понял, что женщина не человек.

Она была богиней...

Не Маат, с которой он вырос, но она напомнила ему египетскую богиню, которую он встретил и убил век назад. Знать бы еще кто она.

Используя телекинез, Аманда пыталась удержать двери. Но кроме кровотечения из носа, она не добила ничего, и демоны пробилась раскидывая скамейки и будки во всех направлениях. Его армия ворвалась в церковь и направилась напрямиком к детям.

Как древние солдаты противостояли им и дрались с непревзойденными навыками. Табита смела трех демонов одним ударом меча, а Аманда и другая женщина убили и того больше.

Несколько минут казалось, что они побеждают.

Но они были ничем по сравнению с бесчисленным числом нападавших на них демонов. Первая пала Аманда, и Табита побежала, чтобы помочь сестре. Убрав их с дороги, его армия развернулась к третьей женщине и устремилась к ней. Она сдерживала их файерболом еще три минуты. Но и она, наконец, пала под превышающим числом врагов.

Дети и женщины побежали в конец церкви. Но это не помогло им совсем. В унисон, армия понеслась к ним.

- Приятного аппетита, - прошипел Ник.

Он собрался отвернуться, но один демон привлек к себе внимание. В отличие от остальных он не сражался и не преследовал людей.

Одетый в черные доспехи, он, казалось, истекал кровью, хотя не был ранен. Этот демон был свирепее остальных. Малфас изучал тела женщин взглядом полным недовольства и горя. Пока не понял, что Табита была жива.

Он встал на колени рядом с ней и нежно приподнял ее голову.

- Табби... Мне так жаль.

Сморщившись, она открыла глаза и попыталась вдохнуть. Она горько рассмеялась, обнажая покрытые кровью зубы.

- Есть вещи, которые жалость не исправит, Кaleb.

- Тссс, не говори. Я могу...

- Ты подвел нас, - выдохнула она, не давая Малфасу продолжить. Она облизнула разбитые губы, а затем обмякла в его руках. Ее глаза закатились.

Табита Лейн Деверо Магнус умерла.

Сморщившись, Кaleb прижал ее к сердцу, погладив ее окровавленные волосы.

- Нет, Табби. Я подвел себя, - он посмотрел на двух других женщин, слезы бежали из его демонических глаз. - Но хуже всего, я подвел Ника.

Эти слова задели Ника. Как смеет его слуга жалеть его. Он не какой-то ничтожный человек, чтобы относиться к нему, словно он был ничем.

Он Малачай. Лорд и повелитель всех известных вселенных!

Его зрение затуманилось яростью, он переместился в церковь рядом с Малфасом. Его золотые доспехи сверкали в тусклом свете, Ник расправил свои темные крылья, возвышаясь над своим слугой.

- Ты никак не научишься правильному тону и позе.

Он схватил Малфаса за горло и убрал от тела Табиты.

- Продолжай, - провоцировал его Кaleb. - Убей меня. Хотел бы я, чтобы ты сделал это века назад, пока меня не заставили служить тебе и сделали таким.

Ну ладно...

- Все равно с тобой покончено, - Ник прорычал ему в лицо. Он свернул Малфасу шею, затем швырнул его тело так сильно, что оно пробило камень и упало на аллее снаружи.

Рыча от ярости Ник повернулся к убегающим, но как только сделал шаг, его взгляд наткнулся на руку Табиты. Кровь покрывала ее кожу, но не это привлекло его внимание, а слова в татуировке на латыни на ее руке. *Fabra est sui quaeque fati*. Она сама хозяйин своей судьбы.

Впервые за все время Ник почувствовал нечто кроме ярости и ненависти. Прошло столько времени с того момента как он испытывал эти эмоции, что целую минуту он пытался дать им название.

Сожаление. Оно захлестнуло его воспоминаниями о том, что он сделал с людьми, которых когда-то называл семьей. С людьми, которых любил и защищал.

Кириан Хантер спас его и его мать, и как он отплатил ему?

Он забрал все, что любил Кириан и уничтожил, а затем отнял его жизнь.

«Как я стал таким монстром?»

Но некого уже было винить за его изменения. После всех обещаний, что он никогда не станет таким, он подвел их. Ник посмотрел на свои покрытые кровью доспехи и когтистые руки, которые когда-то были человеческими. Он оглядел святое жилище, где провел бесконечные годы своей человеческой жизни, и увидел, что от него осталось.

Лишь разруха внутри и снаружи окружала его.

Когда он полностью потерял себя?
Запрокинув голову Ник зарычал в агонии...

* * *

Амброуз сел на кровати, трясаясь от предчувствия, вызванного сном.
Очередным.

Слезы наполнили глаза, когда он вспомнил мертвых Табиту и Аманду, на полу, где он провел нескончаемое число месс с мамой. Там, где он когда-то был алтарным мальчиком и бесчисленное количество раз клялся, что не станет монстром, как отец.

Вместо этого он превратился в кое-что похуже.

Как он мог делать такие вещи? Как он мог позволить себе стать таким чудовищем?

Сжав зубы, он хотел изгнать эти картины из головы. Но они не уходили. Приносили боль. Мучили.

По-настоящему.

Если он видел свое будущее, то он не может этого допустить. Не важно, что придется сделать, но он спасет их всех.

Он обязан.

- Николас?

Он сморщился, когда Артемида села рядом с ним и дотронулась до его обнаженного плеча. Переживая, она хмурила свои красивые брови, а ее рыжие волосы спадали на ее тонкие плечи совершенными кудрями.

- Ты дрожишь.

Амброуз отрицательно покачал головой.

- Я никогда не дрожу. Меня ничто не пугает.

Она в это не поверила. Он видел правду в ее зеленых глазах, пока она убирала влажные волосы с его лица.

- Снова твой сон?

- Это не сон, Арти. Это видение. Ашерон был прав. Мы не можем изменить ее. Можем лишь изменить то, как мы осуществим то, что предначертано.

- И в это ты веришь?

Амброуз провел рукой по мокрым волосам.

- Нет. Я не могу...

Он отвел взгляд, затем яростно заговорил:

- И не буду, - в этот момент он почувствовал, как возросли его силы, пытаюсь прорваться сквозь его человечность, чтобы превратить его в то создание, которым он был рожден стать.

Но он ему не проиграл. Пока нет.

- Никто не контролирует меня, - прорычал он демоническим голосом, подчиняя тьму. — Никогда. Я не стану Малачай!

Он встал с кровати и быстро оделся.

- Куда ты?

Он засомневался, затем ответил увереннее, чем прежде.

- Изменить свое прошлое, чтобы повлиять на будущее.

Глава 1

Когда большинство парней говорят, что их девушки собираются их убить, то это всего лишь гадкое преувеличение и ненормальная паранойя. В случае Ника Готье это был жестокий факт. Такой твердый, что он мог даже попилить его напильником. Особенно, если учитывать, что предупреждение о том, что девушка была ассасином, посланным его убить, пришло от самой Смерти.

Единственное создание, которое знает всех убийц...

Как говорит старая поговорка – со Смертью не поспоришь.

Застывший от этой новости, словно стоя на наземной мине, Ник переключил внимание на Никоду Кеннеди, которая садилась за его лучшим другом Калемом Малфасом, в кабинете по химии. Но в этот раз ее обтягивающий свитер кремового цвета не затуманил ему мозг. Как и яркая улыбка на губах. Губах, что привлекали его внимание и развеивали все мысли...

Ну ладно, она очень хороша, высшего сорта, от сверкающих каштановых волос, до кончиков розовых кожаных ботинок. И не позволяйте ему смотреть в ее зеленые, зеленые глаза, в которых горел такой внутренний огонь, что ослеплял. Но у мужчины должны быть убеждения, и не быть убитым его девчонкой – одно из них.

Да повинуются подростковые гормоны.

Так почему же он почувствовал, словно его кто-то пнул промеж ног, когда ее улыбка увяла, и радость на ее лице сменилась грустью? Почему его ранит та нерешительность в ней, причиной которой послужил он?

«Я так запутался...»

Это было единственным разумным объяснением. Не один нормальный, разумный мужчина не станет беспокоиться, ранил он или нет чувства женщины, которая должна его убить.

Кроме Ника-Придурка-Ненормального-Готье.

Ник перевел взгляд на цепочку с розовым сердечком, которую он подарил ей на их годовщину и по случаю того, что они выбрались из очередного почти смертельного приключения. Это был символ того, как сильно он ее любит, и что ее жизнь для него значила больше, чем собственная, что он будет счастлив защищать ее.

А она все время знала, что ее миссией в Св.Ричардсе было оборвать его жизнь.

«Ну это разве не куча дерьма? Я клянусь в своей бесконечной преданности, а она клянется принести мою голову».

А почему он вообще удивляется?

Потому что, не смотря на то, что он был наполовину демоном, но все же хотел верить в порядочность людей. Где-то в глубине они такими и были. Даже не совсем люди.

И когда их взгляды встретились, он больше не видел кабинет химии и других одноклассников. Все исчезло, кроме Никоды. Она выглядела такой милой и невинной. Как любая красивая девочка-подросток. Никто бы и не догадался, что обычной она уж точно не была.

Как и Калем. Со своими темными волосами и глазами, идеальным телом и чертами лица, Калем был типичным Мистером Богатым Американским Ребенком. И не было никакого сходства с тем крылатым демоном, каким знал его Ник.

Но и Ник так же выглядел снаружи нормальным. Ну, если не считать его ужасной

гавайской рубашки, которую заставила надеть его мать. Единственным светлым пятном в этой ситуации было то, что он мог ослепить парочку врагов, посланных положить конец его существованию. Или заставить их лопнуть от смеха, чтобы смочь нанести удар, прежде чем они убьют его.

А еще она служила универсальным средством отпугивания особ женского пола. Да и вообще-то всех людей.

Но нормальным Ника уж точно не назовешь.

«Я знаю, кто я».

Это не было загадкой. Он, как и Калев был рожден демоном.

А кем была Никода, еще предстояло выяснить.

«Кто ты?»

«Нет, что ты?»

Он постоянно задавал ей этот вопрос. И каждый раз она отказывалась отвечать, и теперь он знал почему.

И это значило, что она могла быть человеком, богом, демоном, пожирателем душ, перевертышем, Стражем Грани... за последний год он узнал о стольких созданиях, что даже не мог определить ее вид.

Он лишь знал, что она была холодной пожирательницей сердец. По крайней мере это объясняло холодную, горькую боль в центре его груди.

- Вы собираетесь сесть на место в ближайшем будущем, Мистер Готье? Или я должен начинать урок пока вы бессмысленно моргаете посреди комнаты?

Его одноклассники засмеялись.

Он посмотрел на Грима через плечо. Знаменитый жнец стоял рядом с доской, где было написано имя «Мистер Грейвс»^[3].

Ага, ну ты даешь, Грим.

Но лишь Ник видел истинную форму Грима, отличную от привлекательного блондина тридцати с чем-то лет. Черт, да он даже видел косу Грима, закрепленную ремнями на спине создания. Для остальных присутствующих в комнате, включая Никоду и Калеба, Грим был обычным круглолицым мужчиной средних лет в дешевом коричневом костюме.

Ну да...

Ник посмеялся бы, но Грим мог принять это за личный вызов и решить помочь Коди убить его. Но все же Ник никак не мог прийти в себя, после того, как обнаружил Грима в классе.

Грустно, когда смерти нечем заняться, кроме того, как притворяться учителем химии на замену...

Но все не так просто. Скоро в комнате кто-то умрет, и Грим был здесь, чтобы поиграть с жертвой. Ник чувствовал это своей нечеловеческой частью.

Но кто?

Зная, что он не получит ответ сегодня, он усмехнулся Гриму, что наверное было не лучшей идеей. Но он никогда не мог остановить себя и не дать совершить глупость.

- Начнем с того... Мистер Грейвс, что последнее, чего бы я хотел, так это оторвать вас от дел.

Смерть криво улыбнулся.

- Умно, мальчик. Я знал, что тебя можно обучить.

Ник не пропустил скрытый подтекст и упоминание о том, что последний год Грим был

его наставником. Он научил его интересным вещамё но у этих сил была плохая сторона – они возвращались бумерангом назад, хотя это была и не вина Ника. Из-за этого Грим считал его тугодумом и глупым. Но он таким не был. Он схватывал на лету и видел вещи, которые не замечали другие.

Включая тот факт, что у Грима были собственные интересы, связанные с Ником. Он точно учил его не по доброте своего черного сердца.

Никуну все еще нужно было узнать мотивы Грима, но со временем он их раскроет.

И все же, последняя информация о Никодее мучила его. Стоит ли в это верить? Особенно учитывая то, что Грим любил создавать проблемы. По этой причине, Грим легко мог соврать, чтобы взбаламутить все.

Поверить ей больше, чем Смерти. Коди бесчисленное число раз сражалась на его стороне и спасала его жизнь. Но все же... в своей голове он слышал голос Амброуза, предупреждающий о том, что тот уже испытал предательства, которые однажды убьют его.

И его мать.

Испытывая тошноту от этой мысли, он сел между Никодеей и Гримом.

Никодее потянулась к его руке.

- Ты в порядке?

Ник убрал свою руку.

- Конечно, почему нет? – он открыл свой рюкзак, чтобы достать нужные для урока учебники, но замер, когда увидел, как она озадаченно нахмурилась.

«Ты и правда собираешься однажды вцепиться мне в горло, Коди? После всего, что мы прошли?» - этот вопрос он хотел ей задать. Но не нужно было делать это в классе. Его репутация в школе была такой низкой, что ему нужен был экскаватор с динамитом, чтобы хотя бы приподнять ее со дна. Ему еще не хватало обвинить свою девушку на публике в том, что она принадлежала к силам зла, посланным покончить с ним.

«Они и так меня считают преступником и отбросом. Не нужно, чтобы они еще и сумасшедшим меня считали».

Он открыл книгу и попытался сосредоточиться на словах, которые потеряли всякое значение.

«Ты должен выбросить все из головы и забыть это дерьмо».

Не то, чтобы школа учила его чему-то действительно полезному в жизни. И она точно не учила его, как выживать среди хищников, продолжавших приходить за ним. Или как избежать расставленных сверхъестественных ловушек...

Ник сжал кулаки, когда его посетило жгучее желание рассказать директору, куда тот должен засунуть свои дисциплины.

«Я так не могу».

Это разобьет сердце его мамы. И для остальных он заклеит себя, как настоящий лузер... даже для самого себя.

Если Калевб переживал все унижения, трудности и скуку старших классов, и жаловался лишь час или два в день, то и он сможет. И в отличии от Калеба, он не прожил кучу лет и не слушал уроки, которые уже знал. Для Ника в основном все было новым.

«Что происходит, Ник? Почему ты неожиданно на меня разозлился?»

Он посмотрел на Никодее, которая послала ему в голову свои мысли. Он решил было не отвечать, но она могла прочесть его мысли телепатически.

«Кто ты, Коди?» - в этот раз это был не просто вопрос, он настаивал на ответе.

Она оглянулась.

«Ты знаешь, что я не могу тебе сказать».

«Нет, можешь. Ты не говоришь, в этом-то и проблема».

Она тяжело вздохнула.

«Зачем ты снова к этому вернулся?»

- Потому что пару минут назад я узнал правду. Ты здесь, чтобы убить меня.

Ее лицо побледнело, подтверждая мрачное предсказание Грима.

Гнев вспыхнул в нем так быстро, что он даже мог почувствовать его.

«И ты не собираешься отрицать?»

Она медлила с ответом.

«Что ты хочешь, чтобы я сказала?»

«Я хочу правду, Коди».

Слезы появились в ее глазах, и она отвернулась от него. Мгновение он чувствовал себя подонком, из-за того, что расстроил ее, но затем почувствовал себя из-за этого глупо. Ну что за кретин волнуется из-за того, что расстроил того, кто был послан его убить?

Ник Готье.

Придурок. Кретин.

Самый главный лузер.

Коди снова прикоснулась к его руке.

«Единственное, что тебя касается – ты важен мне. Очень».

Очень. Ага. Что за банальное дерьмо? Это на одном уровне с «он хороший человек» или еще, «давай будем просто друзьями».

Ник сузил глаза, пытаясь разглядеть правду в ее эмоциях. Он и правда был важен для нее или она просто хорошая актриса?

«Ты здесь, чтобы убить меня... Да или нет?»

Она убрала руку.

«Все не так просто».

Он раскрыл рот от удивления. Она серьезно?

- Что может быть проще?

Все в классе повернулись к ним. Ник почувствовал, как жар заливает его лицо. Ага, будто половая зрелость унижала недостаточно. А теперь он еще заорал посреди урока без какой-либо причины.

- Снова общаешься с духами, Готье – спросил Стоун Блейкмор – лидер качков-придурков.

- Неа, - сказал лучший друг Стоуна, Мейсон. – Это какое-то психическое расстройство, вроде синдрома Туррета.

Класс взорвался смехом.

Посрамленный и раздраженный, Ник уставился на то, что именовалось Стоуном и чей интеллект был равен интеллекту обычной скалы... не в обиду скалам.

Грим приподнял бровь.

- У тебя какие-то личные проблемы? Тебя направить к психологу?

Ник прикусил язык, чтобы не оскорбить наставника, ведь лишь дурак станет задевать Смерть. За прошлый год Ник узнал одно – у Смерти не было чувства юмора, и особенно, когда он выдавал шутки.

- Нет. У меня челюсть свело.

- Тогда советую тебе контролировать свое тело в будущем, - Смерть повернулся к доске. Ник сжал зубы. Сейчас было не время и не место, и он знал это. Да он и не любил раздувать трагедию. Поговорим об этом попозже.

Коди напряглась.

«Отлично. Я вообще не хочу об этом говорить».

Ну конечно, она не хотела. Только он мог найти единственную во всей вселенной женщину, не желающую разговаривать о своих чувствах или об их отношениях. Единственную, желающую сохранить статус кво и не обсуждать ничего.

«Ты в порядке?»

Вздыхнув, Ник кивнул Калебу. Если они не прекратят говорить с ним мысленно, то очень скоро он реально сойдет с ума. Что хуже, Калев наклонился и со значением уставился на Коди.

Отлично. Теперь они разговаривали друг с другом, а он не слышал ничего.

Ник провел рукой по волосам, его злость возрастала. Она была такой сильной, что даже гудела в ушах. За последние пару недель он заметил, что начал быстрее терять над собой контроль. Хотя у него всегда были проблемы с гневом. Он быстро воспламенялся и долго остывал. Поэтому он старался смотреть на жизнь проще и пропускать все мимо ушей. Именно поэтому он старался ни о чем особенно не переживать.

Его вообще раздражала любая мелочь.

Это происходит из-за демона в нем? Его будущее, Амброуз, постоянно предупреждал, что он не должен позволять своему темпераменту управлять собой. Обычно, именно Коди успокаивала его, когда он впадал в подобное настроение.

Но... не сегодня. Сегодня, лишь упоминание ее имени воспламеняло его. Он чувствовал себя на грани, и он был к ней ближе, чем когда-либо, кроме тех случаев, когда перешагивал ее.

Ну же, урок. Заканчивайся побыстрей. Мне точно нужен перерыв.

Почему он не мог управлять временем? Амброуз говорил, что эта единственная сила, которой он никогда не будет обладать. Если только не украдет ее у других.

Конечно, у него была сила мысленного убеждения. И она чаще всего работала... но не со Смертью. Черт тебя побери за то, что работаешь в классе.

Это было подобно пытке, мой урок слишком длинный пытка, к которой он привык.

- Тебе скучно, Готье?

Ник заморгал, осознав, что Грим разговаривал с ним. Он решил игнорировать смешки и глупые комментарии из галерки идиотов, которых легко было развеселить, как и любое безмозглое существо, его невнимательностью.

- Простите?

- Мы проходим периодическую таблицу. Я уже четыре раза спросил тебя, что значит Ru, какова его категория и атомная масса.

Будто он знал это? Да кто в здравом уме...

Его размышления прервались, когда ответ всплыл в его голове.

- Рутений. Это редкий переходный металл. Его порядковый номер сорок четыре, а масса 101.7. Он плавится при 2334 градусах Цельсия, и 4233 по Фаренгейту, закипает при 7502 градусах Фаренгейта. Рассказать что-то еще?

Погодите... Он что-то из этого понимал?

Странно, но да.

Но как? Еще одна сила, которая будет появляться и исчезать, и никогда не будет работать нормально?

Грим кивнул с невольным уважением в глазах.

- Значит, ты можешь учиться через осмос.

Только в теории. Потому что он не знал, как может знать что-то, что никогда не видел. Наверное, это впиталось сквозь его кожу, когда он спал на учебнике химии. Только это возможно?

- Возможно.

- Всегда знал, что ты урод, Готье, - пробормотал Стоун.

Ник вспыхнул.

Как и Стоун. В одно мгновение он дразнил Ника, а в следующее его рубашка загорелась. Ник подпрыгнул с Калэбом и половиной класса. Некоторые девочки закричали и выбежали, а Грим стоял с дьявольским блеском надежды в его темных глазах.

Брайнна Аддамс схватила огнетушитель со стены и попыталась воспользоваться им.

Ник подбежал к ней и начал забирать красный баллон. Учитывая склонность их старой плиты загораться, когда они пользовались ей, у Ника был громадный опыт в его применении.

Брайнна передала его без вопросов.

Ник быстро приблизился к Стоуну и окатил его мощной струей. Белый дым заполнил комнату, и когда пламя спало, Ника посетила мысль, как он был не прав.

«А я еще подумал, чтоб ты загорелся Стоун».

Кто бы знал?

А он оказался более гуманным, чем думал. Ведь учитывая обычное поведение Стоуна, он никому не сделал лучше, когда спас этого придурка. Ему стоило оставить его Гриму.

Ник держал огнетушитель в руках, когда несколько студентов разразились радостными криками. Стоун был мокрым и покрытым слизью. В кои-то веки он смотрел на Ника, и в его взгляде было нечто отличное от презрения. Если бы Ник не был уверен в обратном, то бы решил, что это благодарность.

- Ты в порядке, малыш? – Кейси накинула на плечи Стоуна его школьный пиджак. Она вытерла лицо Стоуна.

- Поговори со мной...

- Да, все нормально.

Зарыдав, Кейси бросилась к Стоуну.

Грим сократил расстояние между ними.

- Думаю, тебе надо в кабинет медсестры.

Более разочарованного тона и не придумаешь. Но Смерть не часто общался с нормальными людьми, и вероятнее всего рассчитывал завладеть очередным телом.

Мейсон сильно похлопал Ника по плечу.

- Быстро соображаешь, Готье. Даже не знал, что у тебя есть мозги.

Желание применить огнетушитель на Мейсоне было таким сильным, что он не знал, как его сдержать.

Брайнна вышла вперед и дотронулась до руки Ника.

- Лучше отдай мне его, прежде чем ты сдашься.

Ник нахмурился.

- А?

Она улыбнулась ему.

- Я знаю этот взгляд, Ник. Я поняла, что ты в паре секунд от того, чтобы окатить Мейсона, или ударить им его по голове.

Ник позволил забрать у него баллон.

- Некоторые люди могут посчитать это за услугу обществу.

- Но не наш директор.

К сожалению, она была права. У Мистера Хеда случится истерика, и Ник будет наказан. А этого он пока хотел избегать.

Стоун и Кейси пошли в офис.

Грим покашлял, привлекая всеобщее внимание.

- Ну раз уж эта драма закончилась, и к сожалению никто не умер, то мы должны вернуться к работе.

Когда Ник вернулся на свое место, он поймал встревоженные взгляды, которыми обменялись Калев и Никода.

- Что? - спросил он ее, присев.

- Это ты сделал? – прошептала она.

- Сделал что?

Поджег Стоуна?

Нахмурившись, Ник начал было отрицать, но в эту же минуту, как открыл рот, кое-что понял.

За две секунды до того, как Стоун загорелся, Ник пожелал ему это.

Вот дерьмо.

«Я поджог человека».

Ник никак не мог выкинуть из головы эту мысль. Было страшно думать, что он мог вызвать нечто смертельное лишь случайной мыслью.

«Мои силы растут».

Но не его способность их контролировать...

Пожалуй, все становилось только хуже, и они взрывались без предупреждения и какой-либо причины.

Сила без контроля бесполезна – так всегда говорил Ашерон. По крайней мере он ее всегда использовал, когда Ник садился за руль и жал на педаль.

«Черт, Ник! Ты должен научиться ездить медленно и не врываться в поток машин на полной скорости, особенно когда они движутся на тебя!» - еще одна любимая тирада Ашерона, касательно его.

В прошлом, Ник игнорировал эти предупреждения. Но сейчас...

Картина горящего Стоуна засела у него в мозгу. И конечно, запах горящих волос оборотня Стоуна не полностью покинул комнату. Он завис в воздухе жестоким напоминанием Нику о том, что он сделал бессознательно. Одна наносекунда ошибочной мысли, и он едва не убил человека. Конечно, Стоун был придурком, но он не заслужил за это умереть.

По крайней мере не сегодня.

После этого Нику придется контролировать себя, пока он не навредил кому-нибудь настоящему.

Неожиданно, зазвенел звонок, отвлекая его от мыслей. От неожиданности Ник вскочил со стула. Кстати говоря о глупом виде. Как раз то, что ему нужно. Еще одна причина, по которой народ будет считать его странным.

Калев приподнял бровь.

- Ты в порядке?

- Ты ведь не увидел снова тень? – спросила Никода тихим голосом. Вопрос был понятен, ведь последнюю тень, которую он видел, была демоном, которого выпустила их одноклассница, чтобы превратить их жизни в хаос. Хаос, в котором он так и прибывал. Хотя с него сняли все ложные обвинения, выдвинутые Диной, слухи о той ужасной ситуации, когда его заковали в наручники и вывели с территории школы, приклеились к нему, как липучка.

Эта мысль вовсе не улучшила его настроение.

Ник сузившимися глазами посмотрел на цепочку, подаренную ей.

- Единственный демон, которого я сейчас вижу – это ты, Коди.

Она напряглась.

- Это не справедливо.

- Как и притворяться моей девушкой, пока мысленно примеряешь на меня мешок для трупов, - он запихнул книгу в рюкзак, затем перевел взгляд на Калеба. – Ты об этом знал?

- Я все еще не знаю, о чем ты.

- Я о том, что Коди убийца, посланная за мной.

Калев встал в защитную позу, что сказало Нику, что тот ничего не знал о ее истинных

намерениях. Ну хоть Калев не в курсе. Он почувствовал себя немного лучше.

Он встал между Ником и Коди.

- Это правда? – прорычал он.

Коди огляделась, чтобы убедиться, что их никто не слушает, затем ответила.

- Все не так просто, Малфас. Я послана, чтобы не дать ему стать тем, кем он должен стать.

Калев нахмурился.

- Ага, Ник, это звучит для меня, как приказ убить.

Коди попыталась обойти его, но Калев не позволил.

- Мы враги, Никода. Моя работа – защищать его от всех угроз. И теперь ею точно являешься ты.

- Ты шутишь, - она выглянула из-за массивного плеча Калеба. – Ник? Ты этого хочешь?

- Нет. Я хочу нормальную девушку, которая говорит о покупках, моде и о дерьме, которое мне не важно. За моей спиной итак достаточно врагов. Последнее, что я хочу, поместить туда кого-то, кто, как я знаю, однажды нанесет удар, - он схватил рюкзак и закинул на плечо. – Хватит.

Ник развернулся и пошел к двери.

- Ты не можешь так поступить! – от слез в ее голосе его желудок сжался. – Ник...

«Не оборачивайся».

Иначе он простит ее. Один взгляд на слезы в ее глазах, и он превратится в идиота. Он это знал. Он не мог смотреть на страдания женщин, и он сделает все, чтобы вызвать их улыбку.

Самое тяжелое, было не поддаться этому желанию. Ведь правда в том, что он любил ее. По-настоящему.

«Любовь сделает тебя глупцом, парень. Поверь мне. Ты не будешь прислушиваться ни к кому, даже если они говорят разумные вещи,» - это была любимая тирада его босса Кириана. И она впечаталась в голову Ника. – Будь осторожнее с тем, кому отдаешь сердце, Ник. Убедись, что владеешь ее сердцем, прежде чем передашь свое. Не совершай моей ошибки.

Кириан Хантер стал бессмертным защитником, потому что в древней Греции его жена предала его и окружила врагами, для жестоких пыток и его убийства. Ужас ее поступка так ранил Кириана, что он продал свою душу греческой богине Артемиде, чтобы отомстить. Взамен Отмщения Кириан стал Темным охотником. Легендарные солдаты – Темные Охотники боролись за спасение рода людского от сверхъестественных хищников, которые хотели уменьшить число людей. И это была вечная жизнь с кучей бонусов.

Но Кириан лучше бы остался человеком и умер нищим, чем его драгоценная жена предала его.

Любовь и верность ко всему. Именно этому выражению и следовал Ник. Предательство для трусов, у которых не было смелости встретить проблемы лицом. И хотя Ника Готье можно назвать по-разному, но он никогда не был и не будет трусом.

Нет, сэр. Если он наставит на вас ружье, то даст понять это четкими словами и действиями.

Но его сердце по-прежнему болело из-за потери дружбы Коди. От потери того, что могло случиться между ними.

«Я идиот».

Иначе почему он чувствовал себя так плохо из-за женщины, планировавшей его убить?

Когда он остановился у своего шкафчика, Калев похлопал его по плечу.

- Взбодрись, приятель. Я знаю, что сейчас ты чувствуешь, что все беды обрушились на тебя разом, но ты выживешь.

Ник открыл дверцу, не уверенный хочет ли он выжить.

- Тебя когда-нибудь предавала женщина?

- Вообще-то ты слишком молод, чтобы знать об этом, Ник. Поверь мне, обычная боль, не такая уж сильная.

Забавно, может он этого не чувствовал. Ник сжал зубы от боли, вспыхнувшей в нем. Он просто хотел уйти домой, свернуться калачиком в постели, и притвориться, что сегодняшнего дня не было.

- Именно так ты попал в рабство к моему отцу?

- Нет.

Ник смел с полки книги.

- Ты ведь никогда не расскажешь мне, как он посадил тебя на привязь?

- Неа.

- Почему?

- Потому что однажды ты вырастешь и станешь сильным Малачай. Твой отец умрет, надеюсь скоро, и я буду свободен. Но если я доверю тебе эту информацию, ты будешь знать, как надеть на меня ошейник. Без обид, но я не очень верю, что демон внутри тебя не найдет меня, когда я уйду, а я итак уже достаточно времени провел в рабстве. Не хочу ни дня больше, чем требуется.

Ник был даже более чем обижен.

- Я лучше умру, чем сделаю это с тобой. Тебе бы следовало меня получше знать.

- В тебе говорит человеческое сердце и я уважаю это. Но еще я знаю, что рано или поздно это сердце пожрет тьма внутри тебя. И тогда мы перестанем быть друзьями. Я стану орудием, которое ты не колеблясь закинешь в коробку, чтобы использовать.

Сейчас Калев говорил как Коди, и если честно, Ника это достало.

- Если ты веришь, что я и правда безнадежен, то что делаешь здесь?

- Мне хозяин приказал.

- А если бы мой отец умер?

Калев оглянулся. На его лице промелькнули эмоции, которые Ник не мог определить.

Будто Калев спорил сам с собой.

- Ну? – Ник требовал ответа.

Калев вздохнул.

- Единственное, что я знаю точно – если бы твой отец был мертв, то я бы точно не был в школе с тобой сейчас, а валялся бы в постели.

Ник засмеялся. Он не мог винить Калеба за это. Если бы у него был выход, то и его бы здесь не было. Но не это беспокоило его.

- Ты все равно был бы на моем быстром наборе?

Калев сузил свои темные глаза.

- Я правда хочу ненавидеть тебя, Готье.

Ник усмехнулся.

- Ага, я как растение кудзу. Выгляжу милым и безопасным, а в следующую секунду уже захватил всю крышу, и стало слишком поздно... я тебе нравлюсь, - его улыбка увяла, когда в коридоре он увидел Коди, идущую к ним. Это было как удар кулаком. – Так сколько обычно

лечится разбитое сердце?

Калеб посмотрел в направлении Коди, а затем ответил.

- Лучше не знать... Мой лучший совет? – он махнул головой в сторону коридора. –

Отвлекись.

Хмурый Ник не был уверен, что тот имел в виду, пока Кейси Вудс не бросилась на него так сильно, что он впечатался в шкафчик за ним с громким звуком. Он бы пожаловался, но его руки были заняты самой популярной из чирлидеров школы, и это уничтожало все негативные мысли о том, как это чудо произошло.

Она посмотрела вверх на него и улыбнулась.

- Ты мой герой, Ник! – она поцеловала его.

В его голове решительно отсутствовали какие-либо разумные мысли, и он не двигался. Не мог. Не каждый день капитан чирлидеров прижимала его к стене против школьных правил, и захватывала своими губами в плен. Еще более шокирующим было ощущение ее длинного темного хвостика, щекочущего его обнаженную кожу руки.

Через секунду она отстранилась, послала ему жаркий взгляд, от которого он растекся лужицей.

- Позвони мне позже, лады?

Он попытался заговорить, но слова не получались. Вместо этого он стоял, хватая воздух как рыбка, открывая и закрывая рот, причем совершенно беззвучно.

«Да я шустряк, топ-модель подросток позвала меня на свидание».

К счастью, Кейси не стала ждать, чтобы отключить ему мозг и услышать нечто совершенно глупое. Она скользнула в толпу следом за одним из его друзей. Все еще оглушенный, Ник оперся на шкафчик.

- Я так рада, что я не ты.

Он заморгал от сухого тона Брайнны, которая открывала шкафчик рядом с ним.

– Я ничего не сделал.

- Ага, но я поймала взгляд на лице Коди, когда Кейси приставала к тебе, затем она выругалась и ушла. Ооо, Ник ничего привлекательного. На ужин у Коди будет огромная гора каджунских устриц... да и на завтрак, наверное, тоже.

Ник устало вздохнул, когда вернулась боль... да еще и друзей привела.

- Неа, их у нее не будет. Мы расстались.

- С каких это пор?

- Десять минут назад, - ответил за него Калеб.

- Да ну! – Брайнна раскрыла рот. – Скажи, что это не правда, Готье. Вы прекрасная пара.

Это вовсе не помогало его душевному состоянию. Что дальше? По громкоговорителю заиграет какая-нибудь сентиментальная песенка, чтобы помучить его?

- Не достаточно прекрасная.

Брайнна низко зарычала.

- Что ты наделал?

Ее вопрос обидел его.

- Это не я. Почему всегда должен быть виноват парень?

- Потому что обычно это так.

Так, а это уже оскорбительно.

- Большое спасибо, Брайнна. И для галочки – жертва я.

- Тогда, прости.

Ник кивнул ей, благодарный, что она хоть попыталась говорить искренне.

- Спасибо.

Погладив его по руке, она сочувствующе улыбнулась.

- Для галочки? Надеюсь, вы сойдетесь снова.

- Для галочки – нет.

Она грустно покачала головой, закрывая дверь шкафчика.

- Ну, если тебе нужен друг, то у тебя есть мой номер. Я не забыла, что ты сделал для меня, когда мне нужна была помощь. Ты отличный парень, Ник.

- Спасибо.

- Пожалуйста, - Брайнна пошла в кабинет.

Ник развернулся и пошел на следующий урок. К счастью с Калобом, а не с Коди.

Калоб шел следом за ним.

- Ты же понял, что сейчас Брайнна заигрывала с тобой?

Ну точно. Калоб был конкретным придурком, если так считал.

- Вовсе нет. Она меня считает почти братом.

- Уверен?

- Точно. Я как ты попытался подержать ее за руку, когда начал ходить сюда, и она отчитала меня за это. Мне выдали по полной: «мы просто друзья, так что не заставляй меня звонить моему старшему брату, чтобы тот сделал из тебя фарш», несколько лет назад.

Калоб засмеялся.

- И вот поэтому, я связываюсь с женщинами, у которых сестры, или вообще никого нет.

- Как-то тебе уже надирала зад?

- Нет, - отрезал Калоб. – Но я знаю, что сделаю, если какой-нибудь идиот разобьет сердце моей сестре.

Новость ошеломила его. Калоб обычно не говорил о своей семье, и никак не проявлял к ним любовь.

- У тебя есть сестра?

- Сводная. Но да, у меня их несколько.

- Они тут?

Калоб покачал головой.

- Хотя ради них я убью, но мы не настолько близки, - он открыл дверь кабинета, чтобы Ник вошел первым.

- Прости.

- Не стоит. Мне не жаль. Мне не нравятся крепкие связи и обязательства. Слишком много от этого проблем. Но кровь есть кровь. В конце концов, если я понадобится им, я сделаю что угодно.

Вот именно поэтому, не смотря на то, что Калоб был демоном, Ник уважал его и называл другом. Калоб большую часть времени отрицал свои хорошие стороны, но Ник знал его слишком близко, чтобы считать Калоба хладнокровным. Не важно, как протестовал демон, но в битве на него всегда можно было рассчитывать.

Присев, Ник достал и открыл книгу на текущей теме. Он все еще не мог выкинуть Коди из головы. Теперь, когда они официально расстались, она точно придет за ним. Вопрос, когда?

Билам?

Никогда посмотрела вверх, откуда прошептали ее истинное имя, которым уже никто не пользовался в человеческой реальности. В дальнем углу появилось сверкающее изображение ее куратора – Сраоша. Только она могла его видеть, и он точно призывал ее.

Разве может день быть лучше? Правда? Почему бы Нику не поджечь ее и не покончить с ее мучениями?

Вздыхнув, она подошла к столу Мистера Рейни.

- Мистер Рейни, можно мне в туалет?

- Ты же знаешь, мы не...

Она понизила голос и использовала аргумент, с которым ее учителю математики мужского пола не поспорить.

- Простите, но сейчас такое время месяца и...

- Достаточно! – отрезал он, потянувшись за журналом, в котором фиксировались все выходящие, на столе. – Не хочу слышать ничего личного.

Он быстро заполнил форму и вырвал листок.

- Не задерживайтесь, Мисс Кеннеди.

- Спасибо, - взяв листок, она тихонько вышла из кабинета и направилась в туалет. Она могла бы уже исчезнуть, но не хотела, чтобы ее поймала одна из школьных камер. Хотя она знала местоположение большинства из них, но не была до конца уверена, и ее силы не работали на электронике. Лучше перестраховаться, чем потом жалеть.

Она вошла в первую кабинку туалета и переместилась в недружелюбный офис Сраоша.

Темный и мрачный, он был оформлен в серо-коричневые цвета. Совсем не привлекательно. Но кажется, ему так нравилось. В отличии от офиса, Сраоша был абсолютно красив, он стоял ожидая рядом с окнами до пола, смотря в ничто. Буквально. Там было совершенно темно... будто они затерялись в космосе. Единственный тусклый свет исходил от янтарной лампы наверху.

Высокий, гибкий, совершенный, Сраоша был так красив, что было тяжело смотреть на него. Его длинные светлые волосы совершенно струились по телу. Черты лица казалось были созданы с невероятным совершенством, чтобы придать ему ангельский и захватывающий дух вид. Впервые, он позволил ей увидеть его глаза. Они переливались зловещим зеленым светом. Одетый в древние боевые доспехи, он привлекал внимание и вызывал уважение... даже у нее.

- Ты звал меня?

Сраоша медленно моргнул перед ответом.

- Настало время.

Эти два слова она боялась больше всего. Ее последний приказ.

- Мы не можем убить его. Не сейчас.

Сраоша приподнял бровь, словно сомневаясь в ее разуме, из-за того, что та посмела спорить с ним.

- И какая причина сегодня?

- Старший Малачай все еще жив. Если я убью Ника, у Адариана не останется слабых мест, и не будет причин сдерживаться, ведь лишь Ник может ослабить его. И мы оба знаем, что сама я с Адарианом не справлюсь, - у нее были шрамы в доказательство. – Так что если

ты не скрываешь оружие, о котором я не знаю, или не хочешь помочь мне в сражении, то нам придется ждать, пока Ник исполнит свое предназначение и убьет своего отца.

- И тогда у него будет сила отца, и его способности в придачу к тем, что у него уже есть. Думаешь, тогда ты с ним справишься?

Нет. Против него она была еще более бесполезна, чем против его предшественника. Но смерть была не единственным вариантом.

- Он может заслужить прощение, - в отличие от своего отца и остальных, у Ника было чувствительное сердце, и он знал настоящую любовь. Мог пожертвовать собой.

Знал преданность.

Никто из прежних Малачай даже не знал о существовании подобных слов.

Сраоша усмехнулся.

- Ты позволяешь чувствам ослеплять тебя. Как и раньше.

Правда. У нее был отличный шанс прикончить Адариана, когда тот впервые сбежал из Нижнего Мира, но вместо того, чтобы нанести удар, она пожалела убивать его. Даже сейчас она помнила его жалкое состояние. Его хозяин Нойр сильно пытал его. Слабый и искалеченный, Адариан едва мог сам стоять, и она отказалась хладнокровно убить его.

Как воин, которым учил быть ее отец, она дала ему шанс восстановиться перед битвой.

И это была ее главная ошибка.

Если бы она избавилась от него, когда он сбежал, то ее братья все еще были бы здесь...

Живые и невредимые. И она была бы дома с семьей все это время. А не застряла бы в этом чистилище.

- Я выучила свой урок и больше не совершу подобной ошибки.

Сраоша нахмурился.

- Нет? А мне кажется, что это ты и делаешь. Думаешь, я не вижу твою любовь к демону? — он буквально выплюнул последние слова.

Пристыженная, Никода отвернулась.

- Я не забыла свой долг, - да и как она могла? Она оставила свое истинное имя, и приняла священное имя, чтобы никогда больше не идти на поводу у эмоций. Никодами звали меченных слуг, у которых не было семейных связей. Они жили лишь для того, чтобы исполнять высшие приказы и сохранять баланс сил. В отличие от Хтониан, которые могли убивать богов, и должны были приглядывать за ними, никоды были рождены их собственностью.

Они были избранны.

И в отличие от Хтониан, они следовали строгим правилам, и существа, перед которыми нужно отвечать.

Ей нельзя было обмануть своего руководителя, но все же Сраоша был не прав относительно Ника. Она чувствовала это всей своей сущностью. Ник не был им врагом.

По крайней мере пока.

Сраоша шагнул вперед и возвышался над ней. Акт запугивания, который сработал бы на нее, родился она человеком или от более слабого существа.

- Ты отказываешься убить его, Билам?

Она смотрела на него, не дрожа и не съеживаясь.

- Я отказываюсь давать свободу в этом мире старшему Малачай, особенно учитывая то, что мы не знаем, заведет ли он другое дитя. Ник единственный, кто может ослабить его. И единственное существо, способное убить полного сил Адариана, заключены в месте, из

которого нам его не вызволить. Для этого нам придется разжечь пожар, к которому мы не готовы.

Сраоша вдохнул сквозь зубы. Выражение его лица говорило, что он был буквально в секунде, чтобы ударить ее.

- Отлично. Приведи его к отцу, и мы убьем обоих. Это твой приказ.

Блин, из его уст это звучало так легко.

- Но...

- Никаких но! – огрызнулся Сраоша. – Я тебе достаточно ясно предупредил, чтобы ты больше не шла на поводу у своих юных эмоций. Им манипулирует кто-то еще. Мы лишь предполагаем, что они работают по приказу Атраментейша, и прежде чем они возьмут свое оружие под контроль, мы должны его уничтожить.

Эти слова разожгли ее гнев.

- Ник мальчик, а не вещь.

Сраоша недоверчиво приподнял бровь.

- Мне послышалось неподчинение?

- Нет, сэр, - это было возмущение и невероятный гнев на то, что он был таким недалеким в этом плане. Ее учили тому, что нельзя убивать невинных, которые возможно когда-нибудь поступят неверно.

- Остерегайся этого, ты должна помнить свое место, никогда. Я принял тебя, когда у тебя никого и ничего не было. Забыла, как я нашел тебя?

Она проглотила слезы, которые душили ее, каждый раз, когда она оглядывалась на прошлое.

- Я ничего не забыла, - особенно демона, который уничтожил всю ее семью, и оставил ее одну в этой вселенной. Она поклялась на могилах родителей, что найдет демона Малачай и уничтожит его, прежде чем у него будет шанс убить их.

Не важно как, но она остановит его.

- Я выполню свой долг.

- Тогда поторопись, пока Ник не стал сильнее.

Никода склонила голову и прижала кулак к сердцу, отдавая честь руководителю. Но когда она вернулась в кабинку, которую покинула в Св.Ричардсе, она не могла избавиться от эмоций, раздирающих ее на части.

Сраоша был прав. Она сильно запала на Ника, а сейчас он не хотел иметь с ней дело. И судя по взгляду, которым он одарил ее, он ненавидел ее со всей страстью. И это ранило ее даже больше, чем следовало.

Кто мог ему рассказать о том, кто она? Она ни слова никому не сказала. У нее не было настоящих друзей или семьи.

Никто не должен был знать об ее истинном предназначении.

Кто-то поработал против нее. Если она узнает кто, то возможно сможет переубедить Ника.

«Не глупи. Ты знаешь, что Сраоша прав».

Рано или поздно Ник станет Малачай. Демон поглотит каждую частичку его человеческого сердца, которое она так ценила, и превратит его в машину для убийств, без жалости и сострадания к остальным. Он станет монстром, о котором писались легенды.

Подняв руку, она дотронулась до цепочки с сердечком, которую он дал ей.

Он был такой доброй, щедрой душой. Уважительным. Нежным. Таким его отец не был

никогда.

«Не наше рождение и кровь не определяют нас, а путь, по которому мы выбрали следовать. Мы не обязаны стать тем, для чего были рождены. У нас больше смелости и внутренней силы, чем мы сами знаем. Верь в себя, котенок, и оставайся верной своим убеждениям, не важно, что говорят и делают другие. Это не важно. Люди будут приходить и покидать твою жизнь, но ты вечно будешь идти рука об руку с собой. Не важно что, но никогда не делай то, что ненавидишь. Я далеко прошел по этому пути, и он уродлив. Я хочу, чтобы ты поступала, как лучше, потому что я знаю, что ты даже лучше меня,» - слова ее отца преследовали ее.

Он боролся со своим наследством и с родителями, как и ее мать и дядя. Все они выбрали стать чем-то большим, чем были рождены. Они показали ей, что такое сила и смелость. Что значит плыть против течения в смертельных и опасных водах.

Родится Малачай не похожий на других. Он познает любовь, и если вы окружите его ей, то он отвернется от зла, породившего его. Он станет самым великим героем, известным миру. Но если он потеряет этот якорь, то станет тем, кто уничтожит нас всех. Вся любовь, дарящая ему доброту, обернется чистой ненавистью, если он потеряет ее.

- Я должна отвоевать его, - прошептала она. Это единственный выход. Она не могла рисковать и позволить Нику ненавидеть ее. Если она удержит ненависть подальше от его сердца, то он останется прежним.

Героем.

В отличии от Сраоша, она не считала, что его убийство решит все. На его место придет другой Малачай, и если ее подозрения оправдаются, то все будет еще хуже. Сейчас, следующий в очереди за Ником бог, полный сил и в своем праве. Никто не сможет остановить такого Малачай.

Никогда.

Даже Хтониане.

Но Сраоша не станет ее слушать. Он хотел сердце Ника с жадной, которую она не понимала. Если кому и хотеть смерти Ника, так это ей.

И часть ее хотела. Да и как не хотеть, учитывая все, что он отнял у нее. Снова и снова, она видела демона Малачай – истинную сущность Ника, убивающего ее братьев. Всю ее семью перерезали из-за него.

Без оговорок и колебаний, она вовремя попытается остановить его изменение. Это был ее единственный шанс спасти всех.

Даже себя.

- Я не могу проиграть.

Она либо спасет Ника от его сути, либо принесет его сердце Сраоша.

Глава 3

- Черт, парень, ты протянешь этот шнур еще дальше, и не сможешь передвигаться по парковке.

Ник остановился, когда они с Калэбом вошли в «Трипл Би» - самый большой магазин оружия и компьютерной техники на юге США, а может и во всем мире.

Собственник, Большой Бабба Бердетт, был одним из лучших друзей Ника, и был почти ему как отец.

Бабба был ростом выше семи футов, огромный, с развитой мускулатурой – это сохранилось еще с тех дней, когда он был значимым игроком американского футбола, и мог бы попасть в профессиональный спорт, но предпочел вместо славы проводить время дома с женой и сыном, которых любил больше всего.

Жена и сын, трагически погибли декаду назад при нападении на дом, и это опустошило Баббу и превратило его в человека, помешанного на выживании, документальных фильмах о конце света и журналах об оружии.

И еще он твердо верил, что апокалипсис с зомби неизбежен. Отсюда чучела зомби и других восставших для тренировок, и на стенах постеры его уроков по выживанию среди зомби, которые он вел вместе со своим другом Марком. По всему магазину валялись карточки размером с кошелек с советами, как пережить атаку. Самым любимым у Ника был постер рядом с прилавком, с советом номер один. Помните, вам не нужно обгонять зомби, вам лишь нужно обогнать своих друзей.

Это не очень-то согревало его сердце, и не вызывало желание оставить Баббу прикрывать спину в битве. Но все же не Бабба придумал это, и Ник уже боролся с восставшими, включая зомби, и знал, что на Баббу в борьбе можно рассчитывать.

Бабба своих не бросал, и его истинной философией борьбы были – выстрелить первым, два удара в голову, и пусть потом решает бог.

И так как на этой неделе была годовщина смерти его семьи, то в город навестить его приехала мама Баббы.

По этой причине его темные волосы были коротко стрижены, и его борода превратилась в элегантную бородку.

Он даже отказался от своих футболок с вечными зомби и красных фланелевых рубашек в пользу черной рубашки с рукавами, закатанными до локтей. Но на его ногах по-прежнему были ботинки со стальными носами.

Не важно мама или нет.

Ник подразнил бы его за страх перед матерью, но учитывая тот факт, что его собственная мама доминировала над ним и держала его на коротком поводке, он не мог поиздеваться. Он знал потенциальную силу материнства подавлять даже самого яростного оппонента лишь одним взглядом или приподнятой бровью.

Кроме того, что Бабба был непредсказуемым сумасшедшим, но еще он был настолько южанином, так не мог даже Ник.

- Сделает что?

Бабба закрыл кейс, в который складывал инвентарь, затем опустил ключ в карман. Он встал и посмотрел на Ника и Калэба.

- Ты грустишь, сынок. Практически излучаешь, как жертва Майя, в ожидании того, что

ему вырвут сердце. Что так огорчило тебя?

Калев наклонился над длинным стеклянным прилавком и фальшиво усмехнулся.

- Твоя аналогия с Майя как никогда кстати, Бабба. Он порвал со своей девушкой.

Баба прищипнул.

- Да, чертовски жаль. Мне очень нравилась Коди. Она была славной.

Краем глаза Ник увидел, что Марк приближается к ним из подсобки. С лохматыми каштановыми волосами он был примерно на два дюйма ниже Баббы, и был лишь чуть менее мускулистым. Он решил, что подельник Баббы будет утешать их, пока тот не ударил его шокером по задку.

- Эй! – вскрикнул Ник, когда боль пронзила его. – Что ты делаешь?

Марк, который был одет не в свою обычную помятую и грязную одежду из-за приезда мамы Баббы, держал шокер, словно снова мог им воспользоваться.

- Привожу тебя в чувство. Парень, ты в своем уме? Нельзя просто так отпускать девушку вроде Коди... по крайней мере, пока она не устроит пожар. Тогда выгонишь ее. Но не до этого, - он снова протянул шокер к Нику.

Ник прыгнул под защиту Калеба.

- Может прекратишь?

- Нет, мне не вбить в тебя разум, без того, чтобы отправиться в тюрьму, - Марк сократил расстояние между ними. – Но против того, чтобы бить несовершеннолетних током нет никакого закона.

Ник продолжил танцевать вокруг Калеба, он изо всех сил старался удержать этого чокнутого подальше от себя.

- Это разве не правонарушение? Я уверен, что против этого есть закон.

Баба тяжело вздохнул.

- К сожалению, Марк, он прав. Это подходит под статью об оскорбительных действиях.

- Оскорбительных действиях? – Марк притормозил, чтобы подозрительно посмотреть на Баббу. – Ты откуда знаешь?

- Не хочу вспоминать... Не лучший из моих моментов. Хватит того, что я больше не хочу платить судебные штрафы. Я готов с этим завязать.

- О господи, а хочу ли я знать, во что вы все опять влезли? – спросила мама Баббы, появляясь из-за черных занавесок, которые отделяли центральную зону. Подбоченившись, она послала угрожающий взгляд Марку. – Мне снова нужно позвонить твоему отцу, для залога, сынок?

Марк немедленно выпрямился перед этой женщиной гораздо меньшего роста. Одета в деловой костюм Армани и туфли на низком каблуке, она казалась гораздо выше своего крошечного роста в пять футов... В основном, что она не сомневаясь приложит тебя палкой по спине, если понадобится, и не важно насколько ты больше по сравнению с ней.

Именитый детский хирург, Бобби Джин Бердетт никому ничего не спускала, в том числе нахальство своему единственному сыну и его лучшему другу, с которым тот вырос.

Как только Ник увидел ее, то расплылся в приветственной улыбке. В голове он слышал ее любимое высказывание о Баббе и ее волосах, которые она укладывала в изящный пучок: «Господь дал мне темные, Майкл превратил их в серые, а Л'Ореаль сделал их рыжими».

Но что было лучшим в маме Баббы? Она дважды спасала ему жизнь.

- Привет, Доктор Бердетт, - поприветствовал Ник, затем указал на Марка. – Так, для сведения – он ни за что бил меня током.

Шторм бушевал в ее карих глазах, когда она перевела взгляд на Марка.

- Маркус Джетро Фингерман, опусти эту штуку. Немедленно! Я едва подлечила парнишку, а ты уже пытаешься отменить мой тяжелый труд. Не пытайся причинить ему вред или я натравлю его маму на тебя.

Марк немедленно выпустил из рук шокер, так что он упал на ногу Калеба. Он поднял руки вверх и в его глазах появился неподдельный страх.

- Что угодно, но только не Чирайз. Клянусь, я лучше буду голым в болоте, окруженный супер_зомби Мадуга и голодными аллигаторами, чем в защитной амуниции, с гранатой в зубах и огнеметом в руках встречу Чирайз Готье в режиме защиты Ника. Я никогда не видел такого страшного чихуахуа.

Марк был прав. Мать Ника была даже в тысячу раз яростней его демона-охранника.

И смертоноснее.

- Кроме того, это не совсем моя вина, Доктор Бердетт, - продолжил Марк. - Я просто пытался научить его уму-разуму.

- Ну тогда, господи, мальчик, попробуй с ним сначала поговорить. Знаешь, он умный ребенок! Я думаю, что он сможет увидеть смысл и без угрозы электрошокером.

Выражение лица Марка указывало на то, что тот сомневался в этом. Но он не стал комментировать и повернулся к Нику.

- Так чем ты ее вывел из себя?

Ник скривился, когда Марк повторил предположение Брайнны.

- Ну почему все думают, что я виноват?

- Приятель, - сказал Марк покровительственным тоном. - У тебя зеркало есть? Такие парни как ты не встречаются с такими девушками.

А это уже было чистой грубостью.

- Прости, что?

Марк снова поднял руки вверх.

- Я не говорю, что ты плохо выглядишь, хотя не то, чтобы я рассматривал тебя в этом плане, но... у тебя совершенно нет вкуса в одежде. Совсем.

Ник потянул за кончик куртки Марка.

- Это от доктора Камуфляж?

- А это не со мной порвала шикарная девушка. Хотя я никогда не понимал, что вас связывало. Так что да, это твоя вина.

Ник был поражен.

- Ты же знаешь, что я один из самых ценных игроков моей футбольной команды, да?

Марк фыркнул.

- Как и я, а Бабба нас вообще переплюнул. Хотя это и срабатывает в кино и телешоу, в настоящей жизни... это не так уж и важно. Хорошим и порядочным женщинам не важно, какой на тебе свитер. И это не та причина, по которой с тобой бы заговорила девушка вроде Никоды. Так что мой тебе совет, парень... какое-нибудь милое украшение и дорогой шоколад.

Доктор Бердетт кивнула.

- Должна сказать, он прав на счет женщин. Блеск обычно привлекает глупых, и служит девушке напоминанием, что ей в тебе понравилось в первую очередь.

Ага, но он не хотел, чтобы его убийца вернулась в его жизнь, которую он должен был сохранить для себя. Доктор Бердетт наверняка убеждала бы его перестать думать о таких

сумасшедших вещах, даже не смотря на то, что это правда.

Поэтому он начал с части истории, которая могла убереечь его от смирительной рубашки.

- В этом случае, это я порвал с ней.

Марк посмотрел на Калеба.

- Поддай мне шокер назад, пожалуйста. Этот мальчик туп, я должен встряхнуть ему мозги.

Калеб рассмеялся.

- Не испытывай меня.

Игнорируя их, Бабба прищипнул.

- Надеюсь, у тебя была хорошая причина, Ник. Как мне казалось, вы были идеальны вместе. Такое не часто встречается.

Нет, не часто. И Бабба, потеряв любовь своей жизни, знал это лучше многих.

- Она не была глупой, - уверил его Ник.

Марк вздохнул.

- Я всю еще думаю, что мы все должны повалить его, и бить оком, пока он не переборет свое умственное заболевание.

Доктор Бердетт раздраженно зарычала.

- Попробуй, Марк, и я нажалуюсь его маме на тебя.

Марк мгновенно сдулся.

- Да, мадам, - но блеск в его глазах говорил, что в ту минуту, как Доктор Бердетт оставит их одних, он продолжит.

Ник вышел вперед так, чтобы поставить ногу на шокер. Лучше перестраховаться, чем потом жалеть, особенно, когда Марк был рядом.

- Так что вы тут двое так рано делаете? – спросил Бабба, меняя тему. – У вас разве нет тренировки по футболу?

Ник дьявольски расхохотался.

- Она раньше закончилась. Стоун сломал тренеру защиту паховой области плохо посланным мечом. Уверен, за это мы все будем бегать завтра. Но сегодня... Тренеру пришлось применить лед.

Бабба и Марк резко вдохнули.

- Это испортило его выходные.

- Да, и еще последующие, - добавил Калеб.

Ник прошел к прилавку и посмотрел на чипы оперативной памяти, которые были заперты в ящике рядом с боеприпасами.

- Кириан хочет обновить свою оперативку.

- А... без проблем. Какой емкостью?

- Максимальной.

- Получай, - Бабба достал карту оперативной памяти, пока Ник потянулся за кошельком с кредиткой.

- Как в школе? – спросила Доктор Бердетт, опиравшись на прилавок недалеко от Ника. – Они уже заставили извиниться эту девочку?

Ник вздрогнул от вопроса. Дина Квоттербаум была лучшей подругой Брайнны с первого дня школы. Они всегда были неразделимы, пока какая-то глупость не ранила чувства Дины, и она не призвала демона, посеявшего хаос в школе. Дина злобно разрушила репутации

нескольких студентов, включая Брайнну. Но хуже того, Дина обвинила Ника в нападении на нее, из-за чего тот попал в тюрьму, и ее отец пошел мстить ему за насилие... именно об этом упоминала Доктор Бердетт ранее, говоря о том, что подлечила его. Мужчина едва не убил его.

К счастью, правда всплыла прежде, чем был причинен реальный вред, но в школе они все еще расхлебывали последствия. Как говорит старая поговорка – ложь путешествует быстрее правды, и правда никогда с ней не пересечется. Он познал это на горьком опыте.

- Сразу этим утром она извинилась, и ее забрали в тюрьму за ее поступки.

Доктор Бердетт покачала головой.

- Какой стыд. Ненавижу, когда такие юные разрушают свою жизнь такой глупостью, как зависть.

- Да, мадам. Я тоже, - Ник заплатил за оперативную память. Но когда потянулся, чтобы забрать ее, что-то больно кольнуло его между глаз.

Он резко вдохнул.

Бабба нахмурился.

- Ты в порядке?

Ник кивнул, затем потряс головой.

- Неожиданно почувствовал что-то странное.

Доктор Бердетт вышла из-за прилавка, чтобы посмотреть на него.

- Что за ощущение?

- Головокружение и... Не знаю. Просто странное ощущение.

Она взяла его за подбородок, наклонила его голову, чтобы можно было рассмотреть его лицо, затем прижала тыльную сторону ладони к его лбу.

- Когда ты в последний раз ел?

- В обед.

- И пакетик чипсов час назад, - добавил Калеб. – Ник не пропускает прием пищи или перекус.

Не отвечая на сухой тон Калеба, она достала минифонарик из кармана.

- Пройдем в подсобку, и я осмотрю тебя получше.

- Ма, с ним все хорошо.

Она злобно глянула на Баббу.

- Майкл, я заметила, что все твои чудесные докторские степени Массачусетского Технологического Университета не в медицине. Так что, если не возражаешь... Я не учу тебя, как чинить компьютеры, работать с квантовой физикой или объяснять теорию струн, так что не учи меня, как работает тело, и что мне нужно осмотреть, когда пациент бледнеет без видимой причины.

- Да, мадам, - Бабба сдался.

Ник пошел в подсобку, но споткнулся.

Бабба поймал его и перенес в кресло.

- Эй парень, ты в порядке?

Кивнув, Ник попытался взять себя в руки, но все крутилось в голове с бешеной скоростью. Как будто время сбилось с ритма или что-то подобное. Все двигалось одновременно быстро и медленно. Он слышал голоса из эфира, шепчущие вокруг него. Некоторые были грозными, некоторые визгливыми. Вместе они сбивали с толку и только ухудшали его головокружение.

Неожиданно, все затуманилось, и он почувствовал ужасный запах. Он был таким мерзким, что он расчихался и раскашлялся. Сильно.

Но все стало четким. Бабба, Калев, Доктор Бердетт и Марк кучкой стояли вокруг него.

Марк убрал руку от лица Ника.

- Видите! Утиная моча не только прикрывает от зомби, она еще к тому же, как нюхательная соль.

Ник еще сильнее закашлялся.

- Это самое мерзкое дерьмо на всей планете, Марк. Пожалуйста, никогда больше так не делай. Лучше ударь током... или даже выстрели.

- Ага, - сказал Марк со смехом, - Но сработало же?

Ник кривился от отвращения, пока Доктор Бердетт запрокинула ему голову и светила ему в глаза.

- Ты немного потный. Что ты ел на обед?

- То же, что и Калев. Мясной рулет, картофельное пюре, две упаковки кукурузных чипсов, фруктовый рулет, шоколадное мороженое и печенье с начинкой.

Он был уверен, что выражение ее лица было точно таким же, как его, когда он нюхал утиную мочу.

- Я даже не стану комментировать... хотя стану. Мальчик, ты совсем с ума сошел? Что-за идиотский обед? В этом списке было что-то питательное? – она посмотрела на Калеба. – И ты ел то же самое?

- Это вкусно, Доктор Бердетт.

- Это было питательно, - сказал Ник быстро. – Мы съели что-то из каждой пищевой группы.

Она была в шоке.

- И как ты это понял?

- В мясном рулете протеины. Фруктовый рулет, клубничная начинка в печенье и картофельное пюре – это мои фрукты и овощи. Кукурузные чипсы – злаки, мороженое – молочные продукты. Все это полезно.

- Я не могу не содрогаться при мысли о том, чему они учат молодежь в эти дни. Не могу поверить, что вы называете это пищей, - она закатила глаза. – Это так же плохо, как тот момент, когда я поймала Майкла за тем, что тот протыкал дырки в моем печенье и поливал их сиропом, одновременно запивая шестью банками колы.

- Эй, - сказала Бабба защищаясь. – Это была самая лучшая еда.

- Для тех, кто хочет впасть в диабетическую кому.

Ник рассмеялся, замолчав в тот момент, когда Доктор Бердетт сузила глаза. – Простите, мадам... но я уже чувствую себя лучше.

Похоже, ее это не убедило.

- Ты это говоришь, чтобы отвязаться от меня?

- Нет, мадам, я правда чувствую себя снова нормально.

- В ее глазах читалось сомнение.

- Давай, позвоню твоей маме, чтобы она пришла за тобой. Тебе не нужно ходить сейчас...

- Я могу его отвезти, Доктор Бердетт.

Она хмуро посмотрела на Калеба.

- Уверен?

Он кивнул.

- Буду рад. И тогда Миссис Готье не придется уходить с работы и расстраиваться.
- Ладно, - она повернулась к Нику.
- Но если снова почувствуешь что-то необычное, немедленно звони мне. Понял?
- Да, мадам.

Кивнув, она похлопала Ника по плечу, и отошла, чтобы тот встал.

Бабба протянул ему маленький пакетик с оперативной памятью для Кириана.

- Ты точно в порядке?
- Ага, абсолютно.
- Ну тогда лады. Береги себя.
- Хорошо.

Калев вывел его из магазина к тротуару. Как только они остались одни, и дверь была накрепко закрыта, он повернулся к Нику.

- Что ты им не сказал?
- Вопрос с подковыркой?

- Ты знаешь, чего я им не сказал. Было ощущение, будто кто-то скребется внутри меня, пытаюсь выбраться наружу, сделать из меня Ник-кебаб. Как когда мои силы взяли верх над мной, и я не мог их контролировать. Но не совсем так. Не совсем... И черт, не знаю я. Было просто странно. Есть идеи, чем это вызвано?

Калев покачал головой.

- Может быть много причин. Может смещение течения времени.

По спине Ника побежали мурашки, когда он подумал об Амброузе, который как раз пришел из будущего, чтобы помочь ему.

- Ты о чем?

- В отличии от большинства нечеловеческих существ, Малачай может почувствовать, когда кто-то искажает время. В то время, как мы не имеем ни малейшего понятия об изменении, Малачай знает... Или это было заявление о противоборствующих силах. Как сигнал тревоги, оповещающий, что в городе появился кто-то, способный пустить тебе кровь. Вроде как предчувствия опасности.

Ага, но только он не хотел думать об этом.

- Это не успокаивает.
- Да и не должно, - Калев пошел вперед.

Ник схватил его за руку, останавливая.

- Это все? Возможны только эти две вещи?

- Нет. А еще Нойр может пытаться призвать тебя в Нижний Мир. Или в районе объявился или прошел мимо магазина Баббы Призрачный страж, или еще какой охотник за головами. А может бог заскочил в «Убежище» перекусить... и еще миллион других вещей. Не важно, что это, но твои силы пытаются предупредить, что что-то возможно направляется к тебе.

О божечки. Только этого не хватало. Еще кто-то идет за ним.

- Твои силы тоже так делают?

Калев кивнул.

Это придало надежду.

- Ты тоже это почувствовал несколько минут назад?

- Неа, но это значит, что пришли не за мной, а за тобой. Или может быть, что это не настолько сильное, чтобы я тратил свои силы на борьбу с ним. Сигнал тревоги срабатывает

только когда тебе нужно подготовиться к битве.

«Точно, мне.»

Когда Калев закончил, по Нику прошла еще одна странная волна, и вместе с ней пришло знание о его друге.

То, что он еще не знал.

- Ты полубог.

Калев отступил, его лицо побледнело. Он предупреждающе сузил глаза.

- Что ты сказал?

Ник замер, задумываясь об источнике этого прозрения. Но не было ничего осязаемого, кроме четкого ощущения в глубине его нутра. Он точно знал, что Калев частично был древним богом, причем важным.

- Так ведь? Вот поэтому ты сильнее других демонов среднего класса. Поэтому ты был генералом в Первой войне. Ты можешь заимствовать силу отца.

Защитное поле накрыло Калеба, не позволяя Нику узнать что-то еще о нем, даже его настроение.

- Ты не знаешь, о чем говоришь.

- Ну точно. Ты знаешь, что мне лучше не врать, - распознавание лжи, было единственной способностью Ника, которая его не подводила.

Глаза Калеба предупреждающе вспыхнули оранжевым.

- Закружи тему, Ник. Сейчас же.

Почему? Почему его это беспокоит? Если бы у Ника была кровь бога, то он бы танцевал по всему кварталу и рассказывал бы всем и вся. Громко. Черт, да он возможно тату бы себе на лбу набил.

- Почему ты не сказал мне?

- Не задавай вопросы, на которые не хочешь услышать ответ, - прорычал Калев.

И неожиданно, Ник увидел спусковой крючок ярости Калеба в своей голове так же четко, как злость на лице Калеба.

Когда-то очень давно, Калев стоял рядом с отцом, который был так похож на него, что их тяжело было отличить. Но Ник узнал черные боевые доспехи Калеба, которые, казалось, кровоточили сами по себе, так что никто никогда не знал, ранен ли Калев в битве. Тогда черные волосы Калеба были длиннее, и падали волнами ему на плечи. У него была короткая, ухоженная борода, и он спорил с богом, породившим его.

- Что я сделал?

Его отец сжал зубы, со злостью, не уступающей злости Калеба.

- Это не то, что ты думаешь.

- Разве? Ты продал всех нас... включая меня.

- У меня не было выбора.

Калев горько рассмеялся.

- Старик, у нас всех есть выбор, - он ухмыльнулся. - По крайней мере сейчас я знаю в чем не оправдал твоих ожиданий. Не то, чтобы я не знал этого раньше... Спасибо за четкое напоминание.

После этих слов его кожа стала демонической, будто Калев больше не хотел владеть частью себя. Он надел шлем на голову, и собрался уходить, но отец схватил его за руку.

- Я правда люблю тебя, муран.

Калев вырвал руку.

- Я не твой сын. И не стоит изображать иное. Я лишь нежелательный побочный продукт твоей страсти к демонессе, у которой вообще отсутствует материнский инстинкт. Ты должен был позволить ей сожрать меня, как только я был рожден. Но не волнуйся. Я не опозорю тебя снова, как твой сын. На сколько я считаю, я был рожден сиротой, - с этими словами Калев раскрыл крылья и ввязался в битву, оставив отца морщиться от боли.

Ник отчаянно хотел узнать, что его отец сделал с ним, но силы не слушались. Он лишь получил крошечный клочок прошлого Калеба.

И если он что-то и понял, то это был конфликт отцов и детей. Его отношения с отцом делали Калеба в его глазах абсолютно нормальным.

Но в итоге, было ясно одно. Ему не нравилось причинять боль другу. И нет ничего больнее плохих воспоминаний.

- Прости, Калев. Я больше не буду, ладно? Это твое личное, а не мое дело.

Калев порывисто вдохнул.

- Вот сейчас ты понял, что значит быть рожденным гибридом. Разрываться между двумя культурами и двумя воюющими сторонами себя. Я веду эту битву всю свою жизнь, и если честно это кошмар. Это как разрываться между двумя женщинами. Самое лучшее, что можно сделать, парень... решить с которой останешься и игнорировать другую.

- А если я не могу?

- Ну тогда ты пропал и никогда не узнаешь мира в душе. Разделение привязанностей не получалось ни у кого.

Как только Ник раскрыл рот, чтобы ответить, в его голове появилась другая картина. Калев с шестью другими мужчинами стоял прочной стеной против врагов. От них исходила свирепая сила, пока они ждали встречи с тем, что надвигалось. Он не знал, кем были эти мужчины, демонами или богами или еще кем, но было очевидно, что они братья, если не по крови, то по духу.

- Кто были твои союзники, когда ты сражался в Первой войне против моего отца?

Калев фыркнул.

- Я никогда не сражался против твоего отца, Ник. Я вел свою армию против первого Малачай.

Это ошеломило его.

- Но я думал...

- Ты прямой потомок перворожденного, но уже было несколько Малачай до твоего отца. Адариан пережил их всех. Несколько прожили лишь немногие годы... достаточно, чтобы сотворить потомство на замену, а затем их не стало.

И лишь одна вещь отличала этих Малачай от Ника – они знали с момента рождения, кем они были. Ник, единственный Малачай, считал себя человеком.

Было тяжело очнуться однажды и узнать, что все что ты знал о себе – ложь. Что все твое прошлое не такое, как тебе говорили. Что родители не те, кого ты считал.

Он все еще боролся, пытаясь принять это.

Блин, но иногда это было невозможно. Все менялось так быстро, что его голова кружилась даже сильнее, чем в магазине Баббы.

Вчера, он был нищим ребенком, который беспокоился лишь о хороших оценках, о том, чтобы прийти в школу вовремя и встретить маму с работы, когда та заканчивала поздно. Теперь ему осталось два года до окончания школы, у него была ответственная работа с кучей секретов. И хотя он считал себя единственным мужчиной в доме, когда был ребенком, но

лишь сейчас он полностью понял, что означала забота о матери. Что ее безопасность зависела от каждого его решения. Одно неверное движение и ее жизнь оборвется... из-за него.

Да еще и вдобавок его тело менялось, и росло быстрее, чем он успевал привыкать к нему, и если и этого не достаточно... Он был чертовым демоном, до которого мечтала добраться и убить половина вселенной.

Включая его девушку.

И единственная его защита... глупые силы, которые скорее мешали, чем помогали.

«Спасибо за это, вселенная. Рад, что выбрала меня».

Закрыв глаза, Ник вздохнул.

- Я слишком молод, чтобы справляться с этим.

Калев фыркнул.

- Знакомое чувство.

Ага, точно.

- Тебе тысячи лет.

- Ну, я родился не таким старым, Ник, и благодаря моим родителям на мою голову в детстве тоже свалилась куча вещей. Так что я знаю это чувство. И его тяжело назвать приятным. Поверь мне, я так говорил каждый день своей жизни.

Ух ты. Калев может откровенничать. Впервые.

- Как ты выжил? – спросил его Ник.

- У меня был дядя, который защищал меня. Научил меня сражаться и прикрывать себя и свои силы. Более того, он научил меня, как понимать, когда ввязываться в битву, а когда уйти и забыть.

- Что-то я последнего не замечал.

Калев рассмеялся.

- У нас много общего, Ник. Упрямые и глупые до глубины души.

Ага, но было ли то, что они называли дружбой, достаточно, чтобы Ник всегда мог доверять Калебу? Или Калев тоже однажды попытается убить его?

Время покажет.

Время...

Вот дерьмо!

Ник посмотрел на часы, и сморщился, осознав, как он опаздывает.

- Отвезешь к Кириану?

- Конечно, - Калев повел его назад к школе, где был припаркован его черный кабриолет Porsche 911 Turbo. У Ника не заняло долгое время, чтобы привыкнуть к таким дорогим машинам, которые он даже трогать боялся. Забавно, как меняются вещи. Теперь, окруженный дорогими машинами, он начал считать их обычными. Кто бы мог себе такое представить? Точно не он.

Ник открыл дверь машины, чтобы сесть в нее и остановился, заметив группу одноклассников, покидающих школу. Двое из них поприветствовали Калеба, который как обычно полностью проигнорировал их. Калев ненавидел играть свою роль Мистер Популярный Качок. Все в школе думали, что он был богатеньким ребенком, чьи родители вечно были вне города. Знали бы они правду...

Они бы наверно загорелись, или бы их хватил удар, и они бы умерли от недоверия.

Отложив эту мысль, Ник залез в машину и пристегнул ремень.

- Постарайся ехать на девяносто, ладно?

Калевб засмеялся и завел двигатель, затем отъехал. У Ника перехватило дыхание, когда они завернули за угол так быстро, что Ник был уверен, что два колеса занесло на пешеходную часть.

- Думаю, лучше б я попутку поймал, - пробормотал он сквозь зубы.

Калевб снизил скорость.

- Ты сражаешься с армиями проклятых, посланных убить тебя, и мое вождение пугает тебя? Шутишь?

- Ответ очень даже положительный.

Калевб покачал головой и засмеялся.

- Не волнуйся, Ник. Со мной ты в безопасности, как младенец. Я не могу позволить ничему с тобой случиться.

Было бы спокойнее, если бы они не залетали и вылетали из потока машин, петляя. И почему всем бессмертным так нравится быстрая и извилистая езда? Приходит мысль, что никто из них никогда не сдавал настоящего экзамена по вождению....

«Помогите».

Хорошей новостью было то, что они быстро добрались до Кириана. Особенно учитывая то, что ехали они со скоростью света.

Ник облегченно вздохнул и отстегнул ремень безопасности.

- Уф, я думаю, что возможно запачкал твое сидение. Наверное, позже ты захочешь его почистить.

Калевб остановил машину почти в миллиметре от железных ворот дома Кириана.

- Да порядок. Просто куплю новое.

- Тогда ладно. До завтра, - Ник выкатился из машины и выхватил свой рюкзак. Он едва успел закрыть дверь, как Калевб сорвался с места.

Он не был уверен, чем Калевб занимался в его отсутствие. Калевб отказывался посвящать в подробности своего свободного времени. Хотя он не выкладывал подробности большинства вещей.

Как и босс Ника Кириан и его друг Ашерон. Еще одна общая для бессмертных вещь.

«Да и ты немного о себе говоришь».

Правда. Он не любил сблизиться с людьми. Тогда не так больно, когда они уходят.

Возможно в этом была так же и их проблема. Вполне. Обычная человеческая жизнь ничто, если ты живешь вечно. Это как завести немецкого дога. Только наладишь с ним отношения и привыкнешь, как их настигает преклонный возраст, и они умирают, и ты снова один.

Да, с этим тяжело справляться. Боги знают, какая у Ника была фобия смерти. Он даже мысли об этом не выносил.

Пытаясь выкинуть это из головы, Ник набрал код ворот и стал ждать открытия.

Когда они открылись достаточно широко, он пошел по извилистой подъездной дороге, что вела к старинному довоенному особняку, который Кириан называл домом. Это было впечатляющее место с огромными верандами вверху и внизу. Такой дом напоминает свадебный торт.

Когда он подошел ближе, его посетило странное чувство, словно он покинул тело. Он видел себя с облаков. Без сомнения, это шел Ник Готье, но все было так, словно он наблюдал за персонажем на экране телевизора. Как будто он отключился от своих эмоций и тела.

Да что со мной сегодня такое?

К счастью, в его кармане завибрировал телефон. Это ощущение впихнуло его назад в тело и реальность, и подключило к эмоциям.

Ник достал телефон и увидел сообщение от Кейси.

«Привет, малыш. Слышала, что вы сегодня освободились пораньше. Не хочешь перекусить?»

Ник нахмурился и быстро напечатал ответ.

«Думаю, ты планировала отправить это Стоуну».

Он едва дошел до лестницы, как она ответила.

«Хаха, Ник. Я знаю, кому пишу. Так ты голоден? Хочешь зависнуть где-нибудь ненадолго?»

Да, ничто не сможет сделать этот день еще более странным.

Ну разве что одна из атак зомби Мадуга или демонов.

«Надо поработать. Прости».

Он едва успел отправить, как она прислала еще одно сообщение. Черт, эта девочка чересчур любит пообщаться.

«Позвони, как закончишь. Я приду».

Ник был так ошеломлён, что впечатался бы в дверь, не открой ее перед этим Роза. Она была высотой с маму Баббы, и ее черные волосы отливали серебром. В свои сорок, она была домработницей Кириана и как вторая мама Нику.

- Проблемы, Мистер Ник? – ему всегда нравилась, как она произносила его имя с сильным испанским акцентом. Это было так круто.

- Нет, Роза. Пытаюсь понять девочку из школы.

Она рассмеялась и отошла, чтобы он мог войти в дом.

- Нет ничего четкого, когда ты разговариваешь с женщиной, сынок. Мы загадочные создания.

- Да, вы такие, - он убрал телефон в карман. – Кириан уже проснулся?

Она закрыла дверь и убрала занавеску с плеча

- Да, он в душе.

- Прекрасно.

Роза нахмурилась.

- Ты себя хорошо чувствуешь, Ник? Ты немного бледный.

Вот еще одна черта Розы, ничто мимо нее не проходит.

- Да, мадам. Просто плохой день.

Она мило сочувствующе сморщилась.

- Шоколадное печенье поможет тебе почувствовать себя лучше?

Он немедленно расплылся в улыбке.

- Ах, Мисс Роза, ты богиня. Они полностью изменят мой день.

Встав на носочки, она взлохматила ему волосы.

- Они на кухне, сынок. Все еще теплые и липкие. Возьми немного.

- Спасибо.

- Не за что.

Ник быстро добежал в заднюю часть дома, затем остановился почувствовав что-то необычное.

- Роза? – позвал он. – Ашерон здесь?

От него всегда было странное ощущение.

- Нет, только ты, я и Кириан.

Странно.

- Ладно, спасибо.

Пока он шел к столу на кухне, чтобы прихватить великолепных печений Розы, он не мог отбросить странное чувство. Их запах был успокаивающим, но он не мог отбросить странное покалывание. Кожа на затылке покрылась мурашками.

Он съел печенье и оглядел комнату, выискивая причину своего дискомфорта.

Что за... ?

- Ты умрешь... Бестелесный голос, раздавшийся из холла, был бесполом.

Его сердце забилося сильнее, Ник искал везде, пытаясь найти источник.

Ничего. В кухне он был один.

- Кто ты? – ответил он низким тоном, чтобы не услышала Роза и не посчитала его странным. Он прошел от стола к двери в его офис и крепко ее захлопнул.

- Я жнец, а ты мой щедрый дар.

Глава 4

- Поясню тебе, уродец, - прорычал Ник, кидая рюкзак на пол офиса, который он делил с Розой. Он приготовился к битве. – Этот каджун просто так не сдается. Если ты думаешь, что можешь добраться до меня, то лучше прихвати друзей.

Дверь за ним открылась. Ник развернулся, готовый сражаться с чем бы то ни было.

Как только он увидел, кто входит, то резко вдохнул. Это был гигантский мужчина, ростом почти семь футов. На нем были матовые солнцезащитные очки, которые скрывали его глаза. Он был весь в черном, и со своими фиолетовыми волосами на первый взгляд он казался не старше двадцати, но его суровая аура говорила каждому, кто вступал с ним в контакт, что он гораздо старше, чем кажется.

Что он достаточно крут, чтобы справиться с любым глупцом, бросившим ему вызов.

И к счастью, он был одним из лучших друзей Ника.

Ник заворчал.

- Черт, Эш, ты напугал меня до чертиков. Ты когда-нибудь будешь стучать?

В дверь за огромной фигурой Ашерона постучали.

- Так лучше?

Не совсем. Это даже пугало. Но по крайней мере он знал о неземных силах Ашерона и с его оригинальном чувстве юмора, так что бестелесный стук не был таким уж сюрпризом. Как у лидера Темных Охотников и самого старшего члена команды, физические способности Эша были невероятные и пугающие. Люди видят такое в кошмарах.

Но Ник не боялся почти ничего, и Эша точно больше не было в этом списке.

Закатив глаза, он вздохнул.

- Немного опоздал со стуком, приятель.

- Прости. Не знал, что ты такой пугливый. Я и забыл, что подростки как щеночки. Легко возбуждаются и нервничают без видимой причины. Думаю, нам повезло, что ты не обмочил ковер, да?

- Хаха. Такие как ты, тиранозавр Рекс, были рождены до изобретения двери и не знакомы с правилами. Разъясню – ты стучишь перед тем как войти.

Эш раздраженно вздохнул и потер бровь средним пальцем.

- Для сведения, одиннадцать тысяч лет назад были двери. Вы ребята, как вы и верите по отношению ко многим другим вещам, не изобрели их.

Ник фыркнул.

- Ну-ну. Так все древние люди говорят. Так что ты тут делаешь?

Эш засунул руки в карманы его мотоциклетной куртки, на которой были нарисованы череп и скрещенные кости.

- Отвечаю на твое странное сообщение, которое ты прислал мне из школы. С чего это ты неожиданно заинтересовался демонологией?

Что-то в Эше вызывало доверие, и Ник рассказывал ему почти все. Но Амброуз подчеркивал, что он должен держать Ашерона подальше от своей жизни... для блага Эша и его собственного. И хотя Ник не верил по-настоящему себе, но все же у него не было причин сомневаться в предупреждениях Амброуза. Особенно, учитывая то, что Амброуз знал будущее и точно знал, что случится с Ником, если он все не изменит.

Поэтому он прибегнул к полуправде.

Мы потеряли одноклассника, и учитывая то, что я сейчас в самом центре вашего очень забавного мира, так что должен обучить себя на случай, если еще один решит использовать Св.Ричард или меня в качестве игрушки... Так у тебя есть какие-нибудь книги об этом?

Ашерон издал низкий смех.

- Вот это я никак не ожидал услышать из твоих уст. Ну если только тут не замешаны хентай и манга.

Ник похлопал себя по колену в саркастическом жесте.

- Ты такой забавный. Знаешь, если твоя работенка по уничтожению даймонов не будет получаться, то ты можешь поддаться в комедианты. Твой веселенький цвет волос только прибавит юмора.

Ашерон улыбнулся, немного показав клыки. В свои одиннадцать тысяч лет Эш прекрасно знал все обо всем. Но в отличии от учителей Ника он не был заносчивым или снисходительным из-за этого. И когда он рассказывал о прошлом, это было очень интересно, особенно потому, что он жил там и рассказывал по собственному опыту.

- Однажды, за твое чувство юмора тебя сожрет нечто гадкое.

- Так все говорят.

С выражением лица, указывающим на то, что он вовсе не удивлен, Эш провел большим пальцем по губам.

- Самая лучшая книга из известных мне написана на человеческой плоти кровью. Не уверен, что ты хочешь получить ее, кроме того она написана клинописью.

- Клино-что?

- Вот и я о том же, Ник... Клинопись. Древний шумерский. Сейчас его не учат в школах. Ясно. Ник нахмурился.

- Тогда какая от нее польза?

- Большая. Она описывает все подвиды Евразийских и Африканских демонов. Там не только хорошо описано, как они плодятся на этих континентах, но и как поймать и убить их. Но там ничего нет об американских, австралийских или антарктических демонах.

Последние слова ошеломили. Эш снова шутил?

- В Антарктике есть демоны?

- Ага, - выдохнул Эш. Она не всегда была покрыта льдом, они погребены под ним в качестве меры предосторожности. А еще вокруг нее есть несколько затонувших малых континентов, как Ма, Асмайда, Ламерия, Влаадерен и рядом тот, что носит имя Сатаназес, в переводе Остров демонов. Никто из людей по хорошим причинам не хотят жить на Южном полюсе. И почему многие не вернулись из путешествия туда.

Ник уставился на Ашерона сузившимися глазами.

- Ты сейчас шутишь надо мной?

- Нет. Большая часть человеческой истории не была записана. Иногда по хорошим причинам, и существует тонна вещей, которые человечество не хочет вспоминать или открывать заново. Да и все что записано не всегда правда. Люди часто искажают факты, чтобы выглядеть лучше.

- Например?

- Ну, если ты спросишь бога Апполона что случилось с Атлантидой, он скажет, что затопил ее. Плутон с другой стороны будет винить Посейдона в этом. А Китава говорит, что светловолосый демон уничтожил ее.

- А правда? – спросил Ник.

Ашерон пожал плечами.

- Не знаю. Я был временно мертв, когда мой дом поглотил океан. Я смотрю History Channel, в надежде, что они прольют свет, но пока... ничего.

Ник рассмеялся над его сухим тоном.

- Ты мне врешь.

Ашерон приподнял бровь.

- С чего ты взял?

- Не знаю. Что-то подсказывает мне, что ты прекрасно знаешь, что случилось с твоей Родиной, но не хочешь поделиться.

Поза Ашерона и выражение его лица не прояснили ничего. Черт, что за каменное лицо.

- Ну что сказать? Я всегда не очень ладил с остальными.

Зная, что Ашерон любит делиться еще меньше чем Калерб, Ник сменил тему.

- Так сколько всего видов демонов?

- Тысячи. В каждой культуре своя группа.

- Не можешь быть поточнее.

Эш пожал плечами.

- Если бы я хотел думать об этом, но зачем? Какая разница?

- Так какое точное число?

- Девять тысяч, двести двенадцать подвидов.

А это много, и Ник был одним из них. Нет, Ник был их королем, или станет однажды.

Но Ашерон этого не знал. И Ник не был готов просветить его. Особенно учитывая привычку Ашерона убивать определенный класс демонов.

Но, очень впечатлило, что Ашерон смог вытащить конкретное число из эфира. Его силы пугали.

- Ты из всех знаешь?

- Не лично. Не смотря на то, что ты считаешь иначе, не все сверхъестественные существа отрываются в местном сверхъестественном пабе, выискивая людей и пару себе.

Ник раздраженно вздохнул.

- Я не это имел в виду. Ты знаешь о каждом виде?

- Да, и мы уже говорили об этом. Тебе нужен список по алфавиту, по регионам или хронологический?

Ник снова закатил глаза.

- Я бы обвинил тебе в сарказме, но боюсь ты их можешь перечислить в этом порядке.

- Да, могу. Но как уже было сказано, я не знаю всего о них. Некоторые из них не из человеческой реальности, так что я никогда с ними не пересекался. Некоторые вымерли еще до моего рождения. Некоторые являются занозой в заднице даже больше, чем следует.

От последних слов по Нику побежали странные мурашки. Это Ашерон сказал о нем. Мог ли Эш знать, кто он?

Нет, невозможно. Эш не был бы таким апатичным, если б знал. На самом деле, учитывая его преданность людям, Ашерон вероятно убил бы его, если б узнал, что Ник Малачай.

- Ашерон? Я не знал, что ты все еще в городе.

Эш повернулся, когда Кириан присоединился к ним в офисе Ника и Розы. Ростом в шесть с половиной футов Кириан не считался с большинством людей, Эш был одним из исключений. Светловолосый, мускулистый, с лицом, которому бы обзавидовалась модель

журнала, от него веяло опасностью почти как от Ашерона. Его светлые кудрявые волосы были влажными после душа и зачесанными назад, и он как всегда был одет в черную высококлассную дизайнерскую одежду.

В своей человеческой жизни Кириан был прославленным греческим принцем и генералом. Аура благородства и привычки повелевать веяла от каждого его изящного жеста. Даже его поза говорила: «склонись передо мной, или я вырву твою глотку».

Эш пожал руку Кириану. Из-за странной атмосферы, которую мы вчера почувствовали, я решил задержаться подольше.

Ник нахмурился.

- Что за странная атмосфера?

Кириан потер плечо, словно он был ранен прошлой ночью.

- Мы обнаружили группу Даймонов, которые сражались яростно и с отличными навыками, вместо того, чтобы убежать, как обычно.

- Вы справились с ними?

- Нет, - Ответил Ашерон быстрее Кириана. – И это еще одна причина, по которой я остаюсь дольше, чем планировал.

Кириан посмотрел на Ашерона.

- Знаешь, Ашерон, я вел огромные армии против лучших сил Рима. Думаю, с этим я могу справиться без няньки.

- И когда ты шел против Рима, я полагаю в распоряжении у тебя было больше, чем Тэлон и Ксандер.

- Ненавижу, когда ты давишь логикой, - Кириан скрестил руки на груди.

- Ксандер? - спросил Ник Ашерона, заинтересовавшись незнакомым именем

- Еще один Темный Охотник Нового Орлеана.

Ник раскрыл рот.

- Есть еще третий Темный Охотник, а вы мне только сейчас сообщаете?

- Нас вообще-то тут четверо, - сказал Кириан. Но Рауг говорит даже меньше, чем Ксандер.

Ник переводил взгляд с одного на другого.

- И... почему я только сейчас об этом узнал?

Эш пожал плечами.

- А тебе и не нужно было.

Ага, и это сказало о том, на сколько засекречены они были, и о том, что как человеческий оруженосец Кириана, Ник должен был бы быть посвящен во все детали о Темных Охотниках, особенно те, что касались его.

- А вы ребята не боитесь, что я увижу одного из них и заколю по ошибке?

- Неа, - сказал Эш. – Они не блондины. Именно поэтому мы тебе и рассказали о Тэлоне Мы решили, что если ты наткнешься на Ксандера или Кита, то решишь, что они относятся к иному виду.

Черта, которая отличала Даймонов от других видов – все они были натуральными блондинами.

- А кто такой Кит? – спросил хмурый Ник. – Еще один?

Кириан покачал головой.

- Настоящее имя Рауга, не Рауг. Его родители не были настолько жестокими. Он Кристофер Боуги, или Кит.

- Так зачем он стал Раугом? Он фанат людей-Х?

Эш вздохнул.

- К твоему сведению, я не стал бы так с ним шутить. Не думаю, что Его Угрюмость будет польщен, и он весьма быстро приставляет клинок к горлу. В восемнадцатом веке был английским разбойником, известным как Черный Рауг. Рауг – короткая форма.

- А.

- Итак, Ашерон, - сказал Кириан, меняя тему разговора. – Что случилось с твоей машиной? Я видел вмятину на крыле, ты обычно не врезаешься ни во что.

Ник сморщился, когда Ашерон повернулся к нему с приподнятой бровью.

- Эй, - сказал Ник, поднимая руки в свою защиту. – Это не моя вина, я думал о своем, когда из ниоткуда появилась эта машина самоубийцы и выпрыгнула прямо напротив нашей машины.

- Это было на обочине, Ник, - сказал Эш сухо. – А еще там бегом спасали свои жизни кричащие пешеходы.

- Это твоя версия истории. Я склоняюсь к своей... И должен быть закон против смертельно опасных консервных банок, и штрафы для людей, выпускающих их на улицы. Они реально опасны... Так, к слову.

Кириан покачал головой.

- И ты еще гадал, почему я не вызвался обучать тебя вождению?

- Я знаю, почему ты не вызвался. А мне с другой стороны была бы нужна оценка психолога за подобную глупость.

- Без комментариев, но я никогда не был настолько глуп, чтобы умышленно оскорблять тебя, - Кириан с гримасой пихнул Ника. – Так парень, ты принес...

- Вот тут, босс, - зная, что хочет Кириан еще до того, как тот окончил предложение, Ник достал оперативную память из кармана. – Я сразу же установлю ее. А еще я написал Келлу о твоих ботинках, и он сказал, что его оруженосец вчера отослал их, но с твоим мечом придется неделю подождать. Он ждет доставки титана, который он плавит для клинков. И поэтому я проверил запасы Лизы. Она сказала, что у нее есть короткий меч поменьше, и если хочешь, можешь воспользоваться им, пока ждешь замены. Если тебе интересно, я могу забрать его, до того, как ты выйдешь на улицу ночью, и я попросил Келла сделать еще четыре меча на всякий случай, так что тебе не придется ждать в будущем, если твой первый и второй мечи сломаются.

Кириан кивнул Ашерону.

- Стоит каждого пенни своей зарплаты.

- Ага, я подумываю клонировать его. Мы бы могли продавать бешеное количество личных секретарей Ников.

Кириан рассмеялся, затем кивнул Нику.

- Оставлю тебя твоим обязанностям, и пойду потренируюсь, пока солнце не село. Если решишь ненадолго присоединиться ко мне, то я могу показать тебе еще несколько техник владения мечом.

И с этими словами он покинул комнату.

Ашерон вернулся к предыдущему разговору.

- Так ты хочешь знать о конкретном демоне?

«Не делай этого».

Но прежде чем его разум возобладал над глупостью, он уже выдал то, о чем хотел знать

больше всего.

- Ты когда-нибудь слышал о Малачай?

Челюсть Ашерона отпала, что подтвердило, что он знал гораздо больше базовых вещей о подвиде Ника.

- Где ты услышал это слово?

Так, ладно, это больной вопрос и для Ашерона.

- Демон в школе упоминал одного. Ты о них что-нибудь знаешь?

- Больше, чем хотел бы.

- Что это значит?

Эш сделал то, что умел лучше всего – перевел личный вопрос к разговору в общем.

- Малачай, один из самых старых из существующих демонов. Остался только один, так что ты вряд ли пересечешься с ним.

Если б ему так везло.

Теперь проверим сколько Эш знает о Нике и его отце.

- А ты знаешь, где он?

Ашерон покачал головой.

- Никто не знает. Он сбежал от хозяина века назад, и где-то прячется с того времени.

Ник отдал должное отцу. Он может и был высококлассным придурком, но он знал, как прикрыть себя.

- А ты знаешь, как они появляются на свет?

Эш нахмурился.

- Похоже, что тебе не просто любопытно.

- Да. Я хочу знать, почему демон говорил о нем. В Малачай есть что-то действительно особенное?

- Ага, если ты хочешь нанести вред людям, или вызвать конец света, то призывать надо его. Он был первым демоном-разрушителем, и породил множество злобных демонов. К счастью, никто из детей не унаследовал сил их отцов. Они скорее были разбавленной версией Малачай.

- Правда? – а Нику говорили иначе.

Эш кивнул.

- Единственное исключение, это кровь первого Малачай. Первороденный может породить дитя еще сильнее, чем он.

Ладно, это объясняет силы Ника и почему они так опасны.

- Знаешь почему? – спросил Ник.

- Не совсем, но подозреваю, что это из-за того, что в отличии от других видов, он родился от связи богини с Сефиротом.

- Кто такой Сефирот? – Ник уже знал, но если не спросить, то Ашерон снова может начать подозревать.

- Они были супругами и солдатами первых богов. Но они никогда не должны были иметь потомства.

- Тогда почему они это сделали?

Ашерон пожал плечами.

- Богиня хотела могущественного ребенка, но не хотела, чтобы он участвовал в политике пантеона. Так, она зачала ребенка от Сефирота, который тоже был полубогом.

- Как Малачай стал злом?

Эш ответил не сразу.

- Хотя он был рожден матерью с темными силами, его отец был рожден от света. Так что у него был выбор пятьдесят на пятьдесят чью сторону выбрать. Некоторые говорят, что он был нормальным до первой войны богов. Чтобы покончить с войной и спасти мир, изначальные боги, заключили перемирие между силами света и тьмы, чтобы уничтожить остатки своих армий. Не желая убивать собственного сына, богиня заключила сделку, позволяющую оставить одного Сефирота и одного Малачай. Так что всех приговорили к смерти, кроме Сефирота, предавшего свой народ и ее сына. Ее сына затопила ненависть, и он сошел с ума, когда ему было приказано светлыми богами убить женщину Малачай, которую тот скрывал от расправы.

- Он любил ее?

Ашерон кивнул.

Это дало Нику надежду.

- Не думал, что они способны любить.

- Без этого ты не сможешь по-настоящему ненавидеть. И Монакрибос поклонялся любимой Рабейти. Но когда он отказался оборвать ее жизнь, боги заставили его. И когда она лежала на его руках, она сообщила ему, что носит его дитя, и он сам убил обоих. Он молил богов и мать в особенности спасти их, но она не могла сделать это не развязав едва закончившуюся войну. Вместо этого, она сделала так, чтобы он смог иметь еще детей. Но пусть они и рождались с силами Малачай, но чтобы сохранить перемирие, она согласилась, что он умрет на их десятый день рождения, или когда они войдут в силу.

Черт, отстойно быть Малачай.

«У меня никогда не будет детей».

- Как он стал орудием зла?

- Его обманом заставили убить любимую женщину, Ник. И его не рождённое дитя. Вина и горе свели его с ума и отравили его кровь ненавистью и жестокостью. И таким ты и видишь Малачай, когда встречаешься с ним. Если только они не скрывают себя, то они истекают не красной кровью. Кровь чистокровного Малачай черная.

А вот это следовало запомнить. Кстати, его кровь была красной... Хорошо. Для него еще оставалась надежда.

- Она становится черной, когда они становятся злом?

Эш кивнул.

Теперь Ник знал, чего ждать. Это все очень помогло.

- Следующий вопрос. Они обязаны стать злом?

- Вот в том-то и вопрос. Разве мы не рождены, чтобы самим управлять нашей судьбой? Каждое создание должно самостоятельно сделать этот выбор.

- То есть возможен хороший Малачай?

- Теоретически. И как и у всех видов, это зависит от силы характера и принятых решений.

Впервые за месяцы, у Ника появилась настоящая надежда. Амброуз был прав. Он мог избежать судьбы, ожидающей его. Он не обязан становиться хладнокровным убийцей.

Прекрасно!

- Но, - продолжил Ашерон, - не так-то легко бороться с собственной природой. Особенно когда ты создание склонное к разрушениям. Однажды вспыхнешь, и потеряешь человечность. Ты говоришь или делаешь вещи, которые не хотел бы, и уже поздно, их не

исправишь. Созданиям вроде Малачай, в отличие от остальных гораздо тяжелее не замарать рук, и не поддаться тьме, что вечно искушает их.

Ник нахмурился.

- Похоже у тебя в этом личный опыт.

- У нас всех внутри есть демоны, Ник. У Чироки есть старая поговорка – в любом сердце есть два волка. Первый – белый, созданный из любви, доброты, уважения, благопристойности, сострадания, и всех хороших жизненных вещей. Черный волк рожден от ненависти, зависти, мелочности, предубеждений, мстительности и других ядов человеческой природы. Они вечно воюют за лидерство. И однажды один волк победит и пожрет другого.

- Да, но какой?

- Тот, которого ты подкармливаешь, парень. Кормишь добром, растет белый. Кормишь злом, и его пожирает черный. Но в итоге, лишь ты делаешь выбор, который волк тебе по душе. И так для всех видов и рас.

Ник кивнул.

«Я могу победить».

Нет, он победит. Его отец или тот кем он был рожден не владеют им. Лишь он управлял собой. И никто другой...

- Спасибо, Эш. Ты дал мне пищу для размышлений.

- Без проблем. Если есть вопросы, знаешь где меня найти, - Эш собрался уходить.

- Подожди, - Ник остановил его. – У меня есть еще один. Ты когда-нибудь слышал о жнеце?

- Это тот, кто собирает овощи в огороде?

Ник закатил глаза.

- Нет, вроде кого-то, кто приходит за демонами?

- Как такового нет. Существует множество созданий, которые охотятся на демонов по разным причинам. Это зависит как от демона и его Родины, так и от охотника. А еще есть охотники за головами, которые относятся совсем к другому виду.

Нику это не понравилось.

- Как так?

- Если демон нарушает закон пантеона или еще какой-нибудь, если кто-то хочет завладеть им и контролировать его, они могут озвучить награду в эфир за пленение или смерть демона. И тогда приходят охотники за головами.

Отлично. Как раз это он и хотел услышать. Еще больше существ хотят убить его. У-блин-ра.

- А кто-нибудь когда-нибудь охотился на Малчай?

- О да. Все охотятся на Малачай. Он самый гигантский приз всех времен. Не существует такого демона, цена за чью голову стоила хотя бы половины стоимости Малачай. Кроме того, если ты поработишь Малачай, в твоей власти будет абсолютное зло, и ничто не сможет с вами справиться.

Отлично, значит рабство? А Ник еще считал, что работа оруженосцем Кириана тормозила в развитии и унижала.

- Как можно поработить Малачай? – спросил он, желая знать, что избегать.

- С очень большой армией.

- Я серьезно, Эш.

Он язвительно усмехнулся.

- Вначале его надо ослабить.

- И как это сделать?

Эш нахмурился.

- А почему тебе так интересно?

Ник не сказал ему правды.

- Научный интерес. Ты говоришь об абсолютном зле. Я хочу знать, как от него защищаться. Потому что ты знаешь, какой я везучий. И если он однажды появится, когда тебя не будет рядом, чтобы помочь мне сражаться, я должен знать, как поразить его.

Ашерон приподнял бровь.

- Ну, учитывая то, что научный интерес для тебя в новинку...

Ник проигнорировал его сарказм.

- Самый легкий способ, если у него есть сын, унаследовавший его силы, свести их вместе. Юный Малачай немедленно начнет высасывать его силу. Но у этого есть и обратный эффект – когда отец умрет, у ребенка будут все его силы. Так что если ты умен, то убьешь одного, и поработишь ребенка, прежде чем он войдет в свою силу. Тогда у тебя конечно не будет по-настоящему сильного Малачай, но у тебя будет хоть один, не умерший в процессе.

Да, совсем не привлекательно. Значит, не важно что, он не может в следующий раз позволить себе остаться в одной комнате с отцом.

- А самый тяжелый способ? – спросил Ник.

- Вооружаешься по-полной и идешь надевать на него ошейник. И удачи с этим.

Ник нахмурился.

- Одевать ошейник? Как?

- Трое изначальных богов, которые когда-то контролировали его, создали особый ошейник, который блокирует его силу и не позволяет навредить им. Из этого рабства он бежал. Достает ошейник, которым боги, создавшие его должны позволить владеть, и одеваешь ему на шею, прежде чем тот убьет тебя. Это точно самый тяжелый способ, - Ашерон остановился. – Так ты об этом книгу пишешь?

Ник нервно рассмеялся.

- Нет. Но думаю я смогу использовать это в моем следующем квесте в Подземелья и Драконы. Круто будет, а?

Ашерон покачал головой.

- Удачной охоты на драконов, парень. Не заблудись в лабиринте.

Когда Эш ушел, Ник пошел наверх, чтобы установить оперативную память на компьютер Кириана, его мысли крутились вокруг информации Эша. Следовало переварить многое, и он жалел, что у него нет базы знаний Ашерона. Каково иметь энциклопедию в голове?

«Проживи достаточно долго и тоже узнаешь».

Правда. Амброуз был в точности как Ашерон. Он знал все – прошлое, настоящее, будущее.

Когда Ник достиг пролета, то засомневался. Его словно ударило током. Как будто кто-то наблюдал за каждым его движением.

- Роза?

Она не ответила, значит это была не она.

- Кириан?

Снова без ответа.

Ник сделал шаг, затем остановился.

- Жнец?

У себя в голове он слышал зловещий хохот, который заставил его подпрыгнуть.

Ладно, самое страшное, что это даже близко не описывало то, что он почувствовал. По его крови побежал холод, и волоски на руках встали дыбом снова.

- Что ты такое? – выдохнул он.

- Смерть, - шепот был таким тихим, что он сначала подумал, что ему померещилось.

- Ну точно. Я близко знаком со Смертью, и ты точно не он, приятель.

- Он не единственный, и это не он пришел за тобой. Твоя жизнь скоро станет моей.

Вместо того, чтобы напугать, это разозлило его. Никто не угрожает Нику Готье.

- Я тебя не боюсь. Хочешь сразиться... давай.

Что-то ударило его лицом о стену. Сильно. Это нечто было так близко к нему, что царапало ему нос.

Не смотря на свою бравату, это напугало его до чертиков. Тяжело сражаться с чем-то, если его не видишь... Перескакивая через ступени, он побежал в тренажерный зал Кириана, вместо его офиса.

Ник захлопнул дверь, уперся в нее телом, помогая руками закрыть ее.

Кириан выглянул из-за боксерской груши, с приподнятой бровью. Он отошел от нее.

- Ты в порядке, парень?

Нет. Но он был слишком горд, чтобы признать это.

- Вопрос. В доме есть призраки?

Нахмурившись сильнее, Кириан покачал головой.

- Нет. Поверь мне. Прежде чем Темный Охотник переезжает на новое место, его тщательно проверяют на наличие любых приведений.

Еще одна вещь о которой не сказали Нику. Сколько они еще скрывают?

- Правда? Зачем?

- Мы создания без души. Те, у кого остались души и нет тел хотят поселиться в нас. И им это сделать не так уж сложно. Вот почему Темные Охотники не ходят на кладбища. Это слишком опасно для нас, и никто не хочет одержимого Темного Охотника на свободе.

От этого снова побежал холодок.

- Демоны могут овладеть Темными Охотниками?

- Нет. Они не одно и то же, что человеческие приведения. Когда они используют свои силы на нас, они конфликтуют с нашими и бьют в ответ. Это мера защиты от Артемиды, чтобы живые Даймоны не смогли взять верх и контролировать нас.

- А... понятно.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

Кириан снова начал наносить удары по тяжелой груше.

- Ты уже установил мне оперативную память?

- Нет еще. Я... э... пойду сделаю, - но Ник не хотел покинуть безопасность присутствия Кириана.

К сожалению, у него не было выбора. Если только он не хотел выглядеть еще нелепее в глазах босса. И в добавок беспомощным младенцем.

Вздыхнув, он заставил себя уйти и вернуться в холл, к офису Кириана. Оказавшись внутри, он запер дверь... На всякий случай. Затем передумал, решив, что Кириан посчитает этот поступок странным, если обнаружит, Ник открыл ее. И все еще он чувствовал, будто за

ним наблюдают.

Что бы это ни было, но оно все еще здесь.

Злясь на себя за трусость, Ник достал системный блок Кириана. Он установил оперативную память, затем полез в карман и достал гримуар. Размером с карманный роман, он был подарком от Амброуза, помогающим его понять сумасшествие вокруг, и отвечающим на возникающие вопросы.

Так, Нашира, - сказал Ник низким голосом. - Поговори со мной. Что за фигня за мной наблюдает?

Он достал из кармана нож, открыл книгу, проколол себе палец, позволяя каплям крови падать на белые листы.

- Дреданья эйре каулет, - прошептал он, пробуждаю дух женского пола, проживающий внутри зачарованных страниц.

Когда он закончил говорить, кровь начала закручиваться, сформировав слова:

Не бойся тех, что увидеть не смог

Они застряли между миров

Но тот живой, что придет

Легко твою кровь прольет.

Ник фыркнул из-за непонятного текста.

- Не очень помогает, Нашира. Нет ответа на мой вопрос.

Кровь перебралась на следующую страницу.

Ответь, ответь, вечно требуешь

Но все не так, как ты веруешь

Со временем правду узрешь

И стих мой немедля оценишь.

Кроме того, появилась картинка непристойного жеста.

- Очень мило, Нашира. Очень мило. Где ты этому научилась?

В твоём кармане я сижу

На все личное смотрю

Ни вижу я даже больше чем это,

Я знаю рисунки кабины туалета.

Ник скривил лицо от отвращения.

- О господи, нет. Скажи мне, что ты не шпионишь за мной в туалете. Ты извращенка!

Остынь злобный паренек,

Утешать не мой конек.

Если хочешь спокойно один побыть

В рюкзак меня не забудь положить.

Теперь он понял, почему людей так раздражало его поведение. Он хотел придушить эту книгу, или сжечь. Где пожарный Бредберри^[4], когда он так нужен?

- Спасибо, что успокоила, солнце. Ценю это, - Ник убрал гримуар в карман, и закончил установку оперативной памяти в компьютер Кириана.

Но пока он занимался этим, обдумывал слова Наширы. Не бойся тех, кого не можешь увидеть, они затерялись между миров. Что это значило?

Может это существо просто играло с его разумом?

Кириан сказал, что в доме не может быть приведений. И тогда появляются другие варианты. Не один из них не несет ничего хорошего его здоровью и разуму.

«Прекрати заикливаться на этом. Ты в безопасности».

Стараясь игнорировать странное, неприятное ощущение в животе, Ник пошел к двери. Когда он дошел до середины комнаты, то услышал щелчок. Остановившись, он огляделся в поисках источника звука.

И почти сразу на него обрушилась огромная люстра над головой.

Ник отпрыгнул назад, едва избежав падения лампы. Но его нога запуталась в персидском ковре, и он упал, а та приземлилась перед ним. Осколки хрусталя и стекла покрывали его тело и волосы. Он едва успел отвернуться и защитить глаза.

Дверь распахнулась.

- Ник?

Оторвав руку, которой закрывал лицо, он открыл свои глаза и увидел потного Кириана, возвышающегося над ним, снимающего боксерские перчатки. Ник потряс головой, стряхивая хрусталь с волос.

- Я в порядке.

С лицом, выражающим, что он не купился на это, Кириан опустился на колени, чтобы оценить состояние Ника. Осторожно взял Ника за подбородок, изучая его.

- Что случилось?

- Не знаю. Я услышал щелчок, и следующее, что помню... твой осветительный прибор попытался убить меня. Вся моя жизнь промелькнула перед глазами, босс. Это было ужасно. Я еще не сделал ничего, о чем можно сожалеть, и моя жизнь была слишком короткой. До подобного момента, я хочу хотя бы получить права, понимаешь?

Кириан закатил глаза.

- Ага, ты прав. Слава богу. Мне не хочется, чтобы за мной снова пришла твоя мама из-за того, что ты пострадал под моим присмотром, - он помог Нику встать.

Затем он пошел изучить остатки люстры. Ник остановился, увидев ее... по всей комнате. Он никогда не видел, чтобы что-то разлеталось на столько кусочков.

Его одежда и волосы были все еще покрыты осколками.

- Надеюсь, она была недорогой.

- Где-то шестнадцать-восемнадцать тысяч долларов.

Ник резко вдохнул.

- Чувак, я надеюсь ты о долларах Ямайки, а не США? Это же осветительный прибор, а не супер машина... или дом.

Кириан ковырял носком ботинка кусочки.

- Несколько впечатляет. Но она была вместе с домом, и это антикварная люстра Уотерфорд. Когда-то эта комната была бальной залой, и она была ее украшением.

- Ой. Но все же... кто платит за свет?

Кириан посмотрел на верх, где шелковый провод свисал с лепного потолка, как змея из джунглей.

- Думаю, цепь износилась. Мне нужно было раньше проверить, - он встретился с расширенными глазами Ника. - Позвони электрику, чтобы тот заглянул и проверил, не могут ли провода ударить кого-нибудь током или вызвать пожар, и закажи ему установку новой люстры, и проверку всех остальных в доме.

Он так сказал, будто они росли на деревьях.

- Где я достану люстру?

Кириан холодно посмотрел на него.

- Мы живем в Новом Орлеане, Эйнштейн. Нельзя сунуться на Улицу Роял, чтобы не наткнуться на антикварный магазин с хрустальными люстрами. Выбери одну примерно

такого же размера и стиля.

Ник ответил Кириану таким же оскорбительным взглядом.

- Знаешь, босс, хотя я и понимаю, что это не проблема для тебя, но стоимость такой люстры превышает лимит моей кредитки. Как ты предлагаешь за нее заплатить? Без обид, но я не на столько хорошо выгляжу.

О да, это был очень злой взгляд.

- Я добавлю тебя к своему AmEx счету, и они изготовят карту для тебя.

- Какой лимит?

- Никакого. Но не забывайся. Пусть твоя мать и пугает меня, я знаю, как похоронить тело, чтобы его никто не нашел.

Роуз влетела в комнату и раскрыла рот, удивляясь беспорядку.

- Мамочки! Что случилось?

Ник указал на остатки люстры.

- Она пыталась расплющить меня в блин.

Она крепко обняла его.

- Сынок! Ты пострадал? Она же не ударила тебя?

- Пострадало мое эго. Физически я в порядке.

- Нет, - отрезала она. – У тебя кровь.

Глаза Ника расширились.

- Кровь? Где?

- У тебя порезана щека, - ответил Кириан. – Хотя, все не очень плохо.

Ник раскрыл рот от удивления.

- С каких это пор кровотечение хорошая вещь?

Кириан издал раздраженный звук.

Роза проигнорировала его, обхватив рукой Ника за плечи.

- Пойдем вниз Ник, позволь мне позаботиться о тебе.

- Да, мадам.

- И не капай кровью мне на ковер, - крикнул Кириан ему в след.

Ник не мог это спустить. Он сунул голову обратно в дверь.

- Не волнуйся, босс. Я буду капать на ковры.

Вылетев из комнаты, прежде чем Кириан забудет о своем страхе перед его мамой, Ник последовал по лестнице за Розой, но не мог стряхнуть плохое ощущение внутри, о том, что источник невидимого голоса очень силен.

«Достаточно, чтобы скинуть люстру на меня».

Да, это было близко. Он расскажет об этом позже Калебу. Может у Калеба есть информация, кто сделал это с ним.

«Може, мне не стоит идти домой...»

Если жнец может добраться до него здесь, где у Кириана есть всевозможная защита от сверхъестественного, то для него будет еще легче напасть на улице, где нет ничего.

Роза привела его на кухню и усадила на вращающийся стул за стойкой для завтрака, а сама направилась в кабинет, где Кириан хранил аптечку. Она пришла с салфеткой, пропитанной алкоголем, Неосприном и лейкопластырем.

Пока она ухаживала за ним, его мысли крутились вокруг вариантов, кто мог преследовать его с такой злобой. И с какой стороны он на это не смотрел, но на ум приходило лишь одно имя.

Никода.

У кого еще мог быть доступ к дому Кириана, когда тот был защищен и прикрыт? Насколько он понимал, она была жнецом, и использовала это имя, чтобы заморочить ему голову.

Его мама предупреждала, что на планете нет ничего более смертельно опасного, чем женщина с разбитым сердцем. Или той, что считала, что парень поступил с ней плохо. Они будут использовать вину парня, чтобы оправдать действия против него.

Даже передадут мужа, которой боготворил их, худшим врагам...

И посмотрите на Марка. Его последняя девушка свалила все, что он имел, на лужайке перед домом и подожгла. Она заперла его машину и публиковала в сети гадкие вещи о нем.

Ага. Кто еще захочет скинуть на него хрустальную люстру весом двести футов, без видимой причины?

Под этим точно подписалась чокнутая бывшая.

Чем больше он об этом думал, тем больше видел в этом смысл. Вот, как она собиралась убить его, в конце концов.

Мучить его до смерти. Заставить его считать себя сумасшедшим.

«Кажется, у меня сумасшедшая девушка со способностями телекинеза...»

И он был уверен, что она заставит его дорого заплатить, прежде чем покончит с ним. Все будет очень плохо.

Несколько следующих часов, пока он выполнял свою работу, Ник был очень напуган. Любой шум заставлял его подпрыгивать как кошку с тремя хвостами, на фабрике кресел-качалок. У Кириана было много люстр в доме. А та, что в фойе, была ужасающих размеров. Учитывая, что предыдущая едва не расплющила его, что он даже не хотел сравнивать ее с весом этой хрени.

В добавок, он еще и порезал руку, когда убирал беспорядок после этого. Он выглядел, как мумия, с пластырем на щеке и марлей вокруг руки и пальцев.

«Спасибо, Коди».

Мщение отстой. А она была его королевой.

Когда Ник собирал школьные учебники перед тем, как уйти домой, в их офисе к нему присоединилась Роза.

- Сынок, у главного входа девочка, которую я не знаю. Она пришла, чтобы забрать тебя и отвезти домой.

Ник нахмурился. Это была не Коди. Насколько он знал, у нее не было прав. Или машины. Может быть Брайнна? Она уже могла водить?

Не уверенный в том, кто его ожидает, он закинул рюкзак на плечо.

- Спасибо, Роза. Спокойной ночи.

- И тебе. До завтра.

- До завтра, - Ник неохотно пошел к главной двери. Он медленно ее открыл, боясь того, что может увидеть за ней.

К его полному шоку это была Кейси.

Она раскрыла рот от удивления, когда увидела его.

- О господи, Ник. Что с тобой случилось? С тобой произошла катастрофа?

- Хм, привет, Кейси. Не катастрофа. Просто сегодня я очень неуклюжий, - ага, теперь точно никто не обвинит его в учтивости и разговорчивости, особенно вокруг особ женского пола. Похоже, не только Коди заставляет его бессвязно бормотать. Определенно, это делают

все женщины его возраста.

«Прекрасно, я умру одиноким стариком... Сам по себе».

Неловкая тишина застыла между ними, пока Ник не прокашлялся.

- Хм... что ты тут делаешь? Ты же не преследуешь меня?

- Вряд ли. Ты сказал, что работаешь сегодня вечером, так что я подумала, что могу отвезти тебя домой, - она продемонстрировала ему ключи, с розовым помпоном на цепочке. – Уверена, что ты лучше поедешь со мной, чем на попутке, так?

Не совсем. В попутке он не будет нервничать. А еще он там не будет чувствовать себя странным неудачником. Но он не собирался говорить ей это и тем повисить свой дневной рейтинг тупицы. Если капитан чирлидеров предлагает отвезти тебя домой, правильный ответ всегда:

- Конечно, мило с твоей стороны. Спасибо.

Она улыбнулась, но самое странное, это не вызвало в нем трепета, как всегда вызывала улыбка Коди.

«Я не правильный...»

Только настоящий идиотский придурок будет тосковать по женщине, посланной убить его.

«Я точно идиотский придурок».

По правде говоря, Кейси была самой шикарной девочкой в школе. Он должен быть рад, что она соблаговолила поговорить с ним. Но опять же, она была самой непредсказуемой. Она все время играла в пин-понг отношениями со Стоуном. Одну минуту она была с ним, другую пережевывала его, убежала и переключалась на Ника. Чтобы снова затем вернуться к Стоуну. Уже достаточно, чтобы вызвать у мужчины головокружение.

Танцующей походкой она повела его вниз по лестнице туда, где была припаркована ее машина. Ник замедлился, когда увидел винтажное нечто, напомнившее ему мышшь – оно даже было таким же розовым, как цепочка на ее ключах. Все что нужно было – уши и хвост, чтобы сделать изображение более достоверным. Черт, перед выглядел так, словно там были усы.

- Что это?

Она ухмыльнулась.

- Karmann Ghia 1972 года с откидным верхом. Умереть, да? Самая милая вещь на свете! Обожаю эту машину. Она полностью отреставрирована, и это как вести машину времени или что-то такое.

Довольно занимательно.

- Никогда о такой не слышал.

- Это Volkswagen. А теперь залезай во внутрь и поаккуратнее с салоном. Не хочу повреждений.

Ух ты, а это впервые. Девочка, которая относилась к машине, как к сокровищу. Может у их даже есть что-то общее. Конечно у него не было своей машины, но он любил и уважал транспорт других.

Обойдя ее, он нахмурился. Хотя машина и была восхитительной, но у нее было всего два сиденья, и для его ног и перегруженного рюкзака оставалось не так уж много места.

- Положишь мои вещи в багажник?

- Конечно, - она легко засмеялась, когда он пошел назад машины. – Но это не там, дурачок. Там двигатель. Багажник спереди.

Ник выругался.

- Ох, прости, - он решил, что здесь как у Porsche. Видимо это присуще немецким машинам.

Она открыла для него багажник, затем вторглась в его личное пространство самым стеснительным способом.

- Хочешь перехватить чего-нибудь по дороге домой?

Из-за ее соблазнительного тона, он не был уверен, что она говорила о еде. И это заставило его разнервничаться. Такие девушки обычно не замечали его. И хотя она запала на него в этом году, но он все еще не мог поверить, что это не было пари или еще что.

Ник сделал шаг назад.

- Я думал, ты вернулась к Стоуну.

Она сморщила нос.

- Мы расстались.

- С каких это пор?

- С тех пор, как я узнала, что ты свободен, - глядя на него, как будто он был последней костью в собачьей миске, она пробежалась языком по нижней губе.

Сердце Ника забилося. Он почувствовал себя лисой, загнанной в угол охотничьими собаками.

«Помогите мне...»

Прежде чем он понял, что она делает, она схватилась за его нелепую гавайскую рубашку и притянула его к себе. Затем она одарила его самым горячим поцелуем в его жизни. От него разгорелась кровь и перехватило дыхание. Ослабив хватку, она обхватила его руками и прижала к себе.

Его тело ожило от ее вкуса.

«У меня галлюцинации. Это не по-настоящему».

Невозможно.

Она отодвинулась и прикусила его подбородок своими зубами.

«Фу, надеюсь я хорошо побрился».

Как ужасно, что она кусает его три волосинки и чувствовать отвращение от того, что у него нет нормальной мужской бороды.

- Ну так как? – спросила она.

Что как? Он абсолютно забыл о чем они говорили.

«О еде, идиот».

А, точно, об этом.

Ник облизнул губы.

- Хм, а я уже поел.

Она закатила глаза, затем рассмеялась.

- Ты иногда такой восхитительно глупый. И это вовсе не оскорбление. Ты просто такой милый.

- Ага, именно этого я и добивался, - сказал он саркастически.

Она снова засмеялась. Захлопнув багажник, она прошла на сиденье водителя.

Сомневаясь, и, если честно, немного боясь ее, Ник прошел к пассажирскому сиденью и уселся.

- Ну так где ты живешь? – она завела машину.

Он все еще привыкал не пугаться, когда кто-нибудь из школы задавал ему этот вопрос.

Их старый кондоминиум был таким ветхим, что даже не достоин был называться домом для десяти миллионов тараканов, проживающим в нем.

- В нескольких кварталах от школы... по улице Бурбон.

Она раскрыла рот от удивления.

- Ты правда живешь на улице Бурбон?

- Ага.

- Там шумно по ночам?

Он не знал была ли она напугана или заинтригована его местом жительства.

- Не там, где мы живем. Как только ты проходишь улицу Св.Анны и идешь к улице Урсулинок, становиться очень тихо... но не на улице Марди Грас. Хотя не во многих местах Квотерс издеваются над твоими барабанными перепонками.

Она отъехала от тротуара.

- Уж мне не рассказывай... Ладно, раз уж мы должны тебя там высадить, не хочешь перекусить бейгнетс в Кафе Ду Монде?

Наверное впервые он отказывался от еды, но для сохранения рассудка он не мог позволить себе согласиться. Будет просто странно пойти туда с Кейси. Кроме того, бейгнетс не были подходящей для первого свидания едой, ведь из-за сахарной пудры, каждый кто ел их выглядел как неопрятный малыш. Он вовсе не хотел, чтобы она запомнила его таким. Сахарная пудра единственная вещь на земле, которая может заставить его рубашку выглядеть еще уродливее, чем она была.

- Мне нужно домой. Моя мама будет волноваться.

- Ты можешь позвонить и сказать ей, что мы задержимся.

- Она начнет выпытывать кто ты такая, и почему мы задерживаемся, а затем она обидится, что я сначала не познакомил ее с тобой.

- Твоя мама очень строгая, да?

- Ты себе даже не представляешь.

Управляя машиной, она расположила свою руку на его бедре. Ник едва не спрыгнул с сиденья машины, когда его накрыло волной адреналина. Особенно, когда она начала двигать свою маленькую, нежную ручку ближе к его «вход воспрещен» зоне.

Он перехватил ее руку, чтобы остановить пытку, прежде чем она достигнет клада.

Она нахмурилась.

- В чем дело? Стоун обожает, когда я так делаю с ним.

Ага, и он был бы не прочь. Но он не такой парень. Они едва друг друга знали. Она его еще даже ужином не угостила...

- Я не Стоун.

- Как будто я не знаю. Ты более сладкий.

Голова Ника кружилась.

«Это не по-настоящему. Меня, наверное, ударило люстрой,» - ага, похоже на правду. Он был в госпитале в коме, и эта выдуманная реальность была вызвана... слишком большим количеством печени, или чем-то еще.

Но затем он вспомнил, что сказал ему Амброуз.

«Получить девчонку для тебя не будет проблемой... Кейси будет хорошей девушкой для тебя в старших классах, и вы еще долго будете друзьями после этого».

Может, так их отношения и начались.

«Ага, а может я в коме или где еще».

С трудом сглотнув, он наблюдал как развивались ее волосы, пока она ехала сквозь поток машин. Было слегка прохладно ехать с открытым верхом, но Кейси, казалось не возражала. Она итак раскалила обстановку до максимума.

- Тебе надо расслабиться, Ник, - она погладила его бедро рукой. – И перестать быть таким строгим к себе.

- Я не строгий к себе.

- Да. Знаешь, что ты отличный парень? Ты заслужил многое.

- У меня есть многое, - по крайней мере сейчас. В прошлом не очень.

- Пускай это у тебя есть, но ты ведешь себя так, словно ждешь, что кто-то все отнимет у тебя. Будто ты не заслуживаешь ничего кроме отходов со столов и оскорблений.

Это так очевидно? А он всегда считал, что сохраняет каменное лицо. Конечно не такое хорошее как Эш... Но он не собирался соглашаться с этим перед Кейси.

- Я так не делаю.

- Нет, делаешь. Вот, например вчера на тренировке... Тренер назначил тебе первым номером, и ты выглядел совершенно ошеломленным. Будто не верил в это. И когда ты выполнял беговые упражнения даже не смотря на шлем на твоей голове, было видно, что ты ждешь, что тот изменит и посадит тебя на скамью. Ты со всем так делаешь.

Он открыл рот, чтобы поспорить, но затем понял, насколько права она была. Он жил, опустив голову. Многие годы горькой бедности, люди, воротящие нос от него, оставили шрамы на его душе. Половина школы считала, что он обманом попал туда.

Половина?

Девяносто процентов или больше. Даже члены его команды комментировали, что он вернулся туда только потому, что они потеряли многих в истории с зомби Мадуга. Это бы не ранило так сильно, если б тренер Девюс не сказал, что ему все равно играет он или нет, ему нужен был кто-то в форме, чтобы заполнить реестр. Так что в итоге, эти товарищи по команде были правы.

По этим причинам, когда он пытался завести хоть маленький кусочек эго, выползло что-то, что обижало его перед всеми и закидывало его эго на ближайшую скалу. Так что он сдался от попыток почувствовать хоть какое-то самоуважение. Ага, защищаясь он старался быть высокомерным. Но внутри себя знал правду. Он считал себя еще большим лузером, чем весь мир.

Она сжала его ногу.

- Ты Феррари, Ник. Пришло время это осознать.

Он нахмурился.

- Я может и Феррари, но у меня четыре спущенных колеса, - и проржавевший двигатель, и нет дверей.

- Вот видишь... опять ты принижаешь себя. Почему ты всегда так делаешь?

Прежде чем он успел остановиться, правда полилась из него.

- Легче переносить оскорбления других людей, если бы я был лучше их. Невозможно сохранять иллюзию величия, когда столько людей в мире только и ждут, чтобы скинуть тебя в канаву, если ты пытаешься сохранить чувство собственного достоинства. Тогда зачем мне пытаться?

- Ну и что? – отрезала она. – Забей на них! Они бы не нападали на тебя, если бы не были жалкими. Этим они лишь подтверждают, что они низкие создания, завидующие тебе. Хорошим, умным людям не требуется опускать кого-то, чтобы почувствовать свое

превосходство или почувствовать себя хорошо. Только крупные лузеры так поступают. И ты Ник, не смотря на твое противоположное мнение, не лузер.

Забавно, но когда она это сказала, он почти поверил.

- Мы молоды, Ник. Сейчас наше время, и нам не вернуться в этот момент жизни. Тебе нужно прожить его по полной. Хватай яблоко и откуси от него большой кусок.

- Да, но для Адама это кончилось не очень хорошо.

Рассмеявшись, она убрала руку на переключатель скорости.

- Ты назвал меня змеей?

- Нет, просто указываю, что иногда хорошо быть осторожным.

Она высунула язык и издала смешной звук.

- Смотри. Я хочу, чтобы ты ради меня кое-что запомнил... *Dignus sum*.

- Диг... чего?

Она покачала головой.

- Это латынь и означает «я стою многого», я хочу, чтобы ты произносил это, пока не согласишься.

Ник нахмурился.

- Я не знаю...

- Я серьезно, Ник. Повторяй, пока это не станет твоей молитвой.

- Хорошо, но я все еще ошеломлен тем, что ты знаешь латынь.

Она раздраженно усмехнулась.

- Я не такая пустоголовая, как ты думаешь.

- Я никогда не говорил, что ты пустоголовая.

- Твой взгляд сказал.

Его захлестнуло чувство вины. Но если честно, он никогда не считал ее глупой. Не считая одной вещи, которой он никак не мог понять.

- Нет, я больше сбит с толку тем, что ты встречаешься с таким придурком, как Стоун. И почему ты терпишь его все время.

Пожав плечами, она крутанула руль и переключилась на нижнюю передачу.

- Жизнь – это одиночество. Иногда ты просто хочешь хоть с кем-то быть, даже если он и не лучший вариант для тебя. Лучше он, чем никто.

С этим он никогда не был согласен.

- А теперь кому нужна лекция о заниженной самооценке? Лучше уж быть одному, чем застрять с кем-то, кто относится к тебе плохо.

- И в этом ты весь, Ник. Ты не похож на других ребят в школе. Ты видишь правду во лжи. Ты не следуешь за остальными, как овца, ослепленная задницами впереди идущего стада.

Это была чистая правда, и многие из них не уставали тыкать его в это носом. Но быть другим не так уж легко, и он был постоянно движущейся целью для подростковой ненависти и насмешек.

Стараясь не думать об этом, он направлял ее по Квотерс к своему дому. Она припарковалась напротив и заглушила машину.

- Ты живешь очень близко к школе, - сказала Кейси, когда вылезла и открыла багажник, чтобы он мог забрать свой рюкзак.

- Ага, мне тут очень нравится, - это было огромным улучшением, учитывая то, что напротив его прошлого дома во время неудачной сделки с наркотиками застрелили парня. –

Не могу представить жизнь где-то еще.

Она скривила лицо.

- Ты никогда не думал о путешествиях?

Он безразлично пожал плечами.

- А зачем? Все, что я хочу, есть дома.

Его комментарий шокировал ее.

- Ты совершенно доволен жизнью? Ты никогда не хотел большего?

Он посмотрел на трехэтажное здание напротив, где его квартира была одной из девяти.

Она была большой и у него была собственная спальня и ванная. И кроме того, все соседи были милыми и дружелюбными. Так что ее вопрос озадачил его.

- У меня даже больше, чем мне нужно. Что еще пожелать.

Ахнув, она скрестила руки на груди.

- Ты не хочешь побывать в Париже, Лондоне, Токио? Нет такого места на земле, которое ты хотел бы увидеть?

Он посмотрел на зеленые жалюзи и ступени, и подумал о своей маме.

- Думаю, Рим.

Это казалось поразило ее еще больше.

- Да? Тебе что, нравятся гладиаторы?

- Неа. Не для меня. Моя мама с радостью посетила бы Ватикан и может увидела бы глазком Папу. Это было бы самым волнительным событием в ее жизни.

- Даже более, чем твое появление?

Ник подавил дрожь от ужаса, который его мама должно быть испытала давая ему жизнь. Он родила даже не в больнице, ведь у них не было денег. Она родила его на свет на диване тети Меньяры. Это точно не может быть счастливым моментом ни для кого, включая компанию по чистке мебели.

- Уверяю тебя, иметь меня это не пикник для нее. Она возможно и не жалеет об этом, но я знаю, что ей тяжело. Так что я не поставил бы себя на тот же уровень волнения, что и встреча с Папой.

Она цыкнула на него.

- И что мне с тобой делать? Твоей матери повезло иметь подростка сына, который говорит с ней, не говоря уж о том, что уважает и не обсуждает ее все время за спиной. Поверь мне, это делает тебя сыном, лучше которого и не представить, - она закрыла багажник. - Вокруг тебя целый мир, Ник. Наполненный приключениями и местами, которые ты и представить не можешь. Я тоже люблю Новый Орлеан. Но есть столько мест которые можно увидеть и изучить. Зачем привязывать себя к одному городу на всю свою жизнь?

Раз уж она упомянула, то это то, что он и сделал. Он никогда и не думал покидать Новый Орлеан, если не считать эвакуаций во время сезонов ураганов. И даже тогда, он как можно быстрее возвращался домой.

Может ему стоит подумать об этом побольше...

Она тихонечко подошла к нему.

- Так я могу познакомиться с твоей мамой?

Он сомневался.

- Зачем?

- Затем что, когда я следующий раз приглашу тебя, у тебя не будет легкого оправдания, чтобы отвязаться от меня, - она прижалась к нему, снова заставив его почувствовать себя

очень некомфортно.

- Знаешь, ты очень упертая?

Она улыбнулась, и ее улыбка обратила его кровь в лаву.

- Нет ничего плохого добиваться того, что хочешь, а я хочу тебя, Ник Готье.

Да, дьявол сегодня засел на сосульках...

И поедает мороженое из своих рук.

И все же он не мог поверить в то, что она говорила ему.

- Чуть меньше года назад ты даже не знала о моем существовании, а я сидел за тобой на четырех уроках.

Она издала очень раздраженный звук.

- Ну сколько мне еще за это извиняться? И не забывай, именно я спасла тебя от поимки, когда ты рыскал вокруг офиса тренера. И... я помогла собрать тебе нужные вещи, чтобы ты не попал в тюрьму или морг.

Ник не мог встретиться с ней взглядом, ведь правда ударила его так сильно. Она все это сделала ради него. И как и он, она могла попасть в тюрьму или быть убитой, если бы кто-то поймал ее. Нравится ему или нет, но он задолжал ей.

Кейси переместила пальчики от его груди к подбородку, затем погрузила их в его волосы и прошептала ему на ухо:

- Представь меня, Ник. Обещаю, я не буду кусать или позорить тебя.

Было тяжело думать с мурашками по всему телу, когда она стояла так близко к нему, дыша в его ухо. Если честно в его голове было одно, и это вовсе не знакомство с его матерью.

- Тебе не опозорить меня. Господи, женщина, да ты видела мой гардероб? Чувство собственного достоинства давным-давно помахало мне ручкой.

Она рассмеялась и взяла его ухо пальцами.

- Ах... Ник. Ты такой забавный и умный. Миру везет, что ты есть в нем.

Впервые, он почувствовал прилив гордости. Приятно быть с кем-то, кто видел в нем только хорошее. Его мать, в своих благих намерениях вырастить из него хорошего человека, все время выбивала из него дерьмо. Коди была к нему добра, но она не колеблясь выдавала грубую правду, и он вовсе не хотел думать о Калебе и Амброузе с их зловещими предсказаниями о том, что он станет монстром, который однажды поглотит мир. Хотя все они иногда делали ему комплименты, но это было не сравнимо с тем, что делала Кейси.

Она одна не считала, что их разрыв с Коди был вызван его действиями. В ее глазах он был хорошим и порядочным, и ничего более.

Какое освежающее чувство.

- Ладно, - взяв ее за руку, он повел ее к двери и набрал на ней код. Он открыл тяжелую железную дверь и позволил ей войти первой. – Наша квартира первая на втором этаже.

Он повел ее по лестнице, доставая ключи из кармана, чтобы открыть дверь, когда они до нее дойдут.

Кейси стояла позади, пока он отпирает замок. Он вошел и бросил рюкзак на пол.

- Эй, ма?

- Я в своей комнате, Страшилка, - прокричала она с конца коридора. – Приду через секунду.

Он закрыл дверь, а Кейси осматривала их жилье, и он пытался представить его ее глазами. Ее отец был хирургом, и они жили в реально огромном доме, по сравнению с

которым все это здание выглядело маленьким. Ее спальня, наверное, была больше чем их гостиная и кухня вместе взятые.

- Знаю, она не большая, но...

- Ник, - проворчала она. – Она красивая. Я люблю светлые тона. У твоей мамы хороший вкус, и то, что она приготовила пахнет восхитительно.

Он кинул ключи на столик у двери.

- Это гамбо из зубатки. Она всегда готовит его вечером в четверг, чтобы мы могли его есть всю пятницу.

Она нахмурилась.

- Зачем это?

Вначале он указал на распятие у двери, затем на угол гостиной с Марией и Иисусом, в комплекте с церковными свечами и маленькой купелью св.Михаила со святой водой.

- Католики. Мы не едим по пятницам мясо, только рыбу.

- А я думала, церковь это прекратила.

- Церковь может и да, но не моя мама. В этом плане она очень старомодна. Черт, да она даже в церковь не войдет с непокрытой головой. И если ты не католик, пожалуйста не говори ей. Это разобьет ей сердце.

Кейси рассмеялась.

- Ладно, спасибо за предупреждение.

Его мама вышла из коридора и замедлилась, увидев Кейси. Крошечная и светловолосая, его мама выглядела гораздо моложе тридцати. Большинство людей принимали ее за его старшую сестру, пока он не называл ее мамой, и тогда они впадали в шок.

Она едва доставала ему до груди, и даже Кейси была на несколько дюймов выше ее. Но все же его мама была ужасно грозной, особенно когда дело касалось его защиты.

- Мам, это Кейси Вудс. Она ходит со мной в школу.

- Привет, Миссис Готье.

Казалось, его мама не слышала ни одного из них. Вместо этого она ахнула и дотронулась до щеки Ника.

- Что с тобой такое случилось, мальчик? – нахмурившись, она пыталась подцепить кончик повязки на щеке.

- Ничего, ма. Мисс Роза подлатала меня. Я просто порезал руку и оцарапал щеку.

Казалось, это вовсе не успокоило ее.

- Во время чего?

Убегая от смерти, но это сделает все только хуже, чем уже есть. Так что он прибегнул к другой полуправде.

- Разбилось стекло, пока я его чистил.

Его мама вздохнула.

- Николас Амбросиус Алойсиус Готье...

Ооо, она назвала его полное имя данное при крещении. Это всегда было плохим знаком.

- Ты пытаешься сократить мне жизнь, так?

- Да нет, мам, - на самом деле, он делал все, чтобы она прожила до старости.

Его будущее путешествовало во времени ради этого.

Зарывав на него, она перевела взгляд на Кейси.

- Привет, Кейси. Прости. Я не игнорировала тебя. Я просто волновалась за своего мальчика... чем я в последнее время только и занимаюсь, - она улыбнулась, но улыбка не

достигла ее голубых глаз. – Ты должен был меня предупредить, что придешь с компанией, Страшилка.

- Я не знал. Прости. Она подобрала меня с работы и довезла до дома, и я решил, что ты захочешь познакомиться, учитывая твоё странное отношение к таким вещам.

Его мама сузила глаза, затем повернулась к Кейси.

- Я так понимаю, у тебя есть права?

- Да, мадам. Я сдала блестяще.

Ее взгляд стал тяжелее.

- Сколько ты водишь?

- Несколько месяцев.

- И ты чувствуешь себя достаточно уверенно, чтобы перевозить других подростков?

Раскрыв рот, Кейси посмотрела на него.

Ник поднял руки защищаясь.

- Я тебя предупреждал, что она играет в «Задай тысячу вопросов».

Наконец, улыбка появилась на лице матери.

- Я просто шучу, Кейси. Прости... Так чем занимаются твои родители?

Кейси немного расслабилась.

- Мой отец хирург, а мама филантроп.

- Кто? – спросила мама.

Ник наклонился вперед и громко зашептал.

- Это кодовое название у богатых людей, Ма. Значит, что у них так много денег, что они ищут способы отдать часть их.

Ее челюсть упала, затем она повернулась к Кейси.

- Это правда.

Кейси скривила лицо от неудобства.

- Вроде как. Но она своей работой помогает многим хорошим организациям... включая Благотворительную Организацию Католиков.

Это успешно полностью изменило поведение его матери. Чирайз Готье была ярким защитником веры и церкви.

- Это чудесно. Как прекрасно и благородно с ее стороны.

- Да, мадам.

- Ну, мне нужно пойти проверить не сожгла ли я гамбо. Не хочешь остаться на ужин?

Ник съежился от этого вопроса. Хотя ему нравилась Кейси, но иногда она заставляла его чувствовать себя очень неудобно.

Но в кои то веки, Кейси дала ему отсрочку.

- Спасибо за предложения, Мисси Готье. К сожалению, мне нужно выполнить много домашней работы. Было очень приятно с вами познакомиться.

- И мне тоже, - мама направилась в кухню.

Оставшись наедине, Ник впал в свою обычную неловкую молчаливость.

Она сморщила нос.

- Не волнуйся, милый. Все хорошо. Мне очень понравилась твоя мама. Она отличная, - встав на носочки, она поцеловала его в губы. Затем отодвинулась и закусив губы рассматривала его тело голодным взглядом. – Завтра ты будешь принадлежать мне, Ник, и после работы и тренировок, мы по-настоящему повеселимся.

Прежде чем он пришел в чувство, она ушла.

Целую минуту Ник стоял в полном оцепенении. Что происходило? Его засосало в альтернативную вселенную или что?

Плевать, что было с ним... это должно быть знамение Апокалипсиса.

Ладно, он собирался встретить свою смерть. И это будет приятная смерть. И она придет из рук главы чирлидеров.

Глава 6

Игнорируя мужчин, которые повернулись, чтобы пялиться на нее, Зарельда прогуливалась между столиками с людьми в Кафе Ду Монде, пока не обнаружила в дальнем углу Грима, поедающего выпечку. Она села на пустой стул напротив него.

Он жестом указал на вторую кружку кофе ау лайт напротив него.

- Взял на себя смелость заказать для тебя.

От его щедрости она нахмурилась.

- Без обид, но я лучше закажу сама. Только дураки принимают участие в том, что предлагает Смерть, а моя мать утопила всех ее глупых детей.

Он расхохотался.

- Ты мне не доверяешь?

- Ни капли. Я знаю тебя слишком долго, - она помахала рукой официанту, и заказала свой напиток и бейгнеты.

Когда официант ушел, Зарельда оглядела полный зал кофейни от покрытых сахаром немного потрепанных стульев до столов, на которых было разбросано еще большее количество сахарной пудры.

Хотя большая зона, в которой они сидели была покрыта навесом в бело-зеленую полоску, туда все еще могло проникать разное, от пыли... до насекомых, не говоря уж о птицах, которые прыгали между человеческими и металлическими ножками в поисках крошек.

Она приподняла бровь, глядя на Грима.

- Не могу представить тебя частым гостем в таком месте, учитывая твой страх бактерий и грязи. И к тому же, твое отвращение к людям, которые дышат.

Он достал большую бутылку антисептического средства Пьюрелл из кармана и поставил напротив нее.

- Лучшее изобретение со времен туалетной бумаги. Если не считать того, что оно уничтожает невидимые штучки, которые убивают людей... эта часть отстойна для меня, но могу сказать, я обожаю его использовать. Может, оно и не спасает мне жизнь, но помогает не сойти с ума... вот как сейчас.

И только сейчас она заметила, что Грим покрыл всю поверхность стола белыми бумажными салфетками, без единого просвета.

- Мне кажется странным, что Смерть такой гермафоб.

Он пожал плечами.

- Просто потому что я знаю сколько людей каждый год умирают от бактериальных инфекций из-за не доготовленной еды, и отсутствия навыков базовой гигиены.

- Но ты бессмертен.

Он скривил рот.

- Не оправдывает нечистоплотность. Я может и иммунен, но я все равно не хочу касаться человеческой грязи, или чтобы она касалась меня, не говоря уж о том, что я ем.

«Мне не выиграть этот спор,» - в этом вопросе у Смерти была четкая позиция.

Безумная, но четкая.

Грим вытер рот.

- Ну и как твоя миссия? Надеюсь, лучше.

- Твой маленький трюк с девушкой было то, что нам нужно было, чтобы подтолкнуть его, с чем тебя и поздравляю.

- Полезно знать людей и нелюдей. Мне повезло, что я отследил ее происхождение и предназначение.

Она это не прокомментировала.

- Хотя, Никода все еще может быть проблемой. Если она еще не убила его...

- Я бы не стала волноваться о ней. У нее слабая и глупая симпатия к нашему Малачай. Скорее всего, она не убьет его. Так что не будем терять время, разговаривая о ней. Именно Ника нужно контролировать. И быстро.

- И я доставлю его тебе, - она замолчала, когда вернулся официант с ее заказом, и она расплатилась за еду. Взяв простую белую кофейную кружку, она сузила глаза. – Но я хочу удостовериться, что наша сделка все еще в силе, и ты не приготовил мне гадкий сюрприз. Ты можешь и освободишь моего брата, верно?

- Абсолютно. Я уже связался с необходимым участником, который сказал мне, что хоть она и не рада, но не будет препятствовать. Повернешь Ника к нам, и Завид будет свободен, обещаю.

Надеясь, что ей не ввали и ее не разыгрывали, Зарельда отвернулась, когда волна вины накрыла ее. Века назад, Завид занял ее место в адской дыре, чтобы обезопасить ее. Она даже думать не хотела через что он там прошел. Лишь бы он остался тем же братом, которого она знала давным давно.

Пытки и отчаяние меняют людей...

Одна ужасная сделка, совершенная из страха.

И обе их жизни были навсегда разрушены, и все лишь потому, что она не обратила внимание на маленькую приписку. Не подумала о всех последствиях ее эгоистичных мечтаний.

Боги, как бы она хотела не страдать из-за этого. Она не должна была позволить Завиду быть таким самоотверженным. Глядя на прошлое, было бы намного проще перенести его заключение самой, чем знать, что его пытали из-за ее глупости, его любви и желания защитить ее, из-за которых он был таким альтруистом.

Идиот.

Но не важно как, она достанет его оттуда. И в конце концов спустя века попыток, она наконец нашла способ.

Кроме того, Грим не был коварнее последнего злобного существа, с которым она заключила сделку.

Никогда не верь ревнивой богине, особенно там, где замешан мужчина.

- Ну как тебе твое новое тело? – спросил Грим. – Наверное странно получить еще одно, спустя все это время.

Проглотив свой кофейный напиток, она сморщила нос от горького вкуса и потянулась за сахаром.

- Какое-то время привыкала, и оно натирает немного. Но думаю, я приспособилась, - но лишь после того, как прокусила гигантскую дыру в языке, когда впервые пыталась поесть. Если честно, было много проблем, когда ты заперт в материальном теле, о которых она забыла. Неприятный запах изо рта. Путаются волосы. Горячие жидкости. Обжигающая вода в ванной. Мебель, таившаяся в темных комнатах, и этот вечно попадающий не туда локоть.

И это не говоря о бессчётных часах проведенных в поисках более-менее чистого

туалета. Ее передернуло от неприятных воспоминаний.

- Скажи мне кое-что, Грим... как люди переживают старшие классы и не становятся бесноватыми чокнутыми? Уф! Я так рада, что родилась до изобретения школ, и я бы все отдала, чтобы пропустить это бедствие, которое мне приходится терпеть.

Она поставила свою кружку.

- Я должна убить ее родителей, когда все закончится. Они... нелепые.

Она сделала голос грубее, чтобы передразнить их.

- Помой посуду, вынеси мусор, делай домашнее задание, ты опоздаешь. Почему ты все еще не спишь? – она скорчила рожицу. – Они все разглагольствуют и разглагольствуют. Один голос ее отца вызывает у меня желание взорвать его к чертям. Не удивлена, что ты хочешь уничтожить мир. Почему люди ноют по пустякам?

Он рассмеялся, затем сменил тему.

- Она борется за контроль?

Она согнула руку, чтобы убедиться, что она на сто процентов контролирует тело, затем тяжело вздохнула.

- Иногда, но она слаба. Мне нужно, чтобы мой брат высосал ее душу из меня, как только он освободится. Ненавижу, что она вечно плачет и умоляет. Она такая несчастная и надоедливая. Я буду рада, когда перестану нуждаться в ее воспоминаниях, и смогу избавиться от нее навсегда.

Она посмотрела на группу подростков девочек через три стола и сморщилась.

Фу, как она их всех презирала.

Повернувшись к Гриму, она снова тяжело вздохнула.

- Но маленькая дурочка мне нужна сейчас. Я освобождаю ее каждый раз, когда мне нужно остаться наедине с тупицей, с которым она встречается, - она скривила губы от отвращения. – Никогда не понимала, зачем женщины связываются с такими животными, как Стоун.

Да и вообще с любыми мужчинами.

- О вкусах не судят.

Она отсалютовала ему кружкой, мечтая вернуться назад во времени и свести счеты с конкретным мужчиной.

Откинувшись на спинку стула, Грим скрестил руки на груди.

- Как думаешь, сколько еще времени понадобится?

Она медленно отхлебнула кофе, словно прикидывая.

- Тяжело сказать. Как ты знаешь, после своих контактов с ним я поняла, что у него сильная воля. Но при всей его хвастливости и позерстве, в нем совершенно нет уверенности в себе. И это, мой злобный друг, слабость на которую я давлю и использую. Он считает, что ничего не заслуживает, и это раскрывает его... и не важно, насколько сильна его воля.

- Подло... мне нравится это.

- Ну, ты знаешь старую поговорку. Построй, чтобы потом снести. Ты говоришь им то, что они хотят услышать, пока они не перестанут слушать тех, кто говорит им правду. Тогда они твои.

Человеческое эго и зависть. Два самых потенциальных оружия для уничтожения любого человека.

А еще они неплохо работают с богами и демонами.

Грим почесал подбородок, обдумывая план.

- Должен предупредить, я уже научил его силам внушения.

- Это не внушения, сладкий. Это все человеческое эго и его прожорливость, требующая подпитки.

Грим злобно хохотнул.

- Напомни мне не переходить тебе дорогу.

- Не волнуйся, держись своей стороны сделки, и не предавай или обманывай меня, и я буду твоей вечной когортой для уничтожения или пленения любого, за которым пошлешь.

* * *

- Так кто эта девочка?

Ник оторвал взгляд от рюкзака и нахмурился.

- Я же сказал, ма. Кейси Вудс.

Она прекратила убираться, чтобы посмотреть на него.

- Я поняла. Но зачем она подвезла тебя домой? Нельзя позволять девочке делать так, когда ты встречаешься с другой. Коди это не оценит, когда узнает.

Началось...

Встав на ноги, он засунул руки в карманы, опустил голову, в ожидании ее реакции.

- Мы расстались.

Его мама вдохнула, и резко оставила уборку.

- Что ты натворил?

Ник раздраженно вздохнул.

- Мама, и ты туда же?

- А что я?

Сжав челюсть, он встретился с ней взглядом.

- Почему именно я должен все испортить? Да? Разве она не могла поступить неправильно?

Она вытерла руки полотенцем.

- Так дело в ней?

- Да.

- И что случилось?

Как сказать матери, что твоя девушка сверхъестественный убийца, посланный за тобой, и не попасть в психушку?

Он не знал, и не хотел испытывать ее материнское терпение, чем-то, что она посчитает параноидальным психозом. Ник переминался с ноги на ногу. Раз уж он не хотел врать ей, то следовало придумать креативную правду.

«Мне стоит писать фантастику...»

- Она привязана не только ко мне, и я не хочу прикрывать спину ей, когда она рядом, - вот. Правда.

Его мама подошла и потрепала рукой его волосы.

- Мне жаль, малыш. Ты в порядке?

Ник покачал головой.

- Не совсем. Я скучаю по ней, - потому что я жуткий идиот, который не может забыть женщину, посланную его убить.

- Но что не убивает нас...

- Требуется всего лишь год терапии, - закончила она своим любимым перефразированным старым выражением. – Хочешь мороженое с шоколадными крошками, чтобы взбодриться?

Ник скорчил рожицу.

- Я не девочка, мам. Если ты не заметила, у твоей девочки еще и кранчик между ног прилагается.

Засмеявшись, она снова потрепала его волосы.

- Но?

- Ну ладно. Съем, спасибо.

Он прошел за ней на кухню, и ждал, пока она достанет из морозильной камеры контейнер мороженого с шоколадной крошкой.

- Не знаю, Страшилка. В этом случае у тебя гораздо больше девушек, чем у меня было парней.

И это точно его вина. Из-за него и его отца она никогда ни с кем не встречалась. Она не хотела рисковать и приводить в дом парня, который будет орать на него. За это он был благодарен... и чувствовал себя очень виноватым.

Его мама была красивой женщиной, которая могла бы иметь кучу поклонников. Которые относились бы к ней, как к королеве.

Самое грустное? Он единственный, кого она когда-либо любила, и единственный, кого хотела бы удержать.

Женщины точно чокнутые.

Она поставила чашку с шоколадным мороженым напротив него вместе с бутылочкой со взбитыми сливками.

- Bon appetit, mon fils.^[5]

- Merci^[6], - он перенес чашку и бутылку на кухонный стол и сел.

Она поцеловала его в макушку, пока он выливал примерно полбутылки сливок в чашку. Сморщив нос, она вздрогнула.

- Хватит, Живчик?

Он забрал из ее рук ложку.

- Я не единственный, кто топит горе в Reddi-Wip^[7].

- Просто не надо использовать всю бутылку, не предупредив меня купить еще одну.

- Ладно, - он запустил ложку.

Его мама медлила рядом, пока он не посмотрел на нее хмуро.

- Что?

Она колебалась.

- Хочешь поговорить об этом?

Ник скривился от ее предложения.

- И снова, я не дочка.

Она потрепала его щеку и улыбнулась.

- У мужчин тоже есть чувства. Знаешь... я растила тебя и знаю, когда в твоих глазах боль. Мне больно видеть это, малыш. Пожалуйста, скажи, чем я могу помочь?

Ник положил руки на ее, борясь с приливом слез. Она была права. Это больно. Очень. Будто неожиданный удар в пах. Глупо, что он видел будущее с Коди. Он хотел быть с ней всегда.

И ее предательство ранило его душу.

«Ну, по крайней мере я не один», - пусть Коди отвергла и пыталась убить его, но он

знал, что мама, единственная женщина, которая не предаст и не подведет его. Не важно что она бесконечно любила его.

Он легонько сжал ее руку.

- Ты уже, мам. Кроме того, я в итоге справлюсь. Так?

- Точно, - она прижала свою голову к его, и крепко обняла его сзади. – Мой сильный маленький солдат. Я люблю тебя, Ник. Больше жизни. Я для тебя все сделаю.

- Я знаю. И я тоже.

Она поцеловала его голову, затем отпустила его.

- Не волнуйся о твоих домашних обязанностях сегодня. Я их сделаю.

Он ахнул.

- Правда? Черт... напомни мне разбивать свое сердце почаще.

Снова засмеявшись, она убрала мороженое.

- Я собираюсь посмотреть повторные выпуски передач. Буду рада, если ты присоединишься... если хочешь.

Как ни странно, но он хотел. На самом деле он не мог представить ничего лучше, чем положить голову ей на колени, и позволить ей утешить его немного.

«Ты слишком взрослый для этого».

Может быть, но ведь никто не узнает, и это будет много значить для мамы. И от этого внутри будет не так болеть.

Насколько он помнил, мама сказала, не важно, сколько ему будет лет, он всегда останется ее малышом. Теперь он понял, что это значит. Это не только для нее. Иногда мужчинам и женщинам нужно снова побыть детьми. Нужно знать, что кто-то любит их, не важно, что они сделали. Кто-то, кто обнимет, когда жизнь ломает их. Пока приходят и уходят девушки, его мама всегда будет с ним.

«Пока я не сделаю глупость, и-за которой она умрет...»

Он сморщился, вспомнив деталь, которую Амброуз свалил на его голову.

«У меня менее десяти лет, чтобы остановить это».

Пусть это казалось большим сроком, но он знал, что все не так. Время бежало быстро. Большинство дней слишком быстро.

Не желая сегодня думать об этом, он доел мороженое, помыл чашку и вынес мусор, хотя она сказала ему не делать этого. Он не любил, когда она выходила из дома так поздно.

Не смотря на всю свою грозность, она по-прежнему оставалась крошечной женщиной, легкой целью для животных, с которыми он как-то сталкивался. Они не колеблясь ограбят ее.

Положив чистый пакет в мусорное ведро, он пришел на диван к маме. Она уже свернулась под толстым пушистым розовым одеялом, которое он подарил ей на прошлый День матери. Она почему-то постоянно мерзла. Ник сел, затем лег так, чтобы положить голову к ней на колени.

Его мама немедленно положила руки ему на голову, и погладила ее. Это помогало ему почувствовать себя лучше.

- Я очень горжусь тобой, Ник.

- Спасибо, мам... за все.

Она поцеловала его голову, затем протянула ему пульт.

- Я знаю, ты ненавидишь мои девчачьи шоу. Просто, пожалуйста, не переключай ни на что страшное и кровавое. Ты знаешь, как я ненавижу все, что связано со

сверхъестественным.

Хаа, спасибо, мам. Он гадал, что она почувствует, если узнает, кого родила.

Это будет важно? Она его тоже возненавидит?

Нет. Он точно знал.

Но опять же, он не хотел проверять. Амброуз уже предупреждал его, что, когда он рассказал матери о своей натуре в прошлой жизни, она не восприняла это хорошо.

Не то, чтобы он винил ее. Иногда он чувствовал, что сам хочет забежать за угол и плакать, как детсадовец.

И в отличие от меня, когда-то он надеялся, что вампиры и оборотни реальны.

«Будем считать это моей глупостью».

Неожиданно, он почувствовал что-то в воздухе. Он посмотрел вверх, когда его неожиданно пронзило ощущение беды, пробуждающая его сила, чтобы не позволить чему-то застать его врасплох.

Невидимые защитные символы, которые Меньяра нарисовала над входной дверью, начали светиться. Его мама не могла видеть их. Но он точно знал, что это значило.

Что-то нечеловеческое пыталось добраться до него.

Спасибо, Меньяра... Он не хотел думать о том, что могло бы с ним сегодня случиться, если бы его крестная мать не была жрицей Вуду. Символы были очень яркими. словно создание пыталось найти их слабости, чтобы разрушить.

Это то же создание, что он слышал раньше? Жнец пришел за ним?

Или это Коди пыталась прикончить его?

Точного ответа он не знал, и был как никогда благодарен Меньяре за ее предусмотрительность. На самом деле сегодня он собирался спать с амулетом вуду, который она сделала для него, сжав его покрепче.

Закрыв глаза, Ник воспользовался способностью, которую узнал у Грима и Калеба, чтобы оттолкнуть то, что пыталось проникнуть в дом. Целую минуту свечение оставалось таким ярким, будто солнце освещало комнату.

Затем оно исчезло так же быстро, как и появилось.

Его сердце громко стучало. Что ты такое?

В таких случаях он бы все отдал за способности Кириана или Эша. Им не приходится бояться никого.

«Однажды, и у меня будут такие силы».

Нет. Не правда. Его способности Малачай будут сильнее их... Он не мог дождаться, чтобы получить их, когда они уже не будут угрожать ему.

Но как только он подумал об этом, как услышал чей-то шепот.

- Будь осторожен со своими желаниями... Они могут сбыться.

- Ник!

Направляясь к кабинету английского, Ник едва успел напрячься, как Кейси вцепилась в него, как липучка.

- Привет.

Она хмуро посмотрела на него.

- Привет? Это лучшее, что ты можешь? Правда? – она цыкнула на него. – Кстати, ты чудесно выглядишь в футбольной форме.

Господи, он ненавидел комплименты. Он от них чувствовал себя странно, особенно, когда они исходили от людей, которые не должны были соблаговолить разговаривать с ним.

- Спасибо, ты тоже хорошо выглядишь в своей форме.

Она ухмыльнулась и покрутила бедрами, чтобы показать белый подъюбник своей черно-золотой юбки чирлидера в складку.

- А я знаю.

Никто не мог обвинить ее в скромности. Но он ее и не винил. Она была великолепна.

Из ниоткуда появился Стоун и схватил его за перед рубашки и пихнул в шкафчики.

- И что ты делаешь, Готье?

Ник отпихнул его назад.

- Я не твоя проститутка, мальчик. А ты не мой сутенер. Так что не пихай меня. Я знаю, что кажусь тебе привлекательным, но...

Стоун кинулся на него.

Ник пригнулся и ответил бы ударом, который остудил бы уродца, не схвати Калев Стоуна и не оттащи его назад, за наносекунду до того, как Ник нанес удар ему в челюсть.

Калев втиснулся между ними.

- Вы оба с ума сошли? Вы хотите быть исключенными из команды и школы?

- Я решал свои проблемы, - прорычал Ник. – Он первый начал приставать.

Стоун взял Кейси за плечо.

- Пошли, малыш.

Она вырвала руку.

- Никуда я с тобой не пойду.

Стоун уставился на нее.

- Хочешь таскаться с насильником? Отлично. Не плачься мне, когда он тебя изнасилует.

Глаза Ника потемнели.

- Дина врала, и она признала это... публично.

Стоун усмехнулся.

- Ну точно. Будто мы не знаем, что твой босс заплатил ей.

Он с ума сошел?

Его злость требовала насилия, Ник пошел на него, Калев поймал его и заставил сделать два шага назад.

- Забудь, Готье, - прорычал Калев ему на ухо.

- Что здесь происходит?

Ник успокоился, когда к Стоуну подошел их директор Мистер Хэд, и уставился на них двоих с подозрением.

Ник увидел отблеск красного в глазах Калеба, когда тот отпустил его.

- Ничего, - пробормотал Ник директору. – Совсем ничего.

Хэд посмотрел на Стоуна.

- Это правда, Блейкмор?

Стоун скривил губы, глядя на Ника.

- У нас в школе хищник, Мистер Хэд, и я пытался защитить свою девушку от него.

Кейси ахнула, затем нахмурилась.

- Я не твоя девушка, не прямоходящий неандерталец, - она пододвинулась к Нику.

- Стоун напал на Ника без видимой причины, Мистер Хэд, и Ник был настолько добр, что не стал отвечать Стоуну, хотя тот и заслуживал.

Ник ахнул. Кейси... кто-нибудь записал номер автобуса, который его только что переехал?

«Напомни мне не делать ничего лишнего рядом с тобой»

Вероломство - вот имя Кейси Вудс.

Хэд повернулся к Калебу.

- Она говорит правду?

Калев многозначительно посмотрел на Ника, прежде чем честно ответить.

- Да, сэр.

- Отлично, Стоун, в мой офис. Немедленно, - Хэд засомневался, затем повернулся к Нику.

- Уж лучше тебе не участвовать в еще одной драке в моей школе, Готье. Понял меня?

- Да, сэр.

К полному шоку Ника, Хэд действительно оставил его и забрал Стоуна в офис.

Ух ты, такое впервые. Всегда в прошлом, если Стоун начинал что-то, то Ник за это платил, а Стоун оставался чистеньким. Его даже пугало то, что его не увели в офис, чтобы получить наказание вместо Стоуна.

Полюсы земли поменялись местами. Мир перевернулся с ног на голову.

«Хьюстон, у нас какая-то странная проблема, потому что со мной такое просто не случается. Я в альтернативной реальности».

Ага, звучит разумно. Он встретился с мрачным взглядом Калеба.

- Наступает конец света, так ведь?

Калев фыркнул.

- Я этого не боюсь, и ты, наверное, в курсе.

- Вы оба такие смешные, - Кейси поцеловала Ника в щеку. – Увидимся после урока.

И она слилась с толпой.

Ник все еще переживал шок от произошедшего.

- Клянусь, это точно знамение Апокалипсиса.

Калев хлопал его по спине.

- Воспринимай это нормально, и пошли в класс, пока ты снова не опоздал.

Ага, только ему было тяжело воспринимать это нормально, ведь сколько он себя помнил его держали на диете из плохого отношения.

Когда он добрался до кабинета, то увидел, что Коди направляется к нему. Его сердце против воли забило сильнее. Затем оно провалилось прямо в желудок, когда он увидел, что она больше не носит его цепочку.

«Ну, а зачем ей? Ты же вроде порвал с ней».

Ну ладно, у нее больше нет причины ее носить. Так почему же так больно?

Пытаясь не думать об этом, он прошел в кабинет и занял свое обычное место рядом с Калебом. Коди села напротив, спиной к нему.

Он посмотрел на пустое место слева от него. Парта, за которой до сегодняшнего дня сидела Коди. Его горло сжалось, и он пытался не смотреть на нее. Но глаза предавали его. Он не мог ничего поделать. Она была такой красивой. И сегодня на ее прекрасном теле был розовый свитер, который был специально создан придурком с садистскими наклонностями, чтобы не один смертный мужчина точно не мог видеть ничего кроме нее.

Или в его случае полубессмертный демон.

«Что происходит, Ник?»

Он перевел взгляд на Калеба. Впервые он был рад Малфасу у себя в голове, раз уж это отвлекало его. Я плохо спал ночью. Случилось нечто странное.

Калеб приподнял бровь.

«Уточни, что странное».

Верно. В их мире у странного было множество лиц. И обычно все они были не безопасны для Ника.

«Символы Меньяры сверкали, как улица Бурбон на карнавал Марди Грас. И я слышал голос, который говорил мне, что доберется до меня. Это Коди?»

Он снова против своей воли посмотрел на нее.

«Хотя я уверен, что ее главное задание – убить меня, но я слышал не ее голос».

«Ты узнал его?»

Ник покачал головой.

«Почему не позвал меня, когда это случилось?»

«Я решил, что в безопасности, пока символы светятся. Так?»

Калеб зарычал.

«Не шути со своей безопасностью, Готье. В будущем, когда услышишь смертельные угрозы от бестелесных голосов, зови. Ночью или днем».

«Почему? Ты вечно жалуешься, когда я достаю тебя».

Калеб уставился на него.

«Все равно доставай меня».

Ладно. Плевать. Калеб иногда без причины бывает таким вспыльчивым. Иногда это было как встречаться с женщиной с синдромом раздраженной толстой кишки.

Или с бешенством.

Наконец он почувствовал, как надоедливая задница Калеба покинула его голову. Наедине со своими мыслями Ник попытался сосредоточиться на уроке. Но тяжело думать об английском, когда его преследовал незнакомец и его бывшая должна была убить его.

Это мысль тяжелым грузом осела в его голове на весь день.

Когда зазвенел последний звонок, он вздохнул с облегчением. Он пережил еще один день без смертей, атак зомби или сильных унижений.

Или он так думал.

Ник притормозил у своего шкафчика, чтобы забрать домашние задания. Кто-то написал на нем «СВИНЬЯ-НАСИЛЬНИК» гигантскими буквами черным маркером. Разозлившись, о сжал челюсть.

Он уже устал разбираться с последствиями нелепой, жалкой зависти Дины. Забудьте, люди. Живите.

И позвольте мне.

- Не расстраивайся, Ник, - сказала Брайнна, когда подошла сзади. – Они и до меня добрались.

Она указала на свой шкафчик, на котором было написано «ШЛЮХА» и нарисованы непристойные картинки.

- Я уже сказала об этом Мистеру Хэду, и он обещал, что они закрасят это завтра.

Ага, отлично. После того, как все увидели. Что в этом хорошего?

«Эй, парень, жаль, что тебя подстрелили в голову. Но, позволь нам наложить повязку на твои пальцы, чтобы ты чувствовал себя лучше после потери передней доли мозга».

Ник медленно, обреченно вздохнул.

- Мне уже надоело это, Брайн. Нелепость какая-то. Господи, да они заставили ее публично перед нами извиниться, и признать, что она обо всем соврала.

- Не важно. Люди верят в то, что хотят, правда не нужна. Меня это тоже убивает. Возьмем, например, мою кузину Ким. Когда она училась в средних классах, то ее два года подряд признали королевой выпускного. На следующий год, мать одной из девочек ее класса, позвонила моей тете и стала истерично жаловаться, как не честно, что ее коровадочь никому не нравится. И как неправильно то, что Ким уже дважды была королевой, хотя все в классе голосовали за нее, а не за корову, или другую девочку...

Брайн покачала головой.

- Господь храни мою тетю, она мне как мать, Ник, она самая добрая на свете. Не желая драмы, и не желая ранить чувства невзрачной четырнадцатилетней девочки, тетя убедила Ким во второй год разделить корону. И так как Ким тоже очень милая, то пожалела девочку и согласилась. Затем, через четыре года, когда они обе были выпускницами, эта ведьма, не достойная свечу у Ким держать даже в лучшие для нее времена, начала говорить, что это мама истерично названивала и заставила ее разделить корону. Если бы... Тут и была ловушка. Королеву выпускного назвали публично, после подсчета голосов. И сразу же на следующий день они объявили корову второй королевой. Все знали, что Ким победила честно, и все же некоторые поверили ведьме, которая через четыре года соврала об этом. Чуть, правда? Одна ложь... и вечная боль. Я думаю именно поэтому это бездушное дерьмо так и поступает. Им не важно, какую ложь они говорят и кого ранят.

Ник покачал головой, желая их крови.

- В аду для них должно быть особое место.

- Так и есть, - сказала Брайнна уверенно. – Они должны проживать свои жалкие жизни в компании с собой. Думаю, нет наказания хуже.

Ник нахмурился.

- Есть. Рот полный выбитых зубов.

Брайнна цыкнула на его предложение.

- Насилие порождает насилие.

- А иногда насилие порождает удовлетворение.

Она тяжело вздохнула.

- Ты ведь в это на самом деле не веришь, да?

Он посмотрел на ее изуродованный шкафчик, и ощутил очередной прилив злости.

- Скажем так, если бы я знал, кто это сделал, то они похромали бы домой.

Она хлопала его по плечу, чтобы успокоить.

- Помнишь, что ты сказал мне, когда я почти позволила придуркам в школе довести себя

до самоубийства из-за лжи Дины?

Конечно помнил. Он был ужасно напуган тем, что потеряет ее дружбу из-за человеческой глупости и жестокости.

- Что ты лучше, чем все они вместе взятые.

- И ты сказал, что я не должна позволять им портить себе день. Они того не стоили. И ты был прав. Они не стоят того.

Да, но сейчас он не мог найти таких причин для себя. Все что он чувствовал – чистую, холодную ненависть. Она пропитала его до костей.

Брайнна открыла записную книжку и вырвала несколько листов. Она протянула их ему.

- Мы с Лашондой затеяли новую программу... Бригаду Против-Хулиганства. Это постер и манифест, которые мы развешиваем везде, где можно. Они даже собираются напечатать это в школьной газете.

Ник улыбнулся от логотипа, который они придумали. Это был ключ, похожий на кота с клыками и буквами БПХ, которые были сделаны в форме бабочки. «Сделай комфортней пространство школы. Присоединяйся к Бригаде Против-Хулиганства». Он вытащил остальные листы, чтобы прочитать их.

«Дорогой Мучитель, сегодня ты заставил меня плакать. Ты заставил чувствовать себя самым дешевым куском грязи на этой земле. Ты украл кусок моего сердца и души, и мое самоуважение. Когда я только смог убедить себя, что я не самый тупой и страшный, появился ты и запустил бесконечную запись оскорблений в моей голове, которая играет даже когда ты не рядом. Ту запись, которая постоянно говорит, что жизнь отстой и никогда не станет лучше, что бы я ни делал, потому что лучшего я не заслуживаю. Я ничто, и всегда буду ничем. Даже если буду стараться изо всех сил, как сегодня, этого все равно будет недостаточно, чтобы я стал значит хоть что-то в глазах мира. Мне не нужно, чтобы ты или еще кто-нибудь напоминал о том, что я уже знаю о себе. Снаружи не видно мою боль, потому что я давно научился контролировать себя, чтобы ты не получал удовольствие от этого, чтобы ты, и те кто считают тебя смешным или остроумным и милым, или слишком боятся тебя, и поэтому следуют везде за тобой, не могли видеть, какую боль ты причиняешь мне. Прошло то время, когда я ошибочно позволял тебе видеть мои слезы, когда все вы смеялись над ними и делали все только хуже. Ты заставил меня чихать на собственное достоинство, и ненавидеть то, чем гордился... пока ты не начал высмеивать это. Ты пнул меня в сердце, и раскидал все кусочки самоуважения, что я собрал вместе. Но все нормально, потому что это делает меня сильнее тебя и твоих приспешников. Мне не нужно указывать на чьи-то недостатки. Мне не нужно никого опускать или высмеивать, чтобы почувствовать себя лучше, или доказать свою значимость, власть, силу или ум. Этим самым ты доказал, что мы, те кто воздерживается от проявлений подобной жестокости, высшие существа. Мы те, кто эволюционировал из животного поведения, когда существо атакует что-то, что не понимает, что то, что от него отличается не такое уж сильное. Не нужно высшего разума, чтобы уничтожить кого-то и/или чей-то тяжелый труд. Чтобы дразнить его лучшие попытки или физические черты, которые не изменить. Это никак не доказывает, что ты лучше или умнее. Кусок динамита может снести здание, но не может его построить. Из-за тебя я боюсь ходить в школу. Из-за тебя меня каждый раз тошнит, когда я думаю о будущей работе. Из-за тебя мне страшно даже у себя дома. Ты без нужды оскорбляешь меня в магазинах, по телефону, или в другим местах, где я случайно с тобой сталкиваюсь. Ты уничтожил мое прошлое, мое настоящее, мой день и украл часть моей души. Как и у всех нас

у тебя разное происхождение. Что-то не радостное, или жестокость – это все, что ты знал, так что ты стараешься излить свою боль. Другим от этого не уйти.

Но нельзя винить твое происхождение. Скорее жажду злобы внутри тебя, которую мы не понимаем, и поэтому тебя иногда тяжело распознать, потому что ты смешиваешься с толпой, как неизвестный яд. Ты мой учителя, духовенство, мои одноклассники, боссы, директора школ, иногда ты даже был близким другом или членом семьи, которому я доверял. Ты использовал вещи, которые я доверил тебе, и превратил их в ложь против меня. Без причин ты врал про меня. Ты отказывался видеть во мне человека. Ты пинал меня, когда я был на вершине, пинал, когда я был на дне. Но сегодня, ты больше не пнешь меня. Я больше не буду твоей словесной или настоящей боксеркой грушей. Сегодня, я раскрыл секрет, который не позволит ни тебе, ни твоим друзьям снова причинить мне боль. Сегодня пока я лежал кровоточащий и разбитый, в темном месте, куда заполз, я обнаружил нечто необычное. Свою человечность. Пока моя душа кричала в кровавой агонии, и я хотел умереть, лишь бы не жить еще один день в мире, где есть ты, то понял, что мои слезы и возможность чувствовать боль, и не причинять ее из-за этого другим делают меня человеком. Мне приятно, когда из-за моих поступков улыбаются. Когда я заставляю других радоваться себе и своим жизням. Когда я смотрю на хороший рисунок и говорю художнику, что эта работа заслуживает висеть в музее. Улыбка на их лицах, гордость, которая горит в их глазах, радость, которую я вижу внутри их, наполняют мое сердце. Это дает мне радость, которую ты никогда не поймешь. Как я никогда не пойму твое желание причинять боль. Ничего не стоит подарить доброту, но она может спасти жизнь человеку, получившему ее. Это единственное, что дает им надежду в темные времена. Помощь или доброта, даже если они маленькие, не пропадают впустую. Как сказала Майя Энджелу: «Люди забудут, что ты сказал, забудут, что ты сделал, но люди не забудут, что ты заставил их чувствовать». Не важно, что они думают обо мне, я хочу, чтобы они улыбались и чувствовали себя хорошо... И я никогда не позволю забрать это у них или у меня. Не важно, как ты насмехаешься надо мной или бьешь меня, я не стану тобой и не стану мстить за твою жестокость. Когда-нибудь ты исчезнешь из моей жизни, а я пойду вперед, чтобы стать еще сильнее и умнее, чем сегодня. Потому что я могу праздновать с другими и аплодировать их усилиям с открытым сердцем, способным на любовь и признательность, я достигну высокого уровня счастья, когда ты завязнешь в своей жалкой ненависти и горечи. Более того я раскрыл самый главный секрет. Мне плевать, что ты думаешь, потому что я о тебе не высокого мнения, чтобы прислушиваться. Ты не стоишь энергии, которую мне придется потратить на ненависть к тебе. Мне вовсе не хочется быть похожим на тебя. Мне не нужны твои друзья. Твоя работа. Мне не нужна твоя жизнь, и я точно не хочу жить жизнью, где мне нужно причинять кому-нибудь боль, чтобы почувствовать себя лучше. Я не позволю тебе украсть мою человечность. Ты не научишь меня своей ненависти и нетерпимости. Не сегодня. Никогда. Не важно, как ты считаешь, но ты не безымянен. Ты вездесущ. Не важно откуда ты, во что одет, или что прячешь на экране компьютера за спиной, ты точно такой же, как все воры. Вместо того, чтобы работать и создавать что-то самому, ты предпочитаешь воровать у других. Даже твои эмоции украдены. И пускай я сегодня не способен разглядеть будущее для себя, или вообще что-то светлое, я знаю, что преодолею эту тьму и освобожу себя от уродства, созданного тобой. Если я буду держаться обеими руками, мои силы помогут мне. Моя жизнь – дар, и я не позволю забрать ее у себя тоже. Ты точно этого не стоишь. Я здесь, и я важен. Может, не для тебя. Но для тех, кто заставляет меня улыбаться, для тех, кто видит красоту внутри меня,

те, кто ищет моего общества из-за того, кто я есть и какие положительные эмоции даю им, я незаменим. А ты нет. Умри ты завтра, и никто не заплачет. Я уже был на твоих похоронах и видел правду. Когда ты умрешь, появится такой же мучитель, как ты, точно так же извергающий ту же жестокость, чтобы занять твоё место. Как я уже сказал, вы все одинаковые. Но мы нет. Мы личности. Мы важны, и для тех, кто близок к нам, мы целый мир. Потеря нас ранит их сердца, и они будут оплакивать нас вечно. Наша смерть оставит дыру в их душе, которую никогда не закрыть. Мы хрупкие цветы, дарящие наш аромат миру, и приносящие красоту, тем, кто способен заметить наше величие. И на этом я заканчиваю свое письмо. Продолжай смеяться надо мной. Дразни меня. Оскорбляй меня. Уничтожай меня. Делай худшее, на что способен. Потому что, не смотря на твою жестокость, я буду делать все, что в моих силах. С этого дня я не буду слушать твои уродливые слова. Я буду жить свою жизнь для себя и тех, кто меня любит таким, какой я есть, тех, кто не может представить мир без меня. С сегодняшнего дня я буду смеяться, когда ты будешь придирается ко мне, потому что знаю простую правду. Животные атакуют, когда боятся. И ты не смотря на все твои вспышки и хвастовство, боишься старого меня. Если бы я по-настоящему был незначительным и бесполезным, то ты бы не утруждался мучить меня. И тем временем я и мои друзья не будем утверждаться разговорами с тобой. Ты не настолько значим для нас, чтобы тратить время, когда мы готовимся к будущему в котором тебя не будет. Время меняет все и всех. Сегодня ты задира. Завтра кто-нибудь будет задирать тебя. И когда это случится, в отличии от тебя, мы придем к тебе с любовью и сочувствием, и постараемся помочь тебе почувствовать себя лучше. Потому что это то, что мы есть – разумные и красивые личности.

Вечно твоя, Бригада Против-Хулиганства.

Нахмурившись, Ник посмотрел на её лицо с нетерпеливым выражением, словно она ожидала от него ответ.

- Ты написала это?

Её лицо немедленно погрузнело.

- Знаешь, не стоит так удивляться?

Ник фыркнул. Он не был удивлен. Наоборот, он был очень впечатлен.

- Я не хотел обидеть тебя, просто это так...

- Честно? Резко? Это потому, что я написала его, когда ты ушел из моего дома. Твои слова и доброта в мой темный час тронула меня до глубины сердца. Я знаю, как далеко живу от тебя, но тем не менее ты все бросил и прибежал, чтобы убедиться, что я в порядке. Не так уж много мальчиков сделают это ради друга. Так что спасибо, что ты такой, Ник. Это столько значило для меня в тот день.

Он был слишком ошеломлен, чтобы заговорить, а она поцеловала его в щеку.

Забрав у него листы, она протянула ему значок БПХ с логотипом на нем.

- Ты первый официальный член, - её рука задержалась на его, когда она упомянула это.

Она сжала его пальцы и отпустила.

Как странно. Она забрала всю злость у него. Он был таким спокойным теперь. Таким умиротворенным. Только его мама и Коди так влияли на него.

- Что бы ни было, Ник, никогда не меняйся, - и она ушла.

- Эй, Брайн, - позвал он.

Она остановилась и оглянулась на него.

- Я не был удивлен. Я был очень впечатлен. Ты отличный писатель.

Ее лицо порозовело, затем она тихо пробормотала:

- Спасибо, - и умчалась.

- Это удивительно, да?

Он нахмурился, когда сзади зашевелился Калев.

- Что?

- Влияние, которое оказывает один человек на другого. Что может быть приятнее, чем менять жизнь кого-то... Ты спас ее, знаешь?

Ник покачал головой.

- Я просто пошел к ней домой, чтобы убедиться, что она в порядке.

Калев придвинулся к нему и тихо заговорил:

- И это дает мне надежду, что ты не станешь Адарианом. Ты не представляешь, какой это редкий дар, ставить других выше себя. Это не легко делать.

Он нахмурился.

- Ты всегда ставишь мою безопасность выше своей.

- Лишь потому, что мое дальнейшее здоровье зависит от твоего.

- Я тебе не верю.

Калев безразлично пожал плечами.

- А ты и не должен. Я верю себе, и в этом случае, я один, кто имеет слово, - он схватил Ника за свитер и прижал к дверям. – Пойдем, слизняк, пока мы не опоздали на практику. Я не буду бегать круги на тренировке из-за проблем твоей задницы, и из-за тебя Стоуна там не будет, чтобы вырубить тренера, и позволить нам уйти пораньше.

* * *

Коди сомневалась, подойдя к «Убежищу» на улице Урсулинок. Не потому, что знаменитый бар и гриль охранялся смертельно опасным перевертышем и был собственностью семьи медведей, а потому что мама Ника работала там. В прошлом, Чирайз всегда была дружелюбна с ней. Но сейчас она не представляла, что Ник сказал маме, и как Чирайз поприветствует ее сегодня.

Но все равно это надо сделать, и она не была трусом.

Подбодрив себя, она направилась к двери, охраняемой огромным светловолосым вермедведем по имени Дев. У него были длинные кудрявые светлые волосы, затянутые в хвост, и он улыбнулся, когда она приблизилась.

- Добрый день, Мисс Коди. Как дела?

- Хорошо, а у тебя?

Сверкнув ослепительной улыбкой, он погладил рукой двойную татуировку луки и стрелы на бицепсе.

- Не могу жаловаться, но все равно это делаю.

Коди рассмеялась. Дев, кроме великолепной внешности обладал черным чувством юмора.

- Чирайз работает?

- Да. Но ее дьявольское отродье не с ней.

Если бы Дев знал, насколько его слова были близки к правде.

- Знаю, надеялась застать ее без него.

- Тогда тебе повезло. Она сегодня дежурит на кухне. Если Реми, будет ворчать на то,

что ты там, скажи мне, и я поменяю его мнение, - Реми и Дев были половиной идентичных четверняшек. И пусть все четверо выглядели похоже, но у Дева, Реми, Шерифа и Куинна были разные характеры. Реми был самым ворчливым. Куинн самым застенчивым. Шериф – Мистер Серьезность, а Дев был самым очаровательным.

- Спасибо, Дев.

- В любое время, солнышко.

Коди вошла и осмотрела столы, которые грудились возле входа. Она улыбнулась, увидев дальнюю кабинку, на которой было что-то написано. Сделано это было кровью, и это были слова последнего парня Эйми.

Эйми Пелтьер была дочерью медвежьей семьи, и у нее было сногшибательное тело, за которое Коди заплатила бы хирургу. И конечно же одиннадцать братьев Эйми и огромный отец немного чересчур усердствовали, защищая ее. Коди зажмурилась, ведь это напомнило ей ее семью. Ее братья сводили с ума своими постоянными вмешательствами и сумасшедшим желанием защищать. Тогда она выстраивалась в очередь, чтобы проверить каждого парня, к которому она испытывала интерес. Затем они пугали его ужасными картинками того, что станет с ее парнем, если он заставит ее хотя бы нахмуриться.

И они еще были ангелами по сравнению с ее отцом, который не выносил ни одного мужчину кроме него, его братьев и его братьев рядом с ней.

Боги, как она скучала по ним всем. Что бы она отдала, только чтобы они свели ее с ума еще раз...

Пытаясь не думать об этом, она прошла к бару в конце зала. Дверь в кухню была за ним.

Открывая дверь на кухню, она кивнула Шерифу, который вытирал стаканы и ставил их на место. В это время суток народу было не много. Чирайз стояла рядом с одним из металлических столов, мешая тесто на домашнее печенье.

Коди не увидела Реми и была благодарна за это. Единственным человеком на кухне с Чирайз был другой повар Хосе, занятый нарезкой овощей.

Хосе улыбнулся ей.

- Привет, Коди.

- Привет, Хосе.

Чирайз остановилась, заметив ее. Ее лицо стало нейтральным, закрыв все эмоции и мысли.

- Что ты тут делаешь? – таким тоном можно содовые охлаждать.

Коди полезла в карман и достала коробочку с цепочкой, подаренной Ником. Сократив расстояние между ними, она поставила ее на чистое место на металлическом столе рядом с Чирайз. – Я хотела вернуть это Нику. Надеюсь он сможет вернуть ее в магазин.

Чирайз нахмурилась.

- Очень благородно с твоей стороны, Коди. Не так уж много девочек стали бы беспокоиться, учитывая то, сколько оно стоит.

Коди нехотя отпустила коробочку. Не из-за того, что цепочка была ценной, об этом она меньше всего думала, а из-за того, что она означала потерю доверия Ника. А это она ненавидела каждой частичкой себя.

- Мои родители правильно растили меня. Я не использую людей и не забираю у них ничего.

Она увидела сочувственную боль в глазах Чирайз... И уважение.

- Мне жаль, что у вас ничего не вышло.

- Мне тоже. Но получилось, как получилось, - она развернулась, чтобы уйти.

- Коди?

Приподняв бровь, она посмотрела на Чирайз.

- Ник может легко вспылить... как и я. Это горячая кровь каджунов, что течет в наших венах. Дай ему пару дней и...

- Он не поменяет свое мнение, Миссис Готье. Мы оба знаем, что он слишком упрям для этого. Раз уж он что-то решил...

- И это тоже правда. Надеюсь, он не унаследуют еще какие-нибудь мои нежелательные черты.

Коди улыбнулась.

- Там уже есть упрямство, но в этом нет ничего плохого.

- Упрямство, - сказала его мама тоскливо. - Мне это нравится.

И она продолжила раскатывать тесто для печенья.

- Береги себя, милая. Если что-то понадобится, я тут. Не важно с Ником ты или нет.

Эти слова глубоко тронули ее. И проснулась боль по ее собственной матери.

У Чирайз Готье было самое большое сердце, которое встречала Коди. Ее легко было любить.

- Да, мадам. Спасибо, - когда Коди дошла до вращающейся двери, ведущей в зал для клиентов, она оглянулась на Чирайз.

На одной ее щеке была мука, а ее светлые волосы были затянуты в хвост. Но даже в таком виде она была невероятно красива. В своей голове Коди увидела другую жизнь Чирайз. Она отдала Ника на усыновление, как хотели ее родители, поступила в Тулейнский Университет и уже была замужем за адвокатом, живя богатой жизнью. Вместо единственного сына у нее было три дочери, похожие на нее. Эта Чирайз никогда не знала бедности и нужды, с которой она встретилась в детстве и отсутствием дома. Но для Чирайз Ник стоил больше этого. Это было видно по ее глазам, когда она смотрела на сына. Она очень любила его и ни о чем не жалела.

«И если я убью его, это уничтожит ее».

Чирайз не сможет жить без ее сына. Поле того, что она выстрадала, чтобы оставить его и вырастить.

Коди посмотрела на потолок и увела свои мысли из этой реальности в реальность Сраоша, чтобы Руководитель услышал ее слова.

«Мы никогда не причиняем вред невинным. Мои приказы противоречат друг другу».

Ответ Сраоша был коротким и ясным.

«Его жизнь или твоя. Все просто».

Просто? Я вас умоляю. Это было самым сложным, с чем ей приходилось сталкиваться.

Но не было нужды откладывать неизбежное. Не важно что, Адариан должен был умереть. Он был слишком опасен с силами, которые накопил. Ни один Малачай еще не достигал такой силы.

И когда его не станет, ей придется разбираться с его сыном. Ник не может стать монстром, как его отец. Она не может этого позволить. Нет, если хочет спасти свою семью.

Так или иначе, Ника придется остановить. И она единственная, кто способен это сделать.

Сидя на скамейке в раздевалке, Ник завязывал свои ботинки и стонал от мучительной агонии. Сбив его подлым броском, Мейсон наступил изо всех сил прямо на его ребра, в отместку за то, что из-за наказания Стуон не вышел на поле и не участвовал в игре. И с каждой минутой болело все сильнее. Если боль будет распространяться с такой скоростью, то через час он станет недееспособен.

А может через десять минут.

- Жить будешь? – спросил Калев, остановившись около Ника.

Ник посмотрел на раздутый черный рюкзак на полу у ног Калеба, который он совсем не хотел поднимать.

- Наверное нет.

Калев фыркнул.

- Ну, если соберешься умереть, дай знать, чтобы я мог спасти тебя или спрятаться, чтобы спасти свою шкуру.

Ох, это был бальзам на его сердце.

- Ага... Тебя понял, - телефон Ника снова зазвонил. Вздыхнув, он посмотрел, кто это был... Будто он еще сомневался.

- Кейси? – спросил Калев.

Он хмыкнул.

- Кто же еще?

Калев накинул полотенце на плечо и закрыл свой шкафчик.

- Черт, Ник, она похожа на сумасшедшую фанатку, преследующую звезду.

- Ага, но как я уже сказал, мне нужна нормальная девушка, без особых проблем.

- Будь осторожен со своими желаниями. Они могут сбыться.

По спине пробежал холодок. Он резко повернул голову, чтобы встретиться взглядом с Калевом.

- Что ты сказал?

- Будь осторожен...

- Да нет, я тебя расслышал. Просто это... странно. Я слышал подобное намного раньше.

Калев закинул полотенце в корзину для белья.

- Ну, знаешь, как говорят... *Echriana verti uana*.

Ник нахмурился, осторожно потирая поврежденную сторону.

- Ну точно. Постоянно слышу... На каких ты наркотиках, приятель?

Засмеявшись, Калев с легкостью, которой позавидовал Ник, поднял рюкзак и сел на скамейку рядом с ним.

- Это на моем языке. Значит – когда вселенная говорит, слушай. Демоны верят, что боги посылают нам знамения или знаки все время. Когда научишься их узнавать, это спасет твою задницу от боли.

- Ты и правда в это веришь?

- Честно? Я думаю они просто сворачивают нам мозг. Но это говорит о том, чтобы ты хоть за чем-то следил в своем изменчивом мире.

Его телефон зазвонил снова.

- Тсс! – шикнул на него Ник.

И она ему написала.

Он по-настоящему захныкал.

- Все девчонки так делают?

Калев пожал плечами.

- А мне откуда знать? Я не зависаю с девчонками.

- Слишком много информации, Кей. Слишком много. Я вообще-то не хочу знать с кем ты зависаешь.

Снова рассмеявшись, Калев достал ключи из кармана.

- Хочешь, довезу до работы?

- Если ты не против. Я точно не хочу разбираться с этим сейчас, - Ник встал и устоялся на свой жуткий пятьсот фунтовый рюкзак.

- Шутишь, Ник? – тон Калеба был суше Сахары. – Ты хочешь, чтобы я и его понес?

Ник захлопал ресницами.

- Ведь ты такой сильный, и чертовски привлекательный, Калев Малфас, - сказал он с сильным, наигранным южным акцентом. – Ведь для меня так много будет значить, если мой поклонник будет таким внимательным и добрым.

Калев пихнул его, заставив застонать от боли.

- Не озвучивай такое дерьмо. Я убью тебя, если кто-нибудь подслушает и решит, что ты серьезно, - он схватил рюкзак со скамьи, закинул на плечо и пошел к двери.

- Калев, детка, подожди! Милый, я не хотел тебя разозлить! – Ник пошел за ним, затем остановился, когда волна боли прошла по ребрам. Он обругал Мейсона сквозь зубы.

«Молись, чтобы я не поймал тебя вне школы, членоголовый,» - если следующий раз он затеет драку, то вероятнее всего с Мейсоном... и вероятнее всего не случайно.

- Ник? Малыш? Что случилось?

Ник одернул футболку, как только вышел из раздевалки и наткнулся на Королеву Сложных и Надоедливых Сообщений.

- Привет, Кейси.

Она приподняла брови, заметив, что он обхватил грудь рукой.

- Что-то не так, сладкий?

- Сильно ударился во время тренировки.

- Поэтому игнорировал меня?

Ник сморщился, перебирая список возможных ответов, из-за которых она не нанесет еще больший вред его телу. Но в чем проблема? Он не мог вспомнить ни одного, из-за которого не схлопотал бы пощечину.

- Он не игнорировал тебя, Кейси, - сказал Калев, встав у Ника за спиной. – Это моя вина. Я забрал его телефон. Я не хотел, чтобы он отвлекался после повреждений. Прости.

Одно очко сообразительному демону-другу.

«Спасибо,» - мысленно передал Калебу Ник.

Калев кивнул.

- Ну ты закончил? – спросила Кейси Ника.

- Еще нет. Мне нужно идти на работу.

Она озорно улыбнулась.

- Нет, не нужно. Я уже поговорила с Мистером Хантером, и он согласился дать тебе выходной. Похоже, сегодня ты мой.

Он фальшиво улыбнулся, не смотря на камень в желудке.

- Отличненько, - он оглянулся на Калеба.

«Помоги мне».

Калев хитро улыбнулся.

«Не с твоей жизнью, дружище. Твоя девушка – твои проблемы,» - он так сильно пихнул

Никю рюкзак, что тот хрюкнул.

- Повеселитесь, детки, - сказал он со зловещим блеском в глазах. – Увидимся завтра.

«Калев!»

Он проигнорировал зов Ника и вышел из здания.

«Трус».

«Я это слышал».

Конечно слышал. И затем эта крыса предпочла проигнорировать его.

«Ладно, я запомню это, Малфас».

Кейси встала на цыпочки и поцеловала его.

- Ну, наконец-то мы наедине.

- Да, но у меня много домашней работы.

Она ущипнула его за подбородок.

- Ты сделаешь. Как всегда. Кроме того, ты первый среди всех учеников. Насладимся вечером, и подари Брайнне надежду, что она вырвет у тебя звание лучшего ученика до выпускного, - она взяла его за руку и потащила к двери. – У меня для тебя сюрприз.

Его желудок сжался от мысли, что ему придется за это расплатиться позже.

- Жизнь научила меня ненавидеть сюрпризы.

- Этот не будешь.

Он не был в этом уверен. Последний раз, когда он это слышал, его едва не съел демон.

Кейси притащила его к машине и положила его рюкзак в передний багажник.

- Куда мы едем? – спросил он, забираясь в машину.

- Тебе и правда не нравятся сюрпризы?

- Совсем нет.

Вздыхнув, она завела машину и только выехав ответила:

- Ты слышал, что Алекс Пелтье набирает группу?

- Ага, что-то об этом слышал. А что?

- Они ищут барабанщика.

Он все еще не мог отследить ход ее мыслей и ее чрезмерную радость по этому поводу.

- Ладно...

Она многозначительно уставилась на него.

Это ему совсем не помогло. Его телепатия работала только с телепатами. И раз уж Кейси была нормальной, то он и понятия не имел о чем она.

- Мне кажется, я потерял основной смысл. Можно мне купить гласную, Пэт?^[8]

К его полному облегчению, она вернулась к дорожному движению, до того, как они врезались и стали узором на многоэтажке.

- Они ищут барабанщика, Ник. Ты же барабанщик?

Она сумасшедшая?

- Хм... нет. Не барабанщик.

- Ты же играл в группе. Я помню это.

И он изо всех сил старался это забыть.

- Три года назад шесть недель, а затем пришлось бросить.

- Почему?

Он закрыл рот, прежде чем озвучил ей, что они не могли себе позволить барабанные палочки. Как же это унижительно. Палочки стоили лишь пару баксов, и до того, как Кириан нанял его, у него не было лишнего бакса, чтобы остаться в группе.

Как не печально, он и барабан то выбрал потому, что это единственный инструмент, который ему не нужно было покупать или брать на прокат. Он практиковался на школьных учебниках. И это было даже больше, чем могла позволить его мама.

Но он никогда не расскажет о своей бедности. Он был слишком горд для этого.

- У меня времени не было, соврал он.

- Но ты же научился играть.

- Не очень хорошо, - добавил он быстро. – Знаешь, есть большая разница в том, чтобы играть по нотам и быть Томми Ли^[9].

- Да, но бьюсь об заклад, ты помнишь гораздо больше, чем думаешь.

Он оценил ее уверенность в нем, но в их разговоре должен был появиться здравый смысл.

- Нет, Кейси. Я почти ничему и не научился.

- Серьезно, Ник? Ты должен научиться верить в себя. Ты справишься со всем, если будешь верить в это. Поэтому я и везу тебя на прослушивание.

Он оглянулся на дорогу и задумался о том, чтобы выпрыгнуть. Он уж лучше будет пятном на мостовой, чем участвовать в ужасе, который она приготовила.

- Я скажу тебе, во что верю... Я верю, что очень сильно опозорю себя... что я могу не сделать этого.

- Нет, не опозоришь, - когда она огрызнулась, он услышал нотки раздражения.

Хоть его ребра и протестовали, он все равно провел рукой по своим темным волосам.

- Зачем ты это делаешь со мной? Чем я заставил тебя так себя ненавидеть?

Она раздраженно посмотрела на него.

- Я не ненавижу тебя, малыш. И ничего с тобой не делаю. Как-то в классе ты сказал, что хотел бы быть в группе.

- А еще я сказал, что хотел бы быть астронавтом. Это же не значит, что ты забросишь меня в ракету и запустишь мой зад в открытый космос.

- Не будь нелепым.

Ник хотел ударить ее. Он не был нелепым. Она была. И неразумной тоже.

«Мне не нужно это дерьмо».

Правда не нужно. День уже и так был плохим, и едва дважды избежав смерть вчера, он не хотел переживать еще один кошмарный день.

Разве так уж много двадцать четыре часа нормальной жизни? Желудок сжала волна ужаса.

Ощущения не стали лучше, когда они остановились напротив дома Мадуга Сент Джеймса, и она припарковалась у обочины. После повернулась, чтобы посмотреть на него.

- Прослушивание в гараже Эрика. Эрик и Алекс гитаристы... или бас гитаристы, или еще что-то. Не помню. Но ты же знаешь Эрика?

Он кивнул. Эрик был старшим братом Мадуга, которого Ник и Бабба спасли от зомби в прошлом году.

- Кейси...

- Тсс! Без возражений, - она вышла, затем буквально выдернула его из машины и

поташила по дорожке. Он никогда не чувствовал себя таким большим ребенком, с тех пор как ему было десять, и мама затащила его в отдел кружевного белья в Волмарте на глазах его учительницы и ее дочери, которая была в его классе, когда они покупали бюстгальтер для тренировок Тины.

О, человечество и этот жуткий кошмар!

Ник чувствовал, что его вырвет. Ну почему Мейсон не убил его на тренировке?

Когда они приблизились к гаражу, он услышал чьи-то попытки играть... песню, начало которой он не мог определить. Это напомнило ему, как двухлетние дети играют на перевернутой сковороде. Бедный парень лупил барабаны так отчаянно, считая удары в слух. Он наступал на педаль ногой, затем считал и ударял по том-тому и напольному том-тому...

Но основная пытка была в том, что происходило с хай-хэтом и тарелками, и от этого волоски на его шее вставали дыбом.

Ну да, наверное, Ник мог играть получше. Но парню, казалось на это было наплевать, и он продолжал играть в неуклюжей манере, когда они появились в поле зрения барабанщика, и Ник застыл как вкопанный. Ник не узнал в нем ученика со школы, но раз уж Эрик не учился с ним, Алексом и Мадугом, он мог быть из его старшей школы.

К чести группы, никто не глумился и не насмеялся над слабым талантом парня. Хотя конечно выражения их лиц говорили, что они были слишком напуганы или шокированы, чтобы двигаться, не говоря уж о том, чтобы говорить.

Кроме Алекса, который зажал рот рукой, его глаза были большими и круглыми, и он наблюдал за его игрой. Высокий и светловолосый, Алекс Пелтье был членом клана медведей, которому принадлежало «Убежище» на улице Урсулинок, где работала мама Ника. Несколько лет они с Ником были своего рода друзьями, и если честно, ему нравился медведь. Эрика же Ник знал лишь через Мадуга, и его ритуальное нытье, о том, как он ненавидел старшего брата и статус эмо, который, казалось, закрепился на Эрике.

Очень странный, но невероятно талантливый Мадуг был несомненным гением, создавшим игру «Охотник на зомби», которая превратила половину их футбольной команды в зомби почти два года назад. К счастью, они это остановили, но было не легко.

Двух других парней, тихо стоявших рядом с Эриком и Алексом, Ник не знал.

Скривив лицо, Кейси засунула палец в левое ухо и содрогнулась.

Наконец, парень прекратил насилловать барабаны. Он встал и сделал напущенный, формальный поклон Алексу и компании.

- Спасибо. Большое спасибо, - сказал он, хотя никто не аплодировал. – Для галочки, я могу репетировать в любой день, кроме воскресенья.

Он подошел и дал каждому члену группы по визитной карточке.

- Вот для вашего удобства мое имя и номер телефона. Я понимаю, что вы хотите прослушать всех для группы. Когда они закончат, и вы поймете, насколько я великолепен, можете позвонить сюда до девяти. Мне нельзя разговаривать по телефону после, - он улыбнулся каждому из них. – Не могу дождаться вашего звонка.

Алекс, прежде чем заговорить, несколько раз закрыл и открыл рот.

- Спасибо... - он посмотрел на визитку. – Дэвид. Мы признательны за то, что ты пришел.

- Скоро увидимся, - Дэвид проплыл мимо Ника и ухмыльнулся. – Иди домой. У них уже есть барабанщик... Я.

«Ох какое у тебя эго, приятель».

Но Ник не сказал это вслух. Зачем ранить что-то чувства? Ели честно, он завидовал уверенности парня. Господь знает, что у него не было ни капли ее.

- Привет, Ник, - заметив их, сказал Алекс, вставая на ноги. – Кейси. Что вы тут делаете?

- Без понятия, - пробормотал Ник.

Кейси хмуро глянула на него, затем подошла ближе, таща Ника на буксире.

- Он на прослушивание.

Глаза Алекса расширились.

- Ты играешь на барабанах?

- В основном слушаю радио.

- Прекрати, Ник, проворчала Кейси, подпихивая его к Алексу. – Он играет отлично.

Просто стесняется.

Но он все равно продолжал бороться с ней.

- Да нет же. Я отстой, слушай больше - он через плечо указал на крошечную Чихуахуа, которая никак не хотела выпустить его задницу из зубов. – Недавно Кейси ударила головой, когда они скинули ее с пирамиды чирлидеров, так что я думаю отвезти ее на томографию и...

- Ник! – отрезала она. – Прекрати! Теперь иди и сыграй.

Алекс хохотнул.

- Не думаю, что она отпустит тебя, пока ты что-нибудь не сыграешь.

- Ага, потому что я недостаточно на сегодня опозорился. Спасибо, Кейс.

Алекс указал на Эрика.

- Насколько я знаю, ты знаком с Эриком.

Одетый во все черное, Эрик был обладателем черных крашенных волос с белой полосой по середине, которые он ставил дыбом. Он кивнул в знак приветствия.

- Как дела, Готье?

«Не лучший для моего достоинства».

Это уж точно.

- Эрик.

Рядом с Алексом был парень, который был скорее по возрасту ближе к Эрику, чем к Нику.

- Наш вокалист Марлон Фелпс.

Он встал, чтобы пожать Нику руку. Марлон был темнокожим, с карими глазами и на несколько дюймов ниже Ника. Когда он приблизился, по голодному взгляду, который тот бросил на Ника подсказал, что они будут в разных командах, когда дело дойдет до выбора пары на выпускной.

- Привет, - сказал он с придыханием, протягивая Нику руку. – Пожалуйста, зови меня Марла или Марлс.

- Привет, Марлс, - Ник пожал его руку.

Алекс продолжил знакомить.

- Этот тихий, угрюмый, с очками, которые он не снимает, наш бас гитарист Дафф Портокалиан.

У Даффа были короткие, темные волосы и аура уличного хулигана, который скорее оторвет тебе голову, чем пожмет руку. Но когда он кивнул Нику, в голове Ника появилось его истинное обличье. Как и Алекс, он казался подростком, но на самом деле ему было немного за тридцать... и он был верпантерой. Особенностью Вер-Охотников было то, что

они старели медленнее людей. Переходный возраст у них наступает чуть раньше или позже тридцати. Именно поэтому, их помещали в человеческие школы, чтобы помочь им научиться сосуществовать со сверхъестественными существами.

К всеобщему несчастью, это не всегда получалось хорошо.

- Привет, Дафф.

Дафф полностью проигнорировал его.

Алекс вздохнул.

- Прости его, Ник. У него вечный ПМС.

- Эй! – раздраженно оборвала их Кейси. – Попахивает сексизмом!

Алекс рассмеялся.

- Не твой ПМС. Его ПМС. Предумышленное Мозговое Сотрясение.

Нахмурившись, она переводила взгляд с одного на другого.

- И что это?

- Он притворяется клинически необщительным. Так, Дафф?

Дафф показал ему средний палец.

Проигнорировав жест, Алекс повернулся к Нику.

- Мы обычно просим всех сыграть 'Wipe Out, если они могут... или еще что-нибудь, что ты знаешь из рока.

- Ладно...

«Wipe Out». Как кстати, ведь именно это он и собирался сыграть.

Ник посмотрел на Кейси, все еще желая сбежать, но она этой возможности ему не дала.

Она казалась даже более решительной.

«Спасибо, Кейси».

Ник нервно почесал затылок.

- У тебя случайно нет запасных палочек, которые я мог бы одолжить?

Дафф скривил губы.

- У него даже палочек нет? Брось, Алекс. Это просто потеря моего времени.

- Да заткнись, - огрызнулась Кейси. – Будто у тебя есть еще чем заняться, кроме того, чтобы жалеть себя.

Она наклонилась и схватила палочки из чехла от гитары у ног Эрика.

Ник не был уверен, кто больше ошалел от ее действий. Он не знал, извиняться или бежать. Она протянула ему палочки.

- Покажи им все что можешь, детка.

Ник все еще собирался стошнить. Что за черт? Он страдал и от худших унижений в своей жизни. По крайней мере она не покупала бюстгальтер с мамой, пока его мама охала и ахала над всеми кружевными трусиками на публике, пока он держал ее розовую сумочку.

Мечтая, чтобы огромная черная дыра всосала его, он подошел к стандартной барабанной установке из пяти частей и несколько минут менял стул и детали под свой рост. Он поставил ногу на педаль и осмотрел инвентарь, с которым предстояло работать. Напольный том-том, два том-тома повыше, малый барабан и бас-барабан. Хай-хэт и тарелки: две крэш и одна райд.

Ладно. Все, чтобы он мог полностью опозорить себя. Отлично.

И это когда-нибудь пройдет...

И к сожалению, именно ему придется это пережить.

Вздохнув от ужаса, Ник закрыл глаза, чтобы не видеть их напуганные лица, и попытался

вспомнить, что он может сыграть, не слишком унижительное для всех них.

Неожиданно, в глубине его сознания он услышал звук грома, затем странный смех, и кто-то что-то произнес...

Очнулся он уже играя песню. Нет, не играя...

Он завладел музыкой. Не пропуская не единого удара...

Что за черт? Как он может это делать? Он никогда не играл эту песню раньше, лишь слышал пару раз по радио. Но тем не менее его тело выполняло движения и следовало нотам, будто он играл это уже тысячу раз.

Алекс встал с подбадривающим криком, затем потянулся за гитарой и присоединился с риффом^[10].

Ну да, не хотелось бы звучать очень самовлюбленно, но это было эпично. Ник улыбался, чувствуя настоящую гордость впервые в своей жизни. А когда Дафф присоединился и начал играть с ними, он почувствовал себя кем-то отличным от полного лузера.

Даже маленький брат Мадуга Йен вышел, чтобы послушать, как они играют. Хотя, кто бы объяснил, почему Йен был одет, как коробка...

Но по крайней мере маленькой коробке нравилась музыка Ника. Уже за это, он возможно пожелает усыновить младшего брата, когда Мадуг в следующий раз попытается отдать Йена.

Через две минуты Ник красиво закончил. Йен прыгал вверх и вниз, крича вместе с Кейси. По крайней мере пока не потерял руку-коробку, которую ему быстро пришлось подобрать, чтобы попытаться присоединить назад.

Ник не был уверен, кто был больше поражен тем, что ему не удалось провалиться - парни или он.

Дафф прикрепил медиатор к струнам у основания гитары.

- Ты хорош, Готье. Очень хорош.

Учитывая его угрюмый характер, это было гигантским комплиментом.

- Спасибо, Дафф.

Дафф кивнул, затем оставил бас-гитару в сторону.

- Ну? – спросил Алекс группу.

- Мой голос за него, - сказал Эрик.

Марлон кивнул.

- Определенно согласен, - по его лицу скользнула медленная улыбка. – И не только по одной причине.

Алекс лучился счастьем.

- Похоже, у нас есть группа. Все что нам нужно – имя.

- Покемоны живы! – закричал Йен.

Эрик скривил губы, глядя на младшего брата.

- Мы не на той стороне реки, Йен. Уйди в дом и оставь нас.

Йен уставился на него.

- Надеюсь, Мадуг снова превратит тебя в зомби, урод, и в этот раз директор съест тебя!

Эрик сделал шаг к нему. Йен издал крик и умчался в дом, по дороге разбрасывая куски костюма.

Издав раздраженный звук, Эрик покачал головой.

- Так и знал, что стоило поменять его на сестру, когда я был ребенком.

Игнорируя семейную драму Эрика, Дафф согнулся на стуле, чтобы поставить локти на

колени.

- А что насчет Вексед?

- Нам не нужно имя, которое другие люди и сразу-то не поймут.

- Вексед? – спросил Дафф раздраженным тоном. – Шутишь?

- Эй, а ты встречал обычных учеников в наших школах? – спросил Эрик.

Дафф отступил.

- Понял. Вексед отменяется.

Кейси обменялась хмурым взглядом с Ником, который и представления не имел, как назвать группу.

Эрик постучал своими длинными черными ногтями по колонке напротив него.

- А как насчет «Грозные Единомышленники Йоу»?

Когда все начали соглашаться, Ник быстро заговорил.

- Ну нет. Никогда.

Дафф нахмурился.

- Почему нет? Мне нравится.

- Ага, мне тоже, - сказал Алекс.

Ник поднял руки.

- Ладно, но когда люди сократят это, а они так сделают, мы будем известны как Г-Е-Й.

Эрика, Алекса и Даффа ужаснуло сокращение.

Марлон рассмеялся.

- Ой, мне так еще больше нравится.

Остальные члены группы обменялись смущенными гримасами.

- Да кончайте вы, - сказал Марлон, все еще настаивая. – Мы будем как Queen с Эдди Меркури.

Ник обхватил Марлона за плечи.

- Тебе это может и поможет набирать партнеров для танцев, Марлс, нас же четверых это сбросит на самый низ школьной иерархии. Пожалей нас, умоляем.

Он устало вздохнул.

- Ладно, но мы можем поменять на Пять Грозных Мужчин. Я конечно не грозен, но хотел бы научиться.

Ник рассмеялся, а Алекс издал одобряющий звук.

Дафф кивнул.

- Значит, Пять Грозных Мужчин, - Эрик похлопал Даффа по спине.

- Не трогай меня, - зарычал он как пантерой, кем и был.

Эрик отпрыгнул назад.

Кейси наклонилась к Нику и улыбнулась ему.

- Говорила же, что ты можешь играть на барабане.

Что-то в ее тоне включило его внутреннюю сигнализацию.

- Откуда ты знала?

Она пожала плечами.

- Ты похож на барабанщика.

А еще он был похож на идиота в вульгарных рубашках, которые заставляла носить его мама, но это точно было неправдой.

Он на это надеялся.

Неожиданно начав подозревать ее, Ник протянул палочки Алексу, которые тот

отказался взять назад.

- Возьми их, мы будем практиковаться здесь, в гараже у Эрика три вечера в неделю. Если нужно будет дополнительное время, то сможешь использовать установку для практики Дамиэна в одной из комнат «Убежища». «Ревуны» обычно репетируют очень поздно ночью или рано утром. Так что установка должна быть свободна в часы после занятий в школе.

Ника тронула щедрость Алекса. Но у всех медведей было большое сердце, и они прекрасно относились к нему и его маме.

- Когда первая репетиция? – спросил Ник.

Алек закрыл огромный черный чехол с гитарой.

- Послезавтра. С четырех до шести.

Ник резко вдохнул.

- Идет вразрез с моим футболом.

Алекс обдумывал с минуту, затем посмотрел на остальных.

- Сможем с семи до девяти?

Дафф пожал плечами.

- Мне все равно.

- Мне подходит, - сказал Марлон.

Эрик кивнул.

- Табби возможно слегка выйдет из себя, так как это совпадает с ее временем охоты на вампиров, но не страшно. Она все равно предпочитает, чтобы я играл в группе.

Ник тихонько хохотнул над этим. Он встретил девушку Эрика Табиту Деверо, еще до того, как познакомился с ним. Хотя она была невероятно сексуальна, но имела небольшие проблемы с головой.

- Значит, в семь, - сказал Алекс, переводя ход мыслей Ника назад к ним. – Увидимся.

- Хорошо.

Кейси обняла его и повела назад к ее машине. Она радостно смотрела на него всю дорогу.

- Как ты себя чувствуешь, Ник?

Ему не хотелось это признавать, но...

- Невероятно горд за себя. Спасибо, что заставила.

- Без проблем. Иногда мы не знаем о своих талантах, пока не попробуем.

Возможно. Но он никогда не написал бы это в своем резюме. Ведь он был уверен, что его силы дали ему такие способности. Как тогда с ответами в классе химии...

С каждым днем он становился сильнее.

- Я в группе, - выдохнул он, не веря в это. Он всегда хотел это. Мечта была такой большой, что он никогда не говорил о ней с мамой. В основном потому, что не хотел ее расстраивать тем, что они не могли позволить это.

А теперь могли...

Он собирался зажечь, и использовать свои силы не во зло.

* * *

В храме Артемиды на горе Олимп, Амброуз споткнулся, когда резкая боль пронзила его череп. Это была знакомая агония, которую он хорошо запомнил за последние несколько лет.

Ник что-то изменил в прошлом, что повлияет на их будущее.

Закрыв глаза, он попытался увидеть, что изменилось. Но прежде чем он смог, другая волна накрыла его. От нее он упал на колени.

- Что ты делаешь, Ник? – выдохнул он, пытаясь отогнать боль достаточно, чтобы сосредоточиться.

Бесполезно. Агония захватила его и не отпускала.

- Амброуз?

Он сморщился от голоса Артемиды, который отдавал в его ноющем черепе.

Она встала на колени рядом с ним, затем ахнула.

- У тебя кровь из носа идет.

Он уже знал, так как чувствовал ее. Она обхватила его лицо руками.

- Я в порядке, Арти.

Артемида отрицательно покачала головой.

- Не похоже, что ты в порядке. Ты выглядишь больным и бледным.

Что еще хуже, его трясло.

- Мне нужна кровь.

Она откинула кудрявые рыжие волосы с шеи, приглашая. От вида ее алебастровой кожи у него потекли слюнки. Но не ее кровь была нужна ему.

- Кровь демона.

Ее щеки побледнели.

- Ее почти нет. Ты сказал мне не позволять тебе использовать ее больше.

- У меня нет выбора. Что-то не так, - он застонал, почувствовав, что его силы увеличились. Стали более яростными. Его кожа начала менять оттенок загорелого на красный с черными узорами Малачай.

Артемида отшатнулась от него.

Амброуз боролся с демоном, что вырывался из него, требуя освобождения. Зарывав, он изо всех сил боролся за контроль. Но было не просто. Чудовище стало сильным, как никогда.

«Что ты наделал, мальчик?»

Его воспоминания изменялись так быстро, что его затошнило.

На мгновение он увидел маму в роковую ночь, когда ее убили, и появилась мысль что возможно, просто возможно они спасли ее. Но это была ложная надежда. Знак лука и стрелы Артемиды все еще был на его лице, а мать оставалась мертва.

Но все же он осознал что-то ужасное чуть позже. Вместо того, чтобы навечно подчинить себе Малачай, Ник только что освободил его.

Амброуз почувствовал, как его человечность оставляет его, а глаза затуманивает красная пелена ярости. Его больше не волновало ничто и никто. Он хотел лишь ощутить вкус крови. Хватит с него человечества и его слабости. Настало время уступить их мир хозяину...

Он встал и расправил крылья.

Артемида закричала.

Засмеявшись, он устремился к ней.

Ник едва узнавал себя в большом зеркале магазина напротив него. Кейси силой затащила его в вычурный салон, в котором слишком пахло парфюмом, чтобы подстричь ему волосы, а затем потащила его на пятое авеню Сакс в магазин за менее нелепой одеждой. Всю свою жизнь, прогуливаясь мимо магазинов на Канал Плейс он гадал, каково это иметь достаточно денег, чтобы закупаться здесь.

Его первая экскурсия туда состоялась несколько месяцев назад, когда он покупал футболку Кириану на день рождения. Выглядело это так же странно, как и звучало, ведь он не привык покупать себе одежду.

А теперь...

Он улыбнулся, глядя на дорогие черные брюки, ремень и темную шелковую рубашку на нем. Да, вот это жизнь.

- Благодаря мне они выглядят отлично.

Кейси рассмеялась.

- Обожаю, когда от улыбки у тебя появляются ямочки.

Это опустило его на землю, как удар в нос. Ник немедленно перестал улыбаться и прокашлялся.

Она цыкнула на него.

- Да как ты можешь расстраиваться из-за моего комплимента?

- Ненавижу свои ямочки, - сказал он спокойным, но выразительным тоном. — Они девчачьи.

Она громко выразила свое несогласие.

- Нет, возможно, они магниты для девочек, но уж точно не девчачьи. С чего ты взял?

Он потер щеку, на которой прятались ямочки, желая стереть их навсегда.

- Когда я был маленьким, в церкви была женщина, которая говорила, что я улыбаюсь так мило, что мне следовало бы родиться девочкой. И все бы не плохо, если бы я не чувствовал, что мама предпочла бы меня дочери.

Ее, казалось, ужаснул этот комментарий.

- Да как ты так можешь думать?

Ник пожал плечами, вспомнив беззащитное выражение лица матери, когда он заставлял ее за тем, что она тоскливо трогала крошечные кружевные платица, или как она долго провожала взглядом маленьких девочек с матерями. Но он не хотел делиться этим с Кейси.

- Я не знаю.

- Она тебе это говорила?

Они иногда шутили так. Но и это он не хотел признавать вслух.

- Неа, вроде нет.

Кейси прижалась к его спине и обняла его за талию. Ее отражение улыбнулось ему в зеркале.

- Поверь мне, Ник. Ты очень привлекательный в этом. Так бы и съела.

Его правая бровь резко приподнялась сама по себе, щеки залил жар, и в голове зажглись картины, для которых он был еще слишком молод. От этого ему стало более некомфортно, чем находиться в дорогом магазине, где он чувствовал себя жуликом, ожидающим, что охрана выкинет его.

- Ну так что вы думаете? – присоединившись к ним, спросил продавец.

- Он берет, - сказала Кейси, прежде чем Ник смог заговорить.

Ник сомневался, зная, что его мама никогда не одобрит его черный наряд. Ее удар хватит.

Но ему нравилось...

- Ооо, акри-Ник, выглядишь так же нарядно, как Сими в ее черной одежде. Разве что ты мальчик, а не Сими, но ты понимаешь, о чем Сими. Ты наконец пришел в мир демонов во всей своей красе. Теперь нам лишь надо достать тебе немного соуса барбекю, и старую добрую тарелку румяной хрустящей каджунской кровяной колбасы и холодец. Ням, ням, ням!

Рассмеявшись над ее уникальным певучим акцентом, который был не похож ни на один из тех, что он слышал ранее, Ник повернулся, когда Сими подошла справа и остановилась, чтобы посмотреть в зеркало через его левое плечо.

Немного странная... нет, беру слова назад, очень странная, Сими была его еще одним хорошим демоническим другом. Сегодня ее постоянно меняющие прическу черные волосы были с фиолетовой полосой слева, в соответствии с короткой юбкой с оборками и ботинками Doc Martens на ней. Подходящий фиолетовый корсет выглядывал из-под узорчатой черной кожаной куртки, напоминая ему рисунки аниме. Она была невероятно сногсшибательна и с ней можно было посмеяться.

- Привет, подруга! Что ты тут делаешь?

С широкой улыбкой, она подняла руки, звеня кучей браслетов на запястьях.

- Покупаю Сими блестяшки. Я была немного расстроена из-за божественной коровы, которую Акри не разрешает съесть, хотя неплохой перекус взбодрил бы меня, как всегда, - она щелкнула зубами.

Ник все еще не представлял, кто такие божественная корова или Акри, о которых она говорила все время. Она вела себя так, словно он знал, а если он спрашивал ее, то она ничего не объясняла. Что совсем не помогало ему выяснить их личности.

Сими поджала губы.

- Что ты тут делаешь один, сам по себе?

Кейси собственнически обхватила его за талию, и оттащила из захвата Сими.

- Он не один... Кстати, - разве может быть тон еще ледянее.

Но Сими не испугалась и не оскорбилась, оглядывая магазин резко и отрывисто двигая головой, напоминая ему птицу.

- Где Акра-Коди? Я знаю, что она не оставила бы тебя в одиночестве. Она знает, что мальчик-каджун влезает во всевозможные неприятности, когда его оставляют одного.

Ее слова вернули ком печали. Сими была права. Он и Коди были изначально неразлучны. До настоящего времени.

- Мы расстались.

Сими цыкнула, звук был словно кто-то печатал на клавиатуре.

- И зачем ты хочешь уйти и оставить совершенную акру ради кого-то еще? – она обвела тело Кейси неодобрительным взглядом. – А Сими считала, что мужчины меняют на лучшее, а не худшее.

Ее голос стал низким баритоном.

- Скатился совсем вниз. На дно бочки.

Кейси рыча обошла его.

Ник поймал ее и задвинул назад. Он видел Сими в драке, а Кейси нечего противопоставить злему демону, с сумасшедшими навыками Сими. И если у Сими в ее сумочке в форме гроба как обычно был барбекю соус, то она быстро разберется с Кейси.

- Может, поговорим об этом попозже, Сими? – резко спросил он.

Сими зашипела на Кейси как кошка.

- Мы можем поговорить позже, но Сими говорит тебе, что ты не будешь слушать, потому что сейчас слушаешь что-то другое, и это не имеет никакого отношения к твоим мальчишечьим ушам или мозгам, а относиться совсем к другим твоим мальчишечьим частям, - она повелительно выставила руку, не давая им прервать ее. – Но запомни слова Сими, Мистер Готье. Один совет...

Засомневавшись, она задумчиво прижала палец к губам.

- А это совет? – она нетерпеливо махнула рукой. – Да какая разница? Некоторые вещи не стоит и слушать. Так не позволяй им проникнуть в твою голову, Ники, где они, - она так понизила голос, что он едва ее слышал. – Шепчут, шепчут, шепчут.

Она выпрямилась и буравила Кейси взглядом.

- Сердитых демонов тяжело изгнать из себя. Поверь мне, ведь Сими знает своих демонов... и их демонов тоже.

Еще раз злобно зашипев на Кейси, Сими развернулась и ушла.

Ник пошел за ней, но Кейси остановила его.

- Тебе нужно заплатить за одежду, Ник.

Ах да... черт. Ему совсем не нужно было, чтобы его арестовали за кражу в магазинах на Сакс. Как он мог так легко забыть? Нужная одежда по размеру так отличалась от его обычного подержанного наряда.

Но он все равно скользнул взглядом за Кейси, пытаясь разглядеть, что делает Сими. Но было слишком поздно. Она исчезла.

Черт, этот демон умела бешено носиться...

Вздыхнув, он оставил Кейси и вернулся в кабинку, чтобы переодеться в старую одежду, затем вернулся к кассе, где едва не подавился лишь от цены одной рубашки. Но продавец не сжалился над ним или его кошельком, озвучив цену Нику. От нее он учащенно задышал. Святая корова и чертова говядина...

Правда?

К его чести он не показал ужаса, хотя и хотел прижать кошелек к груди и выбежать за дверь, пока не купил вещи, которые были ему вовсе не нужны. Было так тяжело разыгрывать безразличие, когда все стоило как двухмесячная арендная плата. Слава богу его мамы тут не было. Она бы избила его за транжирство.

Боже святой, когда это стало так дорого купить пару туфель, носки, черную футболку и три костюма? Не удивительно, что его мама закупалась в Гудвилле. В конце концов эти уродливые футболки не так уж уродливы.

«Не думай об этом, Ник. Ты сейчас достаточно зарабатываешь, и кроме того цена это меньшая из твоих проблем».

Правда в том, что снаружи Коди все еще желала его смерти.

«И если хочешь умереть, то хотя бы выйди туда хорошо одетым».

Ну точно. Его радость абсолютно испарилась при одном лишь упоминании имени Коди. Ник потянулся за сумкой.

- Подожди, - Кейси повернулась к продавцу. – Он хочет пойти в последнем костюме

домой. Уберите бирки, пожалуйста.

Ник почти захныкал, когда продавец подчинился. Теперь вещи невозможно будет вернуть. Как только он выйдет, они уже ничего назад не примут. От этой мысли его желудок сжался.

Еще более расстроенный, чем раньше, он унес вещи в примерочную, чтобы переодеться. «Я такой хлюпик».

Он выстоял против зомби, демонов и ненормального тренера, желающего похитить его душу, так почему он не может сказать одной симпатичной чирлидерше, что он не хотел бы разоряться на пару джинсов?

«Потому что я устал быть лузером».

Потому что хотя бы раз в жизни он хотел быть как другие. Чувствовать себя, как другие. Он стянул свой безвкусный гавайский кошмар, потертые джинсы и поношенные ботинки и убрал их в сумку, затем пошел встретиться с Кейси, которая прикусила нижнюю губу, увидев его. Ее лицо засветилось.

Ладно, награда того стоила. По крайней мере он так думал, пока его не оглушила другая мысль.

Коди всегда смотрела на него так, и ему не приходилось ради этого разоряться. Мне нравятся твои гавайские рубашки, Ник. Они твоя отличительная черта.

Скорее вульгарная отличительная черта...

Но Коди никогда не стеснялась или не чувствовала себя некомфортно из-за уродской одежды, на которой настаивала его мать. В отличии от Кейси.

Ник прикусил губу и постарался не думать об этом. Ведь перемены к лучшему, так? Всем иногда нужно встряхнуться. Нарушить нормы. Попробовать что-то новое...

Но если это было правдой, то почему он чувствовал себя так плохо сейчас? Как глупо. Но все равно он не мог стряхнуть угнетенное состояние, которое прочно ухватило его за шею. Хотя ему и нравилась одежда, но он не видел реальной причины носить ее.

Кейси остановила его, когда они проходили мимо колонны с зеркалами, и заставила посмотреть на отражение.

- Кто этот красивый, утонченный джентльмен?

Но Ник себя не видел. Вместо этого, он заметил продавца за ними, которая уставилась на него теми же голодными глазами, что были у Кейси. Жар еще сильнее залил его лицо. Он не привык, чтобы женщины обращали на него большое внимание, если только они не оскорбляли его или не смеялись над чем-то глупым, что он сделал.

Не комментируя вопрос Кейси, он направился к двери, но она протянула руку и остановила его.

- Не так быстро. Тебе нужны солнцезащитные очки к твоему новому шикарному имиджу.

- У меня уже есть пара.

Она закатила глаза.

- Не та дешевка, что ты носишь. Нужная пара, которая может решить судьбу мужчины.

Он бы с этим поспорил, но должен был признать, что те, что носили Кириан и Ашерон были исключительно хороши. И хотя он не думал, что те решают судьбу, но они точно добавляли им дух крутизны, которой ему к несчастью не хватало.

Он позволил ей потащить его к прилавку с очками, где дизайнерские очки были расставлены как яркий, сверкающий банкетный стол, который Сими с удовольствием бы

съела с своим соусом барбекю.

И да, эти однозначно были лучше, чем потертая пара, купленная им как уцененный товар на заправке за бакс. Если честно он и не знал, что они бывают стольких цветов.

Женщина продавец встала рядом с ними.

- Я могу вам помочь?

Ник ужасно хотел оглянуться и посмотреть, а не подошел ли кто-то еще. Через десять минут их в мужском отделе заметила другой продавец. И даже тогда, она сомневалась помогать ли им, пока не поняла, что у Ника платиновая кредитка и Кейси не боится ее использовать.

- Какие тебе нравятся? – спросила Кейси.

Ник пожал плечами. Как может смертный, или в его случае полу-бессмертный мужчина выбрать из такого количества?

- А ты что посоветуешь?

Продавец достал желтоватую пару Oakleys.

- Эти очень популярны. Куча парней приходят за ними.

Твою ж! Нику пришлось сдерживать ругательства, глядя на ценник. Но он был уверен, что его глаза увеличились, когда он посмотрел на них. Да где их чертовы головы? Кто станет платить столько за что-то, что можно потерять, уронить на дорогу. Или еще хуже, сесть на них и раздавить, или забыть в ресторане или где-нибудь еще?

Сморщившись, он покачал головой и отступил от нее.

- У вас есть очки Predator? – он не представлял сколько они стоят, но их носил Ашерон, а Эш, во всем своем готическом величии не выглядел, как кто-то, кто отдаст часть тела за моду.

- Конечно, - когда продавец протянул их Нику, вмешалась Кейси и убрала ценник, прежде чем он успел разглядеть.

Затем она вложила ему их в руку.

- Они будут моим подарком, если понравятся тебе.

Ник сомневался.

- Не уверен насчет этого, Кейс...

- Шшш, - она прижала пальцы к его губам, и его тело снова ожило. Черт, ему стоило купить куртку подлиннее...

- Не думай, Ник. Просто примерь, - было тяжело думать нормально, когда она смотрела на него, как модель Виктория Сикрет.

Его горло пересохло, Ник так и сделал, и замер, увидев себя в зеркале витрины. С новой прической, стильными очками и одеждой он выглядел старше. Там в зеркале он не видел напуганного подростка, который обычно смотрел оттуда, боявшегося случайно перерезать себе горло бреясь и истечь кровью, прежде чем его мама наткнется на тело.

Он выглядел как мужчина. Уверенный. Искушенный.

Богатый.

Но был ли это он? Он повертел головой, чтобы убедиться. Ну да, это точно было его отражение...

Но не было похоже на него.

Кейси выжидающе приподняла бровь.

- Ну?

- Мне они нравятся, - сказал он, прежде чем успел остановить себя.

Она улыбнулась и вытащила свою розовую карту Visa.

- Ну тогда мы их берем, - она протянула карту продавцу.

Ник сомневался. Одно дело если она покупает ему колу. Другое, когда нечто, стоящее сотню баксов или больше.

- Кейси, я правда не могу...

- Нет, можешь, - сказала она, обрывая его. – Просто скажи спасибо.

Он хотел поспорить, правда хотел, на ее лице было уникальное девчачье выражение, говорящее «Мальчик, не спорь со мной, или пожалеешь». Его мама и Коди хорошо обучили его тому, что происходит, если мужчина настолько глуп, чтобы попытаться счастье, когда оно присутствовало.

Подчинись...

Глубоко вдохнув, он кивнул ей.

- Спасибо.

Она поцеловала его.

- Очень пожалуйста.

- Они очень вам идут, - сказала продавец, когда протянула Кейси чек на подпись. – Вы их носите, словно они специально были созданы для вас.

И от этого ему стало еще неудобнее.

«Люди, прекратите делать мне комплименты».

Ему и правда это не нравилось.

- Хм, спасибо.

Кейси забрала подписанный чек, а продавец выдала им чехол и сумочку для очков.

Ник не мог объяснить почему, но он чувствовал себя иначе. Более уверенным. Так все время чувствовали себя Кириан, Калев и Ашерон?

Прикольно было не стесняться. Иметь одежду, которая как тебе известно не появилась из магазина дешевого платья.

Здрав голову от новоприобретенной гордости, он последовал за Кейси из магазина.

Кейси внимательно наблюдала за Ником, пока они шли к месту, где она припарковала машину. Хотя он и был милым в своей обычной одежде, в этой новой он был абсолютно неотразим. Она и не знала, начав свою маленькую игру по приобретению уверенности, как Малачай выглядит по-настоящему.

Черт...

Подросткий Ник будет звездой. На самом деле, она изо всех сил сдерживалась, чтобы не откусить от него кусочек сейчас. Каждый раз, когда она приближалась к нему, он подпрыгивал, словно она была высоковольтным проводом, который обернется вокруг него и сильно ударит током. Хотя вначале это было мило, сейчас начало действовать ей на нервы. Ей нужно было расслабить его, если она собиралась открыть канал его сил.

- Ты голоден? – спросила она, когда он клал новые вещи в багажник.

- Я всегда голоден.

И так же было с ее братом в возрасте Ника. Она никогда не видела, чтобы кто-то ел столько, сколько Завид.

Тогда она пробежала в уме по ресторанам, которые были поблизости, которые подойдут подростку Малачай.

- Хард Рок? – она увидела сомнение в его глазах, прежде чем он пробормотал.

- Конечно.

В чем дело?

- Ты бы предпочел поехать где-нибудь еще?

- Неа, «Хард Рок» подойдет, - он нахмурился, когда она пошла к разблокированной двери машины. – Мы поедem?

- Конечно.

Он хмурo посмотрел на нее.

- Зачем? Это с другой стороны Вестин. Да что там? Пол мили или меньше? Мы передвинемcя с этой парковки на вторую следующую? Мы дольше будем пробираться сквозь движение машин, чем дойдем пешком.

Он серьезно? Зарельда не хотела гулять. Она никогда не бывала пешеходом.

- Ну давай же, - сказал он, сверкая своими невероятными ямочками. – Мы можем прогуляться вдоль реки. Это будет весело и вид живописный. У тебя ведь поэтому авто с откидным верхом, так? Чтобы чувствовать природу и свежий воздух?

Нет, она не могла сказать ему настоящей причины – так было легче выпрыгивать за человеческими жертвами. Закусив губу, она посмотрела на вечернее небо.

- Темнеет.

От ее аргумента он нахмурился.

- Все еще рано, и дорога достаточна освещена, - он ей подмигнул. – Пошли, Кейси, я буду защищать тебя.

Если бы он только знал правду...

Это ему нужен был защитник.

От нее.

Люди точно не были хищниками для нее. Они были ее едой.

- Ладно, - она заблокировала, затем закрыла дверь и перешла на его сторону машины.

Он выставил локоть так, чтобы она могла взять его под руку. Зарельда почти отказалась, но Кейси бы этого не сделала. Ей льстила и вызывала трепет прогулка под ручку с нормальным мальчиком. И если честно, ее тоже. Давно она не чувствовала подобного. Будто она была желанной и нормальной.

Она ненавидела его за это.

Более того, он положил руку на ее и шел так, словно она что-то значила для него. Только это вызывало желание выцарапать ему глаза и съесть их на закуску... Потому что она знала, что это не правда. Если бы он знал, кто и что она есть, он бы дрался с ней и попытался убить ее.

Как и все демоны.

Ей уже однажды солгали и предали, и ее брат платил за это цену.

Никому не верь. Все предают.

А Малачай по своей натуре был гадким, вероломным чудовищем.

В неведении о ее ненависти, Ник завел ее за парковку, которая смотрела на большую цементную стену, отрезающую их от огромных трансформаторных будок.

Кейси скептически ухмыльнулась.

- Отличная стена, Ник. Люблю знаки о высоком напряжении.

Он засмеялся.

- Все лучшее для тебя, детка. Все лучшее, - все еще улыбаясь, он повел ее через парковку к трамвайным путям. И чем ближе они к ним подходили, тем напряженнее он становился. Он чувствовал что-то, чего не чувствовала она? Их собиралась атаковать невидимая угроза?

Она нервно огляделась, достаточно обеспокоенная фактом того, что даже у полусформировавшегося Малачай лучше срабатывает тревога, чем у нее.

- Ты в порядке?

- Ага, - он ослабил хватку, словно ему нужно было бежать в любую секунду.

- Рефлекс Павлова на то, как часто в прошлом мне приходилось бегом догонять трамвай.

Она фыркнула, когда поняла, что он не шутил.

- Сколько тебе приходилось так делать?

- Позволь это так тебе объяснить... - он посмотрел на часы. - Следующий трамвай, который идет от Французского рынка сюда, прибудет через шесть минут.

- Господи, ты помнишь все расписания? Seriously?

- Как сердечный приступ. Прежде чем мы переехали, мне приходилось садиться на остановке Французского рынка и ехать до Дюмейн каждое утро в школу.

Она сморщила нос, вспомнив те дни.

- Не удивительно, что ты всегда был потным, добравшись туда. Почему ты не ездил на автобусе?

Он пожал плечами.

- На автобусе дольше, и он подвозит не ближе улицы Урсулинок или Площади. Трамвай был быстрее и ближе.

Это смутило ее еще больше.

- Но от Рынка до Дюмейн еще ближе, чем наша сегодняшняя маленькая прогулка. Не проще и ближе было сойти на улице Урсулинок с автобуса или трамвая?

- Ага, но тогда мне приходилось ловить трамвай на Рынке, а мне нужна была дополнительная остановка, чтобы перевести дух. А с утренним дорожным движением трамвай все равно был быстрее и более надежен.

Это признание ошеломило ее. Кому нужно переживать такие трудности, просто чтобы ходить в школу, где он был изгоем?

- Ты правда не шутишь?

- Нет.

Но он и не жаловался. В это тяжелее всего было поверить.

Но он никогда так и не делал. Он просто воспринимал людей и вещи такими, какими они были.

Как освежающе.

И глупо.

Рука к руке, они поднимались по лестнице за станцией Биенвиль, к каменной стене, которая шла почти параллельно с рекой Миссисипи. Вода блестела от заходящего солнца и вызывала умиротворение в этот прохладный вечер. На заднем фоне был живописный висячий мост, который соединял город с Алгиерс Поинт.

Ник был прав. Это было мило, и в это время суток, очень уединенно. Здесь не было почти никого. Лишь несколько запоздалых пешеходов и бродяг в отдалении.

Впервые с того момента, как Грим дал ей задание в Новом Орлеане, она увидела город не помехой, а Ника чем-то большим, чем цель.

- Ладно, я рада, что ты привел меня сюда. Мне очень нравится.

Он сверкнул своими ямочками.

- Я же говорил.

Замедлившись, она засмеялась, когда они приблизились к красивому памятнику Эмигрантам, где муза надежды смотрела через реку, защищая Викторианскую семью из четырех человек, которые смело встретили город лишь с одеждой за плечами. Она не знала почему, но высеченные из камня мальчик и девочка напомнили ей ее и ее брата. Не желая вспоминать те дни, она скользнула дразнящим взглядом по Нику.

- Ну, ну. Ты мужчина. Что я могу еще сказать.

Прежде чем Ник смог ответить, со скрытой от глаз скмейки поднялась тень, которая пряталась там раньше и навела на них пистолет.

- Ничего не говори, сука, если хочешь жить.

Еще один вооруженный человек отошел от дерева слева и зажал Ника и Кейси между ними.

Резко вдохнув, она замерла. Хотя она и была бессмертным созданием, ее тело таким не было. Один выстрел в плоть Кейси, и она застрянет между мирами навсегда...

Глава 10

Как это странно? Ник сжал зубы, пока не почувствовал кровь, узнав парней, направляющих на них оружие.

Алан и Тайри.

И да, это была карма в своем эпическом проявлении. Он задолжал им расплату в таком объеме, что она вывела бы из долгов всю страну. Именно из-за них он работал на Кириана Хантера. В те дни, когда он глупо считал их друзьями, Алан почти вовлек его в ограбление двух туристов.

Что за «друг» так поступит?

Эй, давай вместе отправимся в тюрьму? Забудь о колледже, Ник, и о будущей красивой жене с детьми. Тюрьма в Анголе и мешковатая тюремная одежда гораздо лучше чем ты или твое эго. У нас обоих появятся большие волосатые дружки, и мы никогда не сможем работать на нормальной работе. Давай же, пошли!

Фуу!

Когда Ник отказался подвергать опасности то маленькое будущее, что у него было, и следовать «великолепной» схеме Алана, они с удовольствием накинулись на него и почти убили.

Не вмешайся в последнюю секунду Кириан, они бы так и поступили. И они делали это с блеском в глазах, который он так и не забыл. Его «друзья» детства, которые называли себя его братьями от других матерей, с удовольствием вбивали его в землю.

Теперь, когда он смотрел на них в их естественной бандитской среде, то гадал, как он вообще видел в них нечто большее, чем самовлюбленных животных, которыми они и были. Как он мог называть их друзьями и не видеть жестокости, на которую они способны? Хотя их жестокость никогда не была направлена на него, лишь на людей, которые Тайри и Алан считали заслуживающими их ненависти.

В конце концов, Ник не хотел судить их за вещи, которые им не исправить, за то, что остальной мир неправильно судил о них. Но иногда, лишь иногда, эти оценки должны были включать и призывать инстинкты самосохранения. Но вместо того, чтобы соглашаться, что они были осуждены за обстоятельства, которые им были не подвластны, Нику следовало бы приглядеться и увидеть, какая часть их ситуации была лишь их виной и ни чьей другой.

Верный или ошибочные, но все принимают свои собственные решения и должны держать за них ответ.

Стараясь не быть очевидным, Ник сканировал тени на наличие отсутствующего члена их веселой криминальной банды. Того, которого нигде не было видно.

- А где Майк? – спросил Ник, убирая Кейси за себя и спокойно встречая их. Такие трусливые подонки вовсе его не пугали. Они просто бесили его.

- Он наконец поумнел и пошел своей дорогой, или лежит в желудке у аллигатора в болоте, потому что до него наконец дошло, и он сказал куда вам пойти?

Алекс ахнул, когда узнал голос Ника.

- Готьер? Да ну нафиг, это не ты. Не может быть.

Тайри скривил губы, жадным взглядом разглядывая новую одежду Ника.

- Неа. Вообще не похоже на Готьера. На нем нет эго уродских рубашек.

- Готье, - процедил Ник, исправляя неправильно произношение его фамилии... они

знали, как он не выносил это.

Алекс усмехнулся.

- У кого ты спер шмотки, мальчик? Я знаю, что ты себе не можешь их позволить, с мелкими монетками, которые твоя мама зарабатывает, снимая одежду, а та старушка, на которую ты работаешь, точно не платит тебе такие деньги за вынос мусора вечером.

Тайри рассмеялся.

- Если это она, то мы обязаны нанести ей визит как-нибудь ночью, когда она закроет магазин.

Кейси начала истерично рыдать.

- Что происходит, Ник? Кто эти люди?

Он бросил ей через плечо:

- Все нормально. Успокойся.

Алекс присвистнул.

- Это твоя женщина? Нифига, - он наклонил голову, чтобы разглядеть ее получше. – Неа, не может быть. Она слишком лакомный кусочек для такого невежественного каджунского мусора из канавы, как ты. А теперь будь хорошим мальчиком и передай ее сумочку и свой кошелек нам, и мы возможно отпустим вас в ночь.

По лицу Ника расплылась медленная улыбка, и он перешел на густой каджунский акцент. Это должно было предупредить, что его терпение на исходе и им следует бежать как можно быстрее. Чем сильнее он звучал как каджун, тем опаснее были его действия.

- Подарочек тебе, дорогуша – пожелаем друг дружке хорошей погоды и разойдемся?

Алан поднял свой пистолет тридцать восьмого калибра, который направлял на дорогу и перевел его на грудь Ника.

- Сколько раз мне нужно стрелять, чтобы научить тебя не связываться со мной, мальчик?

Расплата - су...

И она собиралась прийти с друзьями, чтобы собрать свой урожай.

Ник поднял руки, развел пальцы, пытаясь якобы показать им, что он сдался.

Ну точно. Ник Готье сдался...

Они точно слишком тупые, чтобы жить.

- Ну лады, трусло. Не нужно агрессии. Ни к чему, - Ник медленно двинулся, а рыдания Кейси набирали обороты. – Дай мне свою сумочку, малышка.

По ее щекам текли слезы, стирая ее макияж, и она без вопросов подчинилась... Коди бы никогда так не сделала. Черт, да Коди уже бы вытащила меч и срезала одну из голов.

Но Кейси не Коди. Она смиренная и бесполезная.

Ник одной рукой обхватил ручку ее сумочки, а другой доставал кошелек из кармана. Затем он прошептал Кейси:

- Когда я пойду к ним, я хочу, чтобы ты легла, ладно? И оставайся, пока я не скажу встать, - Чуть громче для грабителей он сказал, - Делай, как говорю, крошка. Все будет хорошо.

Ее руки тряслись, но она кивнула.

Тайри облизнул губы, с интересом оглядывая тело Кейси.

- Я думаю, мы должны взять его девочку и повеселиться, прежде чем отпустить. Что думаешь, Алан?

Алан ухмыльнулся.

- Ага. Думаю, можно.

Да черта с два...

Ник протянул сумочку Алану, убедившись, что расстояние между ними с волосок.

- Тсс, думаю это будет очень вредно для твоего здоровья, - сказал Ник, его голос упал на октаву, а руки начали нагреваться. – Это как курить две пачки в день, но гораздо точнее и быстрее будет убивать тебя.

- Тебе не напугать меня, пес, и ты не мне не указ, - Алан вцепился в сумочку, думая, что Ник отпустит ее и отдаст ему.

Вместо этого, Ник дернулся вперед, максимально приближаясь к Алану. Прежде чем Алан выровнялся, Ник вырвал пистолет из его рук и направил на Тайри.

Закричав, Тайри побежал к парковке.

Ник начал было преследовать его, но Алан пихнул его и постарался забрать пистолет. И тогда, Ник почувствовал, как его силы ошутимо стремились вперед, наполняя его уши яростным, барабанным боем.

Запах и вкус крови перебивали все.

Kirast kiroza kirent. Зачатый в жесткости, чтобы творить жестокость и жестоко умереть. Это было написано на первом языке на символе Малачай на его шее. Это был девиз его рода.

Ненависть Алана и его склонность причинять боль другим кормили Малачай внутри него, делая его сильнее. Именно поэтому отец Ника решил жить в тюрьме, где ни одна из человеческих способностей не могла сдержать Адариана.

Ненависть, предубеждение, зависть... все негативные эмоции вокруг Малачай были как банка супер калорийного шпината для морячка Попая. Чем больше жестокости было рядом с ними или направлено на них, тем больше энергии и сил они получали.

Жар охватил руки Ника, обжигая его и Алана.

С яростным криком, Ник схватил Алана и сильным ударом в челюсть отправил его на землю. Ник упал сверху на него, нанося один за одним удары по телу Алана, пытаясь примириться с тем, что в прошлом Алан пытался убить его.

Снова и снова в своей голове он видел эту ужасную ночь, себя напуганным четырнадцатилетним мальчиком и троицу, что втаптывала его в землю, била и стреляла в него, хотя он лишь пытался защитить себя от их необоснованной жестокости.

И из-за чего?

Из-за того, что отказался травмировать и грабить престарелую пару, чьей единственной ошибкой была прогулка не в том месте и не в то время?

Такие подонки должны умереть. Алан и его банда были заразой на земле и пришло время ее очистить.

- Убей его, Ник! – кричала Кейси. – Убей его! Это то, что он заслуживает!

В его ноздрях стоял густой запах крови, а Алан молил о пощаде, которую не проявил по отношению к Нику, в то время, как Кейси продолжала кричать, чтобы тот прикончил Алана, пока их два голоса не слились в похоронный дуэт.

В своей голове он слышал демонический смех Малачай. Видел, что его кожа становилась темной с красными оттенками.

Тысячи голосов атаковали его, но лишь один звучал сильнее.

«Мы крепко спим в своих кроватях, потому что сильный человек, потому что есть сильный человек в ночи, готовый нанести визит жестокости тем, кто может причинить нам вред». Уинстон Черчилль... Кириан цитировал его так часто, что эти слова непрерывно

звучали в ушах Ника. Это была общая мантра для всех Темных Охотников, так что некоторые даже использовали ее в качестве подзаголовка своих e-мэйл или делали себе татуировки с ней. Выражение было вторым после спартанского девиза: И tan и ерм tvs. С щитом или на щите, т.е. смерть или победа.

А Алан точно заслуживал умереть за все свои грехи против мира. Все преступления против невинных людей, на которых нападал. Ник обещал себе возмездие за собственное ранение, если они встретятся снова.

Судьба снова свела его с Аланом. Кто будет спорить, что это очевидный божественный дар?

«Я должен сдержать слово».

Готье были известны своими клятвами. Это мама крепко вбила в его голову.

«Ты никогда не нарушаешь свои обещания, особенно данные себе».

Он держал пистолет у виска Алана, а в своей голове видел яркую картину, как Алан стоял над ним, когда Ник лежал на улице избитый и беспомощный. Он видел, как жажда блестела в глазах Алана, когда ему не терпелось снести Нику голову.

- Помолись, Готье, - то были его слова Нику. – Ты скоро попадешь в хроники.

Холодность Алана в ту ночь прищорила Ника, своим пальцем он взвел курок, и покрепче взялся за спусковой крючок.

Он почти сделал это, как в его голове один голос перебил голоса Алана и Кейси.

Голос Коди...

Каждый человек рожден с чувствами зависти и ненависти. Если дать им дорогу, они приведут его к насилию и преступлениям, а преданность и убеждения будут отброшены в сторону. И тогда он будет потерян навсегда. Навсегда проклят. Не миром или обстоятельствами его рождения, но по своей же воле.

И неожиданно, его взгляд прояснился, он словно получил удар по телу. В трезвом сознании он увидел, какое кровавое месиво сотворил с Аланом. От ужаса ему стало плохо. Он едва узнавал лицо Алана. Кровь покрывала их обоих. Новая одежда, которой он так гордился, была уничтожена.

«Как я такое мог сотворить с человеком?»

Он был животным.

«Нет, ты хуже. Ты Малачай».

- Пппожалуйста, - молил Алан своими распухшими, кровоточащими губами. – Не убивай меня.

Отпустив его, Ник отшатнулся.

- Что ты делаешь, - потребовала ответа Кейси, приблизившись к нему. – Он собирался ограбить тебя и изнасиловать меня. Он животное! Убей, пока он не причинил вред кому-нибудь еще. Ты должен ради мира покончить с его жизнью, чтобы сделать его безопасным.

От ее непрерывного ворчания, его гнев снова вспыхнул... Все поблекло, пока он не сосредоточился только на том, чтобы заставить Алана страдать.

«Я стану Малачай...»

И он ничего не мог сделать, чтобы остановить это.

Калев оторвался от шумерского текста, который читал, и по его коже побежали мурашки. В эфире возникло древнее волнение, которое он не ощущал веками.

От этого он разозлился, а его кровь застыла.

Каким-то образом Ник быстро перекачивал силы отца в свое тело.

Это не хорошо. Ник то к своим силам не привык, не говоря уж о силах сформировавшегося Малачай.

- Что ты наделал, парень? – он встал и собрался идти за Ником, как почувствовал глубокие колебания, от небезызвестного источника.

Адариан призывал его к себе.

Как у личного раба Адариана, у Калеба не было выбора, оставалось лишь сделать, как сказано. И нельзя было упустить яростное волнение в этом зове. Адариан паниковал.

Может, он наконец умирает...

Стрела раскаленной добела надежды вонзилась в него. Он молился о смерти Адариана так давно, что уже и не помнил, когда последний раз наслаждался воздухом свободы.

«Да умри уже наконец, бесполезный кусок дерьма».

Превратившись в ворона, Калев вылетел в открытое окно наверху и направился к тюрьме в Анголе, где отец Ника скрывался среди самых опасных преступников страны. Именно там Адариан мог заряжать свои силы, ничего для этого не делая. Именно там никто из его врагов и не подумает его искать. В конце концов кто добровольно уйдет в тюрьму, после того как сбежал из адской потусторонней тюрьмы, где Адариан провел большую часть своей жизни?

Ответ очевиден – Малачай. Другие существа не думали так, как он. Малачай воспитывали с перевернутым мышлением и моральными принципами.

Добравшись до знаменитой тюрьмы, Калев влетел в окно одиночной камеры Адариана. Но старшего Малачай там не было. Калев наклонил голову. Слишком поздно для прогулок Адариана по двору...

С тех пор, как он попал в список ожидающих смертельную казнь за самые гнусные убийства в истории Луизианы, его должны были держать в камере двадцать три часа в день.

«Он наконец умер».

На мгновение Калев возликовал.

Пока не осознал, что его все еще призывает хозяин.

Вот дерьмо. Он жив...

Разочарованный в своей удаче, Калев последовал за зовом, пока не достиг Медицинского центра им. Р.Э. Барроу младшего, куда заключённые приходили за медицинской помощью. Поменяв форму на человеческую, он проник в здание и оставался невидимым в поисках хозяина.

Он знал, что найдет Адариана, когда попадет в самую защищенную комнату, что было смешно, ведь тот мог выбраться из здания так же легко, как Калев.

Без промедлений он прошел через охраняемую дверь, в скудно обставленную комнату, где Адариан всеми четырьмя конечностями был привязан к больничной койке... Ну точно. Как будто это остановит Адариана, если он захочет кого-нибудь убить.

Но к слову Адариан выглядел ужасно. Старший Малачай был бледен и изможден. Слаб.

Калев никогда его таким не видел. На голове Адариана даже была повязка и темные синяки покрывали его обнаженную кожу. Но все же не это поразило Калеба больше всего, а цвет крови, просачивающейся через марлевую повязку.

Темно-красная. Это могло значить лишь одно...

- Ты умираешь?

Адариан скривил рот от глупого и очевидного вопроса Калеба.

- Убери радость из своего голоса, раб. Я еще не умер, и у меня все еще достаточно сил, чтобы покончить с твоим жалким существованием, - но его предсмертные хрипы свели эту угрозу на нет. Калев приблизился, чтобы рассмотреть многочисленные раны, покрывающие тело Адариана.

- Что случилось?

Его дыхание прерывалась, он облизал свои сухие, разбитые губы.

- Бунт. Вначале это усилило меня. Потом... - он приподнял привязанную руку, чтобы показать кровоточащую кожу. - Что происходит, Малфас? Я не должен ослабнуть, когда люди дерутся друг с другом. Я должен стать силен, как никогда. Как такое возможно?

Калев и представить не мог, отчего Адариан так терял силы. Раньше было проще. Старший сохранял все свои силы, пока молодой Малачай не набирался своих. Затем молодой вызывал отца и иссушал его. Как только старший становился достаточно слаб, молодой убивал его и по праву занимал место единственного Малачай.

Отличная смена крови и унаследованных признаков.

Ну, не отличная, если ты мертвый Малачай...

Но Ник не был рядом с отцом, с тех пор как Адариан приходил в больничную палату к Нику и пытался первым убить его и выпить свежие силы Ника, пока тот не научился, как убить его.

- Что за демон напал на тебя? - спросил Калев, думая, что это был один из хищников, преследующих Адариана, которому повезло достать чудовище.

- Человек, самое отвратительное существо. Меня ранил обычный смертный! - и у него было право негодовать. Калев бы тоже очень оскорбился, если бы обычный человечико довел его до состояния Адариана.

Челюсть Адариана напряглась.

- Найди, кто это сделал со мной и убей.

- А если это Ник?

- Приведи его сюда, чтобы я сам мог убить его.

Ах эта родительская любовь...

Как он это ненавидел. Как и Ник, он никогда не знал, что значит иметь настоящего отца. Его отец строил интриги против него и использовал, как и Адариан Ника. Но к чести его отца, этот ублюдок не пытался убить его.

Пока.

- Мое время на исходе, Малфас. Не предай меня. Знай, что если что-нибудь убьет меня, ты не будешь свободен.

Калев нахмурился.

- Так не должно быть.

Адариан жестоко рассмеялся.

- Бывает, когда заключаешь сделку, - он самодовольно посмотрел на Калеба. - Я знаю твой тип, ты и пальцем не пошевелишь, если на кону не будет твоей задницы. Так что я

связал твой дух с моим. То, что забирает мои силы, забирает и твою свободу. Навсегда.

Калевб выругался, когда холодная, жестокая реальность дошла до него. Лишь Малачай имел возможность привязать дух демона. Это было нелегко, но...

- И мне никак не добиться своей свободы? Никогда? – прорычал он Адариану.

- Ты лишь можешь контролировать, кто держит твой поводок.

Ну не прекрасно ли? То, что он и хотел услышать. Как раз на одном уровне с «Простите, вас сделали евнухом, пока вы спали...».

В этот момент он хотел убить Адариана больше, чем когда-либо. Но по закону его людей, это отнимет его собственные силы и убьет его, если он просто попытается сделать это. И пока он будет умирать в рабстве, его дух будет заключен в ужасном Нижнем мире, где ему никогда не видеть покоя.

Вечный ад, как насмешка над самым большим страхом смертных.

Беспомощная ярость затуманила его зрение.

- Ненавижу тебя.

Адариан закрыл глаза, словно наслаждаясь его словами, да почему бы и нет? Ненависть Калеба лишь подпитывала Адариана и делала его сильнее.

Через секунду он открыл глаза и уставился на него.

- Иди, Малфас. Найди напавшего.

- Как пожелаете, мой вечно зудящий геморрой, - Калевб быстро испарился, чтобы его ненависть не подпитала Адариана еще больше. Он не хотел делать одолжений чудовищу.

«Как я стал жалким неудачником?»

Гнев и горе смешались в нем, когда он вспомнил, каким яростным и непобедимым демоном был. Боги, как он презирал свои воспоминания. Все что в них было – лишь совершенные им ошибки. Лица из прошлого, которые преследовали его, так что он ни одну ночь не мог спокойно поспать.

Он положил в ладонь самую ценную вещь, прежде чем остановил себя. Старинный золотой медальон, в котором был простой локон белоснежных волос, который он не видел веками. Он слишком боялся открыть медальон и потерять связь с единственной вещью, которую в прошлом он считал ценной. Слезы наполнили его глаза, когда он пробежался пальцами по гравировке снаружи, написанной на его родном языке...

Teria assim.

Вечно твой.

В своей голове он увидел самую прекрасную человеческую женщину из когда-либо рожденных. Нежная и добрая, она изменила его с орудия абсолютного разрушения на благородного героя, готового рисковать, чтобы спасти ее расу и защитить их всех, не важно, чего это будет стоить. Когда любое создание пыталось забрать его жизнь и злило его своим желанием выжить и захватить их, она успокаивала его своим нежным прикосновением. Она никогда не видела в нем бешеного монстра, которого надо уничтожить или поработить.

Когда остальные боялись и проклинали его, она пошла на встречу и предложила ему невинную дружбу. За все века, что он жил, она единственная, кто любил его. Агония ее потери была такой же глубокой и терзающей, как и в момент, когда она испустила последний вздох на его руках.

«Я все отдам за еще один момент с тобой... За то, чтобы ощутить запах твоей кожи... Чтобы услышать свое имя с твоих прекрасных губ».

И она умерла, защищая его бесполезную жизнь.

Уже одна несправедливость этого сводила его с ума. Но боги не позволяли ему комфорт сумасшествия, чтобы сбежать из этого ада, в котором он застрял. И он уже не был тем существом, до безумия любившим ее. Она забрала его благородство и любовь с собой в вечность, и оставила его вечно переживать утрату и боль.

«Я горе. Меня зовут Ненависть. Болезнь. Гнев».

Одинокая слеза скатилась по его щеке.

Ненавидя свою слабость, он стер ее так сильно, что оцарапал кожу. Жгучая боль вернула его в реальность, к заданию, которое дал ему Адариан. Старший Малачай умирал, и раз уж Калеб не знал, кто это делал с ним, то и не представлял кем будет его следующий хозяин.

Но одно он мог гарантировать, кто или что не подбиралось бы к Адариану, но он без колебаний завладеет и силами Калеба, и его телом. Как бы ни был плох Адариан, но чаще всего он оставлял Калеба в покое.

Его следующий хозяин, возможно не будет таким небрежным.

Он сжал челюсти. Рабство было отстойным для любого, но для демонов все было гораздо хуже. Если их хозяин хотел пытать их, они даже не могли умереть и избежать этого. И почти все, кто знал, как поработить демона были так жестоки, что по сравнению с ними Маркиз де Сад был буддийским монахом-ребенком с цветком.

Сжав зубы, он воспользовался своими силами, чтобы вернуть медальон Лилианы в свою комнату, где он не сломается и не потеряется. Его руки немедленно стали холодными от неожиданной пустоты, и дыра в его сердце разболелась еще сильнее. Когда он смотрел в ее добрые голубые глаза, он видел вечное будущее рядом с ней.

Вместо вечно любви и счастья ему было предоставлено лишь три года с ней. А если точнее двести четыре дня.

Ничто по сравнению с вечностью.

Закрыв глаза, он попытался забыть, что ее жизнь была единственным, о чем он умолял.

Но даже сейчас он видел себя, покрытым ее кровью, кричащем своему отцу помочь ему. Кому-то, да хоть кому, кому он стал бы служить за возвращение жизни единственному человеку, которая делала его цельным. Нужным. Любимым.

Кода-то его драгоценная Лилиана жила и умерла за свои убеждения.

Чертова ситуация, когда душа умирает, а зло, забравшее ее продолжает жить. И будут прокляты больше все те, кто видит, что зло приближается к другим и отказываются контролировать его. И это не из-за страха, что родятся герои, а скорее из эгоистичной любви к себе, которая не позволяет им бороться с пытками, смертью и деградацией остальных. Уж лучше умереть, защищая других, чем знать, что мог спасти их, но решил ничего не делать.

«И те, кто считают, что один человек ничего не сможет сделать, скажу им так... самая опасная приливная волна начинается с невидимой ряби в огромном океане. Живи так, чтобы твоя цельность мотивировала стремиться к совершенству еще долго после твоей смерти, и знай, что ни один подвиг или жертва, или предложение искренней любви или дружбы, никогда не забываются теми, кто получил их».

Слова Лилианы преследовали его. Она научила его, что уж лучше оставаться одному, чем окружать себя моральными банкротами. Люди, что принижали его своей завистью и подколками, смягченными юмором, считали, что он так туп, что не распознает оскорблений, если их замаскировать с умом.

Он отказался от своей жизни яростным покорителем, чтобы жить в крошечной хижине,

где Лилиана сделала его королем ее милого маленького мира. И она была права. Он никогда ни на наносекунду не забывал тепло ее любви, которая научила его мертвое сердце биться.

Даже сейчас, хоть он это и ненавидел, но старался быть тем человеком, которого она разглядела в нем.

И да, он прекрасно понимал ту холодную ненависть, которой первый Малачай воспылал к его матери из-за смерти жены и ребенка. Ту же ненависть он почувствовал к отцу, который проигнорировал его просьбу спасти Лилиане жизнь.

Взять его жизнь взамен ее.

«Как ты мог, бесполезный ублюдок, когда прекрасно знал, что она была всем, что у меня есть?»

Его ноздри раздувались от ярости.

«Хватит, Малфас. Не думай об этом».

Он ничего не мог изменить в прошлом.

Ему нужно было сосредоточиться на будущем. Только это он может изменить.

Что бы не убивало Малачая, но эту дьявольскую силу следовало бояться. И если они убьют Адариана в момент, когда никто, кроме Ника не сможет ослабить его, то смогут контролировать и Ника тоже.

Это реально пугало.

Хотя Калебу и не нравился мир, в котором ему приходилось жить, но он знал, что все станет гораздо хуже в руках чего-то столь могущественного, и он не предаст память жены, убрав руки в карманы и отвернувшись от грядущей битвы.

Тем более, когда он знал, как сражаться и победить.

И это все не ради того, чтобы следовать данным приказам. Не чтобы спасти свое бесполезное существование... он и так уже был в аду. Все ради того, чтобы поступить правильно.

Бороться за тех, кто не может сам.

Адариан пропал в своей ненависти, и Калебу было уже не спасти его.

Но Ник...

«Надежда – это маленький свет, который дают нам боги, чтобы мы могли найти путь в темные времена. И даже если нам возможно придется сбивать ноги и колени, если мы продолжим идти вперед, даже если прогресс проявляется медленно и болезненно, мы все преодолеем и станем лучше в нашем путешествии... Никакое отчаяние или плохая ситуация не продолжаются или заканчиваются, пока мы не решим так».

Калек тогда нахмурился от наивного идеализма Лилианы.

«Значит, маленькая, ты говоришь мне, что надежда – это человеческая возможность обмануть богов и сказать «ха ха ха, вы проиграете и я не собираюсь сдаваться»? Послушай кого-то с большим личным опытом, они реагируют плохо, когда ты делаешь это».

Но тогда он выкинул белый флаг перед женой. В основном потому что она целовала его, пока он вообще не потерял возможность рационально мыслить. Или это была ложь, которую он говорил себе, чтобы не признавать, что не смотря на все ужасы, которые он видел и жуткую боль, которую переживал, в глубине его сердца все еще была надежда. Может это было вызвано пытками или божественным вдохновением, но что-то всегда вело его вперед сквозь все тяжелые испытания. И пускай он возможно еще не выиграл свою последнюю битву, он все равно будет продолжать бороться изо всех сил. Не ради себя или своего тщеславия. И не из-за приказа.

Он будет сильным и будет сражаться до самого конца просто потому что так будет правильно.

Хотя он признавал, что это глупо.

Калевб оглянулся на здание, где оставил Адариана и горько рассмеялся.

- Нам всем точно конец.

Направив дуло прямо между глаз Алана, Ник нажал крючок и почувствовал отдачу.

За секунду до того, как вылетела пуля, что-то ударило его по запястью, выбив пистолет, и спасло вонючую жизнь Алана. Пистолет с глухим звуком упал на бетон. Ник повернулся к новому нападавшему, намереваясь убить его. Его ярость зашкаливала.

Шок от неожиданного поцелуя лишил его демонической сущности и гнева. Сладкий, женский запах наполнил его ноздри, закружил голову, когда он вдохнул его. Он был не таким как у Коди или Кейси. И поцелуй, которым она одарила его был таким жарким, что разбудил все мужские гормоны в его теле.

Издав глубокий рык, Ник потерялся в восхитительном ощущении.

Пока кто-то не ударил его по плечу. Сильно. Его злость вернулась, и он, выругавшись, обернулся, чтобы обнаружить Кейси, уставившуюся на него. Строгое выражение ее лица сказало ему, что она хочет разрезать его сердце на кусочки.

– И что это ты делаешь?

Шокированный и смущенный, Ник перевел взгляд на женщину в его руках. Как только он увидел, кто это был, его желудок ухнул вниз. Нет, не возможно.

Сими?

Святое дерьмо!

С нежной улыбкой Сими потянулась, чтобы поцеловать его снова.

Ник отпрыгнул на три фута. В его голове прочно сидела одна мысль – он должен держаться подальше от Сими. Она была вычеркнута из его меню навечно. Не важно что.

Сими послала ему рассерженный взгляд.

– Знаешь, Акри-Ник... на вкус ты хорош даже без соуса барбекю.

«Ох, кто-нибудь пристрелите меня...»

По лицу Кейси он мог сказать, что она готова к этому. Но прежде чем ей выпала эта возможность, раздался еще один выстрел. Сими бросила Ника на землю, его руки снова почувствовали ее изгибы.

«Да, это было приятно, но...»

Он перекатился с Сими, чтобы увидеть Алана, вставшего на ноги, готовящегося выстрелить снова. Чисто инстинктивно Ник вызвал заклинанием файербол и выстрелил им в Алана. Он попал в руку и поджег ее. Алан упал крича, а Ник повернул голову в сторону Кейси, которая не издала не звука с момента выстрела.

Она лежала в нескольких футах от него в скрюченной позе. Без движения.

«Нет...»

В воздухе завывли сирены, к ним наконец приближалась полиция. Ник не обратил внимание, направляясь к Кейси, посмотреть, жива ли та.

– Сими? Убедись, чтобы он снова не добрался до пистолета.

В ее глазах зажглась радость, Сими облизала губы.

– Можно Сими съест его руку? Ты ее уже поджарил. Она просто ждет, чтобы ей отужинали.

– Нет, Сими. Нельзя.

Она издала раздраженный звук, забирая пистолет и разглядывая Алана.

– Ты такой же, как и акри. Нет, Сими, нет. Только это и слышу. Знаешь, «приятного

аппетита» тоже отличная фраза. И она делает Сими гораздо счастливее, чем «нет, Сими, нет».

Он проигнорировал ее раздраженный монолог и крики боли Алана, побежав к Кейси. «Пожалуйста, не умирай».

Он никогда не простит себя, если она умерла из-за его глупости и влияния гормонов. Он осмотрел ее тело, но не увидел крови.

– Кейси? – выдохнул он, пока полиция парковалась, наполняя темнеющее небо яркими мигающими цветами. Она не ответила, а дверь машины открылась.

– Стоять! – прокричал кто-то. – Положи пистолет на землю.

Ник оглянулся и увидел, что Сими направляла его на Алана, чья рука уже тлела, а не горела. От паники его затошнило, он боялся, что демон может сделать с полицией.

– Сими, быстро брось его, и подними руки вверх, чтобы они увидели, что ты не вооружена, – хотя это было и не важно. Она и без оружия была в сотни раз опаснее, чем батальон с полным арсеналом.

К счастью, Сими послушалась.

Все еще стоя на коленях около Кейси, Ник поднял руки вверх и завел их за голову, чтобы какой-нибудь нервный новичок не подстрелил его.

– Нам нужна скорая. Пожалуйста!

Полиция окружила их.

– Что случилось? – спросила женщина-полицейский, присев за Ником.

– Мы шли в Hard Rock поужинать, когда он и еще один парень навели на нас пистолеты, – он указал на Алана, который рассказывал другому полицейскому, что Ник прыгнул на него, когда он спросил имя Кейси.

– Не зная, что нас грабили, появилась моя подруга Сими и напугала их. Другой парень сбежал, а я боролся с этим за пистолет, и он упал. Я уронил его, а он подхватил и выстрелил. Думаю, он попал в мою девушку, но не могу сказать точно. Пожалуйста, помогите ей!

– Не волнуйся, скорая уже в пути.

Ник кивнул, а офицер подошел и рывком поднял его на ноги.

– Что вы делаете?

– Он сказал, что ты напал на него без причины, и что он защищал себя от опасного сумасшедшего. Раз уж он весь в крови, и твоя девушка направляла на него незарегистрированное оружие, когда мы прибыли... Мы заберем всех вас в участок, пока не разберемся во всем.

– Он ограбил нас! – прорычал Ник, возмущенный тем, что Алан возможно будет на свободе после всего.

То что он сказал, было не важно. Коп с силой застегнул наручники на его запястье и вторую руку завел за его спину, чтобы скрепить их там. Он с такой силой притянул Ника, что тот удивился, как ему вообще не вырвали руки из плеча.

– Он чокнутый! – кричал Алан, пока коп тащил Ника к припаркованной полицейской машине, где собралась большая любопытствующая толпа. – Держите его от меня подальше. Он под наркотой или еще чем-то. Никогда не видел, чтобы кто-нибудь делал такое. Он даже поджог меня!

Ник придержал язык, чтобы не сказать, что Алан заслужил это. Когда они подошли к одной из машин, рядом с ним глубокий голос прогрохотал:

– Привет, Ленни, что случилось?

Слава богу, это был Ашерон.

Коп остановился рядом с Эшем, который благодаря своим черным байкерским ботинкам был почти семь футов ростом.

– Не знаю, Эш. Нам сообщили о выстрелах, и вот у нас этот парень, – он дернул Ника за скованные руки, – заявляет, что его ограбили, а другой говорит, что он напал на него без причины.

Эш покачал головой, затем нагнулся и заговорил низким тоном:

– Ты же знаешь, что арестуешь оруженосца Кириана?

Коп неожиданно побледнел.

– Он один из нас?

Эш кивнул.

– Полностью введен в священный совет.

– Сукин с... Нет, и понятия не имел.

– У меня удостоверение Оруженосца в кошельке, – бросил Ник через плечо. – Он на земле, где я уронил его, пытаюсь не дать ему подстрелить нас... первым.

– Кириан учил его защищаться от наших обычных врагов, – Эш кивнул головой на Алана. – Похоже, Ник был хорошим учеником.

– Соглашусь. Он выбил из него дерьмо.

– А что мне было делать? Он грозил изнасиловать мою девушку и убить меня.

Коп нагнулся и расстегнул наручники.

– Прости за это, но меня впечатлило то, что мы увидели, когда добрались сюда.

Повернувшись к нему, Ник скривил губы.

– Ага, знаю, что ты по твоему мнению увидел... каджунский мусор.

Коп пристыженно отвернулся. Эш положил руки на его грудь.

– Ты в порядке, парень?

Ник не ответил, когда заметил, что медики толкали каталку с Кейси к скорой, которая была припаркована в нескольких футах от него. Он побежал, чтобы посмотреть как она. Она была в сознании, они надели на нее кислородную маску.

– Кейси?

Она потянулась к нему.

– Ник? Ты в порядке?

– Ага, а ты?

Она кивнула.

– Мы забираем ее на всякий случай, – пояснил работник скорой, когда они остановились у задней двери.

Кейси сжала его руку.

– Не мог бы ты отвезти мою машину домой?

– Уверена, что не хочешь, чтобы твой отец забрал ее?

– Уверена, ключи в моей сумке.

– Не волнуйся, я позабочусь об этом. Поправляйся.

Она улыбнулась, а медики разделили их руки. Они подняли каталку и поместили ее внутрь. Ник не двигался, пока они не закрыли двери и не уехали с ней. Эш подошел и успокаивающе положил руку ему на плечо.

– Так что случилось на самом деле?

– Не понимаю, о чем ты?

Эш удивленно приподнял бровь.

– Я одиннадцатитысячелетний воин, Ник. Я могу увидеть разницу между дракой, когда кто-то защищает себя, и когда кто-то выбивает дерьмо из другого, на которого затаил зло. Что он тебе сделал?

– Он тот, кто подстрелил меня в ночь, когда я встретил Кириана.

– И ты не убил его?

Ник пожал плечами.

– Полиция прибыла раньше, и они выглядели готовыми схватиться за оружие.

Адариан кивнул и убрал руку.

– Умно, – неожиданно его телефон зазвонил. – Извини.

Эш достал его и отошел, чтобы ответить.

Ник оставил его, чтобы проверить Сими, но ее не было видно. Он подошел к женщине-офицеру, которая показалась ему милой, пока Ленни не обрушился на него.

– Где моя подруга?

– Ее только что увезла скорая.

– Не Кейси, Сими.

– Кто?

Эта женщина слепая? Сими было тяжело не заметить.

– Высокая девочка гот, которая была здесь с минуту назад?

Она скривила лицо.

– Я ее не видела. Эй, Тим, здесь была другая девочка?

– Неа, а что?

Ник открыл рот, чтобы ответить, но затем захлопнул его. Для большинства людей показалось бы странным, что никто не помнит, чтобы видел ростом в шесть футов Сими, направляющую пистолет на Алана.

Но для него... Обычное дело.

У Сими были какие-то впечатляющие психические силы, и очевидная амнезия остальных была явна их следствием. Вот бы такие чудесные Джедайские трюки с разумом. Это и куча Силы. Две вещи, которые мальчик тинейджер может использовать, чтобы облегчить себе жизнь.

Мечтая о невозможном, он подошел к офицеру, который держал сумочку Кейси и ее кошелек.

– Хм, могу я забрать свои вещи?

Офицер сомневался, но затем протянул кошелек, а сумочку оставил.

– Шутите? Ник вздохнул, приготовившись драться.

– Ее машина на Канал Плейс. Она хотела, чтобы я доставил ее домой. Тяжело, если у меня не будет ключей.

Тот скривился сомневаясь.

– Дай парню ключи, Лео.

– Уверен? – спросил тот Ленни, который направлялся к женщине офицеру.

– Ага, но я отвезу ей сумочку в больницу.

Ник закатил глаза.

– Что? Думаете, я собираюсь ее украсть?

– Просто протокол, – Ленни протянул ему ключи, затем ушел.

Все еще раздраженный, Ник вернулся туда, где оставил Эша, который только что

закончил разговор.

– Могу попросить тебя об одолжении?

Эш убрал телефон в карман.

– Конечно.

– Кейси хочет, чтобы я отогнал ее машину домой, и раз уж у меня все еще нет прав...

– Твоя мама все еще придерживает эту карту в рукаве?

Ник издал звук отвращения.

– Ага. Она говорит, что я провел недостаточно времени за рулем. Лишь бы что сказать, думаю.

– Твоя мама любит тебя, Ник.

– Я знаю, Эш. Но есть разница между любовью и тем, что она владеет мной и душит. знаешь?

– Уж лучше так, – пробормотал тот. В его голосе было столько искренней симпатии и злости, что Ник остановился.

– Твоя мама такая же?

Ашерон рассмеялся, обнажая кончики клыков.

– Нет. Моих родителей не было рядом, когда я был ребенком. Меня растили чужие.

Эти слова напугали его. Эш редко говорил о своем прошлом.

– И как это было?

Эш пожал плечами.

– Как расти у чужих... Людей, которым не важно, что станет с тобой, и кто никогда не держит заботу о тебе в сердце. В основном было очень одиноко.

Ага, он так и предполагал.

– Так ты никогда не видел своих родителей?

– Неа.

– Они умерли?

Эш фыркнул.

– Это длинная история, Ник, и вовсе не счастливая, поэтому я постараюсь об этом не говорить. И вот поэтому мне трудно, когда ты ворчишь на душащую тебя мать, а я бы душу продал, чтобы расти с такой. Я знаю, Чирайз иногда жестка с тобой, но есть разница между кем-то, кто по-настоящему беспокоится о тебе и твоём будущем, и кем-то кто наказывает тебя из собственного интереса и ради извращенного удовольствия. Поверь мне.

Он никогда об этом так не думал.

– Прости, Эш.

– Не стоит. Не важно насколько плоха твоя жизнь, всегда найдется кто-то с историей, по сравнению с которой твоя выглядит отлично. По меньшей мере, люди, которые были жестоки ко мне, не были моей настоящей семьей. По-моему, было бы гораздо хуже, если бы они были людьми, которые должны защищать меня и любить.

Ник кивнул.

– Иногда, Эш, ты раздражаешь меня. Но если честно, я уважаю, как ты представляешь вещи в перспективе. Знаешь, что это помогает?

– Есть кое-что хорошее в том, что живешь так долго... это точно дает тебе время поразмышлять и увидеть вещи, которые ты упустил, когда был занят проблемами, пытаюсь преодолеть узкий виток жизни, – Эш отошел. – Так где ее машина?

– На Канал Плейс.

Эш держался за ним, пока они шли к парковке, где он с Кейси оставили машину.

– Такое вообще не должно было случиться, – сказал Ник, открывая двери машины.

– Так чаще всего. Так ты ведешь или я?

Ник рассмеялся.

– С меня хватит впечатлений на сегодня, Эш. Не думаю, что мое сердце может выдержать путешествия по вечернему движению с тобой за рулем.

Ухмыльнувшись, Эш уселся в машину, пока Ник заводил ее.

Пока он ехал к дому Кейси, события дня снова появились в его голове. Но он заиклился на том, что чуть не убил Алана и Тайри. Ну да, он убивал зомби, но они не были живыми людьми, и он изгонял демонов, но...

– Каково это, Эш?

– Каково что?

Ник сглотнул, заставив себя спросить то, на что ему был очень нужен ответ.

– Убить кого-то.

Эш молчал, словно воскрешая что-то грубое из своего прошлого.

– Отстой. Для обоих. Особенно в первый раз.

Он замолчал на несколько секунд, прежде чем снова продолжить.

– Савитар говорит...

Ник никогда не встречал Савитара, но то, как Ашерон говорил о нем, он решил, что древний был своего рода наставником Эша в течении веков. И невероятно хорошим в этом.

– Когда ты впервые забираешь чью-то жизнь, умирают двое. Человек, которого ты только что убил и человек, которым ты был. После этого ты не станешь прежним, это изменит тебя навсегда и вовсе не в хорошую сторону, и не важно, как ты стараешься, ты не сможешь вернуть былую невинность. Никогда.

Ник повернул налево, обдумывая это.

– Так кто был твоим первым?

– Мой брат.

Ник ахнул от такого неожиданного ответа. Эш? Братоубийца? Он расслышал правильно? Конечно нет. Эш хороший парень. Он никогда бы не отнял жизнь брата. Или?.. Нет, если на это не было веской причины.

– Как это было? – он посмотрел на Эша, чье лицо было абсолютно спокойным. – Почему? Как? Случайно?

Эш долго и устало вздохнул.

– Во все не случайно. Чисто и безжалостно спланировано. Я заколол его, когда он спал в кровати.

Для Ника это было как удар в живот.

– Сколько тебе было?

– Ненамного старше тебя... Просто ребенок с взрывным характером.

От жестокости убийства спящего по нему побежали мурашки. Черт, как хладнокровно, и так не похоже на характер Ашерона.

– Почему ты так поступил?

Эш горько усмехнулся, потом ответил.

– Не поверишь, если скажу... К счастью, хотя он и умер, они вернули его. Но это не важно. Тому, что я сделал, нет оправдания. И в своем сердце я знал, что убил собственного брата из-за собственных эгоистичных причин и ревности. Что я смотрел прямо в его глаза,

когда он проснулся от боли, и видел шок и ужас, когда он почувствовал, что жизнь покидает его тело, а его теплая кровь покрывала мою руку. Я все еще иногда ее ощущаю... вместе со стыдом и отвращением, когда понял, что я не тот человек, кем себя считал. В этот ужасный момент, я увидел себя таким, каким я был по-настоящему – бессердечным животным, которое заслуживает лишь ненависть. Причины не важны. И все еще не важны. Смерть, даже если она необходима и заслужена, будет преследовать тебя всегда.

Ник попытался представить эмоции, о которых говорил Эш, но не смог. И если честно, он был благодарен за эту милость. Есть такой опыт, который лучше не испытывать никому.

– А что же Даймоны, которых ты убиваешь? – это демоны, которые крали человеческие души, чтобы продлить себе жизнь. Если Темный Охотник не найдет и не убьет Даймона, то украденная душа умрет и пропадет навсегда, отдавая себя во власть вечных мук. Единственным способом спасти человеческую душу – было убийство Даймона, прежде чем тот полностью поглотит ее. – Но мне уж точно плевать на их убийства.

– Ник... они ведь живые, дышащие люди и не заслужили проклятия, которое наслал на них Аполлон, за то, что сделали их предки. У них есть семьи и друзья, которых они любят, и которые любят их. Люди, которые будут горевать, когда их не станет. У каждого существа с чувствами есть планы и надежды на будущее. И каждый из них будет смотреть на тебя с ужасом в глазах, когда поймет, что его драгоценная жизнь окончена, и он больше никогда не увидит любимых. И не важно сколь оправдана их смерть, все равно в итоге ты будешь чувствовать себя дерьмом, и размышлять, что ты за монстр, если сделал такое.

Эш стиснул зубы.

– Кого бы ты не ненавидел или это тебя они возмущали, или ты испытывал прилив адреналина, когда дело доходит до самозащиты и у тебя нет выбора... тебя все равно накроет цунами вины и самобичевания. Со временем, если повезет, ты примиришься со своими действиями, и может, когда будешь бодрствовать, то убедишь свою совесть, что твои действия спасли остальных и были полностью оправданы и утверждены. Но ночью, когда ты спишь или в любое время, когда твои незащищенные мысли путешествуют без тебя, тебя будут преследовать их глаза и лица и осознание того, что твоя жизнь была куплена ценой их... И это, маленький брат, будет пожирать тебя вечно.

– Поэтому Кириан редко спит?

– Поэтому никто из нас не спит долго.

Ник сжал руль, пытаясь осознать все, что узнал и что случилось сегодня. Больше всего его беспокоило то, что он никогда не станет таким же человеческим, как Ашерон и что Малачай возьмет над ним верх. Он просто никогда не видел, чтобы его бессердечного отца что-либо преследовало.

– Ты думаешь и у демонов так? У Даймонов, убивающих людей?

– Я не знаю правды, Ник. И хотя есть исключения в виде некоторых варварский созданий без совести и жалости, но большинство не такие.

– А если ты уже родился испорченным? Что если у тебя настолько дурные гены, что у тебя нет выбора, кроме как стать убийцей?

Эш устало покачал головой.

– Тебе нужно прекратить заикливаться на этом, Ник. У каждого из нас есть выбор. Поверь мне. Я родился в темном углу ада, и внутри меня живет мстительное чудовище, которое хочет вырваться и уничтожить все, к чему прикоснется, без колебаний или размышлений.

Эта новость ошеломила его. Это правда?

– Но ты всегда такой спокойный и расслабленный.

– Я хорошо научился это скрывать. Но это не значит, что этого нет, оно просто под поверхностью, истекает слюной в ожидании очередной глотки... Ты не твой отец, маленький брат. И никогда таким не будешь.

Вот бы ему убежденность Эша.

– Ты единственный, кто так считает.

– Не важно, что думают другие люди. Единственное важное мнение – твое. Мы сами пишем свои жизни. Мы можем сделать свои истории комедиями или трагедиями. Ужасными или вдохновляющими. Твое отношение и сила духа определяют твою судьбу, Ник... Жизнь тяжела и неприятна для всех. Каждый встреченный тобой человек ведет свою собственную войну против черствой вселенной, строящей против него заговоры. И мы все утомлены битвами. Но в центре нашего ада всегда есть то, за что мы можем держаться, мечта ли это о будущем или память прошлого, или теплая, успокаивающая рука. Нам лишь нужно на мгновение посреди сражения вспомнить, что мы не одни, и не ради себя боремся. Мы боремся ради любимых.

– Ты правда в это веришь?

Эш горько рассмеялся.

– Чаще всего. Но должен признать, что часто думаю, как и ты, что это полное дерьмо.

Ник ухмыльнулся, хотя и ненавидел, как легко Ашерон мог разглядеть его мысли.

– Ценю твою честность.

– Всегда пожалуйста.

Он замолчал и позволил словам Эша с минуту пробежаться по его сознанию. Но к лучшему или худшему, он продолжал возвращаться к главному страху...

– Эш, знаешь, от чего я не сплю ночью?

– В твоем возрасте могу представить мысли о скудно одетых женщинах.

Ник фыркнул.

– Стереотипы.

– Эй, я тоже был в твоем возрасте когда-то, и я за века видел множество таких как мы. Если честно, я знаю, о чем ты думаешь. И знаю, что прячешь от других. В глубине, в местах, которыми мы не хотим обладать или признавать их, те из нас, у кого доноры спермы вместо желаемых отцов мечтают, чтобы однажды, лишь однажды, они посмотрели на нас, как отец должен смотреть на своего ребенка. Что они будут с гордостью называть нас их детьми. И вместе с этой горькой мечтой мы ненавидим себя за чувства, что и мы такими когда-то станем, и что наши дети будут нас так же ненавидеть, как и мы их.

– Ага, точно. Я не хочу стать своим отцом.

– А тебе и не нужно... в Илиаде есть момент, когда...

– Где?

– Я забыл о современной системе образования... – выдохнул Эш. Затем сказал громче, – Истории, написанной Гомером о Троянской войне.

– А, это я знаю.

Эш кивнул ему.

– В Илиаде есть сцена, когда Гектор был готов уйти на бой, он разговаривал со своей женой Андромахой и потянулся к сыну Скамандрию, но тот отпрянул от него, потому что не узнал отца, одетого в доспехи. Гектор рассмеялся, затем снял шлем и поставил на землю,

чтобы Скамандрий мог увидеть его лицо. Затем успокоил сына и громко помолился за него...

"Зевс и вы, прочие боги! О, дайте, чтоб сын мой любезный
Сделался мужем, как я: наилучшим среди войска троянцев;
Дайте, чтоб силой был славен и силой царил в Трое.
Пусть говорят про него, когда будет с войны возвращаться:
"Многим он лучше отца".

Вот к этому, Ник, все и должны стремиться... не быть похожими на наших доноров спермы, а быть лучше. Твой отец показал тебе, каким ты не должен быть. Теперь зависит от тебя, усвоишь ли уроки, которые он преподавал и используешь их, чтобы стать лучше. Мы все должны попытаться сделать мир лучшим местом чем то, куда мы пришли.

Ник несколько минут молчал после этих слов. Этого он и хотел. Он не хотел, чтобы мир после его смерти радовался, что его не стало.

– Так и с тобой?

– Это решать миру. Но могу тебе сказать одно. Я стараюсь изо всех сил каждый день. В конце концов, это все, что мы можем сделать.

Ник весь путь обдумывал это, пробираясь через поток машин.

Он припарковал машину напротив дома Кейси. Внутри большого особняка не было света. Он выглядел пустынным.

– Думаешь, ее родителей уведомили?

Эш молчал, словно слушая эфир. Через несколько секунд он кивнул.

– Они едут к ней.

Хорошо. Он по себе знал, как ужасно быть одному в больнице. Никто не должен застревать там так.

Он вышел из машины и заблокировал дверь, затем достал вещи из багажника.

Ник сомневался.

– Как думаешь, где мне оставить ключи?

– Под ковриком на крыльце. Можешь написать ей и объяснить, где они.

– Ты чудо.

Эш дурашливо ухмыльнулся.

– Я знаю.

Засмеявшись, Ник сделал, как тот сказал. Он возвращался на улицу, когда его накрыла странная волна ощущений. Он думал, что ему показалось, пока не увидел, что Эш стоял на тротуаре, напряженный и встревоженный.

Абсолютно без движений.

– Ты тоже это почувствовал? – прошептал Ник.

Эш коротко кивнул.

– Что это?

– Не уверен, – Эш подошел ближе к Нику, чтобы защитить его. – И если честно, Ник, это беспокоит меня. Не часто у меня нет ответа.

«Тебе стоило убить его...»

Слова отдавали таким тихим эхом, что Ник не был уверен, были ли они настоящими.

«Ты должен был занять свое место...»

– Ты слышишь это? – спросил он Эша.

– Слышу что?

Вокруг них было совершенно тихо. Словно они были в эпицентре урагана.

Прежде чем Ник среагировал, Ашерон использовал свои силы, чтобы телепортировать их от дома Кейси в спальню в квартире Ника. Быстрота его действий так дезориентировала Ника, что он думал, что его стошнит.

Закашлявшись, он заставил желудок успокоиться.

– В следующий раз предупреждай брата, когда будешь таскать его, Эш. Это жестко, и мне не хотелось бы стошнить на твои дорогие ботинки.

– Ага, и мне не хотелось бы убивать тебя за это.

Ник приготовился ответить, но посмотрел вверх и понял, что впервые Ашерон был без своих солнцезащитных очков. Его немедленно шокировали две неожиданные правды о его друге.

Первая... без очков, Ашерон был абсолютно красив. Его черты лица были вылеплены совершенно.

Но большим ударом для него были глаза Ашерона. В них не было ничего человеческого. В них сверкая закручивалось серебро... как ртуть в центрифуге. Ник никогда не видел и не слышал о подобном. Они не были как черные, чувствительные к свету глаза Темных Охотников.

То были глаза чего то более сильного и древнего.

– Чувак, – выдохнул Ник. – Что с твоими глазами?

Их немедленно прикрыли очки.

– Прости за это. Ты в порядке?

Нет, он не был.

– Правда, что ты такое, Эш?

– Последний из моего вида на земле. Ты знаешь это.

Ага, но...

– У всех Атлантов глаза как у тебя? Почему они так... закручиваются?

Челюсть Эша сжалась, показывая, что Эш невероятно стеснялся их... видимо, поэтому он всегда прикрывал их, не важно, как темно было.

– А почему у тебя голубые глаза, Ник? Плохая генетика. Твои глаза такие же аномальные, как и мои. Просто многие люди разделили твою мутацию.

Неожиданно, он почувствовал себя плохо за произнесенные слова.

– Прости, Эш. Хотя, если хочешь правду, они крутые. Можно еще раз посмотреть?

– Я не экспонат в музее, который висит на стене для твоей потехи.

– Я не это имел в виду.

Эш раздраженно поднял руку.

– Знаю, Ник. Но за века они принесли мне много горя. Ты и не представляешь... и это большой вопрос для меня.

И Эш не был таким спокойным, как казался. Ник записал себе в голове то, что он сказал в машине о его характере. Чтобы он не делал, не стоило толкать Эша за грань.

– Я считаю, они восхитительны.

– Это потому что ты не сталкивался с негативным аспектом уродства в человеческом понимании.

В это момент до Ника дошло, каким, возможно, было детство Эша. Древнее общество было еще менее терпимо к людям, которые отличались, чем современная школа. И по какой-то причине Эш рос без родителей, которые могли защитить его. О да, его прошлое о-т-с-т-о-

й.

– У твоего брата были глаза как у тебя?

Эш покачал головой.

– Его глаза были цветом как твои... так люди и отличали нас.

О да... Это так. Эш говорил ему, что они были близнецами, но Ник забыл.

– Поэтому ты ненавидел его?

– Нет, и скажу тебе один секрет. Я никогда по-настоящему не ненавидел брата. Я ненавидел себя, и переносил это на него, и винил его во многом, в чем не было его вины, скорее была моя. Когда ты испытываешь постоянные мысленные муки, от того, что не можешь сбежать, как бы не пытался, ты переводишь свою злость на другого, потому что гораздо легче сосредоточить свою ненависть на том, кого не видишь в зеркале. И моего брата было легко винить, ведь он был всем, чем я хотел быть – уважаемым, умным, умелым, прирожденным лидером, и я не мог выносить, что находился в его тени, как худшее существо.

Ник нахмурился.

– Ты говоришь мне то, что в голове не укладывается. Ты Ашерон Патинопайус – самый крутой парень... и лидер армии бессмертных защитников, которого боятся и любят. Ты предел всех мечтаний и у тебя самые великие силы, о которых я когда-либо слышал. Я бы убил, чтобы хотя бы на десятую часть выглядеть как ты. Как ты мог смотреть на себя и видеть изъяны? Серьезно?

– Потому что я не тот, каким был человеком. Я изменился так, как тебе и не представить, и я выучил, что детство, это то, что ты пытаешься исправить в юности. И когда оно плохое, никакой успех или богатство не ослабит злобные, ненавидящие голоса, которые продолжают звучать, когда твои мучители мертвы и похоронены. Ты несешь эту ненависть везде, куда бы ни шел. Именно поэтому я продолжаю говорить, чтобы ты не слушал тех, кто нападает на тебя. Не запускай этот бесконечный саундтрек. Это самая разрушительная вещь, которую ты можешь сделать с собой.

Эти душевные слова, задели что-то хорошее в душе Ника. Они затронули его, как ничто другое раньше.

– Эш?

– Ага?

Ник прокашлялся.

– Не... ну я о... не... воспринимай это неправильно, ладно? – И он обхватил Эша руками и обнял.

– Я всегда буду твоим братом, – прошептал он Эшу на ухо, – И я никогда не буду тебя ненавидеть.

И лишь тогда Эш обнял его в ответ, и его неловкость показала, что Эш не так уж много получал и раздавал объятий за всю свою невероятно долгую жизнь.

– Ты такой странный ребенок, Ник.

Засмеявшись, Ник отпустил его.

– Так все говорят. Но мне нравится быть странным и отличаться... чаще всего.

Эш грустно улыбнулся ему.

– У тебя прекрасное сердце, Ник. Не позволяй жизни изменить его.

– Я и не планирую.

Но произнеся это, Ника посетило плохое чувство, что в конце концов эти изменения

зависели не от него. Судьба может двигаться вперед независимо от его желания. Амброуз пытался снова и снова не дать ему превратиться в Малачай.

И каждый раз проигрывал.

По словам его будущего я, это была их последняя попытка спасти их всех. Повторений больше не будет.

И если Ник облажается снова...

Его мама, Бабба, Калев, Кириан и все дорогие ему умрут. Он и Эш станут заклятыми врагами. И Ник уничтожит мир и всех в нем.

Он едва обдумал эту мысль, как леденящий крик раздался эхом в гостиной.

– Ник!

Крик ударил по нервной системе Ника, как шокер, пока он бежал в гостиную из спальни, Эш был в шаге от него. Из-за пронзительного крика и чистой паники в нем он ожидал увидеть кровь на стенах, и по меньшей мере десять-двенадцать дюжин вооруженных мужчин, атакующих его мать.

Так что вид ее завывающей в одиночестве в гостиной, заставил его резко затормозить, и Эш врезался в него. Напуганный, что возможно упустил что-то из виду, он начал бешено оглядываться в поисках того, что заставило ее взвиться в воздух.

Но в комнате были только они.

Без предупреждения она обняла его крепко, как никогда. Черт, для такой крошечной женщины она была сильна.

– Ма, ты убиваешь меня. Я не могу дышать.

Вместо того, чтобы ослабить хватку, она сжала его еще сильнее и расплакалась на его груди. Он беспомощно посмотрел на Ашерона.

К его чести, Эш никак не отреагировал на сумасшедшую истерику его мамы. Он засунул руки в карманы с безразличием, которому позавидовал Ник.

– Считайте меня сумасшедшим, но я предполагаю из всего этого, что она услышала о твоём небольшом происшествии сегодня вечером.

Отступив, она обхватила лицо Ника руками и начала поворачивать его голову, проверяя.

– Где больно, малыш?

– Думаю, у меня только что появились синяки на ребре или двух.

Она раздраженно закатила глаза.

– Не из-за меня, мальчик! Из-за животного, который атаковал тебя. Он навредил тебе?

– Нет, я в порядке.

Она посмотрела на кровь на его одежде.

– Чья кровь?

– Не моя, клянусь. Ну, почти.

Только тогда она отпустила его и перешла к Ашерону. Она обняла его почти так же сильно, хотя едва доставала ему до талии.

– Большое спасибо, что привез моего малыша домой и был с ним, пока я не пришла.

Ух ты, Эш казался еще смущенным и неуверенным, когда мама Ника обняла его, чем был, когда Ник обнял его пару минут назад. Этот мужчина точно не привык к проявлению любви. Он напоминал Нику щенка, которого держал маленький ребенок. Хотя он и терпел это, но очевидно, что он бы лучше перенес чистку канала зуба или колоноскопию.

Прерывисто вдохнув, она отпустила Эша и вернулась к Нику, который отошел, прежде чем она обхватила его, как анаконда.

– Ну все, – рявкнула она. – Завтра ты получаешь свои права, и я не хочу слышать никаких возражений. Не желаю, чтобы ты больше ходил пешком. С этого момента, ты едешь на моей машине куда тебе нужно, включая школу, слышал?

Она с ума сошла? Он будет ехать в школу в два раза дольше, и ему вероятнее всего придется парковаться от нее еще дальше, чем была их квартира.

– Ма, но она же за углом.

– Мне плевать. Лучше не рисковать, – она расплакалась еще сильнее.

Сморщившись, но понимая, что ему нужно сделать что-то, чтобы успокоить ее, Ник заставил себя вернуться в ее объятия анаконды, и прижать ее к себе, чтобы та могла выдавить всю кровь ему в голову. Он беспомощно смотрел на Ашерона.

Эш пожал плечами.

– Не смотри на меня такими несчастными глазами, парень. Это у Кириана были мама и сестры. Может, он скажет, что делать с ней. Я не знаю.

– Да прекратите вы оба, – его мама отошла и прижала руки к лицу, наконец, успокоившись.

– Сама знаю, что я ненормальная, ладно? Не могу ничего поделать. Вы оба не представляете, что значит для родителя узнать, что что-то плохое случилось с твоим малышом, когда ты не мог помочь ему. Будто вселенная высасывает весь воздух из твоих легких, и ты не можешь дышать, пока не увидишь, что он в порядке. Это невообразимый ад.

– А я ничего и не говорю, Миссис Готье. У меня нет проблем с вашим материнским инстинктом. Это вам плюс.

Ник поднял руки, защищаясь.

– Я не тупица и не хочу быть наказанным. Плачь сколько хочешь, мам. В любое время.

Она издала очень раздраженный звук, а затем нахмурилась, заметив новую одежду Ника.

– Что на тебе?

Ник посмотрел вниз и его посетило плохое чувство. Из-за всего произошедшего дерьма он совсем забыл переодеться.

«Я попал...»

– Одежда, – сказал он с сомнением.

От злости она зашипела, и в ожидании ее чрезмерной реакции сработал рефлекс Павлова – его желудок сжался.

– Ник, ты выглядишь как пошлый бандит, от которого не ждешь ничего хорошего, лишь проблемы! Хорошие мальчики не выходят на улицу во всем черном. Может ты еще отратишь себе волосы до спины и проколешь уши и другие части тела, чтобы каждый думал, что ты обычный мусор, на которого всем плевать?

Напуганный ее тирадой, Ник бросил взгляд на Ашерона, который был обмотан в черное с ног до головы, и чье волосы спускались до середины спины. Плюс сережка в левом ухе и гвоздик на правой ноздре.

Эш был отличным примером того, что сейчас забраковала его мама...

Когда мама поняла, что необдуманно сказала о его друге, ее лицо запылало. Она повернулась к нему.

– Я не это имела в виду, Эш.

Эш по-доброму улыбнулся.

– Без обид, Миссис Готье. Меня и похуже называли и всего лишь пару часов назад.

Но его мать по-прежнему была в ужасе от своих бесчувственных комментариев.

– Я и не думала о тебе. Я знаю, что ты хороший человек и я не подразумевала иного.

– Да все нормально. Я вовсе не обижен, – в который раз повторил он. – Я так одеваюсь, потому что хочу, чтобы люди оставили меня в покое и переходили улицу, заметив мое приближение. Все что вы сказали Нику о восприятии других людей правильно, и я на вашей стороне на сто процентов.

– Но все равно это было необдуманно и жестоко, я бы не хотела так обидеть тебя, Эш.

– Знаю.

Ее лицо было грустным, она притянула лицо Эша к себе и поцеловала его в щеку.

– Я хорошего мнения о тебе и рада, что ты друг Ника.

– Спасибо... и на этой ноте я собираюсь испариться, чтобы вы могли переодеть сына, не волнуясь о чувствах, которых у меня нет, – он усмехнулся, затем посмотрел на Ника. – Увидимся завтра, симпатяга. Постарайся не влипнуть в неприятности до этого времени.

– До встречи.

Его мама не разговаривала, пока не ушел Эш, затем повернулась к Нику с таким взглядом, что ему захотелось выставить перед лицом распятие, чтобы отразить надвигающееся зло.

– И как ты объяснишь эту одежду, мальчик, и то, что я слышала от Алекса Пельте о том, что ты вступил в группу? Группа, Ник? Шутишь?

Он пожал плечами.

– Это же безобидно, мам. Я думал попробовать что-то новое.

– Тогда попробуй выносить мусор без моего ворчания. Заправляй по утрам постель за меня. Чисти ванну и опускай стульчак. Я могу придумать тысячи вещей, за которые мне хочется тебя отшлепать, хоть ты и выше меня.

– Ну мам. Не хочу показаться грубым, но ты слишком реагируешь на это. Ты знаешь Алекса и всю его семью. Он порядочный, как и они все. Я играю у него на барабанах. Мелочь. А насчет моей одежды... я ненавижу эти подержанные вульгарные гавайские рубашки, я многие годы тебе об этом говорил. Эш, Калев, Кириан и Дев и дюжины других людей носят черное все время. И никто об этом не думает, правда.

Она сузила глаза.

– Для тебе я хочу лучшее, Страшилка. Я всю свою жизнь провела с людьми, которые косо смотрели на меня и называли мусором.

– И я был с тобой, мам. И слышал их тоже. И я точно знаю, что ты чувствовала, и клянусь, эти кошмарные рубашки, которые ты заставляла меня носить не спасали от насмешек и оскорблений моих придурков-одноклассников. Если меня и должны оскорблять, то позволь мне выносить это в Dolce Gabbana и настоящих замшевых туфлях, а не в безвкусной одежде.

Прикусив губу, она кивнула.

– Ладно, ты прав. Тебе шестнадцать, у тебя работа, за которую хорошо платят. Как бы я не ненавидела это, но ты мужчина, а не мой малыш больше. Я просто... - она прервалась, тихонько зарыдав.

Он притянул ее к себе и крепко обнял.

– Все хорошо. Я все еще твоя крохотулечка, но я не хочу, чтобы и остальной мир меня так называл. Лишь ты.

Она засмеялась и крепко обняла его.

– Мы та еще парочка, да?

– Нам вдвоем хорошо, тепло, светло и мухи не кусают, – сказал он, цитируя ее любимую поговорку, которую она говорила ему в детстве. Когда он болел или плохо себя чувствовал, она сажала его к себе на колени и шептала ему это, чтобы он почувствовал себя лучше.

Господи, как же он любил свою маму...

Она запустила руку ему в волосы, затем отпустила.

– Ты ел?

– Нет, мадам. Я шел за этим, когда... – он остановился, осознав, что собирался сказать.

Ему вовсе не хотелось довести ее снова до слез.

К его облегчению, она сдержалась.

– Я тебе что-нибудь разогрею.

– Спасибо, мама. Буду через секунду. Сначала я собираюсь переодеться во что-нибудь без пятен крови.

Она рявкнула:

– Не смешно.

Не комментируя, он вернулся в комнату и обнаружил Калеба, стоящего у закрытого окна. Резко вдохнув, он быстро закрыл дверь, прежде чем мама заметила еще одного оккупанта и снова разозлилась.

– Ты что здесь делаешь, Кей?

– Проверяю тебя.

Ник нахмурился. Калеб точно не знал об ограблении... да?

– А что?

Калеб отошел от окна и прошел к столу Ника, подвинул стул и сел.

– Случилось нечто странное... Твой отец умирает.

Хотя он и не был привязан к отцу, но новость шокировала его.

– Что?

Калеб медленно кивнул.

– Он плох. Это ты убиваешь его?

– Нет! – сказал он уверенно. – Что за глупый вопрос? Как он вообще попал к тебе в голову? Фу!

Калеб откинулся, чтобы упереть руки в спинку стула.

– Потому что я знаю, что единственный, кто может убить его – это ты, – он замолчал и хмуро посмотрел на Ника, заметив его потрепанную одежду. – Почему ты в крови?

– Быстро соображаешь. Слава богу, что я не истекал кровью на полу, нуждаясь в помощи. С твоей острой наблюдательностью я бы умер десять минут назад.

Калеб фыркнул.

– Не волнуйся, засранец. Я бы прижег рану задолго до того, как ты истек кровью.

– И вероятно получил бы от этого удовольствие.

Калеб сверкнул улыбкой.

– Не так, как наслаждался бы, попивая твою кровь, но... Так что случилось?

– Меня ограбили на Риверволк.

Он присвистнул.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

– Демон? Даймон? Еще какой лентяй?

Ник покачал головой.

– Люди. Алан и Тайри. Они не узнали меня, пока не напали.

Калеб удивленно приподнял брови.

– Они еще живы?

– Алан да. Не уверен насчет Тайри. Я выстрелил в него из пистолета Алана, и он убежал.

Встав со стула, Калеб подошел ближе и с силой схватил Ника за челюсть.

– Эй! – огрызнулся тот, пытаясь оттолкнуть его.

Но Калев не ослабил хватку. Через минуту он облегченно выдохнул и отпустил Ника.

– Он жив.

Ну это было немного странно. Ник потерял челюсть.

– Откуда знаешь?

– Ну, ты все еще ты. Если бы ты убил человека даже случайно, а особенно предумышленно, то Малачай бы уже начал поглощать твою человечность.

Ник ахнул.

– И ты только сейчас мне это говоришь?

– До этого момента это не было проблемой. Но с твоим слабым отцом, ты превратишься быстро.

Ник от этой мысли стало плохо. Но по крайней мере это прояснило одну волнующую его вещь.

– Так вот почему во время драки моя кровь почернела...

Калев внимательно на него посмотрел.

– Как это случилось?

Ник поднял руку, чтобы показать разбитые костяшки.

– Когда мы дрались и я хотел убить Алана, моя кожа изменилась и кровь потемнела. Это было жутко и мерзко.

Калев выругался.

– У нас дрянная ситуация.

– Как так?

Ник увидел сомнение в темных глазах Калеба. Через минуту, тот медленно и устало вздохнул.

– Не буду тебе врать, Ник. Твой отец отлично обул меня, И не знаю, почему я удивлен... Помнишь, я сказал тебе, что обрету свободу, когда он умрет?

– Ага.

– Он привязал меня к своей силе.

Смущенный Ник гадал, почему Калев был расстроен этим.

– Я не понимаю.

Калев вернулся на стул.

– Когда демон поработен, мы все становимся привязаны к жизни хозяина. Но Малачай чудовище иного рода. В отличии от других, что их жизнь и силы две совершенно разные вещи, так что Малачай может связать демона со своей жизнью или силами. Когда он делает последнее...

Ник резко вдохнул, поняв причину гнева Калеба.

– Ты будешь рабом того, кто заберет силу отца.

Калев прижал палец к кончику носу, без слов признавая правильный ответ Ника.

– И так как он назначил мне наблюдать за тобой последние несколько лет, я знаю кто ты и где ты живешь и спишь.

– И что?

– Ник... задумайся на секунду. Заметь очевидное. Если мой следующий хозяин предложит мне привести тебя к нему, чтобы он и тебя осушил, мне придется последовать его приказу и навредить тебе... И я никогда не буду свободен за всю свою жизнь, я огромная угроза для тебя. Теперь понял?

Мгновение Ник обдумывал затруднительное положение Калеба, затем предложил иную альтернативу.

– Но если я заберу силу отца, то смогу тебя освободить, так?

Калев покачал головой.

– Это работает не так. Из-за того, что сделал Адариан я навсегда останусь в рабстве... если только существо, обладающее его силами не уничтожат полностью.

– А если ты умрешь до того?

Не возможно было не заметить горечь в глазах Калеба.

– Знаешь, что Темные Охотники превращаются в Тени, когда умирают и живут в вечном аду и скорби?

– Ну?

Калев кивнул.

– Бинго. Они не единственные.

Ник застонал, сочувствуя ему. Как ужасно.

– Зачем он это сделал? Что ты сделал?

– Он Малачай, Ник. Он совершенно не способен заботиться о ком-то или о чем-то. Я просто его орудие, и он сделал это, чтобы мотивировать меня найти то, что ослабляет его и убить, чтобы не стать их собственностью... Но если ты убьешь его, когда он слаб, я не стану тебя останавливать.

У него это звучало так легко, но Ник знал иное.

– Калев...

Калев поднял руку, чтобы оборвать его аргумент.

– Знаю, Ник. Это для тебя риск. Но так или иначе, мы оба попали. Ты не можешь позволить, чтобы кто-то убил его и завладел силой, а затем пришел за тобой. Ты не сможешь пережить их атаку.

Запустив руку в волосы, Ник изо всех сил старался придумать что-то еще, но не мог. Более того, он возвращался к простой правде.

– Я не готов стать Малачаем.

Калев опустил голову на сложенные руки.

– Мы можем попытаться завладеть силой твоего отца, когда он умрет. Запереть их, чтобы они не ударили по тебе. Так мы можем выиграть время для того, чтобы обучить тебя, и чтобы ты сам напал.

Ник был крайне подозрителен.

– Это возможно?

– В теории.

Он визгливо хохотнул.

– Теория, Калев? Ты под наркотой? Мне не нравится это слово. А если что-то пойдет не так?

– А если так?

– О да, очень помогает... спасибо Калев. Почему бы тебе еще не швырнуть мне в лицо несколько оптимистичных возможностей? Ведь мы оба на опыте знаем, что все, что я пытаюсь сделать, идет не так.

– Убери сарказм, Готье, – вздохнул Калев. – Ты прав. Все, к чему ты прикасаешься взрывается в непредсказуемой манере.

Ник соглашаясь кивнул. Но в итоге он знал, что Калев прав. Если, упаси господь, кто-то

еще сможет контролировать Калеба, Нику против него не выстоять. И дело не только в этом. Калев был ему другом. Демон множество раз проливал кровь за него. Не многим людям Ник мог открыть свою спину. Калев был таким человеком. И он не колеблясь доверял ему. Всегда.

– Ладно, Кей. Давай попробуем по-твоему. Что мы должны сделать, чтобы получить мои силы?

В темных глазах Калеба зажегся огонек надежды.

– Не играй со мной, Ник. Не с этим.

Ник был поражен.

– Ты же знаешь, что мы друзья. По крайней мере я тебя таковым считаю. И ты правда веришь, что я смогу жить нормально, если позволю кому-то навредить тебе, после всего что ты для меня сделал? Фу, спасибо, что любишь, Малфас.

Калев медленно поднялся со стула, подошел и встал напротив него. Выражение его лица говорило, что он даже и не задумывался о настоящей дружбе. Что в его мире это было чужеродным понятием.

– Даже и не знаю, что на это сказать... У меня не было друга с момента, как человечество начало свое существование. Лишь те, кто не колеблясь, предаст меня, чтобы спасти свою шкуру. И ведь ты Малачай...

– Я не просто Малачай, Калев. В первую очередь я Готье, а Готье заботятся о своей семье. Всегда. И пока ты не дашь мне причины считать иначе, мы братья.

Калев застыл, услышав слово, которым никто не называл его, с тех пор как он похоронил жену. Семья. В его мире, исключая то, что у них было с Лилианой, семья значила просто то, что они первые предложат принести тебя в жертву ради своих эгоистичных целей.

И когда он посмотрел в искренние глаза Ника, то понял, что и он считал Ника братом. Что он умрет, защищая его. И не потому, что так приказал Адариан. Потому что он наконец поверил в правоту Коди.

Ник не был похож на других до него. У него была душа и сердце. Он заботился о людях. Наперекор всей генетике, ник был порядочным человеком.

Калев протянул ему руку.

– Братья по оружию?

– Братья по оружию, – сказал Ник и пожал ее. – Итак, что нам с этим делать?

– Честно? Нужно чудо.

Ник рассмеялся.

– Эй, парень, ты что, слепой? – он постучал по иконке, которую всегда носил на шее. – Я католик. Чудеса по нашей части.

Хотел бы Калев разделять оптимизм Ника. Но как Ник уже заметил, все к чему они прикасались вместе, било в ответ по ним. И хотя он был благодарен Нику за желание хотя бы попытаться, но существовал большой шанс, что они оба умрут, пытаясь завладеть силами Малачай.

Насколько он знал, еще не было Малачая – наполовину человека. В прошлом они всегда смешивались с демонами, богами и другими сверхъестественными существами. С сильными и выносливыми созданиями, способными вынести вес сверхъестественной силы Малачай. Хотя бы в начале. Но со временем, один за одним они сходили с ума от нее и становились самыми худшими монстрами.

– Ник? – позвала Чирайз из кухни. – Малыш, твоя еда стынет.

– Иду, мам, – сказал Ник, а затем повернулся к Калебу. – Когда мы это сделаем?

– Как можно быстрее. Я не знаю, когда создание, высасывающее силы Адариана ударит.

Нам нужно убить его раньше.

Ник сглотнул от этих слов, особенно после того, что Эш сказал ему об убийстве. А они говорили о чужих людях...

Сможет ли Ник казнить своего отца? Конечно они не были близки, но... Это его отец.

Сомнения смыли воспоминания того, что завладело им, когда он столкнулся с Аланом. Он не только был на это способен, он наслаждался мольбами и криками боли Алана. От этого ему было плохо.

Зачатый в жестокости, чтобы творить жестокость.

Ужасаясь судьбы, на которую он почти согласился, Ник потянулся, чтобы потереть иконку Св.Николая, которую мама дала ему на крещение. Святой, в честь которого его называли. Хотя большинство знало Св.Ника как Санта Клауса, мать Ника убедилась, что тот хорошо понял, почему она назвала его в честь средневекового священника. Имя само по себе означало победу людей. И Св.Николаас был покровителем и защитником детей, женщин, осужденных неверно, помогал добраться до дому в шторм.

Да стоит Св.Николаас у штурвала.

Сквозь темные ночи и опасные штормы, да направит меня Св.Николаас к свету и защите моей семьи...

И он найдет свой путь домой. Он не позволит силе отца поглотить и изменить его.

Ник сжал иконку в кулаке.

«Я не проиграю».

Пусть он и был Малачай, но еще он был защитником. Каким-то образом он сможет нарушить то, к чему был приговорен. И он спасет жизни тех, кого любил.

Он спасет.

В его голове раздался демонический смех.

«Верь в свою ложь, Малачай. Но я попирую твоим сердцем и воспользуюсь твоими силами, чтобы убить все, что ты пытаешься защитить, начиная с твоей матери. У тебя нет шансов...»

– Готов?

Ник подпрыгнул, услышав голос Эша в комнате. Он ожидал, что после ужина его будет ждать Калеб. Вместо него был атлант.

– Блин, ты меня чертовски напугал! Что ты тут делаешь?

Эш поднял руки вверх. Между двумя его пальцами был зажат маленький кусочек пластика, который он крутил туда обратно.

– Не думал, что ты хочешь подождать.

Ник нахмурился.

– Чего?

Засмеявшись, Эш протянул ему карточку.

– Ты в такие игры играешь неправильно.

Ник взял пластиковую карту, затем посмотрел на нее. Он сделал так дважды, а затем ахнул.

– Не может быть!

– Ты Оруженосец, мелкий. Мы потянула за некоторые ниточки, и я не за что не проведу несколько часов в отделе транспортных средств, ожидая пока тебя вызовут, и ты возможно провалишь экзамен. С меня хватит проводить время в аду.

Но Ник по-прежнему не мог поверить. Он поднес удостоверение к свету, чтобы проверить его. Выглядело подлинным... На нем даже была плохая фотография его в вульгарной рубашке.

– Оно настоящее?

– Совершенно. Но есть один недостаток, если твоя мама передумает разрешать тебе водить, его аннулируют. До этого момента, добро пожаловать в мир взрослой ответственности.

Ник был так рад, что едва не кричал.

– Это замечательно. Спасибо!

– Без проблем, – Эш развернулся, будто собираясь уйти, затем остановился.

– Кстати, ты, наверное, захочешь встретиться со мной снаружи через несколько минут.

– Ладно, буду там.

Эш ушел, а Ник пошел спросить у мамы, может ли он сбегать по паре поручений.

– Не задерживайся.

– Не буду. Обещаю.

Ник оставил ее на диване в одиночестве и направился вниз по улице. Через несколько секунд он нашел Эша, который был чуть дальше в рядах машин.

– Так что я должен сделать? – спросил Ник.

Эш протянул ему несколько ключей от машины.

– Просто не навреди себе и другим.

Ник нахмурился. Эш говорил еще загадочней, чем Нашира.

– А?

Засмеявшись, Эш покачал головой и отступил. Он указал на серебристый Ягуар, который он чаще всего использовал, обучая Ника вождению.

– Она твоя, парень. Наслаждайся.

Да ну...

Ник не был бы так ошеломлен, если бы Эш отшлепал его. На самом деле он такое ожидал больше. Но была одна маленькая проблема...

– Ты же знаешь, что мама с этим не согласится?

– Это машина компании для личного пользования. В документах имя Кириана, но ты записан как основной водитель в страховке. Когда выпустишься, мы перепишем ее на тебя.

Ойкнув, Ник бросился обнимать Эша.

– Я люблю тебя, приятель! Ты лучший!

Эш похлопал его по спине.

– Увидимся позже, парень, – и он направился в сторону улицы Урсулинок.

– Эй, Эш?

Он повернулся к Нику.

– Правда...спасибо!

– Всегда пожалуйста. Держись подальше от проблем.

Его затошнило, пока он смотрел, как Эш исчезает в темноте. Держись подальше от проблем... Это всегда было его планом, но проблемы продолжали сбивать его на землю и сидеть на его груди.

– Эй, что происходит?

Он подпрыгнул от звука голоса Калеба за его спиной.

– Эш только что дал мне ключи от машины, на которой тренировал меня, – он улыбался, как придурок. – Я могу водить!

– Все не так замечательно, как все хвалят.

Ник положил ключи в карман вместе с удостоверением.

– Ну теперь-то и выясню, да?

– Точно, – Калев махнул головой в сторону улицы. – Готов к этому?

– Ага, просто не убей меня сегодня вечером. Меня нужно отвезти кое-куда позже.

– Например куда?

– Не знаю.

Калев рассмеялся, затем повел на улицу Роял. Они остановились напротив магазина с длинными зелеными жалюзи. Калев уверил его, что в этом магазине будет все, что им необходимо, чтобы привязать силы к Нику, чтобы те не завладели им... «Настоящее вуду Эрзули». На его первый взгляд, он был невероятно розовым и фиолетовым, а еще очень колоритным.

Нахмурившись, он повернул голову к Калебу.

– Как давно здесь этот магазин?

Калев пожал плечами.

– Был здесь, когда я прибыл в Новый Орлеан.

Как странно.

– Значит он тут многие годы...

– Ага, и что?

– Я его раньше не видел, а он был меньше чем в квартале от «Трипл Би» Баббы, и вниз по улице от его школы. Кроме того, это соседняя с «Дели на улице Роял Шона Келли», где он ел так много раз, что и посчитать не сможет. Он должен был проходить мимо этого места миллионы раз. Так как он мог не знать, что он тут?

Глаза Калеба расширились.

Это не предвещало ничего хорошего.

– Что? – спросил Ник, затрепетав.

– Просто думаю... – Калевб скользнул взглядом по улице и зданиям вокруг. – Если ты не видел это место, хотя она на углу улиц Св.Анны и Роял, по которым мы ходим почти каждый день... что-то прикрывало его от тебя.

– Что это значит?

– Это значит, что однажды это место будет очень важным для тебя, и что-то пыталось тебя не пустить в него.

– Это хорошо или плохо? – спросил Ник.

– Не знаю, что меня беспокоит больше.

В половину меньше, чем это беспокоило Ника. В отличии от Калеба, он не сомневался, что это что-то плохое. Так и работал его удача.

– Может, тогда уйдем?

Калевб покачал головой.

– Нельзя. Мне нужны специальные штуки для привязки, и некоторые ингредиенты очень редкие... это лучшее место, чтобы достать их. – Он обошел Ника и открыл дверь.

Ник вошел без желания, не уверенный что ожидать от магазина, который вселенная не хотела, чтобы он видел. Часть его ожидала, что он загорится в ту же минуту, как переступит порог. Но каким-то образом он вошел, не умерев на месте. Раньше он был в нескольких магазинах вуду. Было трудно жить в Новом Орлеане и не зайти в один, хотя бы любопытства ради.

А этот был похож и одновременно очень отличался. Слева был большой алтарь вуду, с камином, накрытый фиолетовой тканью. На материале было типичное предупреждение не трогать или фотографировать алтарь, так как это было реальное место поклонения.

Среди бутылок с вином, свеч, бус, денег и цветов, которые люди оставили на верхней полке в качестве даров, была картина светлокожей женщины, по чьей руке ползла фиолетовая змея. На надписи внизу говорилось, что это Эрзула, дух красоты и любви, в чью честь был назван магазин.

А... теперь Ник понял декор. Вот почему магазин казался таким девчачьим. Магазин унаследовавший ее имя, отдавал ей дань почтения. Понятно.

Он еще огляделся. У стены справа стояли полки с товарами. Бутылка с маслами, заклинания, куклы, духи, фигурки духов, мыло, амулеты и стальные ритуальные вещи. Еще были маленькие круглые столики с маслами, мылом и духами, выстроенными по центру. В конце магазина был экран и пустой стол с двумя стульями, для людей, желающих почитать или нуждающихся в других услугах вуду.

Высокая женщина с каштановыми волосами, вышла из подсобки, неся рифленую коробку с новым товаром. Красивая и грациозная, она была одета в джинсы и фиолетовый свитер с рукавами-фонариками. В ее глазах появилось дружелюбие, когда она увидела их.

– Калевб... давненько не виделись, милый. Как ты?

– Привет, Ана. Все хорошо, – он забрал коробку из ее рук, и понес к прилавку, чтобы она могла ее зарегистрировать и распаковать.

– Большое спасибо за помощь, – она остановилась и посмотрела на Ника. – Чем могу тебе помочь?

– Он со мной, – Калевб махнул рукой между ними. – Ник, познакомься с Анной. Ана познакомься с Ником.

– Привет! – тихо сказал Ник. В ней было что-то очень знакомое, но он не мог понять что.

– Стеснительный. Как мило, – она повернулась к Калебу. – Так что я могу сделать для своего любимого умного бездельника?

Улыбаясь ее поддразниваниям, он указал пальцем на полки.

– Мне нужно несколько вещей. Не возражаешь, если сам найду?

– Давай, сладкий. Скажи, если нужна будет помощь.

– Хорошо.

Ник взял одну из корзин на алтаре и пошел к Калебу, который подошел к маленькой полке и начал наполнять ее маленькими вещичками, о которых Ник ничего не знал. Пока он пытался все это изучать, но это так много, да еще и школа...

Он ожидал, что однажды его мозг разорвется от необходимой и обычной информации, которую он пытался туда впихнуть.

Пока он оглядывался, ожидая Калеба, он заметил несколько фотографий рядом со стойкой регистрации. На некоторых были жрицы и жрецы вуду. А на других семья, состоящая из одних девчонок. Большая девчачья семья. И разглядывая их он заметил знакомое лицо.

Что за...?

Он подошел поближе, чтобы убедиться, что это та, о ком он подумал и его челюсть отпала.

Да... да, так оно и было. Ник хмуро посмотрел на Ану.

– Вы знаете Табиту Деверо?

– Конечно, она моя племянница.

– Правда? – ему пришлось поймать себя на том, что он хотел сказать «а вы выглядите нормально». В конце концов, женщина владела магазином вуду, что уже существенно выбивает ее из рядов нормальности. Но все же... владение этим магазином все равно было очень далеко от пугающей породы Табиты.

Неожиданно, Ник почувствовал странное ощущение, пробежавшее по коже. Он не представлял, что это было, но это заставило его обернуться и увидеть девочку сзади него, чуть старше него самого. Ее каштановые волосы были почти того же цвета, что у Аны, а ее глаза были голубыми.

– Нам нужны еще бумажные полотенца, – сказала она Ане. Она подняла голову и замедлила движение, когда поняла, что они были не одни в магазине. Она с любопытством посмотрела на Ану.

Ана мотнула головой в их сторону.

– Его зовут Ник. Он знает Табби. Вы знакомы?

Девочка покачала головой, затем с подозрением уставилась на Ника. Блеск в ее глазах сказал, что она пыталась понять, к какой категории его отнести.

Пугающий. Безумный. Или дружелюбный.

– Ты из зоопарка Таби?

Ник не понимал, о чем она.

– Зоопарк?

– Безумные сумасшедшие, с которыми она бежит по ночам, выискивая вампиров, чтобы их заколоть? – она покачала головой, глядя на Ану. – Не знаю, от кого она это унаследовала.

Потому что она точно не могла взять это вуду – стороны семьи.

Но Ник не стал заявлять об очевидном, чтобы та не прокляла его.

– Нет я не безумец из зоопарка.

Это успокоило ее.

– Привет, кстати, я ее старшая сестра, Тайана. Приятно познакомиться.

– Ага, мне тоже, – вроде как. Хотя если честно, он начал думать, что все семейное дерево глубоко пустило корни в пышную почву из странности, уникальности и безумия.

– Эй, Ана? – спросил Кaleb, прерывая разговор, который и так шел в никуда. У тебя есть лишняя ежевика, чертополох и корень ежевики на складе?

– Конечно. А тебе еще не нужна валериана?

– Нет, спасибо. Мы хотим связать зло, а не пригласить его к себе на вечеринку.

– Рада слышать. Последний ребенок, который приходил сюда... Скажу так, люди не понимают силы, которые они пытаются заставить играть с собой в парчеси [\[11\]](#) в свободное время.

– Не могу согласиться больше, – Кaleb кинул еще один маленький контейнер в свою корзину. – А еще мне нужно по меньшей мере десять унций твоего масла «7 Африканских сил» и большой бочонок черной соли.

Она большими глазами посмотрела на Тайану, похоже, что заказ Калеба был чем-то необычным.

– Что ты собираешься делать, мальчик? – в ее тоне и вопросе несомненно звучали строгие нотки.

– Не могу сказать. Но не волнуйся. Я точно знаю, что делаю.

– Надеюсь, Кей, – потому что я не хочу спасать тебя от чего-то, что нужно связывать так сильно, – она присвистнула и оглянулась на Тайану. – И если ты когда-либо ввяжешься в подобное... я и твоя мама доберемся до тебя.

Тайана закатила глаза.

– Я не Табита или ее близняшка. Или псих по имени Карма. Не путайте нас.

Засмеявшись, Ана прошла на склад, чтобы взять то, что нужно Калебу. Ник замер, когда дошел до конца длинной прилавка и увидел большой хрустальный шар. Он так манил его к себе, что тот не смог отказаться. Предвидение лучше всего получалось у него, и каждый раз, когда он видел что-то зеркальное, просто обязан был туда заглянуть. Он положил руки сзади холодной поверхности, чтобы помочь направить свет.

В центре шара он увидел немного повзрослевшую Тайану на ужине с Амброузом в очень милом ресторане. Нет, не с Амброузом... С ним. Они смеялись и разговаривали, как хорошие друзья. Или, возможно, даже нечто большее. Именно поэтому их магазин был скрыт от него?

– Ты ходишь в школу с моей сестрой? – спросила Тайана, наклеивая цены на товар в коробке, которую Кaleb принес для ее тети.

Ему потребовалась секунда, чтобы прервать контакт с шаром и понять ее вопрос.

– Хм, нет. Я в Св.Ричардсе.

Она сузила глаза, пытаясь выудить информацию из его головы без слов.

– Так откуда ты знаешь Табби?

– Бабба Бердетт.

Это тотчас успокоило ее. Она сморщила нос и рассмеялась.

– Обожаю, Баббу... он...

– Уникален?

– Хорошо сказано, – она наклонилась вперед над прилавком, и дала ему хороший обзор выреза ее рубашки, но он был уверен, что она не специально. Он быстро отвел взгляд, а жар залил все его лицо, даже уши загорелись.

– У тебя самые красивые голубые глаза, из всех, что я видела. Боюсь об заклад, что девчонки в твоей школе с ума по ним сходят все время.

И она проиграла бы. Хорошо, что девчонки не играют в покер.

– Вовсе нет.

Она рассмеялась, затем к его немедленному облегчению выпрямилась.

– Знаешь, Ник. Если бы я была на пару лет помладше... – она подмигнула ему.

Чувствую себя очень странно и немного напугано ее заигрываниями, Ник отошел поближе к Калебу.

«Что за черт творится?» – спросил он Калеба в своей голове. – «Девчонки так и сыплются на меня».

«Расслабься, парень. Это очарование идет от твоих сил. Так у большинства из нас».

Так вот что это. Теперь он понял, что произошло с Сими и почувствовал себя гораздо лучше.

Пока не начал думать об этом... Он, наверное, должен был быть благодарен за эту «идите ко мне женщины» силу, но если честно, ему это не нравилось.

«Ну, это фигня, Кей. Как когда-либо узнаю, что нравлюсь женщине по-настоящему?»

«Легко. Это будет женщина, на которую это не действует. Она не придет к тебе. Она скажет тебе отвалить».

Отлично. То, что ему нужно. Чтобы еще кто-то критиковал его.

«Думаю, я скорее останусь с той, что влекут мои демонические, но все же чудесные силы притяжения».

Калев фыркнул.

– Ладно, – сказала Ана, вернувшись с еще одной полной коробкой. – Я думаю...

Она оборвала на середине фразу, когда в магазине погасли все огни, погрузив их в абсолютную темноту.

Калев подошел ближе к Нику, а Ана бросилась к племяннице, чтобы защитить ее.

– Ана? – спросила Тайана, потянувшись к руке тети. – Ты чувствуешь это?

– Да. Калев?

Он поставил свою коробку на прилавок, и склонил голову, это подсказало Нику, что тот слушал эфир.

– Ага, это какие-то серьезные темные силы, и они кого-то ищут.

Его? Ник знал, что так должно было быть, но он надеялся и молился, чтобы в меню хоть раз был кто-то другой. Эш был в городе... Возможно, он разозлил кого-то с такими мощными злыми способностями. Так?

– Клянусь, такое ощущение, что это Нойр, – выдохнула Ана.

Ник похолодел от имени, которое вовсе слышать не хотел. Нойр был древним богом, владевшим Малачаем, именно от него прятался его отец. Он посмотрел на Калеба, и передал ему свои мысли.

«Я думал...» – Ник не мог даже думать о Нойре, не подпитывая при этом темные силы бога, – «Он был заперт в своей реальности и не мог выбраться».

«Он, да. А вот его слуги - нет».

О, боженька. Это значит, что они легко могли прийти за ним. И он мог только

представить, каких союзников мог послать Нойр за потерянным зародышем Малачая. Ник уже встречался с парочкой, и с остальными уже не хотел знакомиться.

Его паника росла, он сглотнул, когда с улица раздался звук шуршания ног...или крыльев. Волоски на его шее встали дыбом.

Калеб подбежал к двери магазина и крепко ее запер. Вокруг них ярко засветились разные предметы магазина. Ана наложила защитные заклинания, как и Меньяра в их квартире, чтобы уберечь свой магазин от созданий, способных навредить ей или ее посетителям.

– Это сдержит его? – спросил Калеб Ану.

Ана и ее племянница обменялись встревоженными взглядами.

Должно. Но...

«Ненавижу но».

Челюсть Калеба дернулась.

– Не очень хорошее время для «но».

Ана не ответила. Ее глаза, однако, стали такими широкими, что было удивительно, как они не выпали.

Повернувшись, чтобы увидеть, что ее так напугало, Ник отступил, когда ужас накрыл и его. Окна и двери двигались, словно дышали. Внутрь и наружу, снова и снова, с такой силой, что дерево скрипело от напряжения. Стекло начало ломаться. Звук прошелся по его нервам, как звук ногтя по доске.

Затем, быстрее, чем он успел среагировать, окна разлетелись, окатив их стеклом. Раздался безумный смех. Из ниоткуда, бешеные толпы животных: котов, собак, птиц, насекомых и подобных, побежали, как толпа лающих гончих за кроликом.

Ник выдохнул облегченно. Раз уж они не останавливались, то возможно пришли не за ним. По крайней мере, он так думал, пока большой, шелудивый, коричневатый пес не повернул назад. Покрытый белой пеной, он встал перед окном на задних лапах, чтобы посмотреть на них, злобно рыча.

Ник перекрестился и начал молиться.

– Мара, – сказала Тайана, едва дыша.

Ник хмуро посмотрел на нее.

– Кто, блин, такая Мара?

– Никто, Ник, – объяснил Калеб. – Мара – древнескандинавские духи, которые использовали животных, чтобы охотиться за выбранной целью.

– За кем они? – спросила Ана.

«За мной».

Это был самый вероятный расклад. Но Ник не сказал это вслух. Он боялся, что если так сделает, собака нападет. Хотя судя по тому, как она их рассматривала, она все равно собиралась это сделать. Она отошла назад на задних лапах. Ник пригнулся, приготовившись к атаке.

Неожиданно, из ниоткуда, в открытый магазин влетела струя огня, освещая темноту улицы и отгоняя собаку с друзьями, которые быстро убежали.

Раздался ликующий крик, и Ник разулыбался, узнав безумный звук. И он даже был рад учуять запах утиной мочи.

Чуть позже, Бабба и Марк, оба вооруженные военными огнеметами освободили улицу от Мара. В унисон, ничего не говоря, они покрывали каждый дюйм мостовой огнем.

Это было настоящее чудо. Особенно для двух самых невезучих людей, которых Ник к несчастью называл друзьями.

– Дааа! – прокричал Марк низким тоном, тряся кулаком в сторону собак. – Вот так, сучки, бегите в дыру из которой выползли и оставайтесь там!

Бабба остановился и встал снаружи магазина Эрзули, чтобы посмотреть в разбитые окна.

– Вы там в порядке?

Ана рассмеялась.

– Как сказать. Ты планируешь поджечь мой магазин?

– Не планирую. Но... Я и не планировал останавливать свой урок по выживанию среди зомби, чтобы бегать за гончими древних славянских богов.

Ана отсалютовала ему.

– Туше.

– Бабба! – закричал Марк с улицы. – Ты бы мог здесь немного помочь. Куджо^[12] вернулся и привел с собой кучу злых дружков.

Бабба отошел, чтобы посмотреть куда по улице ушел Марк.

– Неа, похоже ты сам неплохо справишься.

– Ненавижу тебя, толстяк!

– Толстяк? – сказал Бабба возмущенно. – Твоя голова весит больше, чем я, и не заставляй меня пройтись по твоему эго, у которого свой почтовый код.

Он развернулся к ним и отсалютовал им фонариком на его огнемете.

– Хорошей вам ночи и оставайтесь живы.

Как только Калеп вышел из-за прилавка, Бабба снова появился в окне.

– Эй, Ник? Есть минутка?

Не уверенный, на сколько умно это будет, учитывая странные события этой ночи, он оглянулся на Калеба, чтобы узнать, что тот думает.

– Они не съедят тебя, пока Бабба рядом, – сказал Калеп со смешком. – Они забавы ради могут столкнуться с ним, но он не даст им пройти. Пойди и посмотри, что ему нужно, а я пока рассчитаюсь. Буду через пару минут.

Ник не был уверен, что ему нравится эта идея, но он ушел, вопреки разуму. Осторожно, чтобы не пораниться, он стряхивал кусочки стекла, пока шел по тротуару за Баббой.

По всей улице орали сигнализации машин, и почти ни одного магазина не осталось без разбитых окон. Звучали приближающие сирены полицейских машин, Марк бежал вниз по улице с огнетушителем и осторожно прикрывал руками горелку.

Такое не каждый день увидишь. Если только не дружишь с чокнутыми.

Со скоростью света Бабба достал свой огнемет и держал его одной рукой. Идеальным движением Марк перехватил его, пробегая мимо них, в сторону «Трипл Би». Он даже не притормозил и не перепутал шаги.

Ник был впечатлен. Напуган и удивлен, но и впечатлен тоже.

– Могу кое-что спросить?

Бабба вытер руки о джинсы.

– Пару недель назад заходил комиссар и сказал, что если еще один офицер полиции снова поймает меня или Марка в общественном месте с огнетушителем, то они арестуют нас за поджог и продержат, пока мы не постареем и не станем неспособны держать оружие.

– А... так что тебе нужно?

Бабба потер шею жестом, который всегда говорил о том, что он нервничает. Ник почувствовал страх. Редко что-либо нервировало Баббу. А когда такое случалось... То было очень плохим.

– Что-то не так? – спросил Ник.

– Неа... просто... – его голос оборвался, на лице была гамма чувств.

Ник почувствовал себя ужасно.

«Пусть я ошибаюсь».

Ночь и так была отвратительной. Он не вынесет, если все станет еще хуже.

– Господи, Бабба, пожалуйста, скажи, что ты не собираешься пригласить меня на свидание, так ведь?

Бабба грубо хохотнул.

– Черта с два. Я уж лучше с Марком буду встречаться, правда заставлю его принять ванну, чтобы потом не пришлось окуривать грузовик или магазин.

Вот это облегчение.

– Но, – продолжил Бабба, – Раз уж ты упомянул это... именно об этом я тебя и хотел спросить.

– О свиданиях с Марком? Правда?

Потому что ребенок с новенькими водительскими правами был таким экспертом в свиданиях.

Бабба раздраженно посмотрел на него. Через несколько секунд он выдохнул и потер подбородок.

– Ладно, я сейчас все выболтаю, только пойми меня правильно. Хотел спросить, не будешь ли ты против, если я приглашу твою маму? Я долго думал об этом и не хочу так поступать за твоей спиной. Если тебя это не устраивает, просто скажи и я больше об этом не заговорю. Но твоя мама отличная женщина, и я не сделаю ничего, чтобы опозорить ее или расстроить тебя.

Целую минуту Ник не мог дышать, потому что этот вопрос был как удар в пах. Он правильно расслышал? Такое возможно?

«Бабба хочет встречаться с моей мамой...»

Бабба пощелкал пальцами перед его лицом.

– Ник? Ты в порядке?

Нет. Мир неожиданно перевернулся с ног на голову... Полная смена полюсов и не из-за демонов или других существ, которые пытаются добраться до него.

Бабба хотел встречаться с его мамой.

Бабба...

С его мамой. Его святой мамой, которая никогда так не смотрела на мужчин. Она была так убеждена и была такой стойкой в этом вопросе, что Ник почти убедил себя, что она превратится в соляной столб, если только заговорит о противоположном поле, не говоря уж о том, чтобы коснуться одного из них.

Хотя, Бабба тоже никогда не смотрел на женщин. Ни на одну со смерти жены. Марк сказал ему это. Бабба даже не говорил о женщинах. словно его сердце так сильно разбилось от потери Мелиссы, что он не мог вынести мысли о том, чтобы провести хоть минутку с какой-нибудь другой женщиной, кроме своей мамы.

Когда первоначальный шок от вопроса прошел, и к Нику вернулись его когнитивные функции, он перестал смотреть на это, как младенец, который считал, что родился от

непорочного зачатия.

Его мама была милой, красивой женщиной, которой едва исполнилось тридцать.

И Бабба, пусть и немного чокнутый, но все же был отличным человеком, который был ненамного старше ее... И он был почти как отец Нику. Его голова кружилась, он вспомнил тот день, когда встретил Баббу. Это был очередной плохой день его первого месяца в Св.Ричардсе. В первой половине дня Стоун ударил его так сильно, что к обеду его нос все еще жгло, а из глаз не переставая текли слезы.

И что хуже, на уроке английского ему дали задание, для которого требовался компьютер и доступ к интернету. Так как они себе это не могли позволить, Ник провел час, пытаясь найти интернет кафе или магазин компьютеров, где ему позволят заплатить за использование интернета, не смотря на то, что у него не было удостоверения личности или родителей с ним. Чаще всего его отправляли восвояси в первую секунду, как он входил в здание.

Когда он наткнулся на «Трипл Би», то был так расстроен, что хотел проситься в озеро Пончартрейн.

Бабба со своим огромным мускулистым телом, по сравнению с которым Ник выглядел пигмеем, стоял у прилавка магазина, уставившись на него. Тогда у него была густая черная борода, лохматые волосы, на нем была черная футболка с надписью «Убей их всех, и пусть Господь разбирается с ними» и фланелевая красная рубашка.

Замерев от ужаса при виде хмурого взгляда Баббы и его рук размером со ствол дерева, Ник хотел убежать, но он боялся двигаться, чтобы не обмочить штаны. И он был убежден, что Бабба убьет его, если он замочит пол.

– Чем могу тебе помочь? – голос Баббы грохотал как гром в его массивной груди.

Несколько секунд понадобилось, чтобы голос Ника стал чуть громче шепота.

– Хм, мне нужно арендовать компьютер для домашней работы.

Бабба нахмурился сильнее, но затем улыбнулся своей знаменитой задиристой улыбкой.

– Не надо так пугаться, мальчик. Я уже съел одного сопляка на обед, и еще один не влезет в мой живот, – он залез под прилавок и вытащил ноутбук, затем поставил его и стул для Ника у прилавка.

– Я обычно не сдаю свои компьютеры, но у меня тут есть один, так что можешь пользоваться, пока не сделаешь свою домашнюю работу. Делай, что нужно и не волнуйся о цене.

– Я не принимаю благотворительность. Мама не разрешает.

– Ладно. Можешь вынести мусор, когда закончишь.

Следующее, что помнит Ник, как он работал над заданием на прилавке возле кассы, смеясь над историями Баббы об их пугающих приключениях с Марком, поедая пиццу, которую принес Бабба, когда услышал урчание в его желудке. К тому моменту, когда он закончил работу, в основном с помощью Баббы, он был невероятного мнения об этом человеке. Нет уже таких, как Бабба Бердетт.

И его мама была из той же категории...

Если уж она и собирается завести отношения с мужчиной, то Ник никого лучше Баббы представить не мог.

– Черт, Бабба, – сказал Калев, присоединившись к ним. – Что ты с ним сделал?

– Просто задал вопрос. Но я думаю, он отправил его в кому.

– Что за вопрос?

Когда Ник снова смог рационально мыслить, то поднял руку, чтобы прервать их.

– Знаешь что, Бабба? – он посмотрел ему в глаза. – Я согласен, чтобы ты встречался с моей мамой. Не знаю, скажет ли она «да». Она никогда раньше не ходила на свидания, но если она согласится, то и я за. Ей нужен кто-то, кто сделает ее счастливой. Но у меня один вопрос.

– Ну?

– Если вы поженитесь, Марк будет раздражающим меня братом или умственно больным дядей, о котором мы не говорим на публике?

Бабба рассмеялся.

– Радуйся, что он тебя не слышал, мальчик. Он бы надрал тебе зад.

Наверное.

– Если серьезно, я нормально к этому отношусь. Да прибудет с тобой сила, когда ты спросишь ее. Невозможно предсказать, как она отреагирует на такие вещи. И не злись на меня, если она скажет нет.

– Не волнуйся, не буду, – Бабба кивнул ему. – Спасибо, Ник, я ценю это. И обещаю, что не сделаю ничего, от чего бы ты почувствовал себя неудобно, и не опозорю твою маму.

Затем он кивнул Калебу, и ушел в магазин в тот момент, когда прибыла полиция.

Ник встретился взглядом с Калемом.

– Это знак, да?

– Чего?

– Бабба хочет встречаться с моей мамой... Наступает конец света.

Калекб рассмеялся над его зловещим тоном.

– Нет, Ник. Ведь мы можем его остановить.

Ник хотел в это верить, но, когда они шли к его дому, его посетило плохое предчувствие. Чувство, которое стало только хуже, когда они прошли мимо полицейской машины, и он подслушал полицейского, говорящего по рации.

– Как зовут сбежавшего преступника?

– Адариан Малачай. И они уверены, что он направляется к нам. Он уже убил шестерых, которые пытались остановить его побег. Так что он точно вооружен и опасен. Не пытайся задержать его один. Мы собираем информацию о семье, которая возможно есть у него в этом районе, и передадим ее, как только получим.

Ник почувствовал, как краска схлынула с его лица, когда он увидел расширившиеся глаза Калеба. Хотя он знал, что был первостепенной целью, которую отец хотел бы убить, но он мог охотиться еще на одного человека.

– Нам нужно к моей маме. Немедленно!

Калеб поймал Ника за руку и потянул его, чтобы тот остановился.

– Постой. Что-то не так.

– Да, мой ублюдок отец сбежал и...

– Нет! – прорычал тот сквозь сжатые зубы. – Послушай меня, Ник. Я видел твоего отца перед тем, как прийти к тебе. Он не в форме бороться с кем-либо. Даже с людьми. Он не выбрался оттуда сам. Не мог.

Желая убить Калеба за то, что тот сдерживает его, Ник попытался вырваться из его железной хватки.

– Тогда у него был помощник. Что еще новенького?

Пальцы Калеба сжали его руку еще сильнее, держа его на месте, вопреки отчаянным попытками Ника освободиться.

– У твоего отца нет союзников, Ник. Понимаешь меня? Малачай – Дерммовый король вселенной. Все сверхъестественные существа, включая большинство богов, у которых остались силы, живут в абсолютном страхе перед ним. Даже Нойр. Может он когда-то и держал твоего отца на поводке, но он знал, что сдерживал саму смерть, вот поэтому он держал твоего отца слабым и в оковах... Как уже было сказано, каждый жаждал его силы, и если они когда-либо смогут ослабить Малачая, они заберут силы и воспользуются ими.

– Тогда зачем мне тебе верить?

– Я его раб. Я ему никак не могу навредить, и он это знает. Пока он жив, может командовать моими силами. Если я попытаюсь воспользоваться ими против него, то вероятнее всего потеряю их, или умру. Я единственное существо, не способное его сейчас убить ради его сил.

Ник покачал головой.

– Не понимаю, о чем ты говоришь.

– Я говорю о том, что если твой отец действительно не в тюрьме, то что-то пришло туда и забрало его по какой-то причине, и если он все еще жив, то это создание держит его в качестве пленника. И причины, по которым они не убили его, вовсе не выгодны для твоего отца, и особенно для тебя. Малачай самое проклятое создание из всех когда-либо рожденных. Они не знают никакой любви, включая дружескую. Они даже к собственной матери не могут спиной повернуться.

Ник, осознав все это, немного успокоился и пришел к выводу, что его мать не была в опасности из-за отца. Она должна быть дома в безопасности.

– Так кто мог забрать его?

Калеб наконец отпустил его руку.

– Это правильный вопрос. Позволь мне немного подпортить тебе настроение и напомнить, что если кто-то нашел его и смог забрать его силы, то они в одиночку смогут убить тебя. Поэтому я считаю, что мы должны добраться до него немедленно, прежде чем что-то случится или он умрет.

– Ты разве не узнаешь, если они убили его? Разве они бы не получили контроль над тобой?

– Не обязательно. Это может означать, что они меня просто пока не призвали. Они может даже еще не поняли, что у них есть раб. Но ты прав в одном. Мы должны обезопасить

твою маму, пока все не закончится. Не из-за твоего отца, а из-за того, что она слабое звено. Кто получит ее, получит тебя с потрохами.

Ник оглянулся на магазин Баббы. Первой мыслью было отвести маму туда. Бабба защитит ее ценой жизни. Он это знал. Но «Трипл Би» окружили копы и допрашивали его и Марка о том, что случилось. Тогда оставался один человек, которому он доверял. Достав телефон, он позвонил Кириану, который ответил со второго гудка.

– Что тебе надо, Каджун?

– Можем встретиться у меня дома? От полиции я узнал, что мой отец сбежал из тюрьмы, и я боюсь, что он может прийти за мамой.

Кириан не медлил с ответом:

– Буду через пять минут.

Ник повесил трубку и убрал телефон в карман. Он встретился с ошеломленным взглядом Калеба, который будто спрашивал, слышал ли Ник хоть слово о реальной ситуации с его отцом.

– Это единственное, что мы можем использовать, чтобы заставить маму сотрудничать, – объяснил он. – Иначе она откажется оставаться у Кириана. Но если она решит, что в дверях может появиться отец и может навредить мне...

– Хорошая мысль.

– Ага, знаю. Иногда я не совсем туп, – Ник с дурным предчувствием отправился домой. Это жнец погружает его жизнь в хаос или кто-то еще?

Кто-то новый?

Казалось, каждый день приносил нового могущественного врага из эфира, чтобы справиться с ним. Это еще хуже, чем играть в видео игру на последнем уровне без дополнительных жизней.

И без кодов к прохождению.

– Я слишком молод для этого дерьма, – сказал он тихо.

– Сочувствую, но ты справляешься, как мужчина и лучше тех, с кем я сражался рядом долгое время.

Редкая похвала Калеба ошеломила его. Неуверенный, чем спровоцировал ее, он нахмурился.

– Когда-нибудь станет полегче?

– Могу соврать и сказать да, но надо честно? Жизнь не должна быть легкой. Никогда. Самые тяжелые испытания вознаграждаются лучше всего. Все невероятные мгновения моей жизни произошли лишь после того, как я сделал нечто, от чего желудок сжимался от страха.

Ник нахмурился.

– В тебе больше дерьма, чем в канализации.

Калев рассмеялся.

– Я знаю, кажется, что вся вселенная против тебя, а в твоём случае это в принципе правда, но...

– Без обид, Калев, ободряющие речи – не твое. Прекрати пожалуйста. Еще немного и я повяжу петлю на шею.

– Позволь закончить, придурок. Бывают моменты, когда мы уверены, что могущественные боги выбрали нас личными мальчиками для битвы, но если сделаешь шаг назад, то увидишь выход, и годы спустя, когда ты посмотришь на это с другого угла...

– Если ты скажешь мне, что все не так плохо, как кажется, то в таком настроении, как

сейчас, клянусь, я ударю тебя.

– Я не собирался этого говорить. В твоей жизни будет много событий, жало которых ты не сможешь вытащить еще долгое время. Дней, когда твое сердце грубо вырвут и тщательно растопчут. Но каждый такой определенный момент наших жизней, к лучшему или худшему, меняет нас навсегда и оставляет шрам на наших душах. Они оставляют нас злыми, наполненными горечью, шокированными и кровоточащими – это гарантирует холодный, жестокий мир, который ненавидит нас.

Ник вовсе не хотел услышать это. Но если Калев разогнался, его не остановить.

– Мы не выбираем, когда наши плохие дни ударят исподтишка. Но мы можем выбрать, какими они оставят нас после. Ты можешь их использовать как катализатор, который побуждает тебя к великим поступкам, или можешь оставить их событиями, которые ломают тебя, и оставляют разбитым и навсегда потерянным в темноте. Это, друг мой, проклятие свободы воли. Ты можешь винить во всем судьбу и вселенную, но в итоге лишь ты решаешь, лечь ли и позволить аду поглотить тебя, или стоять прямо и показывать средний палец.

Калев остановился посреди мостовой и уставился на него горящим взглядом.

– Если ты можешь стоять под огнем и не пригибаться, ты накопишь внутреннюю силу, которую никому не сломить. Ты не будешь очередным безликим, безымянным, забытым человеком, в длинной исторической линии побежденных. Ты будешь стальным бойцом, силой, с которой стоит считаться. И за болью ты почувствуешь комфорт от осознания, что ты сильнее. И когда остальные погребены и сломлены, ты продолжишь бороться, не смотря на безнадегу.

Ник нахмурился.

– И от этого я должен почувствовать себя лучше? Seriously?

Никто не сможет отнять у тебя достоинство или не дать тебе подняться, Ник, если только ты это не позволишь. Однажды я был командиром армии демонов, которого боялись все, а сейчас я раб существа, которому я лучше выпущу кишки, чем посмотрю на него. Каждое утро, когда я просыпаюсь и готовлю себя к ужасам гнилой человеческой школы, включающим ужасных учителей, подростков с бешеным гормонами, чтобы защитить твое бесполезное укрытие, в такое время я готов разрисовать стены собственными мозгами.

– Спасибо, Кей, – сказал Ник с горечью. – Очень мотивирует. Ты должен подумать о карьере психолога.

– Но... – Калев поднес палец к лицу Ника, чтобы остановить его. – Но я этого не делаю, потому что знаю, хотя я и не вижу конец моему аду сейчас, ничто не вечно. Ни успех и точно ни поражение. Старшая школа закончится, и мы перейдем к следующей фазе. Не могу гарантировать, что случится, или какое дерьмо приготовила мне Вселенная, но я контролирую боец я или жертва... А я никогда не буду жертвой.

– Как и я.

– Именно поэтому я сражаюсь за тебя, Ник. Даже когда хочу убить тебя.

Ник покачал головой от грубости последнего комментария.

– У тебя реально дерьмово получается.

Калев рассмеялся.

– Не ну не все у меня получается дерьмово, и нам нужно к твоей матери, чтобы обезопасить ее.

Когда они двинулись вперед, Ник услышал глухое низкое рычание. Он оглядел темноту в поисках источника.

– Это снова Мара?

Калевб ускори́л шаг и сделал так, чтобы Ник шел перед ним.

– Нет, кое-что похуже.

– Однажды ты должен составить для меня иерархический список зловещего дерьма.

Калевб не ответил и сунул свою сумку Нику в руки.

– Иди к матери и отправь ее к Кириану домой. Не покидай квартиру, пока я не приду за тобой. Понял?

– Ага, но я не...

Калевб пихнул его обеими руками.

– Беги!

Ник колебался, а огромный черный волк размером с лошадь бросился к его горлу. Когда он почти укусил Ника, Калевб поймал его за шею и повалил на землю. Рычащий волк с сверкающими фиолетовыми глазами вонзил зубы в руку Калеба.

Калевб выругался от боли.

Ник устремился помочь ему, но глаза Калеба загорелись оранжевым, он призывал силу демона.

– Иди в безопасное место, Ник. Черт, мальчик, шевелись!

Хотя идея сбежать противела Нику, он повернулся и сделал то, что приказал Калевб, зная, что если останется, то лишь будет отвлекать, и Калебу могут серьезно навредить. Он сжал сумки покрепче, чтобы ничего не потерять, и не замедлился, пока не достиг закрытой железной двери в квартиру. Когда он набрал код, то почувствовал дуновение ветра за собой.

Пожалуйста, пусть это будет Кириан.

Он повернулся и увидел приближающуюся гигантскую черную тень.

Точно не его босс. Он закашлялся от запаха серы. Настолько сильного, что он даже ощущал его вкус. Внутрь, внутрь... Почему каждый раз, когда ему нужно торопиться, вся электронная техника начинает медленно работать? Откуда она знает?

Наконец он услышал тихий гудок и щелчок открывающейся двери.

Когда он схватился за ручку, тьма захватила его и бросила к стене здания. Ник ударился так сильно, что зрение затуманилось. Вещи Калеба разлетелись во все стороны, закрутились по дороге. Создание схватило его за горло, лишая воздуха.

Его глаза расширились, взгляд сосредоточился на ее совершенных, прозрачных чертах лица. Неземная и призрачная, она парила над землей, как чудесный ангел, с развивающимися лентами вокруг нее. Но взгляд ее белых глаз был безжалостен, когда она потянулась, чтобы поцеловать его.

Только это не был поцелуй. Как только она дотронулась своими губами до его, он почувствовал, как она забирает его воздух с силой урагана. Ее смех звучал в его голове, а его душу медленно вырывали с корнями. Ник пытался бороться с ней, но она не имела физической формы, так что ее было никак не оттолкнуть. Она душила его и ее было не остановить. Было не понятно, как она держала его без тела, но он все равно не мог сбежать от нее. Он старался вдохнуть, но воздух не наполнял его легкие. Лишь покидал их.

Ослабевая, он упал на дорогу. Но он все равно боролся, полз к ступеням, туда, где Меньяра нарисовала символы для его защиты. Они смогут скинуть эту штуку с него...

Казалось, прошла вечность, пока он добирался до двери, лишь чтобы обнаружить, что она снова заблокирована. Из-за ее натиска ему было никак не встать, чтобы дотянуться до панели.

Его голова кружилась, он знал, что умирает.
И он никак не мог это остановить.

– У нас серьезная проблема.

Грим открыла глаза, чтобы посмотреть на Винтер Лагерр напротив его холодного трона, сделанного из костей павших героев, на котором он сидел. Даже теперь он мог слышать их шепот, когда они пытались выторговать у него свою жизнь. Ммм, он любил звук отчаяния. Не важно, как храбра душа, они все малодушничали, когда знали, что смерть близка.

Когда они из первых уст узнавали, что Смерть не торгуется.

Но не на этом ему надо было сосредоточиться.

– У тебя стальные нервы, раз ты будишь меня, Война. Ты должна быть поумнее других созданий.

Спал он редко, и никогда не просыпался по утрам с радостью. Скорее уж с жадной крови и гневом. Однако у Войны не возникало естественного страха перед ним, так как они были старинными союзниками, и он полагался на нее в вопросе стабильной диеты из жертв.

– Ну... ладно тогда, – сказала она безразлично. – Продолжай спать. Это подождет.

Она собралась уходить. Ее холодный тон подсказал, что дело срочное.

– Что подождет?

Она перебросила свои темные длинные волосы через плечо. Хотя на его рабочем месте была тьма крошечная, но он отлично видел ее, ведь от смерти не скрыть ничего.

– Ты сказал, что хочешь отдохнуть. Мне вовсе не хочется тебя отвлекать.

Грим потер глаза, и как свойственно ему, огрызнулся. Она пыталась поспорить с ним. Ради этого она жила, этим она и жила, но он не собирался помогать ей в этом.

– Я уже проснулся. Урон нанесен. Скажи мне, что тебя принесло в мою скромную обитель.

Она обвела взглядом его огромную тронную залу, где он хранил величайшие сокровища мира.

– Ага, твоя хижина захламлена. Тебе нужно нанять работницу.

Он раздраженно вздохнул.

– Ты здесь, чтобы обсудить мою весеннюю уборку?

– Нет... Я пришла предупредить тебя, что Торн знает, что кто-то освободил его зверушку из ямы во всей ее ярости. Он уже послал свою армию за ней, и он вернет Крикуна в его дыру немедленно.

Грим выругался. Торн был той еще занозой из нижнего мира. Почти как и Темные Охотники, к которым Грим питал отвращение, Торн помогал людям, возглавляю группу так называемых Адских ищеек – проклятых душ, с которыми Торн заключил сделку, чтобы они могли получить свое искупление, возвращая самых ужасных из сверхъестественных созданий, сбежавших из заключения.... Он был еще более соперничающим, чем Ашерон.

Но больше всего бесило то, что Торн однажды был вернейшим союзником Грима. Пока не разразилась величайшая за все времена чума, и Торн не обратился против Грима, забрал у него Крикуна и заточил его в своей темнице, побуждая Грима освободить его.

С того времени между ними идет война.

Он уставился на Войну.

– Как он узнал?

– А я смотрю в шар для предсказаний?

Где те времена, когда он мог вонзить в нее топор за такую насмешку. Сладкие воспоминания, но уже бесполезные сейчас, когда ему приходилось сотрудничать с ней и ее характером.

– Ну а ты откуда знаешь, что он знает, что мы освободили Крикуна? – спросил он, наполняя тон всем раздражением, которое испытывал. Она отступила, чтобы показать переливающуюся призрачную фигуру у себя за спиной.

Зарельда сглотнула комок страха, завидев его.

– Крикун стоил мне сегодня тела девочки, и я больше не могу проникнуть в него.

Правда? Он что все должен за них делать?

– Принеси еще одну жертву и вернись.

– Я пыталась.

– И?

Меня остановил огромный Адский Ищейка, который надоедал мне расспросами о местонахождении Крикуна. Он поместил на меня какое-то устройство, и теперь я бестелесна, что бы я не пробовала.

– Но подожди, – сказала Война, ее глаза сверкали в предвкушении удовольствия. – Все становится лучше... После того как ты мило поболтал с Хэл об освобождении брата Зарельды из плена в обмен на освобождение Крикуна, нашей любимой древнескандинавской богине смерти стало любопытно, она провела расследование и выяснила, что ты охотишься на Малачая. И раз уж она не доверяет тебе, то она позвала своих Мара и Гончик Хэл, чтобы притащить его в Хэлхейм.

При упоминании Гончих Хэл Зарельда резко вдохнула.

– Завид с ними?

Война пожала плечами.

– И снова: я не шар предсказаний, и меня вовсе не волнует твой брат.

– Так откуда ты столько знаешь? – огрызнулась Зарельда.

Грим с легкой улыбкой подался вперед, в ожидании того, что Война разорвет глупое дитя на части.

К его огромному разочарованию, она этого не сделала. Когда она ответила, ее голос был почти добрым.

– Я натравила одного из моих жнецов на младшего Малачая, надеясь, что это поможет тебе изменить его. Мой агент наблюдал за ним и терроризировал его, а она заметила с Гончих Хэл и Мара. Она почти приготовилась атаковать, когда они промчались мимо нее.

Грим закрыл глаза и злобно зашипел, осознав недавнее открытие. Его план был безупречен. Одолжить Крикуна у Торна, чтобы ослабить Адариана, пока Зарельда усиливает Ника, и привязывает его сердце к себе. Когда Адриан умрет, а Ник будет в их лагере, он хотел обманом заставить богиню Хэл освободить Завида к радости Зарельды, и держать ее рядом, чтобы усмирять молодого Малачая, чтобы Ник не пошел против них.

И не стоит упоминать бонус в виде Завида, который убьет Калеба для них. Древнескандинавская богиня Хэл, была лишь небольшой проблемой при освобождении Завида. После всего, Грим с удовольствием вернул бы Крикуна в темницу Торна и разобрался бы с гневом Хэл на его маленькую ложь. Раз уж она была не настолько сильна, как Торн, то можно было смело надувать ее.

А сейчас...

Катастрофа.

Чертова Хэл оказалась достаточно умной, чтобы понять, что он ей врал.

Война встретила его гневный взгляд не дрогнув.

– Итак, гений, какой сейчас план?

– Где твой жнец?

– В резерве, ждет приказов.

Грим встал на свой помост.

– Ну, тогда освободим ее.

Калев замедлился у дома Ника, увидев, что всего его вещи разбросаны по земле напротив него.

– Что за...? – Закрыв глаза, он задействовал свои силы, чтобы связаться с Ником.

Ответа не было.

Его сердце быстро билось, он набрал код двери, и в это время к обочине на своем черном Ламборджини подъехал Кириан. Калев держал дверь, пока Кириан не вышел из машины и не присоединился к нему на крыльце.

Древнегреческий генерал нахмурился, когда подошел достаточно близко, чтобы увидеть кровь, синяки и царапины, которыми наградила Калеба Гончая Хэл за их прекрасные мгновения вместе.

– Что с тобой случилось?

– Собачьи бои, – фыркнул Калев. – Новому Орлеану определенно нужны законы о поводке построже.

Кириан на это не ответил.

– Ник там?

Калев оглянулся на беспорядок на земле, и отогнал страх, охвативший его.

– Надеюсь.

Стараясь не паниковать преждевременно, они зашли внутрь и поднялись наверх в квартиру. Калев постучал в дверь, но никто не ответил.

«Ну дайте же мне отдохнуть. Пусть парень просто как обычно медленно реагирует».

Кириан отпихнул его в сторону.

– Ник? – позвал он, стуча в дверь. – Чирайз?

Снова без ответа.

Конечно нет. Потому что тогда его дерьмовая жизнь была бы чуточку лучше...

Боги не допустят.

Сморщившись от паники и беспокойства, Кириан вытащил ключи из кармана и открыл дверь. В ту минуту, как они вошли, все сомнения в том, что что-то случилось испарились. Калев выругался. Здесь был большой бой. Маленький столик был перевернут, а лампа, которая обычно стояла на нем, была разбита. Но хуже всего была кровь на полу.

И на потолке.

Нет...

Они опоздали. Кириан быстро обыскал комнаты, но Калев знал, что тел там не было. То, что схватило их, забрало их из человеческой реальности. Не было не единого знака того, что Ник на земле. Если бы он тут был, то он бы его почувствовал и мог его обнаружить. То же было и с Адарианом. Калев его не чувствовал.

Кириан вернулся в комнату, гневно рыча.

– Звони копам. Я собираюсь их искать.

Очень полезно. Но он был рад, что Кириан занят, гоняясь за дикими гусями. Греческий генерал не подозревал, что Калев был вовсе не обычным подростком, а он хотел сохранить это в тайне. Он никогда не болтал о себе много, и чем меньше существ знало о том, кто он есть, тем легче ему дышалось, и дольше он жил.

Враги убивают. Друзья предают.

Он не только верил в это, но и вытатуировал эти слова на спине под меткой демона.

– Позови, если что-нибудь найдешь, – сказал Калевб.

Как только он убедился, что Кириан ушел, то бросился на улицу, чтобы собрать ингредиенты для своего заклинания. Если Ник и его мать все еще живы, то тогда еще важнее заполучить силы Адариана для Ника.

«Не умирай».

Боль от этой мысли была не тем, что он хотел испытывать.

«Мне плевать на него. Меня волнует только мой зад...»

Снова и снова он пытался убедить себя, что единственная причина, почему это было важно – то, что он не хотел попасть в рабство к неизвестному придурку.

Ну, это точно так. Иначе он бы не переживал. Но в глубине, в месте, существование которого он не хотел признавать, он знал, что лжет. Калевб нашел последний контейнер рядом с соседним домом. Теперь он мог начать заклинание. Вздохнув, он встал и осмотрел темную улицу.

– Где ты, Ник?

Что с ним случилось?

Он и понятия не имел, но знал кое-кого, кто может выяснить. Быстро. Если она решит поговорить с ним... Калевбу возможно придется долго умолять, чтобы она снова перешла на их сторону.

«Ненавижу наступать на свою гордость».

Но иногда это было меньшим злом. И сейчас определенно было такое время. Надеясь на чудо, он перенесся от дома Ника на улице Бурбон к дому Коди на улице Бургунди. Он не знал там ли она, и откроет ли дверь. Не важно. Он должен был попытаться.

Как уже было сказано, он не был готов к тому, что ждет его, когда вышел на дорожку рядом с ее домом. В отличие от Ника, он здесь раньше не был. Не было причины для визита. Он знал адрес только потому, что добавил его в телефон на экстренный случай. Но он конечно никогда не думал, что случай будет таким...

Но он и не думал, что у него возникнет желание убить Коди при виде ее розового длинного прямоугольного дома с темно-зелеными панелями, в стиле других коттеджей города.

– Правда, Коди? Да брось, ты, наверное, шутишь.

В чем проблема? В том, что из-за налогового законодательства в прошлом, дома в Новом Орлеане должны были быть расположены лицом к улице и по длине уходили вглубь. Их называли дробовик, потому что ты мог действительно открыть дверь и выстрелить по прямой к задней двери, не задев стены. Другой исторический закон касался фасадных окон. Так что коварные жители, которые отказывались платить за такую нелепость, решили поставить двери вместе с фасадной частью здания.

В маленькой крепости Коди было четыре двери и ни одного окна. Что хуже, все четыре «двери» были с петлями и маленькими каменными крыльчками, так что невозможно было сказать где окна, а где дверь. Это как играть в игру «Давайте заключим сделку»^[13] или «Девушка и тигр»^[14].

«У меня нет времени на это дерьмо».

Калевб скривил губы.

– Ладно, Монти. Посмотрим, что за дверью номер два, – зарывав, он постучал по ней.

Через несколько секунд дверь номер четыре открылась, явив ему раздраженную Коди.

– Что ты тут делаешь?

– Сильно злюсь.

– Ну, ты можешь этим заняться где-нибудь еще. Рекомендую улицу Бурбон 809, – она начала закрывать дверь.

Игнорируя то, что она только что сказала ему возвращаться к Нику, Калев метнулся к двери, и не дал ей захлопнуть ее.

В ее зеленых глазах вспыхнуло негодование.

– Хотим руку потерять?

– Нет, хотим спасти жизнь Нику.

Она немедленно побледнела, гнев в ее глазах сменился беспокойством.

– Что случилось?

– Если тебе не ясно по моим кровавым синякам, на него напали, и он пропал. Вместе с матерью.

Она открыла дверь и позволила ему войти в свой причудливый дом, в котором было слишком много узоров, розового и женственного на его вкус.

– Выкладывай.

Калев поставил сумку на край ее покрытого кружевной скатертью стола.

– До этого Адариан призвал меня, чтобы сказать, что умирает.

– Ник убивал его? – это был очевидный вопрос. Плохо, что с Ником всегда все идет не по плану.

Калев покачал головой.

– Адариан не знал, кто ослаблял его, и я все еще не знаю. В моих планах было отвести Ника к Адариану, чтобы тот убил его и запер силы, пока не будет к ним готов.

Она указала на его сумку.

– Это объясняет твои покупки.

– Ага, и когда я занимался ими совсем недавно, на нас резко напали.

– Это я слышала и видела.

– И ты не подумала прийти на помощь?

– Мне сказали, что мне не рады. Я решила, что если пойду, ты или Ник будете меня винить в этом.

Ему неприятно было признавать ее правду.

– Как бы то ни было, – сказал он продолжая. – Мы шли к Нику, когда услышали по полицейскому радио, что Адариан сбежал из тюрьмы, но он был слишком слаб для этого. Когда я покинул его, демон едва мог моргать. Так что я думаю, тот, кто вытащил его, похитил всех троих и планирует стать следующим Малачай.

Коди скривила лицо от отвращения.

– Меня затошнило.

– Хорошо, потому что у меня так всю ночь. Можешь найти Ника?

– Могу лишь попытаться.

* * *

Ник проснулся лицом вниз в маленькой клетке, в вероятно самой холодной пещере планеты.

Дрожа, он подышал на руки, чтобы согреть их, но появилось лишь облачко, которое

быстро исчезло и оставило его еще более замерзшим, чем он был до этого.

«Я все еще жив?»

Он не был уверен.

Место точно не было раем, а если в аду было так холодно, то у него были большие претензии к священникам за их дезинформацию.

Но по крайней мере из-за этого он вспомнил о последних изученных способностях, которые могли пригодиться в этой пустой дыре. Закрыв глаза, он призвал огонь. Его руки тотчас засветились. О да, гораздо лучше.

Огонь не стал выше и почти поджег его голову. Отлично, то что нужно. Расплавленные брови, как у терминатора. Это обеспечит ему отличную партнершу на выпускном когда... никогда. Выругавшись, Ник тряс руками, пока они не погасли, затем попробовал снова.

В этот раз ему чуть лучше удалось контролировать размер пламени. Подняв руки, чтобы разглядеть как можно больше деталей своей темницы, он осмотрел пустую ледяную пещеру. Его клетка была в углу, и вокруг него не было ничего кроме сталактитов и сталагмитов. Что-то в этом напомнило ему видео игру. Может потому, что он выглядело как хорошее место, чтобы умереть.

Это одна из реальностей Антарктических демонов, о которой говорил Ашерон? Тогда это точно объяснит жгучий холод и отвратительный запах, от которого сворачивался желудок. Он слышал, как в отдалении лаяли собаки и выли волки. А может, это волки тоже лаяли. Они это делают? Он не был уверен.

И, к слову, он услышал глухое рычание справа от себя. То, что издавало звук, казалось невероятно большим. Ник попятился в клетке, надеясь, что насколько большим бы это ни было, оно все равно не сможет укусить из-за решетки, и что оно просто пройдет мимо.

Через несколько секунд чудовище вошло через маленький вход в пещеру. Это был гигантский волк, черный, как тьма вокруг них. Он повернулся, чтобы посмотреть на Ника, и в тот момент, когда тот увидел его светящиеся фиолетовые глаза, он понял, что именно он атаковал Калеба.

Ох, ну куда уж лучше...

Хромая и истекая кровью, чудовище приблизилось к его клетке, чтобы обнюхать. Волнуясь о Калебе, Ник прикусил губу. Хотя выглядело, что Калев потрепал волка, но факт того, что тот был здесь живой, не говорил в пользу Калеба.

Он обнажил свои окровавленные, острые зубы, затем зарычал на Ника, словно собирался достать его сквозь решетку.

– Отойди! – удар кнута обрушился на спину волка, заставив его отпрянуть и завывать, а затем щелкнул зубами на кожаный шнур.

– Назад, я сказала! – еще два удара, и волк отступил к железной стойке, встроенной в стену пещеры.

Ник уставился на размазанные кровавые волчьи следы. Он бы пожалел создание, если бы тот не съел Калеба. Так он думал, пока волк не упал и не превратился в парня, который выглядел немногим старше него. У него были густые волнистые темные волосы, падающие на его плечи, и щетина. Он лежал спиной к Нику, полностью обнаженный. Шрамы покрывали почти каждый дюйм его тела. В основном от кнута, но были и следы от укусов, ножей и пуль.

Игнорируя Ника в клетке, женщина медленно приблизилась к волку, словно ожидая, что он встанет и нападет. Когда она была почти на расстоянии руки, то превратила свой кнут в

длинный острый жезл. Им она потыкала его. Она даже приподняла им его лицо.

Он не двигался.

Наконец удовлетворившись тем, что тот не притворялся, она протянула руки к стойке. Появилась цепь, проползла по льду к парню и обвилась вокруг его шеи.

И лишь тогда она повернулась к Нику.

У него дыхание перехватило. Она была изящная и бесплотная, примерно возраста его матери. Длинные, белоснежные волосы покрывали тело, которое следовало бы опубликовать в журналах, за прочтение которых его мама наказала бы его на всю жизнь. Но после талии у нее шли ноги, как у гниющего трупа. И все это шло вкупе с запахом немытого яка.

– Так это ты Малачай... – в ее голосе звучало разочарование.

Отлично. Может она отпустит его.

– Кто ты?

– Хэл. [\[15\]](#)

Он приподнял бровь, не боясь ее, а скорее тревожась.

– Холодно для ада?

Она рассмеялась над этим.

– Не твой ад, идиот. Я богиня Хэл, а это моя реальность Хэлхейм.

О Хэлхейме он знал из игр «Подземелья и драконы» с Мадугом и его друзьями. Хэл... он никогда не слышал о ней раньше. Но Мадуг, вероятно мог написать целую диссертацию о ней, ее семье, и любом насекомом, которого она когда-либо встречала. И что еще лучше, Мадуг мог знать о ее слабостях, если они были.

«Напомните мне никогда над ним не смеяться из-за его банка бесполезной информации в голове».

Ник встал, чтобы посмотреть на нее.

– Почему я здесь, и что ты сделала с моей матерью?

– Ничего не знаю о твоей матери. Мне плевать на нее. Как и на тебя. Ты для меня ничего не значишь, как только я получу, что хочу, мне все равно, что они сделают с тобой.

Он швырнул в нее одним из своих фаейрболов.

Она остановила его льдом, который разрушил его в воздухе.

– Мальчик, вместо того, чтобы атаковать меня, ты должен быть мне благодарен.

– Благодарен за то, что заперт в клетке?

– Благодарен, что жив. По словам моей гончей, ты был почти мертв, когда он стянул с тебя жнеца.

Пульс Ника участился. Наконец хоть кто-то знал, что он такое... Хотя, если быть честным, то уж лучше бы он информацию в интернете нашел.

– Жнец?

– Пожиратели душ. Их посылают, чтобы уничтожить любого, рожденного от зла, - она сделала небольшой круг вокруг его клетки. – Тяжело поверить, что кто-то такой слабый, как ты, стоит жизни плененного бога.

Прежде чем он смог ответить, она испарилась.

– Я не слабый, – прокричал ей в след Ник. Может он и был тощим и неуклюжим, но все же шесть футов ростом. Не слабый по любым стандартам...

Почти.

Присев, он переключил внимание на потерявшего сознание волка, который все еще заливал кровью все вокруг. Значит существо, сожравшее его лучшего друга, спасло ему

жизнь... Ник не был уверен, что стоит думать об этом. Хотя ему было почти все равно. Хотя ему не нравилась мысль о том, что Калев ранен или мертв, но больше всего его пугала мысль о матери. Что с ней случилось? Может, Кириан успел и держит ее в безопасности? Это была его единственная надежда, и он собирался цепляться за нее обеими руками.

И зубами.

* * *

Часами Ник пробовал все свои способности, чтобы сбежать из клетки. Ничего не работало. Как обычно, вселенная неуместно передразнивала его попытки, и он задумался, какого черта он старается, вместо того, чтобы лечь и думать о порно-принцессах, как обычный подросток.

«Черт тебя побери, Калев, за твои ободряющие речи».

Из-за них он продолжал, даже зная, что это глупо.

Разочарованный, он снова из обеих рук направил поток огня на дверь. Пламя ударило по ней, затем отскочило и опалило ему волосы на голове и руках.

«Прекрасно. Я пахну как поджаренная канализационная крыса. Эй, Кейси, хочешь съесть меня сейчас?»

– Ты зря теряешь время.

Ник подпрыгнул от глубокого голоса с акцентом. Обернувшись, он увидел, что волк поднялся и смотрит на него своими сверкающими фиолетовыми глазами.

– Я думал, что ты умер.

Игнорируя комментарий Ника, волк приподнял уголок толстого шерстяного голубого одеяла, которым был укрыт.

– Это ты?

– Ага, я чуть не ослеп от вида твоей обнаженной волосатой задницы.

Уголок его рта дернулся, словно он начал улыбаться и остановил себя.

– А подушка?

Это Ник никак не прокомментировал. Не нужно ему знать, что хотя он и считал, что вероятнее всего тот съел Калеба, но все равно жалел его. И не стоит упоминать, что волку очень повезло, что силы Ника сработали и не превратили его в козу или что-то еще.

Но теперь, когда волк очнулся, у Ника оставался вопрос, на который он отчаянно хотел знать ответ.

– Ты убил Калеба?

– Даева, который был с тобой?

– Ага.

– Он жив.

Ник резко выдохнул от облегчения. Он и не осознавал, как его расстроила мысль о том, что Калев умер, защищая его до последней секунды.

– Похоже, он порядком потрепал тебя.

Волк оглянулся, затем провел рукой по темным кудрявым волосам. Он сморщился, увидев кровь на руке от раны, которая вероятно была на его голове. К его чести он стойко переносил боль.

– Кстати, я Ник.

Волк стер кровь с ноги.

– Я знаю.

Он ждал, пока волк представится в ответ, но через несколько минут понял, что тот не собирается этого делать.

– А тебя как зовут? – напомнил он.

– Я не помню.

Ник фыркнул, нахмурившись.

– Ты же шутишь?

Он покачал головой, и Ник перестал веселиться. Вау... У него амнезия или что-то другое? Его посетило неприятное подозрение.

– Как давно ты здесь? – спросил Ник.

Волк бросил раздраженный взгляд в сторону Ника.

– Почему ты так много говоришь?

– Я южанин.

Этот ответ уложился в голове волка. Не говоря ни слова, он прижался к стене и лизнул лед. Фу. Ника передернуло.

– Что ты делаешь?

Он лизал его еще пару секунд, затем вытер рот.

– Я пить хочу.

– Чувак, шутишь? Ты разве не мог подождать, пока они принесут нам воду?

– Они не приносят нам воду. Берешь, что можешь.

Челюсть Ника упала.

– Они не приносят нам еду?

Тот покачал головой. Ой. Да ну... Он отказывался верить в то, что говорил волк.

– Чувак? Серьезно?

– Мы бессмертны. Нам не надо есть, – желудок волка заурчал, опровергая это. Звук был таким громким, что Ник мог слышать его с другой стороны комнаты.

Тогда и его желудок потребовал еды.

– Ну нет, нет, нет. Так не пойдет. Я закидываю в топку три раза в день. Понял?

– Не знаю такого языка.

Ник нахмурился. Это был обычный английский.

– Еда. Я говорю о еде. Что будем делать, когда проголодаемся?

– Придет какое-нибудь животное. Если подберется поближе, у нас будет пища.

Гадко...

– Чувак, тогда ради чего ты живешь? Вот что скажу тебе... Вытащи меня отсюда, и я куплю тебе лучшую еду, которую ты когда-либо ел. Мы закажем рагу из лангустов, острые сосиски и гумбо, такие, что пальчики оближешь.

– Ты думаешь, я был бы здесь, если бы у меня был выбор? – зло огрызнулся волк.

Это озадачило его. В Новом Орлеане он был свободен, и никто не держал его на цепи, когда он пришел сюда чуть раньше.

– Ты же был свободен не здесь, так почему ты вернулся?

Он хмуро посмотрел на Ника, словно не понял вопрос.

Но его смущение пролило свет на ситуацию для Ника.

– А... ты как Калед. В рабстве.

– Нет. Не в рабстве. Я заключил сделку. Я здесь вместо сестры.

– Тогда вставай и уходи, и заberi меня с собой... Пожалуйста.

Волк покачал головой.

– Тогда сестре придется служить вместо меня, а она не так сильна. Она тут и неделю не продержится.

– Хотя я одобряю твою привязанность, но это тяжело, и я рад тому, что я единственный ребенок в семье. Но раз уж ты ее так любишь, то должен понять, что мне нужно выбраться отсюда и найти мою мать. Я уверен, что она в большой опасности.

Его лицо выражало то, что он и понятия не имел, о чем говорит Ник. Будто понятие матери было совсем чуждо ему.

– Чудовище!

В крике парня звучали глубокие пугающие яростные нотки, они разорвали тишину их пещеры и отскочили от стен. Он немедленно превратился в волка. Низко пригнувшись, он попятился назад к стене, готовый атаковать того, кто приближался к ним.

– Где он? – потребовал другой мужской голос.

Ник нахмурился, когда гигантский мужчина ворвался в их угол. Он замер в то мгновение, как увидел Ника.

– Ты кто?

– Ник. А ты?

– Не Ник.

– Болдер? Что так долго? Мне нужно победить в пари.

– Иду, – Болдер прошел к цепи, которая держала волка, и дернул ее.

Волк взбесился, зарычал и начал бороться с ним, пока Болдер тащил его к выходу.

– Побереги энергию для ринга, пес.

Ник не был уверен, что они собирались с ним делать, но неплохо представлял. И по тому, как волк делал все, чтобы его не вытащили отсюда, он точно знал, что его ожидало.

Бедный парень. Это должно быть ужасно.

Но одна вещь была отчетливо ясна для него – это то, что ждет Ника, если Нойр когда-нибудь схватит его, и это судьба Калеба, если он попадет в руки другого хозяина.

Эта мысль отрезвляла. И это подтолкнуло Ника продолжать бороться, чтобы выбраться из пещеры как можно быстрее. Эти люди были чокнутыми, и он вовсе не хотел быть частью их больного, перекрученного мира.

– Я должен попасть домой... – Ник огляделся, затем решил идти ва-банк.

– Амброуз! – закричал он, пытаясь призвать будущего себя. – Парень... ответь мне! Мне плевать на сколько ты сумасшедший. Мне нужна твоя помощь и немедленно!

В прошлом Амброуз всегда приходил на его зов. Если не физически, то хотя бы говорил в голове Ника. Но многие дни Ник не слышал его.

Что за чертовщина происходит?

Гора Олимп.
Отдаленное будущее.

Напуганная и трясущаяся, Артемида спряталась в той же щели, где пряталась, где скрывалась, когда играла в прятки со своим братом Аполлоном века назад, когда они еще были юны и наивны... Но даже тогда они были самыми сильными в Пантеоне. В те давние времена она и представить не могла, что будет прятаться здесь, чтобы спасти свою жизнь. Ее милый Ник был навсегда потерян для нее. От него и Амброуза ничего не осталось. После все этой борьбы со своей природой, монстр Малачай завладел его прекрасным телом.

Слезы текли по ее лицу, пока она сражалась за самоконтроль. Она не могла издать ни звука, иначе он найдет ее и убьет, как и сделал с остальными членами ее семьи.

Прижав трясущуюся руку к губам, чтобы сохранять молчание, она хотела кричать от ужаса и горя, а ее чувство вины становилось сильнее. Она – богиня. Почему она не смогла помочь ему установить контроль?

– Артемида?

Она ахнула, услышав низкий свист того, кто как она считала, был давно мертв. Она оглянулась и увидела древнего бога Порядка.

– Что ты тут делаешь?

– Пытаюсь спасти мир.

– Уже поздно.

– Даже в самом безнадежном аду всегда остается одно. То, что не может быть убито, если только не решит умереть само, и от него отказывается лишь тот, кому оно принадлежит. Это неукротимый человеческий дух. Самый великий дар человечеству и его же проклятие. Это то, что даже боги не могли сломить...

Порядок улыбнулся ей.

– Пока он есть хоть у человека, мы можем остановить любое зло. Не важно, каким сильным и могущественным мы его считаем.

Артемида хотела верить, что... ей снова хотелось иметь надежду, но она была уверена в обратном.

– Не осталось людей.

– Никогда не недооценивай способность человека выживать или жертвовать собой ради самых любимых, – Порядок протянул ей руку. – У нас все еще есть маленький шанс остановить Малачая. Ты со мной, маленькая сестра?

Артемида колебалась. Ашерон научил ее одной вещи... Даже самый крохотный шанс может обернуться великой победой. Все, что нужно – найти смелость, чтобы воспользоваться им. Но она была так напугана. Если она проиграет? Сейчас она была жива. Если она высунет голову из этой дыры, то может умереть.

Может потерять все.

Нет, она уже и так все потеряла. В этой дыре не осталось ничего живого. И хотя тут было место инстинкту выживания, но каждое существо рано или поздно заслуживает нечто большее, чем жалкое существование в страхе. Они заслуживают жить.

«Ах если бы все было так просто, как звучало, но жизнь отнимает смелость. А я не

смелая».

Она никогда такой не была. Ашерон был прав в этом. Она всегда ставила свое благополучие выше тех, кого она любила. И что это ей принесло? Невзгоды. Одиночество.

«Ты жива».

Да, у нее была ее жизнь, но какой ценой? Она уже не могла смотреть на себя в зеркало, потому что каждый раз, когда смотрела себе в глаза, то знала, что сделала, и не могла спрятаться от своей совести.

«Ты не можешь изменить прошлое».

Но она может изменить будущее. И она может изменить настоящее. Впервые за свое существование, она обнаружила в себе то, о чем существовании не знала.

Храбрость.

Взяв Порядок за руку, она кивнула.

– Давай исправим то, что сделано.

* * *

Ник зарычал, пытаясь освободиться.

– Я не буду у тебя в плену! – закричал он, надеясь, что Хэл услышит его.

И он верил в каждое слово. Готье не отступают. Они не сдаются. И никому его не победить. Даже богине. Он пнул прутья, хотя они ранили его ступни и ноги, и каждый дюйм его тела задрожал.

«Безнадежно».

– Заткнись, – огрызнулся он сам на себя. – Мне не нужно твое негативное дерьмо! Если не можешь помочь, убирайся из моей головы.

Неожиданно он услышал, как кто-то приближается. Присев, он приготовился бороться с кем бы то ни было.

– Давай, подонок.

Нечто огромное, отбрасывающее массивную тень на стену, медленно ввалилось в его тюрьму. Этого было достаточно, чтобы почти взрослый демон обмочил свои штаны. Ник попятился, напряженный и встревоженный.

Так же быстро, как она выросла до размеров Эмпайр Стейт Билдинг, тень съежилась, и стало ясно, что вернулся волк. Ник ожидал, что тот вернется на свое место. Вместо этого, хромая на три ноги и волоча переднюю левую, он проковылял к клетке Ника.

Он задыхался и был покрыт белой пеной, кровью и царапинами. Волк остановился у его двери и уставился на Ника. Над правым его глазом был порез, и боль в его взгляде обжигала. Это сдержало заклинание Ника. Они продолжили смотреть друг на друга, и волк вернулся в человеческую форму. Ник сморщился от глубины царапины на его брови. Ему нужно наложить швы. Срочно. По всей левой стороне его лица были синяки, а нос и губы сильно кровоточили. Его левая рука была вывернута и сломана. Он казался таким потрепанным и сломленным, что Ник не мог понять, как он еще держится и не падает снова на пол.

Прежде чем Ник оправился от увиденного, волк открыл дверь.

– Иди, – прошептал он, указывая на заднюю часть пещеры. – Там маленький, узкий проход, он выведет тебя сквозь туман крикунов. Они не смогут навредить тебе, если только не станешь их слушать. Игнорируй все, что они скажут, и не сходи с пути. Иди как можно быстрее. В конце пути ты попадешь в комнату с несколькими дверями. Там тебе придется

выбрать путь домой. Но опасайся, самый легкий путь – самый тяжелый, но самый тяжелый не всегда так плох, как ты думаешь... И одна из этих дверей ведет к твоей смерти.

– Как я узнаю, какая ведет к ней?

Волк сморщился от нахлынувшей боли.

– Дороги разные для каждого из нас. И ты не будешь знать, выбрал ли верную, пока не станет слишком поздно. Но лишь ты можешь решить, какая приведет домой, – он отступил и упал на пол.

Ник пошел к нему, но волк зарычал.

– Почему ты помогаешь мне? – спросил он, пытаясь понять неожиданную смену позиции волка.

– Не знаю. Думаю, Хэл и остальные правы. Я дурак.

Нет, он был героем.

– Давай, – Ник протянул ему руку. – Мы выберемся отсюда вместе.

Тот покачал головой.

– Тебе нужно идти одному. Только так ты сможешь это сделать. Кроме того, если я пойду с тобой, ты не сможешь сбить Хэл и ее гончих со следа.

– Приятель, без обид, но ты сейчас ты выглядишь так, что не сможешь и гусеницу сдержать.

Он встретился с глазами Ника своими горящими фиолетовыми глазами, в которых плескалась боль.

– Я сильнее, чем кажусь. Иди, пока не стало поздно.

– Что будет с тобой, когда она узнает, что ты освободил меня?

Он горько рассмеялся.

– Посмотри на меня, парень. Что она еще может сделать?

Убить его. Пытать его. Да много что еще.

Чувство вины раздирало Ника.

– Я не могу уйти, зная, что тебя накажут за помощь мне. Каким уродом ты меня считаешь?

– Иногда нам нужно сделать тяжелый выбор, и я для тебя ничего не значу.

– Нет, значишь. Ты мой герой. Человек, спасший мне жизнь.

Волк нахмурился.

– Я точно не этот человек. Я просто незнакомец, а у тебя есть семья, которой ты нужен. Иди и спаси свою мать, и помни, пока следуешь сердцу, ты никогда не сделаешь плохой выбор.

Как волк, который остался здесь, чтобы спасти сестру. Он понимал семью также, как Ник.

– Спасибо.

Волк не ответил.

С неохотой Ник направился к маленькому выходу. Когда он почти дошел, волк его окликнул.

– Ник?

Он остановился и оглянулся туда, где волк лежал на одеяле.

– Да?

– Спасибо за подарки.

– Пожалуйста. – Кивнув волку, Ник протиснулся в узкий проход.

Когда он вышел на дорогу, то вспомнил последние слова. Волк был прав. Он чужой ему. Ник почти ничего о нем не знал. Кроме одной важной вещи.

Волк дал Нику шанс, когда остальные этого не сделали. За это он всегда будет ему должен. И он не растратит впустую жертву волка. Он обещал себе, что сделает все.

Ник еще более решительно вступил на темный, пугающий путь. Воздух был таким холодным, что его зубы застучали. Он был таким ледяным, что даже его кости болели. Кто бы мог подумать, что его пещера в сравнении с этим станет выглядеть привлекательнее?

Пусть остается Хэл...

Закрыв глаза, Ник воспользовался силой, чтобы вызвать огонь в руках. Не сработало. Не было даже крошечной искры. Блин, какой отстой. На мгновение он действительно обдумывал вариант вернуться, чтобы увидеть хоть что-то, кроме гнетущей тьмы, от которой болели глаза. Но он знал, что его ждет там. И это было нежелательно и неприятно.

Ага, а то, что ждет впереди, может съесть.

Правда, если его будет преследовать его обычное везение, то все станет еще хуже. Тот, кто сказал «из огня да в полымя», точно встречал его в прошлой жизни. Они, наверное, даже были лучшими друзьями.

Самые тяжелые испытания вознаграждаются лучше всего. Слова Калеба успокаивали сейчас так же, как и разрезание глаза. И хотя они были глупыми, Ник вцепился в них и тащился вперед, изо всех сил надеясь, что Калев не врал об этом.

Может быть однажды, хотя бы раз судьба поработает в его пользу, а не против него, с такой злобой, что кажется, она воспринимает его каждый вздох, как личное оскорбление. Держа руки перед собой, Ник попытался нащупать стену или хоть что-то твердое, но таким была лишь земля под его ногами.

Как и предупреждал волк, он не видел, куда шел. Совсем. Еще что-то громко трещало, но он не мог понять что.

Неожиданно, что-то схватило его за палец на ноге и потянуло. Ник упал и ударился животом так сильно, что из него выбило дух. Мгновение он не мог двигаться от боли. Когда он начал вставать, его нога поскользнулась, и он заскользил в сторону...

В абсолютное ничто.

Ник изо всех сил вцепился в землю, а его тело болталось над пропастью. Вот дерьмо! Его правая рука соскользнула, а левая ослабла. Напуганный, он двумя руками пытался вцепиться за выступ. Наконец он остановил скольжение, но все еще болтался над... мгновенной смертью?

Волк позабыл предупредить его об этом.

Его сердце стучало в груди так сильно, что он чувствовал, что оно может выскочить. Он знал, что нужно подтянуться, но если честно, боялся даже попробовать. Если он соскользнет снова и не сможет остановиться?

Как далеко до земли? Если несколько дюймов, то не так уж и плохо. Несколько футов – сносно. А если несколько ярдов? Не очень. Его руки болели от усилия удерживать вес тела. Скоро он не сможет больше. Страшно или нет, но надо попытаться.

Раскачиваясь, он вспомнил заклинание для силы, которое дала ему Нашира из его гримуара.

Священный свет, святая ночь, дай мне сил... гони слабость прочь.

Он снова и снова шептал эти слова, сфокусировавшись на них, а не на своих страхах и сомнениях. Сжав зубы, он раскачался так, что зацепил ногами край утеса пяткой. Последние

силы он использовал на то, чтобы подтянуть тело и перекатиться на твердую землю.

Слабый, задыхающийся и трясущийся, Ник лежал на дороге и слушал темноту, пока сердце продолжало громко стучать в груди. Он был гораздо ближе к смерти, чем хотелось бы. Решив не повторять падение, он ощупывал темноту, пока не наткнулся на маленький камень. По крайней мере он надеялся, что гладкий круглый объект был им. Скрестив ноги, чтобы случайно не споткнуться, он скинул его с края. Несколько минут он не слышал ничего. Потом раздался звук удара. В этот момент вспыхнул свет, освещая пещеру. Матерь господня...

Он сидел на очень узкой ледяной дорожке, а гигантские сталактиты низко висели над его головой. Их кончики стремительно таяли и трескались....

Именно этот звук он и слышал. Если один из них упадет, то пронзит его, как острый кол.

Далеко внизу по темной глади воды скользили уродливые огромные морские монстры-рептилии. У Ника перехватило дыхание, когда он понял в какой опасности был.

«Я умру».

«Но ты же не думал, что путешествие будет из легких?» – Ник сморщился, от любимой фразы мамы, которую она использовала, когда с ним происходило что-то плохое.

«Убирайся из моей головы, мам. Сейчас у меня нет времени на лекции».

Но он по-прежнему отчетливо слышал ее голос у себя в голове.

«Как думаешь, почему в рай ведет только одна прямая дорога, но в ад куча? Потому что гораздо легче скатиться, чем карабкаться вверх, ведь для этого нужно гораздо меньше энергии. Но мы, Готье, никогда не занимаемся легкими вещами, когда можно хорошенько попотеть».

– Понял, – огрызнулся он сам на себя. – Нелли умерла. Можешь прекратить бить ее.

Он должен продолжать идти и не позволить остановить себя. И хотя идея развернуться и побежать назад в безопасность пещеры, которую он оставил позади, пусть и придется снова пересечь опасный участок, казалась привлекательной, но он все равно пойдет вперед, где его ожидает неизвестно что.

«И зачем только я бросил тот камень?»

Потому что хотел узнать, что там. И тот, кто сказал, что любопытство кошку убило, наверное, видел, как она шла над этим обрывом и ее съели монстры, плавающие внизу. Ладно. Надо сосредоточиться. Продолжать идти. И он не сможет сделать это, пока не встанет на ноги. От этой мысли он мысленно захныкал.

Над, под, обойти или взорвать, как делают Бабба и Марк – всегда есть способ справиться с любой преградой. Нужно просто выбрать правильную взрывчатку. Глубоко вдохнув, Ник заставил себя встать и двигаться вперед.

«Я просто притворюсь, что не знаю, что внизу, в море, ожидает когда я упаду, игуана пяти сотен футов. Или что над моей головой раскачиваются огромные мечи, готовые упасть и пригвоздить меня к мосту».

Могло быть и хуже.

Ну точно. Почему люди так говорят, когда это явная чушь? Куда уж хуже.

По крайней мере, он так думал. Но как только эта мысль появилась в его голове, он услышал пронзительные голоса, о которых его предупреждал волк.

– Ты проиграешь. С чего ты решил, что нет? Что делает тебя особенным? Ничего. Совсем ничего. Ты как твой бесполезный, эгоистичный отец. Все тебя ненавидят. Всем

будет плевать, если ты умрешь сейчас. Никто не будет скучать по тебе. Они даже открытку на твои похороны не пошлют.

– С чего ты решил, что ты достаточно отважен, чтобы быть тут? Ты лишь жалкий мусор, который не должен был родиться. Твоя мать рыдает из-за твоего рождения каждый раз, думая о тебе. Мир будет гораздо лучше без тебя. Лузер. Тормоз. Урод.

Каждая ужасная мысль, которую он думал о себе... каждое сомнение... каждое оскорбление и грубые слова, которые он слышал от людей, навалились на него в промозглой тьме. Они раздавались криком, пока он не перестал слышать что-либо еще. Даже треск ломающегося льда.

Тот, кто сказал, что слова не ранят, был низкосортным придурком! Потому что каждое из них разрывало его и разбивало вдребезги его маленькое эго. Они оставляли его душу истекать кровью. Было такое ощущение, словно он шагал босоногим по кускам стекла, и его сердце сжималось с каждым шагом.

Эти слова ранили хуже любого реального удара, и они озвучивали все его внутренние сомнения о себе. Его словно секли.

«Я странный асоциальный придурок. Никакая девчонка не захочет, чтобы ее даже просто увидели на публике рядом с таким уродом и тупицей, как я. Зачем я им? Я никогда не стану ничем большим, чем кусок грубого деревенского мусора, влачащим жалкое существование, в котором я едва смогу заплатить за аренду квартиры...»

«Ты не принадлежишь к порядочным людям, Готье. Ты принадлежишь к остальному мусору».

Слезы застилали его глаза. Ашерон был прав. Не важно, станет ли он президентом и будет править миром, или поведет армию на битву за спасение человечества, он всегда будет слышать эти злые слова. Они навсегда врезались ему в душу.

Под грузом этих мыслей Ник упал на колени. Он зажал уши, чтобы больше ничего не слышать. Но не важно, как сильно он старался, ничего не исчезло. Казалось, все стало даже громче.

Ник закричал от жестокой агонии.

– Ненавижу вас всех!

Но не это ранило его. Это было неправдой, и он это знал.

Он ненавидел себя. Всегда ненавидел.

– Ты уничтожишь мир. Не важно, что ты делаешь, и что пытаешься сделать, этого не достаточно. Ты убьешь всех, кого любишь...

Все верили в это. Калев. Коди. Амброуз.

Он.

– Ты должен броситься со скалы и позволить уродливой игуане съесть тебя.

Зазвучал издевательский смех.

Его глаза наполнились слезами, когда он подумал о будущем, о котором рассказал ему Амброуз. Он будто увидел лицо Амброуза со шрамами и его злые, наполненные горечью глаза.

Его глаза.

Его лицо.

– Ты должен просто лечь и умереть.

Все это так давило. Если он умрет, то его мать будет в безопасности. Коди сможет вернуться туда, откуда она родом...

Мир станет лучше.

– Сделай это.

Устав больше, чем он ожидал в свои семнадцать, Ник начал падать.

«Я просто хочу, чтобы боль прекратилась...»

– Что ты делаешь, Готье?

Ник нахмурился, заслышав рык Калеба, развеявший ненавистные слова.

– Когда это ты стал нытиком?

Это было как пощечина, и с его губ с шепотом сорвались слова его любимой песни:

«Если ты ищешь неприятностей, посмотри мне в глаза.

Ага, этот каджун не убегает. Никогда».

И точно не сегодня.

Он встал и посмотрел в темноту.

И в этот момент он почувствовал, как его стойкость зажглась в нем и вытеснила все остальное. Она горела так ярко, что он больше не чувствовал холода. О, черт, нет...

– Хотите добраться до меня? Тогда давайте, сучки, попробуйте. Но лучше не подходите по одиночке.

Опустив голову, он решительно зашагал вперед. Ему было чем заняться и кого спасать.

Начиная с самого себя.

Он не обращал внимание на ненавистников. На опасности. Он сосредоточился на быстром движении по прямой. Голоса стали громче, но он сделал с ними то, что делал, когда мама начинала свои олимпийские соревнования по ворчанию.

Проигнорировал все ненужное.

Он целых семнадцать лет тренировался слушать выборочно. А его учителя считали это бесполезным.

Ха!

В конце концов волк оказался прав. Туман спал, не причинив вреда, и он наконец обнаружил себя в комнате с дверями.

«Ну вот мы и здесь».

В каждой двери было маленькое окошко. Ник подошел к ближайшей и заглянул туда. В ту же секунду выпрыгнул монстр и зарычал на него.

Закричав, Ник отшатнулся.

Монстр бросался на дверь, чтобы добраться до него.

Ник задыхался от ужаса. Слава богу, никто не видел, что он вел себя как девчонка. Ну, ни Сими и ни Коди. Они бы вряд ли так отреагировали. Во Кейси бы закричала, как и он.

– По меньшей мере, я не обмочил штаны.

Но это было так близко к потере контроля над мочевым пузырем, ближе, чем ему хотелось бы.

Он приблизился к следующей двери, более сосредоточенный и напряженный. Медленно заглянув, он нахмурился. Было похоже на солнечный пляж. Волны накатывались на безупречный белоснежный песок. Он даже слышал пение птиц.

Отлично. Великолепно. Заманчиво. Точно немедленная смерть. Это просто должно быть ловушкой. Он посмотрел достаточно кино, чтобы знать.

Сузив глаза, он перешел к следующему претенденту. Но там было очень темно и ничего не видно. Раз уж он добрался сюда по темноте живым, то может выбрать эту дверь?

«Я родился от тьмы».

Должно быть логичной ассоциацией. Но он все равно колебался. Лучше проверить две других двери, а уж потом принять решение. Не нужно торопиться, когда на кону твоя жизнь.

Нахмурившись, он пошел вперед. За следующей было нечто похожее на луг в сумерках. Его окружал лес. Он не казался ни привлекательным, ни пугающим, так что мог быть безопасным вариантом. Точно должен быть.

Почесав ухо, Нмк подошел к последней двери и замер. Вместо окна было зеркало, отражающее его.

Это была нужная дверь.

Все казалось логичным. Самым большим своим врагом был он сам. Кириан все время это говорил:

«Мы инстинктивно знаем, что делать, а что нет. Что бы ты ни делал, Ник, не сходи со своего пути.

Ник положил руку на ручку, затем остановился.

«А если я ошибаюсь?»

«Я должен верить себе».

Каждое путешествие начинается с простого шага. Открыв дверь, он вошел и пока дверь закрывалась, стоял, набираясь решимости.

Как только щелкнул замок, солнечное небо над ним сотряс гром. Заклубились темные облака, окрашивая небо в темно красный цвет. Кроваво-красный. Не утратив решимости, Ник пошел вперед по пустому полю, которое стало бледнеть и превратилось в Новый Орлеан...

Оглядевшись, он нахмурился.

– Я знаю это место.

Это была улица Норс Робертсон, которая заканчивалась у моста Норс Клэйрборн Девятого округа. Когда он был ребенком, он, Тайри и Майк играли здесь. Бабушка Тайри жила в маленьком беленьком домике в конце дороги, где мостовая резко обрывалась в нескольких ярдах от дамбы. Высокая и крупная, бабушка Тайри часто сидела на веранде в кресле-качалке и шелушила бобы или вязала, или обмахивалась большим старым веером с Иисусом, который она взяла в церкви, присматривая за ними. И она часто кричала:

«Держите свои безбожные задницы подальше от неприятностей».

Они играли с мячом рядом с дамбой, или представляли себя исследователями пустынных мест на огромном пустом участке земли через улицу. Так или иначе, было приятно сидеть и есть печенье, которое бабушка Тайри пекла им по воскресеньям. И каждый раз, когда она приносила им новую порцию, то говорила:

«Мальчики, будьте осторожны и не дайте себя покусать голодным аллигаторам из дамбы, потому что сейчас пахнет гадкими мальчишками, посыпанными сахарной пудрой. Мне не хочется говорить вашим мамам, что вас съели».

Они обменивались изумленными взглядами и ожидали аллигатора, который так и не появился. Или говорили друг другу, что заметили одного в кустах и убежали, чтобы не быть съеденными. Даже в душное, полное комарья лето, это были хорошие времена. Как он скучал по тем временам, когда был невинным и беззаботным. Тогда он даже и не знал, что они были бедны. Не понимал, как его мать зарабатывала деньги. В их районе никто не смотрел на них пренебрежительно.

Жаль, что жизнь не всегда может быть такой.

Когда Ник подошел к месту, где бабушка Тайри развешивала свои панталоны, а они

бегали за светлячками, он улыбнулся, вспоминая женщину, которую он очень любил, хоть и не был ей родственником. Он не приходил в это место много лет. Последний раз он был тут в восемь лет, когда они пришли выразить сочувствие семье Тайри, после того, как их бабушку похоронили на первом кладбище Св.Луиса рядом с ее мужем, которого Ник никогда не встречал.

Ник замер, когда снова почувствовал боль потери это чудесной женщины. Он все еще слышал, как мама Тайри и его тети пели любимые гимны их мамы. «Да не разорвется круг...» Он покрылся мурашками, когда увидел ее призрачную копию у бельевого веревка, ругающуюся на то, что он кинул грязь слишком близко к ее белью.

Его горло сдавило, он кашлянул.

– Я скучаю, Мисс Мейбл.

– Не грусти по мне, маленький Никки. Однажды я буду в раю с ангелами. Но не волнуйся, у меня найдется время, чтобы приглядывать за моими мальчиками, и гордо улыбаться, глядя какими мужчинами вы стали.

Его глаза наполнились слезами, Ник потянулся к ее изображению, зная, что не сможет дотронуться, но все же желая попробовать.

Изображение немедленно исчезло.

Он огляделся вокруг, прогоняя грусть. Почему он здесь? Зачем?

Это потому, что он пытался найти свой дом, а это было одним из первых мест, где он научился понимать это слово?

Ник без определенной цели пошел к автобусной остановке на углу Клейборн и Теннесси. По крайней мере он знал, как вернуться домой отсюда. Это не займет много времени. Но когда он развернулся, чтобы пойти на улицу Теннесси, он услышал что-то странное наверху. Это не был самолет или вертолет. Он не мог распознать звук. Пока не услышал громкий крик. Посмотрев наверх, он увидел, что прямо на него летит огромная птица.

Нет, не птица.

Крылатый демон в доспехах. Снизившись, он выдохнул струю пламени. Ник нырнул к припаркованной машине, но вместо того, чтобы приземлиться за ней, он прошел сквозь дверь. Несколько раз он прокрутился и замер, лежа на спине. Испытывая боль по всему телу, он посмотрел на потолок, который сменил небо.

Что за...?

Вскоре выяснилось, что он был в школе между кабинетами.

– Ты в порядке, малыш?

Нахмурившись, Ник осмотрелся вокруг. Все казалось нормальным. Еще один день в в Св.Ричардсе.

Это было реально?

– Готье? – рявкнул тренер Хеффрон, остановившись рядом с ним, и глядя сверху вниз на пол, где развалился Ник. – Надеюсь, что ты так не упадешь во время игры. Вставай, мальчик, ты блокируешь проход и позоришь себя и команду.

Подошел Калев и протянул ему руку. Ник взялся за нее и позволил другу поднять его на ноги.

– Ты в порядке? – спросил он.

Ник не был уверен. Он перевел взгляд с Калеба и Кейси на других студентов, которых знал хорошо. Брайна разговаривала с Лашондой около своего шкафчика о покупках. Стоун и Мейсон пялились на него, стоя у своих шкафчиков. Мадуг прошел мимо, засунув нос в

тетрадь с выпадающими страницами.

Все казалось нормальным. Все было как обычно. Ничего странного, кроме того, как она попала сюда.

– Ага.

Кейси протянула руку, чтобы погладить его по голове.

– Не знаю. Ты сильно упал.

– Не очень сильно, – пробормотала Коди, проходя мимо, и свет блеснул на цепочке с сердечком, которую он подарил ей. Она злобно глянула на него и укрепила его веру в том, что все было реально.

Кейси проорала в сторону Коди.

– Ревнуй сколько влезет, сучка! – затем она прижалась к Нику. – Игнорируй ее. Ты движешься дальше.

Ага, это казалось нормальным.

Калевб протянул ему его сумку весом в девять тысяч фунтов.

Ник приблизился, чтобы сказать ему что-то, и чтобы Кейси это не подслушала.

– Что с моими мамой и папой?

Он непонимающе заморгал.

– А что с ними?

Он открыл рот, чтобы объяснить, затем захлопнул его. Коридор, где везде уши, не самое лучшее место для разговора.

– Ничего.

Может, дверь возвращала в прошлое?

А может, все было лишь сном. Как знать?

Стоун «случайно» врезался в него, когда шел в класс.

– В этой одежде ты выглядишь еще большим фриком, Готье. Тебе нужно переодеться в то трейлерное дерьмо, что ты носил.

Калевб покачал головой.

– Игнорируй его, Ник. Он просто завидует, что ты герой, а он лузер.

Ник нахмурился запутавшись.

– Герой?

– Игры. Ты забил в пятницу, после того, как Стоун выронил мяч. Разве не помнишь?

Ладно, похоже, его перенесло во времени. Калевб приподнял бровь.

– Может тебе к медсестре стоит сходить?

– Я в порядке, – в каком-то роде. Все еще не уверенный в каком он времени и даже какой сейчас день недели, Ник пошел за Калевбом, который, казалось, не нашел странным, что Ник с ним. Будем надеяться, что у них совместный класс. Но так как они были в заднем коридоре школы, то не было часов, чтобы проверить время.

Калевб зашел в строгую комнату Ричардсон. Отлично... Может дверь перенесла его в тот же день? Нет, он, похоже, и правда в классе ведьмы. Ричардсон, при взгляде на него и его одежду, сузила глаза-бусинки.

– Что на вас надето, Мистер Гатиееее?

Ник подавил саркастический комментарий на то, что она умышленно произнесла его фамилию неправильно. Она ненавидела каджунов, и в частности каджунский французский, особенно, когда ты мешаешь его с английским. Именно поэтому он был морально обязан выдать самую чарующую улыбку и самый сильный акцент в голосе.

– Pourquoi, cher, je voulais pas m’obstiner avec toi. За me fait de la peine that you take issue avec mon linge. Je fais le mieux que je peux.”

К чему это, милочка, я не хочу спорить с тобой. Мне причиняет боль, что вы делаете проблему из моего наряда. Я делаю все, что могу.

О да, сейчас она была злее дьявола. Ее лицо стало таким красным, что теперь подходило к ее безвкусным очкам.

– Сядь, Гатийее, прежде чем я не наказала тебя.

Ник подмигнул ей.

– И я вас люблю.

– Прекрати кусаться с ней, – пробормотал Калерб.

– Не могу остановиться.

– Ради меня, постарайся.

Ник сел и открыл книгу, чтобы сделать домашнее задание. Он только начал, как кто-то кинул в него комок бумаги. Нахмурившись он оглянулся, и увидел, что Бен – еще один друг Стоуна пялится на него.

– Какого сутенера ты ограбил ради этого наряда, Готье?

Раздраженно выдохнув, Ник не стал комментировать, вернулся к работе и посмотрел на загадку, которую ему нужно было решить:

«Это можно украсть, но нельзя купить. Можно дать, но нельзя забрать. На это можно ступить, но нельзя по нему пойти. Оно может летать, но крыльев нет. Может петь, но нет голоса. Это можно сломать, но оно все равно продолжит работать. Можно оставить, даже если оно следует за тобой. Им легко командовать, и оно никогда не задает вопросов».

И что значит это дерьмо? Фу, он ненавидел домашку.

Как обычно класс тянулся так долго, что под конец он готов был закричать. Двадцать минут, которые ему нужно было ждать до матча, казалось, тянулись вечность.

Он не расслаблялся, пока они не вошли в кафетерий. Но его облегчение было не долгим, люди начали комментировать вид его новой негавайской рубашки.

– Думаешь, он стал геем?

– Неа, думаю он всегда им был.

Ник похлопал ресницами и сделал губки бантиком, глядя на мужскую компания закадычных дружков Стоуна, сидящих за столом, остановившись после их комментария.

– А что, я знаю, что вы все ищете себе парней. Но к счастью, я занят, – он взял Калеба под ручку и пошел с ним к еде.

Калерб стойчески посмотрел на него.

– Что? – спросил Ник невинно.

– Раз уж ты мой парень, то меньшее, что можешь сделать – купить мне ланч.

Ник хмуро посмотрел на него.

– Рыцарство погибло. Ты должен купить его мне.

Калерб закатил глаза, накладывая картофельное пюре и двигаясь с очередью. Когда они заплатили, Ник пошел к Кейси, сидевшей за столом с двумя подругами.

Она нахмурилась, когда он сел рядом с ней.

– Что ты делаешь?

Он смущенно переглянулся с Калербом.

– Обедаю со своей девушкой?

Еще больше нахмурившись, она посмотрела на подруг.

– Кто из вас встречается с этим лузером?

– Фу! Не я.

– Да ну! – Стефани усмехаясь оглядела тело Ника. – Я уж лучше пойду в школу для девочек.

Стоун пихнул Ника сзади.

– И что ты делаешь?

Еще больше запутавшись, Ник уставился на Кейси.

– Что за игру ты играешь?

– Стоун! – рявкнула она. – Делай свое дело и убери этого тупого придурка от меня.

Стоун и его друзья так быстро и яростно накинулись на Ника, что он даже ударить не успел. В одну минуту он стоял, а в другую уже лежал на земле, а они топтали его, как Алан, Тайри и Майк раньше.

– Калеб?

В этот раз он не пришел к нему на помощь. Вместо этого все вокруг Ника изменилось. Он вернулся в том время, когда только пришел в Св.Ричардс.

Ростом в пять футов два дюйма, он был неуклюжим и костлявым. Миссис Пентол представляла его классу.

– Это Ник Готье. Наш новый ученик.

– Что он сделал? – рассмеялся Стоун. – Смошенничал, чтобы попасть сюда? Я знаю, что взятку он дать не мог. Он не может позволить себе обувь по размеру, так что точно не может никого подкупить. И в каком мусорном баке он спер этот рюкзак 1985 года?

Смех стал громче.

– Лузер! Возвращайся в свой трейлерный парк!

– Этого ты хочешь?

Ник развернулся, ища источник голоса.

– Что?

За ним появилась тень.

– Тебе не нужно возвращаться к этому. Это твоя жизнь, контролируй ее.

У голоса это звучало так легко.

– Я не контролирую других людей.

– Разве?

Ну, у него была сила убеждения... иногда она срабатывала, что было редко.

– Не совсем.

– Нет, контролируешь, – прошептала она ему на ухо. Она вложила ему в руку кинжал и мягко пихнула его к Стоуну.

– Убей его, и оставь свое прошлое позади, чтобы двигаться в будущее.

Сердце Ника сильно забилося от этого неожиданного приказа.

– Что?

– Ты хочешь домой... это требует кровавой жертвы. Перережь ему горло. Он бы не сомневаясь перерезал твое.

– Ники? – он услышал, как мать зовет его. – Где ты? Мне нужна твоя помощь, Ники. Возвращайся домой!

– Твоя мать умрет, если ты не доберешься до нее.

Ник крепко сжал нож и посмотрел на него. Больше всего он хотел попасть домой. А Стоуна он вовсе не любил. Он сделал шаг вперед, затем остановился. Что-то в этом было

неправильное. Очень неправильное.

Повернувшись, он побежал к двери и дернул ее. Но вместо того, чтобы попасть в школьный холл, он наткнулся на Амброуза, стоявшего в дверях и смотрящего на него. Его глаза горели злым красным светом, который так ненавидел Ник.

– Ты подвел меня, – прорычал Амброуз.

– Как? Я стараюсь.

– Ты все провалил... снова, – Амброуз схватил его руки, и развернул, чтобы не дать Нику двигаться.

В один момент они были в кабинете, а в другой стояли на вершине пивоварни Джексона и смотрели на горящий Новый Орлеан.

– Прими свою судьбу. Мы конец всему.

Ужас затопил его, когда он увидел, как гибнет все, что он любил. Крылья Амброуза раскрылись и накрыли их.

– Мы не можем ничего поделать. Чем сильнее боремся, тем скорее это наступит. Сдавайся... – Сжав его сильнее, Амброуз взлетел. – Скажи это, Ник, и мы станем единым.

– Нет! – Ник сильно ударил его, заставив Амброуза отпустить его. Он со страшной скоростью полетел к земле, ветер разрывал его волосы и кожу.

«Я умру...»

Земля приближалась все быстрее и быстрее.

Ник ждал, что появится Амброуз и спасет его, но этого не происходило. И Калеба не было. Ничего.

Никто не собирался спасти его жизнь. Все кончено.

Закрыв глаза, он ожидал удара.

Выйдя из ванной Коди, Калерб замер, когда что-то привлекло его внимание. Дверь в ее спальню была слегка приоткрыта. Открыв ее пошире, он осмотрел отделанную кружевами розовую комнату, в поисках того, что призвало его.

«Наверное, дело в моей усталости».

Он сделал шаг назад, затем замер, так как это произошло снова. Это был символ, который она нарисовала на стене. Едва различимый, он вспыхнул в ответ, когда он вошел в периметр комнаты. Это было нормальным, учитывая то, что он был демоном. Так работали защитные символы и заклинания.

Ненормальным был его дизайн. Или древний лук, прикрепленный к спинке ее кровати.

У него вышибло дух, когда он вспомнил то время, когда последний раз видел эти вещи. Невозможно, чтобы они были у Коди. Леди, которая владела ими, никогда бы не позволила их использовать другим...

– Что ты делаешь? – рявкнула Коди, обойдя его, чтобы закрыть дверь.

Но Калерб не был в настроении успокаивать ее. Обойдя, он вошел в комнату, и эмблема засверкала, как огонь. Изображение женщины, с длинными волосами, откинутыми назад, она направляла лук и стрелу в небеса. Это был символ Дексарии Белам... охотницы. Та же эмблема украшала его боевой щит.

– Нельзя трогать мой лук.

– Твой лук? – спросил он недоверчиво.

Она вздернула подбородок.

– Да.

В нем вспыхнула злость, и он сократил расстояние между ними. Ему пришлось собрать остатки терпения, чтобы не схватить ее и не начать трясти, пока она не ответит на вопросы.

– Где ты взяла его?

– Не твое дело.

Он указал на черные перья, привязанные к его верхушке тонким кожаным шнуром.

– Ты знаешь, чьи они?

– Дар.

– От кого?

– Не твое дело.

Калерб почувствовал, как его глаза меняются на демонические, потому что она разбудила самую опасную его часть, повторяя один и тот же бесполезный ответ.

– А тут ты не права. И если хочешь прожить еще минуту, ты скажешь мне, что я хочу знать, или я начну бой, в котором один из нас умрет. Где ты взяла лук Бесимаас?

Он увидел нерешительность на ее лице, она сомневалась, ответить или драться. Через минуту она порывисто вздохнула.

– Моя мать дала мне его, заклинаю тебя святой клятвой, которую ты дал ей, когда предложил свой дар, не говорить никому, кто я такая.

Замолчав, Калерб не мог двигаться, пытаясь осознать ее слова. Это невозможно. Как может Никода быть...

– Ты ее дочь?

– Да.

И тогда он увидел это. Своими глазами он увидел, как Коди сменила свой обычную розовую футболку и джинсы на кожаные доспехи, которые носили женщины в армии ее матери. Ее волосы были светлее, чем материнские, и она была ниже. Но черты лица были похожими. Особенно форма глаз и губ и очертания тела.

Не удивительно, что в их битвах Коди была такой бесстрашной. Ее мать была изначальной богиней Порядка и Закона. Прижав кулак к плечу, он упал на одно колено перед ней и склонил голову.

– Я поклялся в вечной верности твоей матери... и я умру за тебя.

Коди почувствовала слезы в глазах от искренних слов Калеба.

– Мать ценила тебя больше всех из всех ее генералов. Тебе она верила больше всех.

Он встал и снова стал возвышаться над ней.

– Тогда почему ты мне не веришь?

– Прошло много веков. Ты провел долгое время в плену у монстра, который все еще имеет влияние на тебя. Все это могло изменить даже самое сильное и самое надежное сердце.

– Меня не изменило.

– Я знаю. Мне следовало сказать раньше. Но я не смела, пока мои приказы конфликтуют с твоими.

В Калебе снова проснулась подозрительность. Бесимаас всегда выбирала справедливость, а не смерть. Она никогда бы не смирилась с убийством невинного Малачай.

– Твоя мать послала убить его?

– Нет. Силы, которым я служу. Поэтому моей матери нет со мной.

Вот он смысл.

– Ты осуждаешь его?

Она кивнула.

– Пока я не вижу монстра. Поэтому не могу осудить его на смерть.

– И твоя любовь к нему не имеет к этому никакого отношения?

Она густо покраснела.

– Не отрицай, – сказал он, обрывая ее, когда она открыла рот, чтобы заговорить. – Я вижу это так же четко, как и пламя в открытом море в полночь.

Она тяжело вздохнула.

– Когда меня послали, чтобы убить Малачая, пока он не завладел силами отца, я не ожидала встретить Николаса Готье.

– Ага, я тоже, – Калек сузил глаза. – Так что нам делать?

– Сейчас? Найдем и спасем его. Потом посмотрим.

Такая милая неоднозначность с жизнью, смертью и роком...

Коди точно не ее мать.

* * *

Когда Ник почти ударился о землю, он инстинктивно выставил руки вперед. В это момент появились его крылья и сами по себе широко раскрылись, унося его от мостовой.

О господи...

«Я лечу!»

Забудьте о вождении, это самое невероятное, что он когда-либо делал. Пока его крылья

не задела провода, и его не замотало из стороны в сторону. Он выровнялся как раз перед тем, как врезался в здание.

– Это замечательно! – закричал он, оглядываясь вокруг, чтобы убедиться, что никто не видел его промах. Он точно не хотел выглядеть глупо, когда делал нечто настолько крутое.

О да... это жизнь.

– А теперь возьмите меня! – он бросил вызов своим врагам.

Эти слова едва сорвались с его губ, как кто-то швырнул в него комок огня. Он увернулся от него слишком быстро и слишком далеко. Непривычный к своим крыльям, не способный хорошо контролировать их, он закончил тем, что врезался в другое здание.

Ага, точно останется след. Мне нужно убираться подальше от этих штук. Ник полетел к Миссисипи. Там ему нужно было лишь избегать мостов.

– Почему ты выбираешь страдания?

Ник замедлился, когда в его голове зазвенел голос.

– Не выбираю.

– Тогда почему не присоединишься к нам? Ты Малачай. Ты не должен мириться с теми, кто унижает или оскорбляет тебя. Никогда. У тебя есть силы, чтобы быть таким, как ты хочешь, делать то, что хочешь.

– Тогда ладно. Я хочу лишь одного. Я хочу домой!

– Зачем? Объясни мне, о чем думает тот, кто выбирает пойти туда, где никому не нужен. Я видел, как они относятся к тебе. Зачем ты этого хочешь?

Ник притормозил, когда большая часть этих слов застряла в его голове. Знаете, а слова гадкого голоса имели смысл. Зачем мы хотим быть униженными другими? Разве его недостаточно оскорбляли в детстве?

Но он неожиданно понял, что все это были детские оскорбления. Во всем есть две стороны.

Это было как в истории Эша про волка...

– Сейчас ты говоришь о моих мелких неприятелях, – сказал Ник голосу. – Не их я хочу увидеть.

– Тогда останься, и тебя больше никогда не оскорбят.

– Не могу.

– Почему?

Ник засмеялся, когда наконец понял смысл этого путешествия... и дорогу домой. Волк подсказал ему...

– Ты знаешь ответ. Ты написал его в моей тетради. «Это можно украсть, но нельзя купить. Можно дать, но нельзя забрать. На это можно ступить, но нельзя по нему пойти. Оно может летать, но крыльев нет. Может петь, но нет голоса. Это можно сломать, но оно все равно продолжит работать. Можно оставить, даже если оно следует за тобой. Им легко командовать, и оно никогда не задает вопросов».

Тень возникла перед ним. Она приподняла бровь.

– И ты знаешь ответ?

Конечно.

– Мое сердце.

Казалось, тень была впечатлена.

– За все эти века лишь ты разгадал нашу загадку.

– Значит я могу уйти? – спросил Ник с надеждой.

Все вокруг стало блекнуть, пока они снова не оказались в темной пещере. Но в этот раз была лишь одна дверь без окна. Фантом приземлился на землю и теперь возвышался над ним.

– Когда будешь готов, можешь идти.

Ник пошел прямо к ней.

– Не нужно мне повторять дважды.

– Но...

Засомневавшись, он повернулся к духу.

«Ненавижу это слово».

– Ну?

– Ты можешь остаться здесь, где тебя будут все уважать и бояться. Никто не посмеет больше насмехаться и принижать тебя. Выбор за тобой.

– Я уже сказал, что выбираю. Я хочу домой.

Дверь открылась. Но вместо того, чтобы приободриться, Ник еще больше напрягся.

А если это новая ловушка?

«С твоей-то удачей? Ты еще сомневаешься?»

Но хотя бы раз он решил поверить и последовать за своим сердцем, как сказал волк. На всякий случай приготовившись к бою, он вошел в дверь и закончил там же, где и начал. Рядом с его домом.

«Издаваете, да?»

Ник оглядел улицу. Сейчас было намного темнее и зловеще тихо. Но это не важно. Нужно сказать маме, что он в безопасности. Открыв железную дверь в здание, он бросился вверх, перепрыгивая ступени. Но когда он добрался до квартиры, то увидел, что дверь неплотно закрыта. Его накрыла волна дикого страха.

Его мать никогда бы не оставила дверь приоткрытой. Ни за что. Она была таким параноиком, что даже запирала двери в свою спальню и ванную.

– Ма? – позвал он, осторожно открывая дверь.

Застыв на месте, он осматривал разгромленную комнату. Но именно на кровь на потолке и полу привлекла его внимание. Это его матери?

Эта мысль пугала его.

– Мам! – позвал он и побежал в ее комнату, надеясь, что она заперлась там.

Нет. Она была пустой, как и его сердце. Это было как и предупреждал его Амброуз. Он подверг мать опасности, и когда она больше всего нуждалась в его защите, его тут не было.

«Как я мог так поступить с ней? Как?»

Не способный переносить боль и вину, он переключил свое внимание на то, чтобы найти Калеба и затем выследить мать, чтобы убить того, кто забрал ее.

Призывая Калеба к себе, Ник знал, что как-то изменился. Он чувствовал это каждой молекулой своего тела. Он стал сильнее и увереннее в своих силах. Эта пещера и путь домой сделали с ним нечто странное. Будто заработал какой-то космический ускоритель. Но у него не было времени изучать это, ведь его мать пропала.

– Калев! – закричал он.

К его облегчению, рядом с Ником в гостиной наконец появился Калев. Калев подозрительным взглядом медленно оглядел его тело.

– Это ты? Так?

Ну что за вопрос?

– А кто, ты думаешь, звал тебя? – спросил Ник издевательским тоном.

Калев пожал плечами.

– Не знаю. Я знал, что это не твой отец, и хотя я подозревал тебя... но ты пропал, и я не хотел прыгать в опасную ситуацию вслепую. Так что я немного подзадержался.

Ник мог его за это простить, особенно учитывая то, что он видел волка и что может рабство значить для демона. Калев имел право осторожничать.

Медленно скользнув к нему, Калев наклонил голову, внимательно изучая Ника. Он выглядел, будто был готов убежать или сражаться, если Ник сделает что-то неверное или резко дернется. Часть Ника хотела сказать «бу», чтобы увидеть, как высоко демон может подпрыгнуть от страха. Лишь из уважения к быстрой и смертельной реакции Калеба он придержал этот импульс.

– Что с тобой случилось? – спросил Калев.

Его кожа стала зеленой? Хотя Ник чувствовал внутренние изменения, он гадал, что Калев увидел в нем подозрительного.

– О чем ты?

Калев взял Ника за подбородок и повернул его голову, чтобы рассмотреть повнимательней.

– Ты выглядишь так же, но ты другой. Я нутром это чувствую. Ты сильнее, чем раньше. Где ты был?

– В Аду – сказал Ник горько. – Ты там был?

– Лично нет, но встречал нескольких его обитателей за века. Замечательные создания... Если ты не против психов и серийных убийц.

– Ага. Это место я точно не порекомендую для отпуска, если только тебя не привлекает невероятно гадкое место... вроде старшей школы, только там холоднее.

Калев проигнорировал его последний выпад.

– Что ты там делал?

Калев собрался закатить глаза, но потом остановил себя, осознав, что Ник не умничал. Он немедленно его отпустил.

– Ты про Хэлхейм?

– Хэл устроила Никнеппинг, чтобы использовать меня в сделке. Хорошо быть мной, да?

Калев проигнорировал его сарказм.

– С кем она заключала сделку?

– Не знаю. Она не сказала, а я пробыл там недостаточно долго, чтобы узнать. Я решил,

что неважно, кто там меня хотел, гораздо лучше выбраться оттуда, а уж потом об этом подумать.

Калев рассмеялся.

– Мудрый выбор. Но как ты освободился? Только не говори, что тебя отпустили, потому что ты слишком милый, чтобы держать тебя в плену.

Он провел с ним слишком много времени, чтобы знать саркастические ответы Ника. Но Калев был прав, им нельзя было терять время на это.

– Один из ее слуг отпустил меня.

Калев нахмурился.

– Зачем он это сделал?

– Я правда не знаю. Плевать. Я хотел домой, но если мне нужно гадать, то считаю, что он хотел бросить ей вызов и разозлить ее.

Он рассмеялся.

– Наверное, он демон.

– Почему? – спросил Ник.

– Только мы достаточно сильны и глупы, так явно задираться с хозяином.

Это объясняло врожденный эффект Ника – привычка умничать. Спасибо, папа.

– Тебе, наверное, будет интересно узнать, что он тот же самый оборотень, что напал на нас ранее на улице Роял.

Брови Калеба поползли на лоб и с лица схлынули краски.

– Меня атаковал не оборотень, Ник. Того бы я убил. Я дрался с Аамоном.

То, что Ник любил больше всего. Пополнение словарного запаса. Но в отличие от школы, незнание этих слов могло убить его.

– Что?

– Первые и одни из высших демонов-воинов.

Это звучало не очень хорошо.

– Это один из тех, кто может надрать тебе зад?

Калев указал на синяки на лице и шее, говорящие о том, что волк подмел им улицу.

– Я предполагал, что он пришел за силами твоего отца. Я и не думал, что кто-то послал его выкрасть тебя. Он сказал тебе свое имя?

– Нет. Сказал, что не помнит его.

– Ты о чем?

Ник безразлично пожал плечами, хотя этого и не чувствовал.

– Как я понял, он веками был заперт в Хэл. И думаю, что они используют его в собачьих боях. Но одно я знаю точно, они держат его совершенно не жалея. Они привязывают его как бешеное животное и относятся так же.

Он увидел, как его собственный ужас отразился в глазах Калеба, и, хотя Калев не видел эти издевательства, что-то подсказало Нику, что он уже видел или испытывал на себе нечто подобное в прошлом.

– Не могу поверить, что ты наткнулся на Аамона, – челюсть Калеба дернулась. – Они еще менее дружелюбны к людям и демонам, чем Малачай... Их и в прошлом-то было не много, а сейчас осталось и того меньше. Удивительно.

– По твоему голосу я понимаю, что вы не были на одной стороне в той войне. Нет. Они точно были на твоей, и мне повезло, что я выбрался живым сегодня. Ему, видимо, так сильно нужен был ты, что он отпустил меня, не разорвав глотку.

Ник нервно рассмеялся. Это так забавно - быть призом для всех адских обезьян и уродов.

– Нужен, как впрочем, и всем, – кроме супермоделей и красивых крошек.

Черт, если уж его должны преследовать и запереть, то почему не те, кого он хотел бы видеть своими преследователями? Женщины, к чьим кроватям он не прочь быть прикованным навечно? Отлично. Жизнь отстой и ему будут выставять счет за это. Как авиакомпании, которые заставляют тебя платить до того, как ты сядешь в самолет, чтобы если облажаются и убьют тебя, то они все равно получают оплату, и не нужно будет ничего возвращать.

Ник вздохнул, затем дернул головой в сторону своего дома.

– Так что там случилось? Где моя мама?

Калевб сморщился.

– Знаю столько же, сколько и ты.

Ему и следовало сморщиться перед тем, как дать такой ответ. У Ника потемнело перед глазами, когда в нем вспыхнула ярость. Он хотел сердце Калеба за то, что тот не защитил его мать.

– Что ты делал, когда меня не стало?

Скриви губы, Калевб ответил ему усмешкой.

– Смотрел мыльные оперы и ковырял грязь между пальцами ног... Как ты думаешь, чем я занимался? Я готовился к тому, чтобы спасти твой жалкий зад.

– И к черту мою мать и ее безопасность?

– Ага, Ник, именно так я и думал, – в голосе Калеба слышался сарказм. – Потому что знал, как взбесит тебя мое бездействие. Весь мой мозг был занят тем, как разозлить тебя, чтобы ты наконец стал Малачай. Эх, господи, ты так подвел меня.

С улыбкой, достойной сумасшедшего клоуна, Калевб похлопал его по спине.

– Ну, скажи мне, Ник, моя великолепная тактика сработала?

– Радуйся, что я не знаю, как задушить тебя.

Калевб отшатнулся на шаг. Его злость смыло волной страха. На лице Калеба появилось то, что Ник раньше не видел. По крайней мере, он к этому раньше отношения не имел.

– Что с тобой случилось?

Ника успокоили осторожные нотки в голосе Калеба. Что он увидел, когда смотрел на него?

– Я должен найти свою мать.

– И только ты это можешь.

Ник нахмурился.

– Ты о чем?

Именно поэтому я и не пытался найти ее, Ник. Ее забрали из этой реальности... – он сделал еще шаг назад, когда Ник бросился на него, и начал вертеться, пытаясь оставаться вне его досягаемости. – Она не мертва. Тихо!

Калевб поднял руки и создал энергетическое поле, чтобы защитить себя от ударов Ника.

– Успокойся и послушай. Она не моя мать. У меня нет связи с ней, и, значит, я не могу отследить ее. Как и не мог отследить тебя в Хэлхейме. Но теперь, когда ты вернулся, мы можем найти ее.

Ник ударил кулаком по невидимой защите Калеба, который на коленях должен стоять от благодарности за то, что Ник сейчас не может его достать.

– Поклянись, что не врешь.

– Если бы я не думал, что мы можем достать твою мать целой и невредимой, меня бы тут не было. Я бы был уже на пути в другую адскую реальность, потому что знаю, что твоя смерть погрузит тебя в убийственную, как у пираний ярость. И пока я пытаюсь не дать оторвать себе голову, она все еще там.

Это успокоило его.

– Ладно. Как мы ее найдем?

Калев явно съезжился. Желудок Ника сжался.

– Что?

– Глубоко вдохни. Контролируй себя и не сорвись.

Ага, это очень ему помогло. Как удар в голову или как наступить ему между ног.

– Что?

– Нам в этом нужна помощь.

Желудок завязался в еще более тугий узел.

– Мне это точно не понравится, так?

– Неа. Но нам нужно сделать это.

Низко зарывчав, Ник провел рукой по волосам.

– Отлично, что это?

Калев смотрел за Ника.

Ник было любопытно и подозрительно, он повернулся и замер. Там стояла Коди, одетая в черную водолазку и джинсы, держа в руках маленькую бутылочку. В его желудке взбунтовалась желчь.

– Да черта с два! – рявкнул Ник, снова посмотрев на Калеба. Он резко указал в ее сторону.

– Она здесь, чтобы убить меня. Это твое решение? Ты как тот генерал, решивший потушить пожар в доме атомной бомбой?

– Ник...

– Не никакой мне, Малфас. Ты мне не мать. Я...

– Ник! – закричала Коди, прерывая их.

Взбешенный тоном, который имела право использовать только его мать, Ник резко повернулся к ней.

– Что?

Она подошла ближе.

– Дыши, – сказала она со спокойствием, которое он не понимал. – Ты должен отпустить все негативное. Если хочешь найти маму, ты должен выследить ее сердцем. Только сердцем. Ненависть уничтожает все, к чему прикасается, она никогда не позволит тебе выстроить мост между этой реальностью и той, куда ее забрали. Твоя любовь позволит создать связь и найти ее.

Он оглянулся на Калеба.

– Я не знаю, как использовать эти силы, Ник. Как и ты, я был рожден для злобы. Это то, что питает меня.

Ник сглотнул, наконец овладев своими эмоциями. Ради своей матери он был готов довериться своему врагу.

– Что я должен делать?

Она протянула ему руку.

Его первой мыслью было шлепнуть по ней и обругать ее. Но его мать была важнее того, что он ненавидел Коди. Заставив себя успокоиться, он взял ее теплую руку.

Ощущение от ее прикосновения вызвало волну жара. Он забыл, как нежна ее кожа. Как она пахнет солнцем и розами. Коди улыбнулась ему.

Это и ее прикосновение смыло его ненависть и злость. Их потеря была такой неожиданной, что он почувствовал себя усталым. Опустошенным.

Коди притянула его к себе и запустила вторую руку ему в волосы.

Хотя он ненавидел ее за то, что она должна была сделать, он положил голову ей на плечо и позволил прижимать к себе. Она тихонько качала его в своих руках.

– *Rax tecum*, – прошептала она ему на ухо, посылая мурашки по всему его телу. Да будет с тобой покой.

– *Et cum spiritu tuo*, – ответил он автоматически. А с тобой твой дух.

И когда она нежно и легко поцеловала его голову, он обнаружил спокойствие, которого не знал раньше. Будто все в мире было хорошо. Будто ничто не могло навредить или расстроить его.

Она погладила его спину.

Ora pro nobis... – с этими словами дамба внутри него хлынула. В это мгновение он мог видеть материю вселенной и все в ней. Он слышал голоса миллионов людей, которые жили сейчас и в прошлом. Это ударило по нему так сильно и быстро, что не держи она его, он бы упал. Вместо этого ее сила помогала ему своим теплом сохранять баланс. Она была его якорем.

Эфир закричал, как и всякий раз, когда он пытался найти информацию. Но тогда как обычно он захлестывал его негативом, сегодня он полностью понял, как пробиться сквозь это. Как сосредоточиться на единственном голосе, который он пытался найти.

Его матери.

Но пока он не мог найти ее. Нигде... Она была глуха к нему. Возросли его паника и злость, но Коди сжала его покрепче.

– Шшш, – выдохнула она ему в ухо. – Будь спокоен. *Sicut erat in principio, et nunc, et semper, et in saecula saeculorum.*

Как повелось сначала, так и есть сейчас и будет на века...

И снова его злость испарилась. Он услышал звуки ужасной битвы, быстро приближающейся к нему.

Беспокоясь за мать, он последовал за ней. Хоть бы это не была битва из-за или против нее.

Он увидел себя в демонической форме. Его доспехи блестели в тусклом свете заходящего солнца, а он сражался с армией, нацеленной уничтожить его и его войско. Его солдаты бросились вперед, чтобы защитить его. Но было слишком поздно.

Он почти проиграл.

Ошарашенный, он не понимал, как это произошло. Ему не было равных, даже Сефирот. Он убил своего заклятого врага за минуту.

И тогда он увидел свою истинную гибель. Ту, что обескровила его и его людей больше всего...

Их лидер появился из толпы. Опьяненный приближающейся победой, он звал своих солдат сплотиться для последнего удара.

Ник на уровне инстинктов знал, что если убьет их лидера, они разбегутся, как

испуганные тараканы. Люди падут.

Его глаза вспыхнули красным, затем серебряным, как у Ашерона, и он бросился к дураку, который оставил безопасную защиту своей армии. Сосредоточившись лишь на нем, Ник игнорировал все остальное.

Он приблизился к лидеру с поднятым мечом. Мечи зазвенели, столкнувшись друг с другом. Враг окатил Ника кислотной кровью и огнем, а тот использовал свои силы, чтобы отогнать врага назад. На каждый удар он отвечал жестким отпором. К его чести, мужчина держался хорошо и боролся дольше, чем кто-либо до него.

Мужчина может даже и победил его, не раздайся...

Неожиданный женский крик боли. Внимание его врага переключилось на маленького солдата в нескольких ярдах от него. Он пнул Ника и побежал к ней.

Уверив его, что она в безопасности, она приказала ему вернуться к битве. Он отказался.

– Нет ничего, что я бы не сделал для защиты своей семьи, – сказал он с такой уверенностью, что она затронула Малачая.

Ник, как зачарованный смотрел, как лидер берет ее на руки, словно она была чем-то невероятно ценным... словно она не весила ничего. Он поднял ее и понес, стараясь увести от опасности. Она вцепилась в него, а ее кровь бежала по их доспехам.

Это было так давно, когда Ник любил кого-то так же, что он постарался вспомнить эмоции. Но пока он наблюдал за ними, его злость воспламенилась. Как смеет его враг поворачиваться спиной, когда идет война! Ник бросился к нему, уворачиваясь от бойцов вокруг него, убивая каждого, кто смел встать на его пути.

Зная, что Ник идет за ним, воин передал ее другому человеку.

– Уведи ее в безопасное место. Не дай ей умереть!

Он развернулся, чтобы сражаться, но было уже поздно. Ник уже нанес удар. Он пронзил их лидера в его бесполезное сердце и бросил на землю, где пригвоздил его слабое человеческое тело мечом. Его враг бился и корчился, но он не мог ничего сделать, лишь умереть.

Женщина закричала, борясь с мужчиной, державшим его. Пораженный солдат отпустил ее. Пренебрегая опасностью, она побежала к павшему воину.

– Нет! – всхлипывала она снова и снова, осматривая его лицо. Она положила руку ему на щеку, и зарыдала, словно весь ее мир был разрушен.

Он был мертв, и она ничего не могла с этим поделать. С боевым кличем тысячи фурий, она взяла меч лидера и побежала к Нику, чтобы убить его. Он поднял руку и принял ее выпад, затем оттолкнул, и ее шлем упал. Она бесстрашно подняла голову, чтобы посмотреть на него. Пара зеленых глаз, на таком знакомом лице с синяками, выражала ее ненависть.

Коди.

Ник дернулся, желая покинуть войну, которую не хотел больше видеть. Она была в прошлом или будет в будущем? Он не настолько хорошо контролировал свои силы, чтобы знать наверняка.

Я убил того, кого она любила.

Вернувшись к сцене, он посмотрел вниз на воина, которого заколол, и почувствовал невероятный шок.

Он убил самого себя...

Он был лидером. Это было его лицо...

Его захлестнула паника и он начал задыхаться от этой совершенно бессмысленной

картины. Как он может быть обоими?

Коди, находясь в безопасности в настоящем, прижимала его к себе и продолжала давать ему спокойствие и тепло. Она прижала свою щеку к его. Ее дыхание щекотало его уши и посылало разряды электричества по его телу.

Он почувствовал, как обострились его силы.

– Не плач, Чирайз. Я не дам им навредить тебе.

Все еще не отошедший и трясущийся после прошлой битвы, Ник дернулся от последнего, что ожидал услышать. Жесткого тона отца, обещающего защиту матери.

Что за...?

Он последовал за ними, чтобы узнать, где они.

Их окружали стены ледяного голубого света, с блестящей поверхностью, искажающей изображения вокруг них. Это несколько напомнило ему какой-то склад. Но им не было. Он никогда подобного не видел. И через несколько секунд он понял, что на стенах не было картин.

Сквозь них пытались прорваться демоны.

В центре пустой комнаты находилась напуганная и всхлипывающая мать, а его отец яростно ходил вокруг нее, бросая вызов демонам. Демоны, в свою очередь, копошились, истекая слюной по силе старшего Малачай.

И Ник знал, что они делали. Скоро Адариан ослабнет достаточно, чтобы они могли его убить. Не важно сколько битв было у его отца, он все равно не сможет продержаться долго против их числа.

Демоны бились о стены пещеры, пытаясь сломать их и прорваться к отцу. Ник резко отстранился от Коди. Его мозг был так поражен увиденным, что он даже не мог говорить.

– Ты нашел ее? Спросила Коди.

Пораженный Ник кивнул, затем посмотрел на Калеба.

– Я такой мерзкий идиот.

– Мы это знали, – сказал тот сухо. – Нам вовсе не нужно было погружать тебя в кому для этого маленького открытия.

Ник рванул к нему.

– Что ты видел? – спросила Коди, приводя их в чувство.

Ник переключил внимание на нее.

– Она в месте, которое я не знаю. Не похоже ни на что из того, что я видел раньше. Это просто комната с демонами в стенах, – он сморщился, вспомнив ее напуганное лицо. – Я не должен был оставлять мать одну. Что я за эгоист?

– Забота о собственном выживании не эгоизм. Это по-человечески.

Именно по этому он скучал, когда Коди не было рядом. Она всегда отлично умела отвлечь его от глупостей. Но сегодня он не собирался позволить ей помочь ему почувствовать себя лучше. Он это не заслужил.

– Это было эгоистично, но вопрос сейчас в другом: как мы найдем ее и вытащим?

Калев скрестил руки на груди и самодовольно посмотрел на Коди.

– У меня есть идея. Что ты знаешь о призыве Аамона?

Выражение ее лица сказало Калебу, что тот с ума сошел.

– Это очень плохая идея.

– Тогда я вне игры. У меня больше ничего нет.

Ник посмотрел на него, как на дурачка.

– Отлично поучаствовал, Малфас. Спасибо.

Коди подняла руку, прерывая их.

– Может быть иной способ.

– Ага? – спросил Калев.

Она улыбнулась им обоим.

– Мы можем призвать Малачай.

Калев нахмурился.

– Малачай у нас есть, – он указал на Ника.

– Я знаю... а Малачай может отследить себе подобных. Даже в другом измерении.

– Космический проход, – выдохнул Калев, затем переключил внимание на Ника. – Мне это нравится.

Ник понятия не имел, о чем они говорили, но по их взглядам, понимал, что ни о чем хорошем. Особенно для него.

– Космический проход?

Игнорируя его вопрос, Коди постучала пальцем по подбородку, словно продолжая обдумывать вопрос.

– Это рискованно.

Калев безразлично пожал плечами.

– Как и все в жизни.

– Давайте по сути, пожалуйста, – сказал Ник, привлекая их внимание. – О чем вы говорите?

Коди глубоко вздохнула, затем объяснила.

– Подстраховка. Молодой Малачай всегда может прийти к старшему. Нет такого места, где бы он мог спрятаться от сына.

Ник наконец понял.

– Чтобы я мог убить его, когда достигну нужного возраста.

Коди кивнула.

– Но это рискованно. Если ты не готов убить его, он убьет тебя, и, зная твоего отца, он не станет колебаться. Как было в больнице.

И она припомнила это, а не один из приятных моментов. Но в его оправдание, он был без сознания и серьезно ранен, когда отец пришел в комнату, чтобы убить его.

Прежде чем Кириан и Ашерон прогнали его и спасли Нику жизнь, его отец пообещал что убьет Ника в следующий раз, когда они встретятся.

Будем считать это родительской заботой...

Хотя, Ник не был уверен о способности отца привести в исполнение угрозу, пока его мать была с ним.

Наедине...

Ага, да его отца поджарят, если он попытается что-либо сделать.

Он самодовольно усмехнулся.

– Как бы странно это не звучало, но не думаю, что он тронет меня, когда моя мать в комнате.

Калев учел это.

– Он очень быстро отступает перед могучим чихуахуа... и я не могу его за это винить. Чирайз весьма настойчива, когда дело касается тебя.

Это правда.

– Так что нам надо делать? – спросил Ник.

Коди протянула ему руку.

Ник колебался. Ее послали, чтобы убить его. Она признала это.

Но его сразу посетило воспоминание о том видении, где она сжимала его мертвое тело и оплакивала его потерю. И так как он был человеком, сражавшимся на ее стороне, то знал, что это не могло быть из ее прошлого. Но и не могло быть их будущим. Но если так и было, то будущее исправимо. Амброуз научил его этому. Любой его маленький поступок мог изменить его. Однако, а вдруг его видение помогло заглянуть в будущее, в альтернативное место и время, где они с Коди были вместе? Что означало, что она не обязательно убьет его в этой жизни и времени.

Возможно.

Он оглянулся на Калеба, вспомнив слова о принятии решений, которые сказал его друг, и его желудок сжался. Это точно был этот случай.

Надеясь, что всю оставшуюся жизнь не будет сожалеть об этом, Ник взял ее руку.

– Когда все закончится, нам надо поговорить.

– Ник, я не могу...

– Шшш, – сказал он, обрывая ее. – Давай вначале с этим разберемся.

Он посмотрел на Калеба.

– Может, я и твой парень в школе, но я не держусь с тобой за ручки, никогда, – он положил кулак на плечо Ника.

– Гомофоб.

– Сопляк.

Ник цыкнул на него.

– Кей... ты разочаровываешь меня.

Калеб шлепнул его по затылку.

– Скажи ему что делать, Коди, пока мои действия не стали более активными.

– Думай об отце, Ник. Затем представь нас всех вместе с ним.

* * *

Адариан ходил по комнате, пробуя все, что мог, чтобы выбраться. Бесполезно.

– Черт тебя побери, Грим. Ты лживый пес, притворявшийся другом.

Он должен был знать, что не стоит доверять Смерти. О чем он думал? Но он знал, о чем. Смерть должен был быть его союзником во всех делах.

«С каких это пор Малачай верил кому-либо? Ты чокнутый?»

Но это была правда. Его вырастили лишь для того, чтобы заводить врагов. Друзей никогда. Все ненавидели его.

Чирайз снова начала всхлипывать за его спиной, сжавшись на полу от ужаса их ситуации и из-за демонов, желавших убить их обоих.

От этого звука Адариан сморщился. Ее слезы разрывали ему сердце, о существовании которого он не знал, пока она не прошла мимо его по улице в тот роковой день. Он шел по следу демона, которого хотел убить и выпить его силы. Но это желание испарилось, как только его настиг ее сладкий запах.

Она ходила с друзьями, чьи лица он не мог вспомнить, за покупками. Они были совершенно не важны. Его внимание было обращено лишь на нее. Ее светлые волосы были

цвета солнца, а голубые глаза – как ясное небо.

Но именно ее милый смех растопил лед в нем. Такой полный жизни. Она сразу же пленила его и оставила беспомощным против себя. Он так сильно влюбился в нее, что даже записался в ее школу, как один из учеников. Чтобы смотреть на нее издали.

Целый год он делал лишь это. Сидел на тупых уроках, просто чтобы быть с ней в одной комнате, как отчаявшийся цветок, который тянулся за солнцем сквозь щели сломанной стены. Он даже не пытался заговорить с ней. Он не был достоин.

Но однажды каким-то чудом она заметила его, когда он сел за ней на уроке истории. С этого дня она врывалась в кабинет и до звонка разговаривала с ним, как с нормальным мальчиком. Впервые за все свое существование он познал дружбу. Он искал ее лишь для того, чтобы посмеяться с ней. Он не хотел причинить ей вред.

Никогда.

Но из-за его недостатка в контактах с людьми и игнорирования их мира и традиций, он даже не понимал, насколько она тогда была юна. Что ее наивная невинность приманила его, когда он должен был ее оставить. Но даже тогда, он никогда бы не прикоснулся к ней, если бы она не поцеловала его невинно. Впервые за века его существования, кто-то проявил ласку к нему. До этого ее вообще не было.

Она открыла для него эмоции, которых он не знал раньше. Которые он не мог понять. Рожденный убивать и уничтожать, Малачай были бездушным созданием. Они не чувствовали абсолютно ничего, кроме совершенной ненависти. Больше ничего. Лишь пустоту.

И этот чудесный, прекрасный поцелуй...

Он научил его сожалению и грусти. Отчаянию. До этого дня, он отдал бы все, чтобы вернуться в тот день и оставить ее такой же невинной, какой встретил. Своим безрассудным, эгоистичным поведением он убил все, что любил больше всего.

«Я разрушитель».

Для этого он и был рожден. И он уничтожил единственную женщину во вселенной, которая что-то для него значила.

«Да будь я проклят».

Да, наверное, так и есть.

С разбитым сердцем он приблизился к ней.

– Пожалуйста, не плачь, Чирайз. Я клянусь, что не позволю никому причинить тебе вред.

Ее холодный взгляд ранил его.

– Почему я должна тебе верить?

– Потому что я говорю правду, – он потянулся, чтобы вытереть ее слезы. Она съежилась от его прикосновения, и его желудок сжался.

«Пожалуйста, не делай этого со мной...»

Все что он хотел, чтобы она улыбнулась ему, как раньше.

«Ты уничтожил это. Как уничтожаешь все».

– Что ты хочешь от меня, Чирайз?

Она со злостью смахнула слезы.

– Я от тебя ничего не хочу. Я вообще не хочу иметь с тобой ничего общего.

Его горло сжалось от незнакомой ранее грусти.

«Хорошо, мое сокровище...»

Он оставит ее в покое. Но он убедится, что больше никто не оставит грусти в этих небесно-голубых глазах.

* * *

Ник изо всех сил пытался попасть в комнату, где видел родителей.

Ничего не получалось. Он снова воспроизводил эту картину в голове, но с каждой секундой терял надежду.

«Я не могу, я бесполезен. Я не могу спасти собственную мать».

Коди встала на цыпочки и зашептала ему на ухо:

– Я верю в тебя. Ник, – она покрепче сжала его руку.

В этот момент, в его голове вспыхнул яркий белый свет и исчез. И тогда он почувствовал покалывание в животе, он поднялся в воздух и понесся к небу.

В одну секунду они были в гостиной, в следующую...

Они были в конце Улицы Канал. Шутите?

«Как я мог так напортачить?»

Нахмурившись, Ник оглядел нейтральную территорию, где центр для конференций Булевард пересекался с Международным торговым центром на Канал.

Что еще хуже? Эта уродливая, страшная статуя клоуна с Марди Грас, которая была частью фильмов ужасов и его плохих детских воспоминаний, уставилась на него, дразня за некомпетентность. Он всегда ненавидел ее сумасшедшую улыбку, как у Джокера из Бетмена. В дневное время она просто раздражала. В ночное, с приглушенным светом...

«Привет маленький мальчик с крошечными друзьями», – его воображение наделило статую демоническим фальцетом. – «Не хочешь поиграть с моей демонической головой на палочке? Не бойся, она только хочет откусить от тебя немножко. А я лишь хочу твою душу...»

Ага, какой псих решил, что он отлично украшал местность, если девяносто процентов населения разделяла его клоунофобию?

– Зачем мы здесь? – спросил Ник друзей, а сам следил глазами за шутком, на случай, если тот двинется или сделает что-то жуткое, как обычно поступают клоуны.

Калев тихо выругался.

– Мне следовало подумать об этом месте.

Ник запутался.

– Почему? Паромы в такое время уже не ходят и остановка Риверволкс закрыта уже давно.

– Нет, не из-за этого, – Коди отпустила его руку и посмотрела на часы. – Ты думаешь, мы все еще можем войти? – спросила она Калеба, пожавшего плечами.

Ник был очень раздражен.

– Куда? К неприятностям? Все сразу? Или между?

На его последнее высказывание они обменялись удивленными взглядами.

– Ты близок, – сказал Калев с дьявольской усмешкой.

Да клоун точно овладел им...

– *Le monde au dela du voile*, – сказала Коди.

Ник нахмурился.

– Мир за завесой?

Она кивнула.

– Как думаешь, почему это место называют нейтральной зоной?

– Потому что креолы в Квотер, – он указал на левую сторону улицы Канал, – И американцы в Аптаун, – он указал на правую, – Терпеть друг друга не могли. Поэтому они позволили сорнякам и другому растущему дерьму разделять эти районы города. Позже они стали встречаться здесь для совершения сделок и для продажи вещей. Так как они были в режиме холодной войны, то начали называть середину, где встречались, нейтральной зоной.

– Ага... Продолжай верить в ложь, которой пичкают людей, – Калев похлопал Ника по плечу.

– Ты когда-нибудь думал о площади Испании за этим местом?

Он на наркоте для демонов?

– Хм, нет. Вовсе нет. Разве что это было клевое место, чтобы намочить ноги, когда я был ребенком.

Коди присоединилась к безумию Калеба.

– Разве не замечал, что если посмотреть сверху, фонтан и все, что его окружает, пугающе похоже на круги Шибальба^[16]? Как раз в том месте, где они ближе к реке?

– Нет. Но во многом дело в том, что я не знаю кто и что такое Шибальба.

– Преисподняя Майя, – объяснила Коди. – Слово само по себе означает «место страха». И по всему миру это проходы из одного мира в другой. Проходы, которые мы можем использовать для доступа в альтернативные миры.

Ник посмотрел вверх на зловещую статую.

– Ну, это тогда объясняет почему Мистер Страшный Клоун здесь, так?

Уголок губ Калеба приподнялся вверх, и он издал злобный смешок.

– Это будет чертовски весело.

– Малфас! – рявкнула Коди. – Не смей!

Пяťась, Калев широко развел руки и засмеялся.

– Я должен. Не могу сопротивляться. Он тянет меня, Коди... Не могу остановиться, – Калев притворно застонал.

Коди зарычала на Калеба, затем взяла Ника за руку и потащила его следом. Ник хотел тащиться как можно медленней, но не мог, если хотел спасти свою мать.

Калев побежал, затем запрыгнул прямо на пьедестал клоуна. Ник ахнул, ведь нужно было прыгнуть двадцать футов вверх. Кроме того, Калебу надо было балансировать на месте размером 2х4 фута.

– Забудь о позиции квотербека. Тебе нужно стать раннигбеком.

Игнорируя его, Калев потянулся к маленькой шутовской голове на палке, которую Ник называл Мистер Младший Уродец.

Ник скривил губы.

– Не трогай это. Схватишь бешенство, чесотку или парвовирус.

С еще одним злобным смешком Калев прикоснулся к голове.

– Убери палец с моего носа, даеве!

Выругавшись, Ник отпрыгнул на несколько футов назад, когда статуя ожила.

– Я знал! Вот черт! Я знал, что это штука миньон ада!

Шут разинул рот от удивления и повернул голову к Калебу.

– Пожалуйста, скажи мне, что он не один из нас.

– Жаль разочаровывать тебя, Сэл.

Шут изобразил страдание на лице.

– Как низко пали демоны, если такого считают членом нашей семьи. Печальный, печальный день, – вздохнув, он покачал головой. Затем посмотрел на Калеба. – Я так понимаю, ты хочешь войти?

Калеб укусил свой палец, затем позволил нескольким каплям упасть на маленькую голову клоуна. Шут постучал по его сердцу своей маленькой головой, затем поднял ее вверх. Когда он сделал это, знак Риверволк справа замигал так быстро, что Ник решил, что ему это привиделось.

– Спасибо, Сэл, – Калеб спрыгнул и приземлился рядом с Ником. – Готов?

– К кошмарам? Конечно. У меня точно они теперь будут, Калеб, спасибо большое.

Калеб фыркнул.

– Ну ты и дитя.

Ну точно.

– Я единственный, кому не нравятся клоуны?

Коди сочувственно потрепала его по плечу. Калеб его проигнорировал. Когда они прошли мимо гигантской статуи лошади Лафайета за Торговым центром, Лафайет приподнял свою треуголку, а лошадь взвилась на дыбы.

– Малфас, – поприветствовал он.

Калеб кивнул.

– Гилберт. Рад тебя видеть.

– Et toi, mon ami. Bon soir. (И мне, друг мой. До встречи)

– A bientôt. (До скорого)

С отпавшей челюстью, Ник, моргая, уставился на Калеба.

– Я думаю, что знаю, чем ты занимаешься, когда не со мной. Сколько времени ты тут проводишь? – определенно много.

Калеб послал ему невинный взгляд.

– Не знаю, о чем ты.

Конечно не знал...

Больше не говоря не слова, Калеб повел их к знаку-арке Риверволк, под которой Ник проходил сотни раз за свою жизнь. Обычно она вела к площади Испании, с огромным, украшенным орнаментом фонтаном справа и баром, где можно поесть устриц.

Сегодня, казалось, воздух дрожал вокруг них. И когда они шли под аркой, вспышка света на долю секунды ослепила Ника. Когда он снова смог видеть, над площадью появился купол. Вместо ночной тьмы, странный зеленый свет освещал все как днем. А вода в фонтане казалась кровью.

– Что это за место? – прошептал он Коди.

– Думай о нем, как о парке развлечений и накопительной станции. Это место, где демоны, желающие попасть в мир людей, ждут, пока не найдут способа попасть туда. Или куда демоны нашего мира могут прийти и смешаться с толпой нелюдей в относительно спокойной обстановке, – она указала на ряд магазинов и зданий, из которых лилась странная музыка. – Здесь есть даже бордель для демонов и бар.

Отлично...

– А еще здесь Адские охотники держат своих пленников, пока не найдут кому их передать, – Калеб замедлил шаг, когда они приблизились к мужчине с короткими каштановыми волосами и зеленовато-кариими глазами. На нем были коричневые

нарукавники с золотой вышивкой, которая засветилась при приближении Калеба.

– Говоря о боли, – пробормотал Калед Нику и Коди. Затем заговорил громче с мужчиной перед ним. – Тристан.

Тристан опасно сузил глаза, глядя на Коди и Ника.

– Кто твои друзья, Малфас?

– Не твои цели.

– Ага, – добавил Ник. – Мы не дройды, которых ты ищешь.

Коди была поражена ужасом.

– Не насмехайся над Адским охотником, Ник. У большинства отсутствует чувство юмора.

Калед без предупреждения свернул направо, и пошел к стеклянным дверям, которые вели к длинному прямому коридору.

– Так, Ник, ты на месте. Выходи на след своих родителей.

– Прости, что?

– Это Зал Камер. Если ты видел их в одной из сдерживающих камер, то она вероятнее всего здесь.

Ник замедлил шаг.

– Что это? Это как камеры смертников для демонов?

– Нет, скорее как приемник.

Чушь какая-то.

– А почему мои родители должны быть здесь?

Калед поднял руки вверх и пожал плечами.

– Это ты нас сюда привел.

Правда. Он все еще не предоставлял, кто забрал его родителей, не говоря уж почему. Вздохнув для смелости, Ник призвал свои силы и воспользовался ими, чтобы попытаться нащупать знак в эфире. Его уши потеплели, когда он наконец их обнаружил. Они и правда были тут. Слава богу. Он довольно улыбнулся друзьям.

– Нашел.

Коди взяла его за руку, а Калед за плечо. Ник телепортировал их в комнату... как раз напротив его отца.

Как только они появились, демоны в стенах замерли от шока, как и родители Ника. Калед сжал его плечо так сильно, что оставил на нем синяк.

– Хм... Ник, – он медленно и раздраженно произнес каждое слово. – Ты забыл сказать нам крошечную важную деталь.

Его хватка усилилась, и он быстро прорычал:

– Факт о том, что твои родители окружены тонкими стенами, которые сдерживают существ, желающих съесть нас!

Будто услышав каждое слово, демоны перешли в атаку.

– Малыш? – его мать подбежала к нему и крепко обняла. – Ты в порядке?

– Да, а ты?

Она скользнула взглядом по отцу, затем кивнула.

Ник медленно повернулся к Адариану. Впервые с того времени, как он был ребенком, он стоял рядом с отцом. Тогда отец выглядел, как гигант, и жутко пугал его.

Сейчас они смотрели друг другу в глаза. И хотя отец все еще был тяжелее и мускулистее, он больше не пугал Ника.

И Адариан знал это.

Но одна вещь все же раздражала Ника – то, как он был похож на отца. Они отличались лишь цветом глаз. Он не представлял, как его мать могла смотреть на него и не ругать и не бить. Он был ходячим ежедневным напоминанием того, что его отец сделал с ней, когда она была моложе его, но никогда за его шестнадцать лет жизни, она не намекнула Нику на это.

В этот момент, вся ее любовь и ее сердечность так ударили по нему, что он едва мог дышать. Однажды, он, тот, кто разрушил ее жизнь своим рождением, станет причиной ее смерти.

Не удивительно, что Амброуз стал Малчаем. Ник наконец это понял.

– Ты полнейший идиот, – прорычал его отец. – Мне следовало уничтожить тебя, когда ты родился.

Мать повернулась, чтобы защитить его, но он не позволил.

– Все хорошо, мам, – он вышел вперед, чтобы закрыть ее от отца. – Я больше не ребенок и не боюсь его.

Мать прикоснулась к его плечу.

– Я не понимаю, что здесь происходит, Ники... где мы? Почему я не могу уйти?

Коди обняла мать за плечи и увела ее назад.

– Все хорошо, Миссис Готье. Это просто дурной сон. Вот и все.

Ник кивнул ей, благодарный за поддержку и силу. Когда он повернулся к отцу, то поймал его беззащитное выражение лица, когда Адариан смотрел, чтобы Коди не навредила его матери. Этот бесполезный ублюдок по-настоящему любил его мать...

Но любовь в его взгляде сменилась ненавистью, когда он встретился взглядом с Ником. Ага, между ними все еще была война. Взгляд говорил об этом.

– Ты представляешь, что ты наделал? – рявкнул на него Адариан. – Теперь у них мы оба и отсюда не выберемся.

– Это не совсем правда.

Ник и отец оба повернулись к Коди.

– Во мне нет крови демонов. Я могу открыть дверь. Но проблема в том, что твоя мать человек. Она самый лакомый шоколад для всех существ вокруг этого места. Когда мы выйдем, они все придут за ней.

– И у Коди, – встрял Калев, – Нет пароля к этой комнате. И когда она откроет дверь, прозвучит тревога, и это никак не остановить. Придут гасители сил и мы не сможем телепортироваться. Наши силы ослабнут. Единственный способ попасть в человеческую реальность – добраться до арки и пройти сквозь нее.

Его отец набросился на него.

– Ты такой тупой.

Ник было собрался ответить, но остановил себя. Не время и не место терять терпение. Нет, пока его мама и Коди в опасности.

Он посмотрел на этого донора спермы.

– Мы будем драться. Однажды один из нас убьет другого. Так предначертано. Но сегодня нам нужно сражаться за нечто поважнее, – он многозначительно посмотрел на мать и повернулся к Адариану. – Теперь можешь быть уродом, как обычно. Или, наконец стать мужчиной, который нужен моей матери.

– Ты не знаешь, с кем связался, мальчик, – отец ткнул пальцем в его в плечо.

Ник схватил его и отпихнул отца.

– Я связался с реально старым, жалким, умирающим Малачаем, и каждую секунду, которую я провожу с тобой, ты слабеешь. К сожалению, пусть у меня и есть все силы, но только ты умеешь их контролировать. Мы нужны друг другу, чтобы выбраться отсюда. Итак, мы собираемся драться друг с другом, и позволить всем умереть, или ты наконец научишься командной игре?

Выражение лица отца сказало, что тот готов к смертельной схватке. Ник приготовился к битве.

Его отец так резко вдохнул, что это прозвучало, как грозный рык. И тогда он стал выше ростом – двадцать футов. Его кожа сменила нормальный загар на смесь золотого и черного, закручивающихся в красивые узоры. Его глаза были ярко золотого цвета. Адариан открыл рот, демонстрируя клыки.

Совершенно не впечатленный, Ник холодно посмотрел на него.

– Пытаешься напугать меня? Не работает.

Калевб рассмеялся.

– Ага, но надень костюм клоуна, и он будет визжать, как девчонка.

Коди кашлянула, обидевшись на его слова.

– Ты не девчонка, Коди.

Она закатила глаза.

– Остановись, пока не поздно, Малфас.

Адариан сделал шаг к матери Ника, затем остановился. Он посмотрел на Коди.

– Открой дверь, девочка. Но когда мы вернемся в мир людей... – его глаза полыхнули красным, и он послал Нику обещающую смерть ухмылку. – Я убью тебя.

– Удачи, – Ник прикрыл мать, пока Коди доставала короткий лук.

Вставив стрелу, она прицелилась в стену.

– Прямо и точно. Один выстрел, и мы выходим, – она подмигнула Нику, повернулась и прислонилась спиной к стене. Когда ее кожа прикоснулась к ней, она открылась.

Она опустила лук, держа дверь.

– Идите.

Они побежали. Но, как и предсказывал Калевб, недалеко. Демоны обрушились на них, как муравьи в парке на кусок дыни.

Коди стреляла из лука, а Калевб призвал свои доспехи для сражения. Ник использовал огненные бомбы для атаки. Его отец разрывал демонов в толпе голыми руками.

Ник притормозил, наблюдая за боем отца. Это бы впечатляло, если б не было так ужасно.

Продвигаясь медленно и с трудом, они пробили себе путь по коридору. Ник держал мать между ним и Коди. И когда он уже решил, что они могут это сделать, его отец поскользнулся и упал на колени.

Адариан попытался встать, затем снова упал.

Что не так со старшим демоном?

Его отец посмотрел прямо на него. От вида его лица Ник резко вдохнул. Оно было впалым и бледным. Изможденным. Пот покрывал его.

Ник ослаблял отца гораздо быстрее, чем он думал, это возможно. Он почувствовал вину. Не думая, он протянул руку, чтобы поднять отца.

Адариан отпихнул его и зашипел.

– Не трогай меня!

– Ты ослабляешь его еще быстрее, – предупредила Коди.

Ник сделал расстояние между ними больше. Когда они достигли конца коридора, от стены отделилась тень. Прежде чем кто-либо успел ее рассмотреть, она схватила его мать.

Он попытался остановить ее и промахнулся. Но Адариан нет. Он схватил демона за горло и кинул вниз.

Ник схватил мать и быстро потащил ее к двери. Как только он достиг ее, мать вырвали из его рук.

– Мам! – но было поздно. Демон улетал с ней. Ник раскрыл крылья и устремился за ними.

Они впечатались в стену. Он выругался от боли, пронзившей его тело. Только этого не хватало.

Но черт, его отец справился. Он смотрел, как Адариан опустил голову и набросился на противника, они двигались, как пуля. Он и демон крутились и сражались в воздухе.

Используя то, что они отвлеклись, Ник положил руку матери на сгиб своего локтя и пинком открыл дверь.

Но далеко они не ушли.

Когда они спустились вниз по лестнице, он лицом к лицу столкнулся с волком, освободившим его из Хэллхейма. Не давая им пройти, волк рычал и щелкал зубами.

– Что ты делаешь? – спросил Ник.

– Я не могу дать тебе пройти в этот раз. После того, как спас тебя. Человек, моя цель, и я должен оставить ее здесь.

Ник покачал головой.

– Дай нам пройти.

– Не могу.

– Можешь и дашь.

Волк бросился к его горлу. Ник пригнулся и ушел в сторону, а Коди пришла на защиту его матери. Пятясь, чтобы увеличить расстояние между ним и женщиной, Ник приготовился к следующей атаке.

– Завид! – раздался крик мужчины.

Волк колебался. Затем он бросился на Ника, лишь чтобы получить стрелу перед ним.

– Завид, сдавайся или умрешь.

Волк обернулся и зарычал, наконец позволив Нику рассмотреть мужчину за ним. Это был друг Калеба Тристан. Он приготовил следующую стрелу и прицелился в волка.

Ник собрался не дать Тристану убить Завида, но Калев схватил его за локоть и удержал на месте.

– Оставь. Это их битва.

– Я должен волку.

Ник посмотрел туда, где ожидали все еще находящиеся в опасности женщины.

– Подумай о матери.

Ник кивнул. Калев был прав. Его мать была гораздо важнее долга Завиду. Прикрывая мать, он убедился, что рядом с ней нет демонов. Когда они наконец достигли арки, он облегченно вздохнул. Еще пара шагов...

Калев вышел первым. Затем Коди. Ник был рядом с матерью. Он только поставил одну ногу под арку, как его мать закричала.

Демон схватил ее за волосы.

Выругавшись, Ник схватил демона и завернул тому руку, пока он не отпустил мать. Демон упал.

– Малачай!

Ник повернулся одновременно с отцом. Кричавший демон выпустил луч света в его мать. Инстинктивно Ник обхватил руками мать и повернулся так, чтобы луч ударил в него.

Этого не случилось.

Смущенный, он еще несколько секунд ожидал удара. Затем посмотрел вверх. Стрелявший демон был пригвождён к стене. Ник искал Калеба, ожидая, что это было его убийство. Но Калеб стоял, разинув рот.

Это сделала Коди.

Еще более озадаченный, Ник почувствовал беду. Он медленно повернулся и увидел отца на земле с огромной, дымящейся дырой.

Нет...

Невозможно.

Резко дыша, отец потянулся к нему.

– Сюда, мальчик! – прорычал он.

– Я не собака, – но Ник все равно подчинился. – Зачем?

Адариан скривил рот.

– Рыдаю над твоей сообразительностью, – затем его взгляд переместился за Ника на его мать и смягчился. – То, что я даю тебе, даю для ее защиты. Слышишь? Прими свою судьбу и не позволяй причинить вред твоей матери, – он схватил Ника за голову и притянул ближе.

Ник почувствовал, как что-то горячее пронзило его. Оно горело и двигалось, будто живое. Боль разлилась в его черепе. Неспособный видеть, слышать, дышать, он упал, но боль стала лишь хуже.

Крича, он желал, чтобы она прекратилась. Но этого не происходило. Она даже не уменьшалась.

Из ниоткуда появилась пара рук, схватила его за талию и прижала. Сквозь ужасное жужжание он услышал голос Коди, убаюкивающий его.

– Выпей это, – прошептала она, прижимая что-то к его губам. – Поможет, я обещаю.

Ник выпил, но боль все равно не отпускала.

С последним рыком отец отпустил его. Ник упал Коди на руки. Он не мог дышать, его тошнило, и кружилась голова. Так больно...

Ник увидел хмурый взгляд Калеба. По выражению лица друга он понял, что должно быть выглядит кошмарно. Его взгляд переместился на отца, который стал темным пятном на полу. Не было ни крови, ни пыли. Ничего, что бы говорило о том, что старший Малачай когда-то жил.

Дрожь страха пронзила Ника. Это будет его судьбой однажды?

– Ник!

Он дернулся в сторону матери, чтобы увидеть, как демон пытается унести ее. С шипением он бросился на чудовище и поймал его на середине. Демон упал.

Ник потянулся к его горлу и вырвал бы его, не останови его Калеб.

Лишь когда они вернулись на нейтральную территорию, Ник перестал оглядываться на других. Калеб и Коди были прямо за ним.

Пытаясь выровнять дыхание, Калеб кашлял снова и снова. Коди опустила лук и он испарился в воздухе. Его сердце стучало, Ник посмотрел вниз на мать, спящую на его руках.

Он убрал крылья и нахмурился.

– Почему она спит?

– Она человек, – Калев стер пот с бровей. – Она не будет помнить ничего о пребывании на другой стороне. Люди не способны.

Это помогло ему почувствовать себя лучше.

Калев недоверчиво покачал головой.

– Не верится, что твой отец умер ради тебя. Что он пожертвовал собой ради твоей матери...

– Ты свободен теперь, – сказала Коди.

Калев насмешливо фыркнул.

– Хотел бы я. Ник получил меня.

– Я могу отпустить тебя? – спросил Ник.

– Только если убьешь, но сейчас я предпочитаю, чтобы ты этого не делал.

Ник сморщился, зашипев, когда боль неожиданно пронзила его руку.

– Ты ранен, – Калев забрал мать у Ника. – Тебе нужно об этом позаботиться.

Он кивнул, наконец увидев глубокий порез у себя на бицепсе.

– Спасибо вам обоим. Я бы без вас не справился.

Коди улыбнулась.

– Всегда пожалуйста, сладкий.

Калев кивнул на спящую мать Ника.

– Давай доставим вас двоих домой.

Они пересекли пустую тихую улицу. Добираясь домой в три часа ночи, они почти никого не встретили.

– Эй, ребята? – позвала Коди. – А почему мы идем? Вы же знаете, что мы можем перенестись домой?

Ник рассмеялся, когда вся нелепость его жизни дошла до него.

– Я все еще к этому не привык.

Калев фыркнул.

– В вое оправдание скажу, что устал мыслить нормально.

Перенесясь, они остановились у парковки на Канал Плейс. Прежде чем Ник смог сдвинуться, крик боли животного разорвал тишину. Его посетило нехорошее предчувствие.

– Надень это! – рявкнул Тристан.

Ник не представлял, что Тристан хотел, чтобы сделал Завид, но он больше не собирался дать ему страдать. Волк и так через многое прошел.

Тристан выпустил стрелу.

Ник выставил руку, и воспользовался силой, чтобы остановить ее. К его немедленному шоку, сработало.

Впервые.

Тристан повернулся к нему с рычанием.

– Что ты сделал?

– Я не могу позволить тебе убить его.

По выражению лица мужчины, было очевидно, что Тристан хотел засунуть лук в какое-нибудь особенное место тела Ника.

– Я опоздал? – спросил Калев, присоединяясь к ним. – Он сделал что-то глупое?

– Ага. Во всех отношениях, – Тристан зло двинулся к Нику.

– Что с вами не так? – Ник пошел к Завиду, который прислонился к стене. Он едва дышал и не двигался.

Калев вдохнул сквозь сжатые зубы.

– Ты же не спас ему жизнь? Пожалуйста, скажи, что нет.

– Нет. Я просто не дал Тристану застрелить его.

Калев так грязно выругался, что Ника передернуло.

Ник нахмурился.

– Что за проблемы?

Калев уставился на него с непонятной ему яростью.

– Хочешь знать, как твой отец поработил меня? Он спас мне жизнь, Ник. Так это работает. Когда Малачай спасает жизнь любому демону, он становится их хозяином до их смерти. Еще одна причина, почему мы ненавидим тебе подобных.

Ник от этой новости не мог дышать.

– Почему ты мне не сказал?

– Потому что никогда не думал, что ты будешь настолько глуп.

– Ну, ты должен был меня лучше знать, так? – Ник переводил взгляд с Калеба на Коди, которым, казалось было так же плохо, как и ему.

– Прекратите оба ругаться, – сказала она. – Уже все сделано. Мы сегодня выжили. Мы должны быть благодарны. Теперь можете делать, что хотите, а я доставлю Чирайз домой, и приму прекрасную, горячую ванну до рассвета.

И она исчезла.

Калев подошел ближе к Нику.

– Я уйду, но прежде я хочу чтобы ты подумал над кое-чем. Твоего отца не стало и нет больше угрозы для тебя. Но у тебя по-прежнему нет всех его сил. Коди дала тебе связывающее зелье, оно поможет закрыть тебя от тех, кто теперь нацелится на тебя. Но оно временно и его действие можно разрушить. Специально или случайно. Но самое важное, что мы не знаем, кто похитил тебя и твоих родителей. Если твой отец и знал, то забрал это с собой в мир иной, а твоя мать не вспомнит.

Значит где-то был грозный враг, который знал, что он Малачай.

Враг, который знал, кто его мать...

Вот дерьмо.

Калев развернулся и ушел, оставляя Ника наедине с Завидом, который перешел в свою человеческую форму.

Завид уставился на него.

– Ты должен был дать убить меня, Малачай.

– Ты ведь так не думаешь... Давай я отведу тебя домой, и ты сможешь помыться.

– Я не домашнее животное, – яростно прорычал Завид.

– А я не твой хозяин. Я просто хочу помочь.

Завид нахмурился, будто не понимал язык, на котором говорил Ник.

– Это все, что ты хочешь?

– Честно? Я бы отдал все за обычную нормальную жизнь, – вздохнув, Ник помог Завиду встать и перенес их в его квартиру, где Коди уже уложила его мать в кровать.

Ник показал Завиду, как работает душ, затем оставил его.

Уставший и озабоченный вещами, которые упомянул Калев, он присоединился к Коди в гостиной и притянул ее к себе. Он прижался любом к ее лбу.

– Мы в порядке, или мы враги? – спросил он ее, желая знать их отношения.

– Мы станем врагами, если ты что-то сделаешь для этого.

Друзья могут убивать так же быстро, как и враги. Она не произнесла этого, но он научился улавливать скрытый подтекст.

Желая доверять ей, но боясь того, что случится в этом случае, он поцеловал ее.

– До завтра.

– Уверен?

Он кивнул.

– Мы попробуем разобраться с этим, когда я буду не таким уставшим и у меня не будет кружиться голова.

Коди поцеловала его в щеку.

– Ладно. Спокойной ночи. Не дай волчку укунить тебя за бочок.

– Не смешно.

Она сморщила нос, затем прикоснулась к его губам.

– До завтра, мой каджун. Это будет совершенно новый день.

И с этими словами она оставила его.

Чувствуя себя старше, чем Ашерон, Ник поплелся в спальню и упал на кровать. Он не хотел засыпать и хотел помочь Завиду адаптироваться к этому миру. Но как только его голова прикоснулась к мягкой подушке, он уснул.

Когда он закрыл глаза, то увидел яркую вспышку и услышал шепот.

«Будь осторожен со своими желаниями... Они могут сбыться».

– Ник? Милый? Ты ведь не спишь?

Ник открыл глаза, когда какая-то громкая песня зазвенела в его ушах. На самом деле он находился в очень шумном месте. Вроде вечеринки.

Что за...?

Он поднял голову с согнутых рук, чтобы обнаружить себя не в кровати, куда лег до этого, а...

На выпускном?

Нахмурившись, он осмотрел темную комнату, где во всю веселились его одноклассники. У него отпала челюсть. Но больше всего его поразили люди, сидящие с ним за столом. Калейба был справа, но он уже не был обычным хорошеньким мальчиком мажором, он стал немного грузнее и носил скобы.

Скобы? Это что, костюмированная вечеринка?

А Сими, одетая в странное розовое платье с оборочками до пят, со свитером, застегнутым до подбородка, держала Калейба за руку. Демон... Сими...

За ними была Кейси, в очках с толстыми стеклами и вышедшем из моды платьем, похоже пришедшем из 1980х. Это сон?

Для этого он был слишком реален, но все же...

– Ник, ты в порядке? Ты выглядишь немного потеряннным.

Нет. Он точно не был в порядке. Он почувствовал, будто кто-то подло ударил его, когда его взгляд сфокусировался на невысоком, коренастом... ботанике, чьи глаза и волосы были очень знакомы.

Нет... не может быть.

Или может?

– Стоун?

Тот засиял.

– Ага, приятель. Позвонить твоему отцу, чтобы он приехал за тобой? Ты выглядишь так, будто тебе не стоит водить.

– Я могу отвезти его домой.

Ник похолодел от голоса, который не хотел узнавать. Нет, нет, нет. Невозможно, чтобы он тут был. Его желудок сжался, Ник боялся того, куда его кошмары заведут его в этот раз.

«Не смотри. Нет».

Но это было как крушение поезда. Он не мог остановиться. Ему нужно было знать.

«Стой!»

Когда он повернулся, то решил, что умер и попал в настоящий ад. Это единственное разумное объяснение, которые приходило ему в голову, не лишенное смысла.

Потому что это...

Было самым странным из всего что он видел.

Это был Эш – ростом в пять футов, с короткими каштановыми волосами и голубыми глазами. И в розовом смокинге...

Ник засмеялся, но это больше пугало, чем веселило. Но он не знал, что еще сделать... кроме как закричать и немедленно попасть в смирительную рубашку.

«Может я уже с ума сошел».

Ага, это было более вероятно, чем этот кошмар.

Он медленно сглотнул, затем переключил внимание на Стоуна.

– Можно задать тебе странный вопрос?

– Конечно.

Проведя руками по волосам, Ник попытался понять, с чего он видит этот странный сон.

Что он съел?

Но сейчас, у него не было выбора, лишь пройти сквозь... этот кошмар.

– Как зовут моего отца?

Они все засмеялись.

Ага, не смешно. Он заставил себя не оскорблять их за нелепое поведение.

– Ну же, ребята. Просто ответьте на вопрос.

Эш фыркнул, затем прогнусавил:

– Ты же знаешь своего отца, Ник. Майкл Бердетт. Он бухгалтер, работающий с отцом

Калеба.

У Калеба тоже есть отец...

Конечно. А почему нет? И толстые летающие феи делали Нику наряды каждую ночь и оставляли их для него в ванной.

Ник приподнял бровь, глядя на Калеба.

– А твой отец...?

– Да что с тобой, Ник? Ты же знаешь, что мой отец лучший друг твоего целую вечность.

Калеб Фингермен? Ау? Мой отец Марк.

А Ник все смеялся и смеялся. Он не мог остановиться. Это безумие.

– Ладно, хватит вам шутить. Ха. Ха. Разыграли.

– Какие шутки? – спросили Эш, Калеб и Стоун, а девушки смотрели на него, словно это он был чудаком.

Неспособный это больше выносить, Ник встал и скривил рот.

– Вы знаете, шутка должны быть смешной... а эта вовсе нет, – злясь на них, он рванул в туалет, чтобы умыться и проснуться.

Что-нибудь должно вывести его из этого ада домой.

Но когда Ник посмотрел в зеркало туалета, он замер от невероятного ужаса. На нем не только был кошмарный голубой смокинг, но к тому же он был блондином с обычными серыми глазами.

«Я коротышка?»

Его сердце громко стучало, он проверил, не повреждены ли его ноги.

Нет.

Но ростом он был в пять футов.

Нет...

Кроме того? Его силы пропали. Абсолютно все. У него не было ничего.

Ник ахнул, увидев в зеркале свое лицо, которые вовсе не было его. Он ущипнул себя и покачал головой. Это был он. Каким-то образом он превратился в невысокого, блондинистого парня. Неспособный принять это, он перепробовал все, чтобы проснуться.

Но это был не сон.

Почему-то все было реально.

Вошел Мадуг и усмехнулся, глядя на него. Он больше не был тощим и странным. Он был мускулистым и ростом в шесть футов.

– На что уставился, Бердетт?

– Бердетт? – повторил Ник, ища взглядом Баббу.

Мадуг пихнул его.

– Ник Бердетт? Ты даже имя свое узнать не можешь? – он закатил глаза. – Черт, мальчик, какой же ты тупой.

Он пошел к писсуару.

Ошеломленный, запутавшийся, напуганный, Ник вернулся на выпускной, заполненный знакомыми людьми, которых он не узнавал. Он достал кошелек, чтобы найти хоть что-то, доказывающее, что это не происходит на самом деле, и проверил водительское удостоверение.

Там был новый «блондинистый» он, но сильнее всего по нему ударило его имя...

Николас Макл Бердетт.

– Что за черт происходит?

И что более важно... как ему исправить это без его сил и союзников, которые сейчас прискорбно нормальны?

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

---

notes

(лат.) Пьеса сыграна!

пришел, увидел, победил.

МОГИЛЫ

«451 градус по Фаренгейту» (англ. Fahrenheit 451) — научно-фантастический роман-антиутопия Рэя Брэдбери, изданный в 1953 году. В романе описывается общество, которое опирается на массовую культуру и потребительское мышление, в котором все книги, заставляющие задумываться о жизни, подлежат сожжению; хранение книг является преступлением. Главный герой романа, Гай Монтэг, работает «пожарным» (что в романе подразумевает сожжение книг).

Приятного аппетита, мой сынок. (франц.)

Спасибо.

марка взбитых сливок.

из популярного шоу «Колесо фортуны».

Томми Ли (англ. Tommy Lee; настоящее имя Томас Ли Басс, англ. Thomas Lee Bass; род. 3 октября 1962, Афины, Греция) — барабанщик американской рок-группы Mötley Crüe, диджей.

в джазе: короткая мелодическая фраза, многократно повторяемая группой инструментов.

индийская игра с костями.

Куджо — кличка сенбернара, принадлежащего семье Кэмберов, живущей в городке Касл-Рок. Здесь Джо Кэмбер работает механиком. Во время охоты на полях неподалеку от дома Кэмберов, Куджо был укушен летучей мышью, зараженной бешенством. После заражения, Куджо убивает Гари Первира, соседа Кэмберов. (из фильма).

Американское телешоу, где игрокам предлагается заключить сделку за ценные призы, которые прячутся за дверями.

игра, где игроку предложили выбрать за какой дверью сидит прекрасная девушка, а за какой тигр.

в переводе с английского означает ад.

Шибальбам (исп. Xibalb̄) — название преисподней у майя, находящейся под землей. Название восходит к слову xibil (исчезать). По представлениям майя, владыки Шибальбым поражали людей болезнями. Например, владыки Шикирипат и Кучумакик вызывали кровотечения у людей, Ах-Альпух и Ах-Алькана вызывали желтуху (чуканаль), Шик и Патан вызывали горловые кровотечения со смертельным исходом у путешественников.